

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ
— В СТАДИИ —
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Н.А. КОЛОКОЛОВ

Н.А. КОЛОКОЛОВ

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»*

УДК 347.98(470+571)(075.8)

ББК 67.7(2Рос)я73-1

К61

Приложение к журналу
«Вестник Московского университета МВД России»

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. *О.А. Галустьян*
(нач. кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России);
канд. юрид. наук, проф. *А.Н. Павлухин*

Главный редактор издательства

кандидат юридических наук, доктор экономических наук *Н.Д. Эриашвили*

Колоколов, Никита Александрович.

К61 Судебный контроль в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. — 303 с.

ISBN 5-238-00776-0

Агентство СІР РГБ

Последовавшая за демократизацией общественной жизни смена парадигм в уголовно-процессуальном праве неизбежно привела к кризису прежней идеологии правоприменения, базирующейся на подавлении личности государством, и вызвала к жизни новую правовую позицию, в основе которой лежит признание равенства человека и государства, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Смена идеологических ориентиров, отказ от привычных для большинства практиков процессуальных шаблонов обусловили резкое обострение противостояния между старым и новым.

Приводятся теоретические воззрения на судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений в несколько непривычном для большинства приверженцев старой школы виде. Учебное пособие включает Общую и Особенную части, а также приложения.

ББК 67.7(2Рос)я73-1

ISBN 5-238-00776-0

© Н.А. Колоколов, 2004

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в Интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства

Введение

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу, а равно содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В силу ч. 2 ст. 23 Конституции РФ ограничение прав личности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается также исключительно на основании судебного решения. Помимо этого в ст. 25 Конституции РФ зафиксировано: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Вышеперечисленные положения Основного закона России инкорпорированы в Уголовно-Процессуальный кодекс РФ, принятый 18 декабря 2001 г. и введенный в действие с 1 июля 2002 г.

Так, *в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:*

- 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста;
- 2) о продлении срока содержания под стражей;
- 3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- 4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- 6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 настоящего Кодекса;
- 7) о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;
- 8) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (в ред. от 4 июля 2003 г.);
- 9) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;
- 10) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 настоящего Кодекса (в ред. от 4 июля 2003 г.);
- 11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 29 УПК РФ в ходе досудебного производства суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ. Приведенная норма уголовно-процессуального закона является механизмом реализации конституционного положения о том, что все решения и действия органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46 Конституции РФ).

В ст. 448 УПК РФ регламентирован порядок привлечения с согласия различных судебных инстанций к уголовной ответственности лиц, наделенных различными формами иммунитета.

Как видим, права и свободы человека и гражданина не только провозглашены в ст. 18 Конституции РФ непосредственно действующими, но и отраслевое законодательство содержит нормы, позволяющие суду гарантировать защиту законных интересов как отдельной личности, так и юридических лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Однако, как известно, от регламентации прав и до их реального обеспечения государственной властью — «дистанция огромного размера». Это объективно и легко объяснимо: писанные нормы — законы далеко не всегда соответствуют реальным возможностям государства и общества по их обеспечению и, главное, правосознанию как правоприменителей, так и подавляющей части населения страны.

Тем не менее, вышеприведенные конституционные и уголовно-процессуальные нормы относятся к реально действующему праву, эффективность которого зависит не столько от юридико-технического совершенства самого закона, наличия у конкретных участников процесса навыков по его применению, сколько от правильного понимания корпусом правоприменителей основных принципов уголовного судопроизводства.

Последовавшая за демократизацией общественной жизни смена парадигм в уголовно-процессуальном праве неизбежно привела к кризису прежней идеологии правоприменения, базирующейся на подавлении личности государством, и вызвала к жизни новую правовую позицию, в основе которой лежит признание равенства человека и государства, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Смена идеологических ориентиров, отказ от привычных для большинства практиков процессуальных шаблонов обусловили резкое обострение противостояния между старым и новым.

К сожалению, не стихают голоса тех, кто считает, что состязательный процесс, в котором суд выступает в роли независимого арбитра, российскому менталитету чужд априори. Слышатся уже и популистские высказывания о том, что, пока не поздно, законодателю следует свернуть полномочия суда на досудебных стадиях до

нескольких чисто формальных действий. В этой связи нельзя не упомянуть и о том, что в целом ряде случаев судебно-контрольные действия даже на уровне Верховного Суда Российской Федерации носят номинальный характер, а их производство какой-либо процессуальной необходимостью не обусловлено.

Обозначенные выше крайности в правовых позициях обусловлены низкой правовой культурой как теоретиков, так и правоприменителей, уровнем состояния отечественной процессуальной науки.

В настоящем учебном пособии приводятся теоретические воззрения на судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений в несколько непривычном для большинства приверженцев старой школы виде. Судебно-контрольное производство, хотя и является составной частью уголовного процесса по конкретному уголовному делу, ведется оно судом параллельно дознанию или предварительному следствию, причем возбуждается исключительно по инициативе участников процесса и в строго очерченных законом рамках.

Под судебным контролем, в строго данном смысле этого слова, обычно понимают систему предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств, призванных обеспечить реализацию судом конституционных функций судебной власти, что в конечном итоге должно исключить незаконное и необоснованное ограничение прав личности в уголовном процессе, обеспечить восстановление этих прав в случае их нарушения, а также компенсировать их средствами права¹.

Предметом судебно-контрольного исследования могут быть:

- как решения и действия органов предварительного расследования и прокуроров, имевшие место в прошлом, на которые лицами, заинтересованными в защите своих прав, поданы жалобы;
- так и (заметьте) намерения органов предварительного расследования и прокуроров в будущем существенно ограничить конституционные права участников процесса, о чем данные представители стороны обвинения в установленном законом порядке ходатайствуют перед судом.

Безусловно, к числу наиболее сложных процессуальных действий относится *заключение под стражу*. Поспешность, непродуманность действий субъектов процесса, участвующих в решении данного вопроса, ведет:

- либо к незаконному аресту, что всегда чревато грубым нарушением прав и свобод человека и гражданина, причинением ему нравственных и физических страданий;

---

¹ См. подробнее: *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. — Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. — 2002. — С. 14.

- либо к таким негативным последствиям, как совершение лицом нового преступления, уклонение его от явки в суд, воздействие на свидетелей, потерпевших и т.д.

Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей являются преступлениями против правосудия и влекут уголовное наказание (ст. 301 УК РФ).

Здесь, наверное, уместно будет подчеркнуть, что в России не допускается возложение полномочий, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, на одного и того же судью на постоянной основе, что по замыслу отечественного законодателя является дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов личности. Данные полномочия в многосоставных судах разделяются между судьями согласно принципам распределения уголовных дел (ч. 5 ст. 108 УК РФ в ред. от 25 апреля 2002 г.).

Проведение предварительного расследования по уголовному делу должно быть организовано таким образом, чтобы оно было завершено в кратчайшие сроки. Однако, как показывает судебная практика, выполнить необходимый объем следственных действий в установленные законом два месяца удается далеко не всегда.

Затягивание сроков предварительного расследования зачастую обусловлено не сложностью и даже не громоздкостью уголовных дел, а элементарной нераспорядительностью конкретных должностных лиц, осуществляющих дознание, следствие, низким профессионализмом руководителей органов предварительного расследования, надзирающих за ними прокуроров.

Особую социальную значимость подобного рода недостатки приобретают тогда, когда в отношении одного, а то и целой группы обвиняемых судом избрана мера пресечения — заключение под стражу.

Прикрываясь судебным решением об аресте обвиняемых, некоторые недобросовестные следователи манкируют своими служебными обязанностями, демонстративно рассчитывая на то, что их волокита все равно будет «узаконена» судом, так как освободить из-под стражи преступника никто не решится.

Подобное отношение следователей и прокуроров к своим обязанностям в значительной мере обусловлено тем, что до 1 июля 2002 г. вопрос о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей всецело находился в компетенции прокуроров, которые не только не следили за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, но и, являясь фактически организаторами уголовного преследования, использовали заключение под стражу в качестве формы психологического, а то и физического давления на привлеченных к уголовной ответственности лиц.

Закрепление в УПК РФ ключевых конституционных положений о том, что решение вопроса о свободе и личной неприкосновенности любого лица находится в исключительной компетенции суда, существенно изменило ситуацию к лучшему. Судебная практика показывает, что количество арестованных по уголовным делам всех категорий за первый год действия УПК РФ в некоторых регионах сократилось наполовину.

Безусловно, в какой-то мере это обусловлено декриминализацией целого ряда преступных деяний, более вдумчивым отношением следователей и прокуроров к порученному им делу; однако в достигнутом результате велика и роль суда, выступающего в данном случае в качестве действенного гаранта прав и свобод наших граждан.

В то же время следует признать, что практика выполнения судами отдельных судебно-контрольных действий, а также процедуры участия в них сторон все еще продолжает формироваться, в этой связи Верховным Судом РФ непрерывно проводится анализ результатов текущей судебно-контрольной деятельности, на основании которого постоянно совершенствуются рекомендации для практических работников.

В определенной степени неустойчивость судебной практики обусловлена перманентными изменениями законодательства. Например, в течение первых двух лет действия УПК РФ изменения в ст. 97—109 вносились уже четырежды. Отчасти это обусловлено квалификацией современного законодателя, отчасти — первыми практическими уроками, извлеченными обществом после перехода права на арест от власти исполнительной (прокурорской) к власти судебной, расширением иных форм судебного контроля.

Несмотря на это, с уверенностью можно констатировать, что с момента введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса РФ судам, органам прокуратуры, предварительного расследования и адвокатам удалось не только организовать оперативное разрешение ходатайств о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу, но и обеспечить соответствующий мировым стандартам уровень законности, обоснованности и справедливости принимаемых судами решений.

Достиженные результаты в значительной мере обусловлены тем, что российские суды, заняв в конце XX века подобающее им место в системе власти, активно участвуют в осуществлении уголовной политики государства, одним из направлений которой является своевременное заключение под стражу лиц, виновных в совершении общественно опасных деяний.

Естественно, что в условиях состязательности осуществление правосудия, а равно и судебного контроля в стадии предварительного расследования незамедлительно превращается в фикцию, если в процессе не обеспечен надлежащий уровень работы сторон, в первую

очередь таких их профессиональных представителей, как дознаватели, следователи, прокуроры и адвокаты.

В главе первой раздела III Особенной части учебного пособия изложены общие условия проведения такого превентивного судебного-контрольного действия, как заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу. При этом автором недвусмысленно обращается внимание на то, что *в основе содержания лица под стражей всегда должна быть доказанность его вины в совершении преступления на момент рассмотрения судьей ходатайства о заключении под стражу*. Бремя доказывания вины подозреваемого, обвиняемого, в том числе и на этапе заключения их под стражу, возложено на сторону обвинения, а именно дознавателей, следователей и прокуроров.

Утверждения отдельных авторов о том, что на данном этапе движения уголовного дела говорить о доказанности вины рановато, поэтому судьи не вправе опираться только на конкретные факты, им следует больше доверять формальным выводам стороны обвинения, содержащимся в ходатайстве о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, несостоятельны. Представляется, что это не более чем демагогия далеких от практики лиц.

Главное в уголовном процессе, его истинное содержание — вопрос о доказанности виновности либо невиновности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления лица. Подтверждение любого процессуального решения имеющимися в уголовном деле доказательствами — залог его законности, обоснованности и справедливости.

Причем правило, выстраданное всеми народами за тысячелетия развития уголовного процесса таково: для вынесения решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу суду (судье) требуется истина, не вызывающая сомнений. Отступление от данного правила неизбежно приведет правоприменителя к незаконному аресту.

Во второй главе Особенной части анализируется порядок продления срока содержания обвиняемых под стражей. Впервые в отечественной процессуалистике ставится и вопрос о необходимости освобождения обвиняемого из-под стражи только ввиду явной и систематической волокиты по делу. При этом автор ратует за установление гармонии между законностью и целесообразностью при принятии судьями процессуально значимых решений по делу в стадии предварительного расследования.

Общеизвестно, что эффективность правоприменительной деятельности в значительной степени обусловлена наличием у участников процесса профессиональных знаний о методике работы как сторон обвинения, защиты, так и суда. Судебный контроль для России — сравнительно новый вид судебной деятельности. В этой связи в учебнике подвергнут анализу алгоритм процессуального поведения дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1

Судебная власть и ее функции

1.1. Классическая теория разделения властей и проблема функций судебной власти

В настоящее время есть несколько точек зрения относительно времени появления концепции разделения властей, теоретического обоснования функций судебной власти. Хотя до сих пор доминирует взгляд, согласно которому основоположниками классической теории разделения властей являются политические мыслители Джон Локк (1632—1709), Шарль Луи Монтескье (1689—1775) и Жан-Жак Руссо (1712—1778), существует мнение, что идеи о разделении властей в основе своей разработаны в трудах Аристотеля, Платона, Полибия, Эпикура и др., воплощены в судебной практике античного мира, присутствуют в английской Великой хартии вольностей 1215 г.

Особо следует остановиться на концепции П. М. Баренбойма, развивающего идею о божественной природе судебной власти и обосновывающего мнение о том, что доктрина о разделении властей насчитывает три тысячи лет: от Ветхого Завета до наших дней. В подтверждение своих взглядов автор приводит целый ряд аргументов, в том числе взятых из Библии, различных научных трактатов, в которых изложены соответствующие положения и выводы.

Очевидно и несомненно то, что приведенные точки зрения объединяет общая идея: искусственно «удревнить» время появления доктрины разделения властей. На пути к этой цели авторы анализируемых взглядов упрощают сущность проблемы, ибо, с одной стороны, абстрагируются от понятия «доктрина», более того игнорируют его смысл и значение. С другой стороны, каждая из приведенных концепций не опирается на объективные факторы, обуславливающие появление и развитие государственной власти, а именно таковой и является судебная власть.

Основоположниками классической теории разделения властей, в отличие от их предшественников, создано совершенно новое учение о разделении властей, которое получило и получает воплощение в конституционном законодательстве и практике государственного строительства всех стран мира. В системе факторов, причинно

обусловивших зарождение и развитие новой теории, прежде всего, следует назвать исторический прогресс, который проявил себя в переходе к более высокому уровню социальной и государственной организации.

У истоков теории разделения властей в классическом понимании этого учения, безусловно, был *Джон Локк*. Излагая свои взгляды на государственную власть, принципы ее построения и разделения, мыслитель неоднократно касался вопросов о государстве, законодательной деятельности, законах, правосудии и т.п. Основные же воззрения Дж. Локка по этому поводу содержатся в сочинении *«Два трактата о государственном правлении»*. В главах XI—XIV второго трактата о государственном правлении изложена в концентрированном виде теория разделения властей, среди которых мыслитель выделяет законодательную и исполнительную власти.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что Дж. Локк, неоднократно касаясь вопросов о суде, все-таки не выделил судебную власть в отдельную, самостоятельную ветвь государственной власти. Он остановился лишь на характере взаимоотношений законодательной власти с судами, полагая, что законодатель не может брать на себя право повелевать посредством деспотических указов, наоборот, он обязан определить права подданных посредством провозглашаемых постоянных законов и известных уполномоченных на то судей. Однако роль последних в борьбе с преступностью и преступниками Дж. Локк недооценивал, придерживаясь вывода о том, что крупные преступники ненаказуемы, так как они слишком сильны для слабых рук правосудия.

Наиболее существенные аспекты доктрины разделения властей и их роль в системе судебной власти исследованы в трудах французских политических мыслителей Ш. Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Особенную ценность представляет работа Ш. Л. Монтескье *«О духе законов»*. Без преувеличения можно сказать, что в главе VI книги XI названного труда автор в концентрированном виде изложил концепцию разделения властей. Теоретические взгляды на государственное устройство Ш. Л. Монтескье сформулировал как вывод: «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, власть, ведающая вопросами гражданского права». Эта власть карает за преступления и разрешает столкновения частных лиц, ее можно назвать судебной властью.

Выделение ее в самостоятельную ветвь государственной власти представляет собой тот существенный вклад Ш. Л. Монтескье в развитие теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, благодаря которому доктрина обрела стройность и завершенность. Рассмотрение вопроса о судебной власти

Ш. Л. Монтескьё предваряет несколькими существенными соображениями, в том числе и следующим: в большинстве европейских государств установлен умеренный образ правления, благодаря которому государи, обладая законодательной и исполнительной властью, передают своим поданным отправление третьей. По своему предназначению судебная власть является регулирующей, она необходима для того, чтобы удержать от крайностей законодательную и исполнительную власти. Здесь прослеживается политико-правовая функция «третьей» власти, которая впоследствии получит название «сдержек и противовесов».

Однако воззрения мыслителя на судебную власть позволяют утверждать, что в ее деятельности Ш. Л. Монтескьё выделял и другие существенные направления, например, разрешение конфликтов между гражданами, охрану законности, безопасности, свобод и собственности личности. Причем перечисленные функции третьей власти мыслитель раскрыл через призму судебных формальностей и судебных ошибок.

Как правило, судебные процедуры закреплены в нормах закона, что предопределяет их значение в предотвращении нарушений законности и судебных ошибок, но не исключает отношения к ним как к обременительным формальностям. Подобную оценку процедур осуществления судебной властью предоставленных ей функций и полномочий мыслитель отвергал, при этом проявлял всесторонний подход к данной проблеме.

Если на судебские формальности смотреть как на препятствия, затрудняющие гражданину защиту своих прав и интересов, то, конечно, можно найти их слишком много, писал Ш. Л. Монтескьё. Если же судебские формальности рассматривать с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то найдем, что их слишком мало, поскольку «все затруднения, издержки, проволочки и сами ошибки правосудия являются той ценой, которую каждый гражданин оплачивает за свободу».

Поэтому мыслитель придавал особое значение судебным процедурам республики, где число их увеличивается с возрастанием уважения к чести, имуществу, жизни и свободе граждан. Отмеченная тенденция предопределяется тем, что все судебские формальности закрепляют законы, на прочном фундаменте которых должен действовать суд. Конечно, судебные процедуры «связывают» как органы правосудия, граждан, так и особенно власть предрержащих. Поэтому неудивительно, что всякий человек, власть которого близка к абсолютизму, начинает прежде всего заботиться об упрощении законов.

Ш. Л. Монтескьё был противником правового упрощенчества и нигилизма, нарушений законов и последовательно развивал мысль

о том, что «чем более правление приближается к республиканскому, тем определеннее и точнее становится способ отправления правосудия». Развивая эту мысль, Ш. Л. Монтескьё писал: «Природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы законов. Нам нельзя использовать законодательство во вред гражданину, когда дело идет о его имуществе, его чести или его жизни».

В отличие от своих предшественников Ш. Л. Монтескьё делает заметный шаг в направлении развития взглядов на функции и процедуры судебной власти. В частности, в отличие от Дж. Локка в его наследии имеются идеи как о функциях законности, охраны прав и интересов гражданина, так и функциях правосудия, охраны свободы и безопасности личности, которые осуществляет «третья» власть. Примечательно и то, что свои суждения по данному вопросу мыслитель излагает в русле оригинальной характеристики судебных процедур как гарантий законности и прав человека, гражданина.

Значительный вклад в развитие концепции судебной власти, основ ее формирования, функционирования и правосудия внес великий французский политический мыслитель Ж.-Ж. Руссо. Вот почему нельзя согласиться с мнением о том, что он всего лишь подверг критике идею разделения властей Ш. Л. Монтескьё. Это упрощенный взгляд на научно-теоретическое наследие Ж.-Ж. Руссо, анализ которого позволяет выделить два периода в формировании воззрений мыслителя на «третью» власть, институты магистратуры, трибуналы, а также на осуществляемые ими функции.

Первый период его деятельности охватывает создание фундаментального труда «*Общественный договор*», а второй связан с подготовкой других сочинений Ж.-Ж. Руссо, и прежде всего его писем. Если Ш. Л. Монтескьё рассматривал судебную власть как средство сдерживания законодательной и исполнительной властей от крайностей, то Ж.-Ж. Руссо значительно полнее представлял спектр их взаимоотношений, а также более глубоко и обстоятельно исследовал существенные аспекты «третьей» власти, хотя и не употреблял этого выражения в капитальном труде «*Общественный договор*».

В частности, Ж.-Ж. Руссо писал, что когда невозможно установить точное соотношение между составными частями государства или устранить причины, беспрестанно нарушающие эти отношения, тогда создают особую магистратуру, которая не входит в общий организм, но возвращает каждый его член в подлинные отношения: либо между государством и народом, либо между государством и сувереном, либо между обеими сторонами одновременно, если это необходимо.

Здесь отчетливо прослеживается несколько принципиально важных положений: особая магистратура не входит в государственный механизм, поскольку является отдельной ветвью власти; она выполняет роль арбитра между законодательной и исполнительной властями путем возвращения каждой из них «в подлинные отношения», как выражался Ж.-Ж. Руссо; особая магистратура не разделяет законодательную и исполнительную власти, а выступает как связующее звено между ними. Этот особый механизм мыслитель называл трибуналом, призванным быть блюстителем законов и законодательной власти. Вот та основная цель, для достижения которой создается особая магистратура в лице трибунала.

В концентрированном виде изложенное о трибуналах выражает взгляды Ж.-Ж. Руссо на судебную власть, а также позволяет выдвинуть следующую научную гипотезу: представления и суждения великого политического мыслителя о трибунате явились прообразом будущей конституционной юстиции, появившейся значительно позже (первый конституционный суд в Европе был образован в Австрии в 1920 г.).

В воззрениях Ж.-Ж. Руссо отчетливо прослеживается и другой аспект судебной власти. В частности, он одним из первых определил функциональную роль суда как гаранта неприкосновенности свободы человека. Когда магистрат расценил обращение гражданина с жалобой на незаконный арест как деяние, заслуживающее смертной казни, Ж.-Ж. Руссо писал: «Не вижу, в чем заключается преступление человека, повинного лишь в обжаловании, узаконенном гарантией».

Рассматриваемые взгляды мыслителя содержат две очень важные идеи: с одной стороны, о праве арестованного на обжалование в суд примененного к нему ареста, а с другой — о полномочиях суда проверить обоснованность ограничения свободы гражданина. Тем самым теоретические концепции Ж.-Ж. Руссо охватывают два направления судебно-контрольной деятельности, соответственно осуществляемой конституционной юстицией (в лице трибунала) и общей юстицией (именуемой магистратурой).

Приведенный анализ воззрений Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо по вопросам судебной власти и ее функций *позволяет прийти к следующим выводам.*

Во-первых, теоретические концепции выдающихся мыслителей содержат фундаментальные положения относительно того, что судебная власть осуществляет целый ряд социально-правовых функций: охраны законности; охраны прав и интересов граждан; правосудия; охраны свободы и безопасности личности; судебного контроля обоснованности ограничения личной свободы и неприкосно-

венности личности. Именно Ш. Л. Монтескьё заложил научные основы правозащитной функции судебной власти.

Очень важно и демократическое приоритетное и перспективное направление деятельности государства, которое оно осуществляет благодаря судебной власти. Вполне естественно, что на современном этапе развития российской государственности и реформы ее законодательства прогрессивные ученые-юристы остаются приверженцами уважительного отношения к отечественным историко-правовым ценностям и разумного использования классической теории разделения властей в направлении правовой охраны личности.

Так, в докладе на научно-практической конференции, посвященной проблемам реформы уголовно-процессуального законодательства в проектах УПК Российской Федерации, А. Д. Бойков подчеркнул, что, с одной стороны, процессуальная система хороша при условии, если она содержит не только исчерпывающий набор прав каждого участника процесса, но и гарантии их реализации, а с другой — в уголовном судопроизводстве должны разумно сочетаться приоритеты правозащитной и репрессивной функций. Осуществление предложений такого порядка неразрывно связано с развитием системы функций и механизма их осуществления в уголовном процессе.

Во-вторых, в научно-теоретическом наследии основоположников названной доктрины последовательно и во взаимной связи охарактеризованы судебные процедуры охраны жизни, свободы, интересов гражданина, т.е. они увязаны с определенным направлением деятельности «третьей» власти. Тем самым великие мыслители провели идею взаимной связи функций и процедур их осуществления судебной властью. В системе ее функций Ш. Л. Монтескьё и Ж.-Ж. Руссо на первый план выдвигают правозащитную функцию, непосредственно связанную с проверкой обоснованности свободы личности.

В-третьих, научно-теоретическое наследие основателей концепции разделения властей убеждает в том, что они создали оригинальное учение, составляющее теоретическую основу для строительства современной государственности и формирования основных ветвей ее власти. В отличие от своих предшественников Дж. Локка и Ш. Л. Монтескьё Ж.-Ж. Руссо разработал последовательную, стройную и завершенную теорию о разделении властей в современном государстве.

Созданная ими концепция разделения властей названа классической, ибо воплощает теоретическую мысль формирования законодательной, исполнительной и судебной власти.

Конечно, это не означает, что определенные идеи, соображения, подходы, относящиеся к разделению властей, не могли появиться задолго до того, как была создана классическая теория разделения властей. Однако подобные взгляды и идеи не равнозначны доктрине разделения властей вообще и классической в частности. Вот почему нет оснований согласиться с мнением о том, что доктрина разделения властей появилась два тысячелетия тому назад. Такая доктрина могла появиться лишь в полноценном государстве. Между тем автор более «удревненного» подхода к зарождению доктрины разделения властей П. М. Баренбойм акцентирует внимание на том, что речь идет о событиях, связанных с судьбой одного племени или одной области, а также об источниках, в которых и упоминания нет об осуществлении судами правосудия.

В подобных исторических условиях и речи не могло быть о возникновении теории разделения властей, в том числе такой их ветви, как судебная власть, ее институтах, функциях, процедурах осуществления правосудия и других видах деятельности, например, судебно-контрольной, о которой как раз и идет речь в настоящем учебнике.

1.2. Основные функции судебной власти на современном этапе государственного строительства

Отторгнув теорию разделения властей, советская юриспруденция практически не исследовала всего комплекса функций судебной власти, ее места в системе государственного и социального управления. К сожалению, эта проблема в полном объеме не осознана, а поэтому не разработана отечественной юридической наукой и по сей день¹. Вместе с тем, трудно создать эффективно действующую, демократическую «третью власть» не зная, какие же

---

¹ Об актуальности данной проблемы можно судить по высказываниям многих видных ученых. Так например, выдающийся процессуалист профессор А. Д. Бойков в своем научном докладе, посвященном опасности негативного правотворчества отмечает, что перед наукой давно назрела проблема уяснения новой социальной роли судебной власти, ее отношения к формированию и проведению уголовно-правовой политики государства. Он также подчеркивает, что нет сомнения в том, что рождение судебной власти существенно меняет назначение и функции судебной системы, ибо суды ныне не ограничиваются осуществлением правосудия по гражданским и уголовным делам, их возможности в формировании и проведении уголовно-правовой политики существенно расширены. См. *Бойков А. Д.* Опасность негативного правотворчества: Научный доклад. — М. 2000. — С. 8—9.

функции¹ должны быть на нее возложены. В этой связи принципиальное значение приобретает уяснение того, что же нам следует понимать под функциями современной судебной власти, какие из них она уже выполняет на нынешнем этапе судебно-правой реформы, а какие направления деятельности судам предстоит еще только освоить. Небезынтересно в этой связи также узнать, как функции судебной власти соотносятся с основными направлениями деятельности судебной системы в целом; ее составными элементами: конституционной, арбитражной, общей и военной юстицией², работой судебных систем субъектов федерации, а также с функциями отдельно взятого суда (судьи) как органов судебной власти, ее непосредственных носителей.

Естественно, что совокупность функций судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти

---

¹ Функция (от лат. *functio* — совершение, исполнение), отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведет к изменению другого. В социологии и праве под функциями подразумевается та роль, которую выполняет определенный социальный институт относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации. Например, функции государства, семьи, искусства относительно общества. При этом обычно различаются явные функции, т. е. совпадающие с открыто провозглашенными целями и задачами института, и скрытые, латентные функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени и отличающиеся от провозглашаемых намерений участников этой деятельности. У материалистов подход к исследованию функций опирается на анализ как самих институтов, так и соответствующих потребностей и интересов. См., например, *Здравомыслов А. Г. Функция (функция в социологии)* / БСЭ. — М., 1978. — Т. 28. — С. 138. Существуют и иные формы и виды трактовки содержательной нагрузки термина «функция». В теории уголовного судопроизводства под функциями, в частности, понимаются установленные законом виды и направления уголовного процесса, обусловленные их ролью, назначением и целью участия в деле. См., например, *Советский уголовный процесс / под ред. Л. М. Карнеевой и др.* — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 15. В данном определении отчетливо оттенены нормативный характер уголовно-процессуальной функции, ее взаимосвязь с ролевым предназначением субъектов, целеполаганием их деятельности. Последнее играет существенную роль в системе факторов, причинно обуславливающих эффективность деятельности органов и институтов судебной власти в уголовном судопроизводстве (см. *Колоколов Н. А. Судебный контроль на предварительном расследовании.* — Курск, 1998. — С. 14).

² Особенность современной российской системы заключается в том, что судебная власть в нашем государстве искусственно разделена на шесть автономных составляющих, каждая из которых действует практически самостоятельно и независимо от других. К таким составляющим следует отнести Конституционный Суд РФ; систему арбитражных судов РФ; Верховный Суд РФ; фактически подчиненную ему систему судов общей юрисдикции; систему военных судов. Порой «раздрай» в работе судебных подсистем столь высок, что отдельные структуры судебной власти высказываются за соединение их в одно целое хотя бы на конфедеративном уровне.

нельзя сводить лишь к функциям суда в процессе¹, т.е. правосудию, по существу являющемуся не более чем одним из многочисленных ее институтов. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что судебная власть, как разновидность государственной власти вообще, сохраняет все основные элементы последней. Думается, что само существование действительно самостоятельной и независимой судебной власти невозможно без ее трансформации в мощную государственную властную силу со всеми ее необходимыми составляющими. М. Вебер по этому поводу писал: «Государство... есть отношение господства людей над людьми, опирающееся, на так называемое, легитимное насилие как средство² своего существования. Власть же представляет собой такую взаимосвязь человеческих отношений, в процессе которой люди в силу различных причин (материальных, социальных, интеллектуальных, информационных и др.) одни добровольно (осознанно), иные по принуждению признают верховенство воли других»³, в том числе и суда.

Современная юридическая наука рассматривает государственную власть как высшую и наиболее эффективную форму управления человеческим обществом на конкретной территории. Следовательно, основная задача как государства в целом, так и отдельных ветвей его власти — это организация и оптимизация социального управления. Поэтому с уверенностью можно констатировать, что судебной власти должны быть присущи все специфические черты государственного управления.

Например, как известно, правящая олигархия стремится распространить государственное управление на все общество. То же самое можно сказать и о судебной власти. По-настоящему она работоспособна только в рамках единого правового пространства. Ее авторитет должен быть признан по возможности большим числом жителей страны, в противном случае неизбежно возникнет конфликт между судом и населением. В подобной ситуации последнее мгновенно утрачивает веру в справедливое правосудие. Автоматически это ведет к сокращению действенности властной силы судебной власти, отторжению народом принятых ею решений. Уменьшение

---

¹ При этом нельзя не упомянуть, что «радея о сильной судебной власти, многие идеологи реформ сужают ее социальные функции, отрицают возможности и обязанности суда по воздействию на общественное и индивидуальное правосознание, а значит и на какое бы то ни было участие суда в формировании и реализации общегосударственной политики...» (*Бойков А. Д.* Опасность негативного правотворчества: Научный доклад. — М. 2000. — С. 4).

² См.: *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1990. — С. 646.

³ См. подробнее: *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: Юрид лит., 1997. — С. 35—36.

авторитета судебной власти в таком случае неизбежно приходится компенсировать за счет властной силы иных управленческих структур. Это, в свою очередь, вызывает перераспределение полномочий между ветвями государственной власти, социально-необоснованный приоритет одних властных структур над другими. Если учесть, что авторитет любой из них базируется не столько на мощи силовых органов государства (армия, полиция, тюрьмы), сколько на добровольном признании народом легитимности их действий, то принудительное исполнение непопулярных в народе судебных решений будет способствовать отторжению всей государственной политики в целом.

Следует отметить, что негативное, а тем более изоляционистское отношение граждан к судебной власти опасно вдвойне в силу специфической роли судов в социальном управлении: государство посредством законодательства устанавливает общие правила поведения во всех сферах жизни, но, по большому счету, только судебная власть наделена правом материализации законов в спорных случаях проведения границы между «законным» и «незаконным». Иными словами, если государство в лице органов его законодательной и исполнительной власти вырабатывает определенную карательную политику, то судебная власть, проводя ее в жизнь, обеспечивает соблюдение выработанных в стране законов своей властной силой. При этом мощь последней заключается не в численности и эффективности карательных институтов, а в авторитетности принятых судами решений, отсутствии необходимости принудительного их исполнения.

Наконец, судебная власть, как и любая другая форма государственного управления, состоит из массы отдельных управленческих решений и организационных действий. Для обеспечения своих целей и задач судебная власть создает и поддерживает свой аппарат: совокупность людей, профессионально занятых организацией и осуществлением правосудия, иных видов судебной деятельности.

Все это предполагает необходимость наличия у правящей судебной власти собственной идеологии. Она должна, как президент, парламент и правительство, активно участвовать в формировании «древа» целей государства, в рамках единой государственной политики конкретизировать свои, в том числе и политические цели, задачи; проводить свою независимую как «внешнюю» по отношению к другим ветвям власти, так и «внутреннюю» организационно-структурную политику.

Сказанное позволяет нам придти к *выводу, что становление сильной независимой и самостоятельной судебной власти невозможно, во-первых*, без наличия у нее собственной идеологии, то есть той

совокупности общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения судейского сообщества, разрабатываются идейными представителями корпуса судей, направлены на преобразование существующих хаотических общественных отношений, приближение их к идеалам правового государства. На наш взгляд, именно формирование идеологии правящей судебной власти и является ее первостепенной и важнейшей функцией. Наличие у судебной власти собственной концепции развития имеет существенное значение, в первую очередь, для действующих членов судейского сообщества, ибо без этого в их среде невозможна работа на грани самопожертвования, на проблемный уровень выйдет нравственное воспитание судей, «рекрутирование» в их корпус новых достойных членов. Наконец, наличие четко выраженной идеологии судебной власти важно также и для народа в целом, поскольку «каждое его поколение действует в рамках имеющейся в его распоряжении социальной информации»¹, а ее отсутствие или расплывчатость ведут к утрате влияния властных структур на управленческие процессы.

Во-вторых, наличие собственной идеологии предполагает необходимость проведения органами судебной власти самостоятельной и независимой по отношению к другим ветвям государственной власти социально-политической линии, ибо на качестве судебных решений, их высшей справедливости ни в коей мере не должны сказываться нестабильность и противоречивость общеполитического и социально-экономического курсов общества.

Судам приходится иметь дело с так называемыми делами «вечного хранения». К ним следует отнести подавляющее большинство уголовных дел, гражданские дела о собственности и обеспечении конституционных прав человека и гражданина. Конъюнктурный подход к разрешению данных социальных конфликтов, обусловленный позицией отдельных политических лидеров, ведет к разрушению правосудия, его системной деградации как формы управления обществом, поскольку в подобных ситуациях приоритет права над политикой неоспорим. Отказ от признания основных прав личности ведет к сворачиванию правосудия как вида государственной деятельности. Оно постепенно вытесняется различными формами административной расправы. Именно этот процесс происходил в России в первые годы советской власти. Идеологи партийно-административной революции не скрывали, что расправа — это приемлемый для них способ разрешения конфликта между государ-

---

¹ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: Курс лекций. — М.: «Юрид. лит.», 1997. — С. 8.

ством и личностью, партией и личностью, суд же — не более чем завуалированный ее способ.

Как видим, в тот период времени господствующая административная власть не нуждалась в социально-политических конкурентах: самостоятельном парламенте и суде. И это неудивительно, работать в условиях тотального господства идеи сиюминутной целесообразности данные институты социального управления просто не могут. Их плодотворная деятельность возможна только в условиях социально-политической стабильности. Гарантом последней в значительной мере является высокая инерционность судебной системы. Напротив, поспешность в реализации отдельных политических идей на социально-экономическом уровне неизбежно влечет загрузку судов никому не нужной работой в последующие периоды. Так произошло и в России, где начиная с 1953 г. делом органов судебной власти является пересмотр результатов репрессивного воздействия администраторов на социально-экономическую сферу общества. Стоит ли говорить, что в значительной мере этого удалось бы избежать, если бы правосудие в нашем государстве существовало всегда, хотя бы в нынешней его форме.

Нужно ли в этой связи напоминать, что существование судебной власти совершенно не мыслится без наличия у конкретного народа таких развитых социальных институтов как семья, собственность, мораль, право и государство. К сожалению, данные категории длительное время у нас подменялись: семья — классовой солидарностью, собственность — походной котомкой «пролетария-поденщика», мораль — верой в светлое коммунистическое будущее, государство — силовым механизмом партийного руководства¹.

В современных условиях судья, принимая решение, всегда должен помнить, что уровень его справедливости должен быть столь высок, чтобы спустя многие годы наши потомки не сомневались бы в правильности сделанных судом выводов. Несправедливые, конъюнктурные судебные решения существовали всегда. Однако их наличие (несмотря порой на их высокие количественные показатели) — это своего рода исключение из общего правила, только подчеркивающее его значимость. Ибо отказ от правосудия как формы разрешения социальных конфликтов всегда чреват забвением права вообще как формы социального сознания человечества.

Расплывчатость, противоречивость, непостоянство идеологических устремлений правящей олигархии в современной России как раз и обуславливает необходимость конкретизации идей правосудия. Думается, что в значительной степени это функция самой су-

---

¹ Там же. — С. 9.

дебной власти, независимое существование которой невозможно без той доли идеологической самостоятельности, каковая необходима ей для политико-правового маневра в кризисных ситуациях.

В новейшей российской истории суды уже делали попытки предупредить Президента, парламент, правительство о негативном характере их правотворчества, недопустимом уровне конфликтности их текущей социальной политики, забвении естественных норм права, апробированных временем видов, форм и методов государственного управления¹.

Правда, нельзя не отметить, что вышеозначенные действия судебной власти вошли в противоречие с основополагающим принципом ее деятельности — диспозитивностью, поскольку органы правосудия не вправе вмешиваться в разрешение социальных конфликтов без соответствующей на то инициативы со стороны их участников. В противном случае статус суда понижается до уровня любой иной административно-политической структуры, в то время, как правосудие, по меткому определению Наполеона, — это священнодействие². Кроме того, следует подчеркнуть, что и кризисная ситуация на тот период времени еще не вышла на уровень, когда бы ее можно было бы разрешить только с помощью норм права. Противоборствующие силы в тот период времени не спешили с выработкой правил отстаивания своей идеи, о возможной конструктивной роли суда в своем затянувшемся споре они и не помышляли.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ положило конец ненужному противостоянию. Закрепление в Основном законе нашего государства системы принципов выхода из организационно-управлен-

---

¹ Весной 1993 г. Конституционный Суд РФ в своем послании обратил внимание нашего парламента на то, что «Россия переживает один из самых сложных периодов своей истории. Экономика в упадке. Не обеспечены экономические и социальные права граждан. Не ослабевают межнациональные конфликты. Растет преступность. Набирают силу радикальные движения, преследующие антиконституционные цели. Государственный аппарат поражен коррупцией. Правовой нигилизм приобрел широко распространение даже среди высших должностных лиц Российской Федерации и ее субъектов. Недовольство людей бездействием властей, конфронтацией между ними грозит вылиться в социальный взрыв. По угрозой конституционный строй Российского государства (См. Российская газета. — 1993. 11 марта). Рассматривая вопросы соотношения права и политики, судья Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук справедливо отметил, что в 1991—1993 гг. главным недостатком в сфере судебной деятельности было постепенное сползание Конституционного суда с позиций права на рельсы политики, в результате чего суд из органа правосудия превратился в орудие политической борьбы. (См. *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. — С. 67—68.).

² Madelin L. Op. Cit., vol. 3, p. 151.

ческих кризисов позволяет органам судебной власти при необходимости осуществлять контроль за законностью и обоснованностью принимаемых ими решений. В тоже время сохранение за высшими судебными инстанциями права законодательной инициативы позволяет судебной власти на уровне нормотворчества участвовать в выработке общегосударственной политики, конкретизации своих идеологических устремлений.

Сказанное означает, что за органами судебной власти наряду с идеологической и политической функциями закреплен весьма сложный комплекс функций конституционного контроля. В первую очередь речь идет о достаточно распространенной форме судебного контрольной деятельности — судебном конституционном контроле — разновидности конституционного контроля¹, в рамках которого Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации призваны осуществлять проверку соответствия текущего законодательства базисным конституционным актам. Во вторую очередь, суды осуществляют чрезвычайный конституционный контроль. Он необходим для обеспечения благополучного разрешения затяжных и системных правительственных кризисов. Характерно, что на практике данные формы контроля так же, как и в первом случае, осуществляются судами различных систем юстиции.

К сожалению, мы пока еще далеки от четкого разграничения полномочий в области сфер судебной деятельности даже между нашими высшими судебными органами. В условиях противоречивости существующих на этот счет регламентаций Конституционный Суд РФ порой рассматривает вопросы, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции, последние, наоборот, стремятся расширить практику прямого применения Основного закона страны.

Отчасти это происходит по объективным причинам, например, из-за игнорирования исполнительной властью прерогатив других управленческих структур. Так, Конституционному Суду РФ в рамках политизированного процесса по делу КПСС пришлось в свое время доказывать, что изъятие собственности даже у «коммунистов»

---

¹ Конституционный контроль — это функция властей в любом правовом государстве. Его осуществляют глава государства, парламент, правительство, квазисудебные, т. е. специализированные внесудебные органы конституционного контроля, и, наконец, различные судебные органы. Подробнее см., например: *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. — С. 25, 28–30.

должно осуществляется по решению суда, а не на основании акта президентской власти¹.

Признание идеи судебной власти было конституировано 26 июня 1992 г. принятием Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Данный нормативный акт является несомненной победой в области формирования как судебной власти, так и ее идеологии. Впервые в истории России в нем было закреплено положение о том, что «судебная власть самостоятельна» и в достижении своих социальных целей «действует независимо от законодательной и исполнительной властей». В законе подчеркивалось, что судьи независимы, подчиняются только закону и никому не подотчетны, однако при этом обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы нашего государства. Последнее, в свою очередь, выработало систему гарантий для обеспечения справедливого правосудия. Корпус судей постепенно стал приобретать закрытый, элитарный характер, как это принято в большинстве демократических государств.

В условиях систематической перегрузки судов «копеечными» производствами это позволило некоторым усомниться в правильности выбранного курса. Многим россиянам все еще кажется, что административная вертикаль проще, а поэтому надежнее судебного «крючкотворства». Думается, что подобная примитивная позиция обусловлена общей низкой правовой и полемической культурой населения, фаталистической преданностью идеям апологетов жесткого администрирования. Не знаем, следует ли подобного рода оппонентам напоминать, что «надежность» и «простота» административных вертикалей недавнего прошлого нашла свою несостоятельность в массовом пересмотре, казалось, кардинальных для того периода времени управленческих решений.

В сложившейся ситуации одной из главных идеологических задач судебной власти является последовательное проведение политики на отграничение ее функций от смежных направлений деятельности других управленческих структур, а также всевозможное содействие созданию инфраструктуры правосудия.

Закрепление в Конституции РФ таких важных на текущий период времени, по существу, программных положений, как обеспечение правосудием деятельности законодательной, исполнительной властей и местного самоуправления (ст. 18), право гражданина на обжалование в суд любого решения любого органа социального управления (ст. 46) не устраняет обязанности всех управленческих структур соблюдать права человека и гражданина. Проведение ими

---

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. — 1993.; № 4—5. — С. 2—64; № 6. — С. 2—47.

антиконфликтогенной политики в значительной мере будет способствовать оптимизации их управленческой деятельности. Это позволит судебной власти сосредоточиться на решении круга вопросов, действительно входящих в ее компетенцию.

В расположенной ниже таблице указаны направления судебной деятельности, осуществляемые органами правосудия в области социально-политического управления обществом.

Таблица 1.1

**Социально-управленческие функции судебной власти
на современном этапе правовой реформы**

<i>Идеологическая</i>	<i>Политическая</i>	<i>Управленческая</i>
1. Формирование идеологии судебной власти в правовом государстве, воспитание правовой культуры, уважительного отношения к нормам общественной морали, нравственности	1. Отстаивание собственных политических прав и проведение в жизнь собственной идеологии в условиях противостояния интересам различных общественных и государственных структур 2. Постановка судами собственных политических целей и задач в рамках конкретной общегосударственной политики 3. Выработка собственной политической линии в период активных общегосударственных преобразований и реформ 4. Достижение целей правового государства 5. Участие в формировании общеполитических целей государства	1. Обеспечение посредством правосудия и других форм судебной деятельности баланса сил в обществе 2. Участие в формировании текущего законодательства 3. Конституционный контроль 4. Нормоконтроль 5. Умиротворение социальных и управленческих конфликтов путем рассмотрения и разрешения конкретных конституционных, административных, гражданских и уголовных дел по существу 6. Судебный контроль: а) в стадии предварительного расследования за органами предварительного расследования и прокуратурой; б) за различными сферами административной деятельности

В рамках идеологической и политической функций судебной власти на современном этапе развития нашего общества правильно будет выделить в качестве самостоятельного направления судебной деятельности *функцию судов по обеспечению общесоциальной и национальной безопасности нашего общества и государства*. Основная задача суда в этой области социального управления видится в четком проведении линии между законным и незаконным вообще и между преступным и непроступным в частности, поддержке суровой карательной общегосударственной линии в случае возникновения угрозы интересам нации и недопущении необоснованных репрессий во всех без исключения спорных ситуациях.

Чтобы гарантировать успешное выполнение судами общесоциальных и общеполитических целей и задач, органы судебной власти должны иметь право на толкование любых норм на предмет их соответствия Конституции, базовым международным нормам и правилам. В рамках данной функции суды, по существу, не только признают законность или наоборот, неконституционность того или иного нормативного акта, но и, как правило, предлагают формы выхода из сложившейся тупиковой ситуации. Именно по этой причине судебной власти в лице ее высших федеральных органов: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ принадлежит право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ).

К сожалению, уровень реализации двух данных функций в конкретных судебных решениях как в научных кругах, так и у практиков вызывает больше споров, чем одобрения текущей судебной политики.

В этой связи особо следует остановиться на социально-политической значимости череды смелых решений Конституционного Суда РФ о признании неконституционными целого ряда норм УПК РСФСР. Дело в том, что, пытаясь побудить законодателя привести отраслевое законодательство в соответствие с конституционным, Конституционный Суд РФ разрушил некогда прежде единую ткань уголовно-процессуального закона. В ряде случаев сделано было это не совсем умело. Не отрицал данного обстоятельства и бывший Председатель Конституционного Суда РФ *В. А. Туманов*. В докладе, посвященном пятилетию конституционной юстиции в России, он, в частности, отмечал, что «у них имеются отдельные расхождения с Верховным Судом РФ в оценке некоторых наших решений в области уголовно-процессуального права «И я думаю, — подчеркнул далее выступающий, — что мы не всегда можем настаивать в этой связи на нашей абсолютной правоте»¹. Вполне естественно, что

---

¹ *Туманов В. А.* Пять лет конституционной юстиции в России: уроки, проблемы, перспективы // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1996. — № 6. — С. 14.

комплекс негативных последствий принятия подобных «не всегда абсолютно правых решений» в значительной степени дискредитировал саму идею участия суда в нормотворчестве, толковании закона, нормоконтроле. Думается, в значительной мере это обусловлено несовершенством российской федеральной судебной системы. Наличие в ее организации сразу трех высших судов ведет к неизбежному в таких случаях противостоянию, поскольку цели и задачи у каждого из них разные. Выход из этого положения может быть только один — создание единого высшего координационного судебного совета¹.

В то же время следует подчеркнуть, что наличие в отечественной юриспруденции преимущественно отрицательного опыта судебного нормотворчества ни в коей мере ни у кого не должно вызывать сомнений в разумности и целесообразности данного вида юридической деятельности. Положительный опыт судебного толкования, нормотворчества и нормоконтроля знаком большинству государств мира. Его роль в разрешении социальных конфликтов трудно переоценить.

Судебная власть, безусловно, осуществляет и информационную функцию. Характер публичной деятельности ее носителей, цели и задачи правосудия предполагают, что о решении судебных органов должно знать как можно большее число лиц.

В заключение необходимо подчеркнуть, что вышеозначенные функции присущи не только высшим судебным инстанциям. Свою роль в реализации политики правящей судебной власти играют все без исключения ее органы. В этой связи уместно говорить об идеологическом аспекте в работе каждого отдельного суда (судьи), о самостоятельности, например, уголовной политики судебной власти конкретного края, области, а может быть, и района. Естественно, что подобная самостоятельность и независимость не может выходить за рамки единого правового поля, существование которого залог

---

¹ Наличие как минимум организационно-технических проблем в осуществлении правосудия тремя высшими судами не скрывают даже их руководители. В этой связи Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев неоднократно писал, что организационное оформление судебной власти в виде системы, состоящей из Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов обнаруживает и слабые стороны такого решения, порожденные отсутствием механизма взаимодействия между судами, отрицательно сказывается на формировании единой судебной практики в сфере правового применения. См. *Лебедев В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук.* — М. 2000. — С. 6.

существования судебной власти как важной государственной составляющей, гаранта прав, свобод человека и гражданина.

1.3. Основы современной концепции судебного контроля в стадии предварительного расследования

Как, указывалось в предыдущем параграфе, функции судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти гораздо шире функций суда общей юрисдикции. В первую очередь потому, что существуют *три пирамиды судебной власти*: конституционная, общая и арбитражная юстиция (ч. 2 и 3 ст. 118, ст. 125, 127 Конституции РФ; ст. 4 Закона РФ «О судебной системе»), кроме того, закон выделяет *четыре вида судопроизводства*: конституционное, гражданское, уголовное и административное (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ; ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О судебной системе»). Все перечисленные формы реализации судебной власти вписываются в единый вид государственной деятельности, именуемый Конституцией России правосудием (ст. 18, ч. 1 ст. 118). Следовательно, конституционное законодательство Российской Федерации определяет правосудие в качестве основного вида государственной деятельности. Но вид и направление деятельности соотносятся как общее и частное. Если суд выполняет единственный вид деятельности, то направления его деятельности могут быть различными. Как указывалось выше, в науке направления деятельности именуются функциями.

Применительно к ним мы выделим два аспекта их содержательной нагрузки: лингвистический и процессуально-правовой. В языкознании слово «функция» трактуется как работа, обязанность, круг деятельности или внешнее проявление, свойство какого-либо объекта в данной системе отношений. Таким образом очерчен этимологический смысл термина «функция». Основываясь на этой трактовке, ученые-юристы отражают его специфику применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Так, в теории уголовного судопроизводства под функциями понимают установленные законом виды, направления деятельности уголовного процесса, обусловленные их ролью, назначением и целью участия в деле. Здесь отчетливо отчтенены нормативный характер уголовно-процессуальных функций, их взаимосвязь с ролевым предназначением субъектов, целеполаганием их деятельности. Последнее играет существенную роль в системе факторов, причинно обуславливающих эффективность деятельности органов и институтов судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Как основной субъект уголовного процесса, суд действует, выполняя свои обязанности, в нескольких направлениях, которые предопределяются задачами уголовного судопроизводства, закрепленными в законе.

Согласно ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. задачи уголовного судопроизводства состояли в том, чтобы быстро и полно раскрыть преступление, изобличить виновных в их совершении, привлечь последних к ответственности и наказать в соответствии с уголовным законом.

Основываясь на перечисленных правовых предписаниях, некоторые ученые-юристы однозначно и категорически утверждали, что суд — орудие борьбы с преступностью, выполняющее процессуальную функцию разрешения дела. «Правоохранительные органы и их ядро — суды, органы прокуратуры, внутренних дел и юстиции — важная составная часть всей системы воздействия на преступников. Несмотря на существенные различия в компетенции, их связывает общая функция борьбы с преступностью».

Эта крайне политизированная и неверная точка зрения была господствующей в доктрине уголовно-процессуального права в течение продолжительного времени. В ее формировании ведущую роль играл и сам закон, который в одинаковой мере возлагал на органы предварительного расследования, прокурора и суд единые обязанности: быстро и полно раскрыть преступление, изобличить виновных, привлечь их к уголовной ответственности, осудить и наказать (ст. 2 УПК РСФСР).

В силу такой законодательной регламентации на суд были возложены несвойственные ему задачи, в том числе, можно смело сказать, и по поиску виновных. В силу положений ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. в ее изначальной редакции, суды возвращали уголовные дела для проведения дополнительного расследования, если к уголовной ответственности, с их точки зрения, были привлечены не все виновные, либо им в вину вменялись не все эпизоды. Порой противостояние между органами предварительного расследования и судами доходило до абсурда, ибо первые неуклонно отстаивали свою позицию относительно доказанности большего объема обвинения, в то время как последние считали, что доказательств вины обвиняемых по ряду эпизодов нет.

Однако в демократическом государстве таких задач суд не решает, ибо определение объема обвинения, его поддержание в рамках публичного его вида — функция органов предварительного расследования и прокуратуры, в рамках частного обвинения — потерпевшего, его законного представителя.

В отношении органов дознания и предварительного следствия эта функция сформулирована и закреплена в действующем уголов-

но-процессуальном законе (ст. 21 УПК РФ), а для прокуратуры — как в названной норме, так и в законодательстве о прокуратуре. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет различные функции, в том числе «уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством России». Участвуя в судебном разбирательстве уголовных дел, прокурор осуществляет уголовное преследование и выступает в качестве государственного обвинителя (ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Логическим завершением регламентации такого направления деятельности прокуратуры, как борьба с преступностью, являлось возложение на нее координации деятельности по борьбе с преступностью (ч. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»; п. 3 положения «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденного Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г.).

Названные положения закона составляют стержень функции борьбы с преступностью, которую осуществляют орган дознания, следователь и прокурор. Это направление их деятельности зафиксировано в действующем законодательстве, в том числе регламентирующем организационно-правовое устройство перечисленных органов.

Правовой статус, задачи и функции судов законодательство определяет и закрепляет следующим образом. В Законах «О судебной системе Российской Федерации» и «О судеустройстве РСФСР» указано, что суды общей юрисдикции осуществляют правосудие. В этих же законах предусмотрено, что задачами данных судов являются: укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений и иных правонарушений. При этом их задачу составляет охрана от всяких посягательств Российского государства, социально-экономических, политических и личных прав, свобод граждан и др. (ч. 1 ст. 3 Закона «О судеустройстве в РСФСР»).

В ч. 3 ст. 15 УПК РФ прямо записано, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Как видим, задачи и функции суда не предусматривают такого направления его деятельности, как борьба с преступностью. Что, с одной стороны, не равнозначно отрицанию самой роли судов в борьбе с преступностью, которую они осуществляют путем признания виновности лица в совершении общественно опасного деяния и назначения ему наказания. Данная деятельность судов реализуется в рамках осуществления правосудия по уголовным делам. С другой стороны, изложенное выше лишь убеждает в некоторой противоречивости регламентации действующим законодательством задач и функций судов.

Для устранения существовавшего противоречия в УК РФ дифференцированно определены и закреплены задачи, во-первых, дознавателя, следователя и прокурора, как стороны обвинения, во-вторых, суда как органа правосудия. Таким образом, сделан значительный шаг в направлении пересмотра и реального определения задач субъектов судебной власти, что в свою очередь обусловило обновление взглядов на осуществляемые судами функции.

К сожалению, в УПК РФ исследуемые аспекты проблемы оказались плохо проработанными. Вопросы назначения уголовного судопроизводства, задач уголовно-процессуального законодательства последовательного развития так и не получили, конкретно определить цели и задачи каждого из органов государственной власти авторы нового закона даже и не попытались. Это свидетельствует, по нашему мнению, об отсутствии у многих ученых-юристов смелости воплотить в жизнь в полной мере положения учения о разделении властей, строго следовать в русле концепции судебной реформы в России, положительно оценить и воспринять то, что уже записано в Основном законе страны.

Не лучше обстоит дело и с изменением самого законодательства, особенно в части, определяющей правовую регламентацию деятельности органов судебной власти. Ныне действующий закон «О судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 г. даже со всеми внесенными в него изменениями и дополнениями является анахронизмом, поскольку половина содержащихся в нем норм давно не действует. В результате правовое положение судов общей юрисдикции как основных носителей судебной власти при отправлении правосудия фактически не изменилось, даже несмотря на принятие и введение в действие с 1 января 1997 г. Федерального конституционного закона «О судебной системе». Другие органы государственной власти хотели бы по-прежнему видеть в судах ту структуру, которая безропотно покрывает просчеты органов предварительного расследования, в одной связке с ними борется с преступностью. Делается это без учета изменений правовой действительности. Речь идет о том, что в 90-е годы прошлого столетия взгляд на суд как орган борьбы с преступностью был признан ошибочным. Хотя некоторые всю деятельность суда еще сводят к единственной функции — отправлению правосудия, судебная власть и ее органы на практике давно осуществляют не монофункцию, а полифункцию.

В частности, как органы судебной власти суды общей юрисдикции выполняют следующие функции:

- рассмотрения и разрешения в пределах своей компетенции гражданских, уголовных, административных и иных дел;

- охраны правопорядка, различных форм собственности, обеспечения судебной защиты политических, экономических, социальных и иных прав, свобод человека и гражданина;

- воспитания правовой культуры, уважительного отношения к правам человека, нормам общественной морали, профилактики девиантного (т.е. отклоняющегося от нормы) поведения.

Судебная власть и ее субъекты выполняют и еще одну весьма специфическую функцию, к исследованию которой мы и переходим. *Речь пойдет о контрольной функции судебной власти.*

В отечественной юридической доктрине отдельные аспекты судебного контроля давно обсуждают как ученые-юристы, так и практические работники. Собственно говоря, сразу после реформы уголовно-процессуального законодательства (1958—1961 гг.), закрепившей неограниченный и полновластный прокурорский надзор за уголовным судопроизводством в целом (ст. 20 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, ст. 25 УПК РСФСР), и за предварительным расследованием в частности, не могло быть и речи о судебном контроле на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Да и выражение «судебный контроль» применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства не употребляли даже в доктрине уголовного процесса, оно появилось десятилетие спустя.

Необходимость выделения контрольной функции судов обусловлена в первую очередь разделением государственной власти на три ее составляющие, каждая из которых действует самостоятельно (ст. 10 Конституции РФ). В силу этого, а также и потому, что судебная власть действует еще и независимо, необходимо по-новому сформулировать и закрепить в законах полномочия суда вообще и в сфере контрольной деятельности в частности. Поскольку действующее конституционное и уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ по-разному регламентирует вопросы судебного контроля на предварительном расследовании, а в теории они освещены противоречиво и непоследовательно, остановимся на основных научно-практических аспектах проблемы.

Конституция Российской Федерации предусматривает следующие основополагающие принципы: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только на основании судебного решения, до принятия которого лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22); каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которых допускается исключительно на основании судебного решения (ст. 23); никто не вправе

проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25).

Согласно *Конституции Украины* (принята 28 июня 1996 г.), каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть арестован и содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основании и в порядке установленными законом; в случае настоятельной необходимости предотвратить преступление или его пресечь уполномоченные на то законом органы могут применить содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которой в течение 72 часов должна быть проверена судом (ст. 29). Задержанное лицо немедленно освобождается, если в течение 72 часов с момента задержания ему не вручено мотивированное решение суда о содержании его под стражей.

Кроме того, каждый арестованный и задержанный должен быть уведомлен о мотивах (почему только о мотивах, а не о мотивах и основаниях — *Н. К.*) ареста либо задержания, им разъясняют права и предоставляют возможность с момента задержания защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника (ч. 4 ст. 29). Наконец, названная статья гласит: каждый задержанный имеет право в любое время обжаловать в суд свое задержание.

В соответствии со ст. 30 Конституции Украины каждому гарантируется неприкосновенность жилища, поэтому проникновение в жилище или иное владение лица, проведение в них осмотра или обыска невозможно без мотивированного решения суда.

Основной закон Украины гласит, что тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфной и иной корреспонденции может быть ограничена только судом в случаях, предусмотренных законом, и с целью предотвращения преступлений или установления истины при расследовании уголовных дел, и то при условии, что иными способами получить информацию невозможно (ст. 31).

Конституция Молдовы (принята 29 июля 1994 г.), ограничивая срок задержания 24 часами, допускает обыск и арест на основании ордера, выданного прокурором, причем Основной закон данного государства предусматривает возможность обжалования ордера на арест судьей, который обязан вынести обоснованное решение (ст. 25). Срок ареста может быть продлен не более чем до шести месяцев, а в исключительных случаях с согласия парламента до 12 месяцев. Приведенные конституционные положения развиты и конкретизированы в уголовно-процессуальном законодательстве республики.

Парламент Молдовы принял Уголовно-процессуальный кодекс, который закрепил новые регламентации целого ряда вопросов о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России компетенцию суда не ограничивает, как прежде, только проверкой законности и обоснованности ареста. Такой подход нам представляется наиболее последовательным и правильным, поскольку речь идет о едином вопросе: контроле за законностью, обоснованностью решений и действий органов предварительного расследования. Именно контрольную функцию в данной ситуации призван осуществлять суд как орган «третьей» власти. Судя по внесенным в ст. 108—109 УПК РФ изменениям, именно в этом направлении последовательно развивается уголовно-процессуальное законодательство России.

Хотя закон определяет рассматриваемую деятельность суда как заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), продление срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), эти названия с функциональной точки зрения следует признать неточными. По нашему мнению, речь должна идти о разрешительном судебном контроле за предлагаемыми ему для утверждения органами предварительного расследования мерами пресечения. Прежде всего, потому, что избрание мер пресечения — функция органов предварительного расследования и прокурора, в то время как судебный контроль — одна из функций суда.

В этом смысле между конкретным действием органов предварительного расследования, прокурора по ограничению основных прав личности и судебным контролем за ним имеются существенные различия, которые законодатель пока не заметил и контрольной деятельности суда надлежащего значения не придал, хотя в статьях Конституции РФ, в ст. 107—109 УПК РФ и соответствующих нормах УПК других стран СНГ содержатся такие предписания, которые уже сейчас должны рассматриваться в качестве самостоятельного института процессуального права.

Речь идет о том, что создание новой судебной власти сопровождается расширением ее контрольной деятельности в административном, гражданском и уголовном процессах. Если ранее названная деятельность осуществлялась в период прохождения дела по соответствующим судебным стадиям, то в настоящее время суды реализуют ее, с одной стороны, как самостоятельный вид деятельности, например, в конституционной и административной юрисдикции, а с другой — как отдельное самостоятельное направление деятельности в гражданском и уголовном процессах.

Исходя из этого имеются все основания утверждать, что в законодательстве стран СНГ сложился межотраслевой институт судебного контроля, в рамках которого имеется институт судебного контроля в уголовном процессе. Названный институт охватывает совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих, во-первых, судебный контроль на предварительном расследовании. Это направление судебного-контрольной деятельности ново как для уголовного процесса России, так и для уголовного судопроизводства других стран СНГ, которые ввели его в последние годы. Во-вторых, судебный-контрольная деятельность, начинающаяся со стадии возбуждения уголовного дела, свое логическое продолжение находит на всех последующих этапах судопроизводства.

В доктрине уголовного процесса предоставление участникам судопроизводства права на обжалование в суд определенных решений и действий органов предварительного расследования и прокурора, а также процедура рассмотрения данных вопросов, компетенция судебной власти в рассматриваемой части трактуются как «сравнительно новый институт судебного контроля». Этот обоснованный и правильный вывод сформулирован на основе сравнительного анализа законодательства двух крупнейших государств Европы: России и ФРГ. Его автор показал, что, например, в ФРГ полномочия судебной власти не исчерпываются рассмотрением и разрешением уголовных дел судами по существу, ибо включают в себя также деятельность судов в стадии предварительного расследования в двух формах: производства следственным судьей по ходатайству прокурора либо по собственной инициативе конкретных следственных действий (ст. 162 УПК ФРГ) и судебного контроля за применением всех мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, с точки зрения доктрины процессуального права не может быть сомнений в том, что существует институт судебного контроля в уголовном процессе в целом и на предварительном расследовании в частности.

Применительно к уголовному процессу России, других стран СНГ названный институт очерчен в законодательстве явно неполно, на что многократно обращалось внимание в юридической литературе.

Примечательно, на наш взгляд, то, что в настоящее время целый ряд вопросов, связанных с осуществлением судебного контроля на различных этапах предварительного расследования, получил свое развитие благодаря применению Конституционным Судом РФ норм международного права, Основного закона нашей страны, вследствие этого было инициировано внесение целого ряда изменений сначала в УПК РСФСР, а затем и УПК РФ.

Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина закрепила положение о неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 9). Конституция РФ, воспроизводя эти положения, сделала шаг вперед, предусмотрев ограничение перечисленных прав и свобод личности только на основании судебного решения (ст. 23). Кроме того, в силу ст. 25 Конституции России «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Обеспечивая реализацию приведенных конституционных норм и тем самым эффективность судебного контроля за их исполнением, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции РФ» от 24 декабря 1993 г. рекомендовал судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Российский Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. полно и детально регламентирует порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 9). Названная норма указывает, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья выдает разрешение на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чём выносит мотивированное постановление. Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать 6-ти месяцев, если иное не указано в самом постановлении.

Надо отметить, что законодатель дважды отступил от требований Конституции РФ. Во-первых, в названном законе вольно трактуется требование ч. 1 ст. 47 российского Основного закона о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено зако-

ном. По закону «Об оперативно-розыскной деятельности» согласие на проведение мероприятий, нарушающих конституционные права граждан, фактически может быть получено в любом суде Российской Федерации, так как у любого органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность на территории России, или подразделений этого органа, независимо от места их дислокации есть право проводить оперативно-розыскные мероприятия на всей территории государства.

Во-вторых, в исследуемом законе предусмотрено, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основе мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий без получения предварительного разрешения суда на ограничение конституционных прав граждан. В этом случае орган, проводящий такое мероприятие, обязан в течение 24 часов уведомить суд (судью) о нарушении конституционных прав граждан. Затем в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Таким образом, по нашему мнению, «компетентные органы» получили практически неограниченную возможность вторгаться в личную жизнь граждан, нарушая при этом их конституционные права и свободы, поскольку существующие в законодательстве перечни как тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ), так и противоправных деяний, по которым проведение предварительного следствия обязательно (ст. 151 УПК РФ) весьма обширны, а на практике понятие «случаев, не терпящих отлагательства» трактуется весьма широко. К сожалению, злоупотребления в этой сфере деятельности могут быть выявлены только силами прокурорского надзора, так как процедура обжалования данных действий в суд пока не разработана.

Обращает на себя внимание тот факт, что в юридической литературе надделение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, полномочиями, противоречащими положениям Конституции страны, осуждения пока не получило.

В тоже время нельзя сказать, что ничего не делается в плане законодательного закрепления судебного контроля в стадии предварительного расследования и при проведении оперативно-розыск-

ных действий. Так, в ст. 22 Федерального закона РФ «О почтовой связи» от 5 июля 1995 г. констатируется, что «задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и ознакомление с сообщениями электросвязи, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения». Аналогичные требования закреплены и в ст. 32 Федерального закона РФ «Тайна связи» от 20 января 1995 г.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве государств Европы многие аспекты судебного контроля нашли последовательное закрепление не только в конституциях, но и в УПК. Например, в п. 4 ст. 34 Конституции Португалии предусмотрено, что вскрытие корреспонденции и подслушивание телефонных разговоров органами власти допускается исключительно в предусмотренных законом случаях, связанных с ведением уголовных дел.

В плане концепции судебного контроля за предварительным расследованием и воплощением ее в правоприменительной практике оригинально звучат положения Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина о том, что обыск и иные действия, совершаемые с проникновением в жилище, допускаются на основании судебного решения, а в случаях, не терпящих отлагательства, возможен иной установленный законом порядок, предусматривающий обязательную последующую проверку судом законности этих действий (ст. 11). Развивая эту мысль, следует отметить, что в Конституции Португалии законодатель счел нужным закрепить такое положение: доказательства, полученные в результате незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушения неприкосновенности жилища, тайны переписки и телефонных переговоров, являются недействительными. Такого рода регламентации, по нашему мнению, существенно повышают защиту конституционных и иных прав личности.

Как видим, *судебный контроль в стадии предварительного расследования должен осуществляться по целому ряду направлений*: 1) охрана неприкосновенности личности, личной свободы; 2) охрана неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн; 3) охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; 4) обеспечение неприкосновенности жилища; 5) рассмотрение жалоб на решения и действия органов предварительного расследования. Нельзя не отметить, что в компетенцию суда входит и контроль за деятельностью «спецслужб», когда это касается ограничения указанных в ст. 23, 25 Конституции РФ прав и свобод граждан. Это еще одно убедительное доказательство того, что законодательство России значительно расширило сферу судебного контроля вообще и на предварительном расследовании, в частности.

Что касается уголовно-процессуального закона России, то в нем, по нашему мнению, с принятием УПК РФ сделан решительный шаг в направлении развития и конкретизации конституционных положений о судебном контроле за производством предварительного расследования.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, научно-теоретические основы современной доктрины судебного контроля на предварительном расследовании базируются на достижениях юриспруденции в Российской Федерации.

Во-вторых, правовую основу судебного контроля на предварительном расследовании составляют нормы конституционного и уголовно-процессуального законодательств Российской Федерации, которые регламентируют данное направление деятельности органов судебной власти.

В-третьих, УПК РФ 2001 г. предусматривает более совершенную регламентацию судебного контроля на предварительном расследовании, чем действующее законодательство.

В-четвертых, цель судебного контроля на предварительном расследовании заключается в проверке законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений органов дознания, предварительного следствия и прокурора, ограничивающих и нарушающих конституционные права и свободы человека, гражданина.

1.4. Соотношение судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законов на досудебных этапах уголовного судопроизводства

По действующему законодательству на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляются три основных вида деятельности по обеспечению законности: прокурорский надзор, ведомственный контроль и судебный контроль. Они имеют как общее, так и особенное. Первое проявляется в том, что в механизме обеспечения законности на предварительном следствии участвуют три субъекта: начальник следственного подразделения (ст. 39 УПК РФ), прокурор (ст. 37 УПК РФ) и суд (ст. 29 УПК РФ).

В силу Основного закона России прокуратура предстает как институт судебной власти, но такая регламентация явно неудачна. В ст. 129 Конституции РФ предусмотрено, что прокуратура составляет единую централизованную систему. Получается, что в системе судебной власти, которая не является централизованной и не функционирует на основе подчинения нижестоящих судов вышестоящим, появ-

вился институт, составляющий самостоятельную систему и создаваемый на организационно-правовых принципах, не вписывающихся в основополагающие начала создания и деятельности судов.

Не менее существенна и еще одна коллизия, детерминированная уже отмеченной. Как известно, правосудие представляет вид государственной деятельности, которая завершается вынесением судом первой инстанции приговора от имени государства. Прокуратура России, как предусматривает ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», тоже действует от имени государства: осуществляет от имени Российской Федерации надзор за исполнением на ее территории законов.

Получается, что судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти и прокуратура как ее институт, в соответствии с существующей Конституцией России в равной мере, но независимо друг от друга действуют в качестве отдельных систем и от имени государства. Опять же непоследовательная, противоречивая и даже взаимоисключающая регламентация. Российская прокуратура осуществляет как надзор за исполнением законов, так и другие функции, установленные федеральными законами (ч. 1 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Между тем ни в одном из государств, по законодательству которых прокуратуре отведен статус института судебной власти, она такими широкими полномочиями не наделена, такие многоплановые функции не выполняет, даже в сфере уголовного процесса. Например, согласно Ордонансу об организации судебной системы Франции от 22 декабря 1958 г. Прокурор Республики учреждается при трибунале большой инстанции и поддерживает в нем обвинение (ст. 4). В уголовном же процессе прокуратура представлена при каждом уголовном суде и осуществляет уголовный иск, требует применения закона (ст. 31—32 УПК Франции 1958 г.). Как видим, здесь роль прокуратуры по существу, а не по форме определена и закреплена законом в качестве института судебной власти.

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации урегулирован совершенно по-другому, а именно, она признана самостоятельной, единой и централизованной системой, действующей от имени государства. Это свидетельствует о неудачности конституционной регламентации, по которой структурно прокуратура Российской Федерации отнесена к судебной власти. Ошибочность такого решения можно подтвердить еще и тем, что в других странах СНГ прокуратура не включена в систему судебной власти. Так, Конституция Украины регламентации статуса прокуратуры посвящает раздел седьмой «Прокуратура» (ст. 121—123), а затем идет раздел восьмой «Правосудие», но не судебная власть.

Тем не менее, анализ норм Конституции РФ неизбежно предполагает необходимость ответить на *вопрос о том, как же соотно-*

ются надзорная функция прокуратуры и контрольная функция суда на стадии предварительного расследования. Данный вопрос приобретает еще большую научно-практическую значимость в виду того, что суд и прокурор юридически являются субъектами одной и той же ветви государственной власти — судебной. Таким образом, на практическом и теоретическом уровнях поставлена проблема соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за расследованием преступлений. В соответствии с Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в стадии предварительного расследования фактически выполняет две основные функции: надзора за правильным и единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и руководителя перечисленных субъектов (ст. 1, 6, 32—34). Аналогичны prerogatives прокурора в стадии предварительного расследования и в соответствии с УПК РФ (п. 31 ст. 5, ст. 37). Обе эти функции прокурор осуществляет одновременно, хотя и разными путями и методами.

Первая функция в его деятельности проявляется в признании действий и решений органов предварительного расследования соответствующими или несоответствующими закону с последующей отменой или изменением тех из них, которые законными не являются. Согласно второй функции, прокурор пользуется такими же полномочиями, как и органы предварительного расследования. Это значит, что он лично правомочен провести предварительное следствие в полном объеме, либо ограничиться проведением только отдельных следственных действий. Кроме того, прокурор вправе поручить проведение отдельных следственных действий соответствующему органу предварительного расследования. Отсюда можно сделать вывод о том, что в стадии предварительного расследования прокурор по закону несет всю полноту ответственности за эффективность борьбы с преступностью.

Как показывает практика, в надзорную деятельность прокуроров и тем более в проводимые ими процессуально-следственные действия вышестоящие прокуроры вторгаются сравнительно редко. И это при условии, что в последние годы не уменьшается число следственных ошибок, других нарушений законности, не преодолен обвинительный уклон при расследовании уголовных дел.

Между тем в правовом государстве, а именно таковым себя провозгласила Россия, все еще подрывается вера в конституционный постулат о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Для обеспечения этого конституционного положения, по нашему мнению, приоритетное значение имеют следующие факторы. Во-первых, выполнение государством обязанности не только признавать, но и соблюдать, защищать права и свободы человека, гражданина (ст. 2). Во-вторых, реальное осуществ-

ление гарантий судебной защиты прав и свобод каждого гражданина, а также право на обжалование в суд действий или бездействия органов государственной власти и местного самоуправления и должностных лиц (ст. 18, ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, следуя в русле конституционных положений, нельзя не видеть возрастание роли суда как гаранта законности, охраны прав, свобод и интересов личности. При этом Основной закон России не предусматривает каких-либо изъятий в перечне органов государственной власти и должностных лиц, решения которых нельзя обжаловать в судебном порядке. Гарантийная же деятельность суда может реализовываться различными путями, в том числе и посредством осуществления контрольных функций на различных стадиях уголовного судопроизводства.

В данном случае имеется в виду контрольная деятельность суда только в стадии предварительного расследования. При этом речь идет не о том, осуществляет или не осуществляет суд контрольную функцию, ибо действующее законодательство таковую на него уже возложило. В настоящее время более существенное значение имеет исследование того, как соотносятся функции ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном расследовании. Не исключают ли и не дублируют ли они друг друга в своей деятельности? Какая форма из двух последних является более приоритетной? Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающий ответ на поставленные вопросы, попытаемся все-таки изложить свои подходы к их решению.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что прокурорский надзор и судебный контроль на рассматриваемом этапе уголовного процесса носят единоличный характер, поскольку осуществляются соответственно прокурором и судьей лично. Здесь лишь соблюдаются своеобразная последовательность и инстанционность, выражающиеся, по нашему мнению, в том, что суд проверяет законность и обоснованность действий органа дознания и следователя лишь после того, как они уже были предметом прокурорской проверки.

Вследствие этого суд выполняет контрольную функцию как в отношении действий и решений органов предварительного расследования, так и самого прокурора, который осуществляет надзорные функции в отношении названных органов. При таком подходе прокурор в полном соответствии с законом осуществляет свою надзорную функцию в отношении органов дознания и предварительного следствия. Суд же в эту деятельность не вмешивается, при отсутствии установленных законом оснований ее законность не проверяет.

Речь идет о тех случаях, когда заинтересованные субъекты уголовно-процессуальной деятельности обращаются в суд по поводу нарушения их прав и свобод, законных интересов при производстве

предварительного расследования, не устраненных прокуратурой. Как правило, такого рода нарушения не только ущемляют интересы личности, но и могут повлечь следственные ошибки.

Таким образом, контрольная деятельность суда на данном этапе уголовного процесса представляет собой действенную гарантию эффективного решения задач уголовного судопроизводства, особенно в тех случаях, когда, по мнению участников уголовного процесса, возникает угроза выполнению перечисленных выше задач. В таких случаях целью осуществления контрольных функций судебной властью является устранение препятствий на пути решения задач уголовного судопроизводства, по тем или иным причинам не выявленных прокуратурой.

Благодаря этому прокурор и суд осуществляют свои функции независимо друг от друга, каждый из них при выполнении своей функции действует в пределах, предусмотренных действующим законодательством. И все-таки прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в отличие от судебного контроля на этом же этапе судопроизводства, обладает неоспоримым преимуществом, поскольку является постоянным, непрерывным, всеобъемлющим. В этом его преимущество перед судебным контролем на предварительном расследовании, так как последний осуществляется в отношении лишь некоторых действий и процессуальных решений, носит фрагментарный характер, но тем не менее не утрачивает приоритета судебной власти, является дополнительной гарантией законности расследования преступлений на досудебных стадиях процесса.

В связи с изложенным, вызывает сомнение обоснованность содержащегося в Концепции судебной реформы России положения о том, что введение судебного контроля обуславливает необходимость перераспределения надзорных полномочий прокуратуры в пользу судебных органов. В действительности о таком перераспределении и речи быть не может, ибо судебный контроль не ограничил и не ограничивает прокурорского надзора на предварительном расследовании, так как прокурор пользуется всеми прежними полномочиями. Более того, прокурорский надзор и судебный контроль являются различными и автономными видами процессуальной деятельности, которые не заменяют друг друга, как правильно подчеркивает проф. А. И. Михайлов.

Вышеуказанное преимущество прокурорского надзора перед судебным контролем на предварительном расследовании в значительной мере обусловлено тем, что уголовно-процессуальное законодательство определило надзорные функции прокурора и контрольную суда совершенно по-разному. В частности, в стадии предварительного расследования прокурор как орган надзора действует постоянно и непрерывно на всем протяжении этого этапа уголовного процесса. Судеб-

ный контроль на данном этапе уголовного судопроизводства этим качеством не обладает, поскольку выражается, с одной стороны, в осуществлении деятельности, направленной на решение вопросов об аресте, продлении сроков содержания под стражей, санкционировании обысков, принудительных выемок и т.д. С другой стороны, судебный контроль реализуется в проверке законности и обоснованности следственных действий, процессуальных решений органов дознания и предварительного следствия, а также прокурора, которые обжалованы заинтересованными субъектами уголовного процесса.

Таким образом, по *масштабам, методам и направленности судебного контроля за производством предварительного расследования не тождественен прокурорскому надзору на том же этапе уголовного процесса*, даже несмотря на то, что по существу перед прокурорским надзором и судебным контролем на рассматриваемой стадии судопроизводства стоят почти аналогичные цели: обеспечить законность и нормальный ход производства по делу, охрану прав, свобод и интересов каждого участника предварительного расследования. Однако последнее обстоятельство не дает оснований утверждать, что анализируемые виды деятельности всего лишь дублируют друг друга. Это не может произойти в первую очередь потому, что речь идет об осуществлении различных функций различными субъектами, которые наделены различной компетенцией.

Не менее существенно и то, что применительно к прокурорскому надзору за производством предварительного расследования никогда не возникали и не возникнут вопросы о том, вписывается ли эта деятельность прокуратуры в очерченные Конституцией и другими законами виды и направления деятельности. По иному делу обстоит в отношении суда, если иметь в виду, что Конституция Российской Федерации возложила на него такой вид деятельности, как осуществление правосудия (ч. 1 ст. 118). В связи с этим *правомерен вопрос, как согласуется контрольная функция суда с приведенным конституционным началом и является ли контроль суда за производством предварительного расследования составной частью осуществления правосудия?*

Думается, что данная функция по целому ряду соображений должна быть признана соподчиненной по отношению к правосудию.

Во-первых, ее осуществляет суд — орган судебной власти и единственный орган правосудия.

Во-вторых, осуществление контрольной функции реализуется в предусмотренных законом формах, в установленном им порядке.

В-третьих, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство определило виды судебного контроля, выражающиеся в принятии решений об избрании меры пресечения, разрешении производства отдельных следственных действий, либо в проверке

законности и обоснованности действий и решений, которые были осуществлены в ходе предварительного расследования органом дознания, следователем и прокурором.

В-четвертых, уголовно-процессуальный закон определил также и процедуру осуществления контрольной функции суда при наличии ходатайств, заявлений или жалоб участников предварительного расследования.

В-пятых, законодательство конкретизировало и этапы судебного контроля: первый из них осуществляется на протяжении предварительного расследования, а второй — по завершении данной стадии при поступлении дела в суд, когда решаются вопросы о назначении его к слушанию в судебном заседании. Кстати, последний этап судебно-контрольной деятельности, когда судом проверяется все уголовное дело с обвинительным заключением, был широко известен и в период советской власти.

В настоящее время в противовес сокращению судебного контроля с участием заинтересованных субъектов в судебной фазе судопроизводства, принимаются энергичные меры к тому, чтобы расширить функцию судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Эта идея нашла закрепление в Концепции судебной реформы в России, которая предусматривает, что на стадии предварительного расследования суд должен быть наделен следующими полномочиями: решать все конфликты между обвинением и защитой, рассматривать жалобы на действия следователя, а также отвергнутые им ходатайства защиты, признавать доказательства материалами, предъявленные сторонами, указывать на необходимость их пополнения, признавать собранные данные недостаточными для предъявления обвинения в суде, арестовывать, продлевать предварительное заключение, указывать на необходимость проведения дополнительных действий.

Анализ приведенных положений свидетельствует о том, что их авторы смутно представляют различия между прокурорским надзором за соблюдением законов на предварительном расследовании и судебным контролем на данном этапе процесса. Ранее подчеркивалось, что прокурор в этой стадии судопроизводства руководит расследованием, чего ни при каких условиях не должен делать суд. Эту простую истину проигнорировали авторы Концепции судебной реформы, предлагающие расширить контроль суда на предварительном расследовании до такой степени, что он ничем не будет отличаться от прокурорского надзора и даже подменит его. Тогда суд и прокурор, выполняющие по закону различные функции, по воле составителей Концепции судебной реформы, но вопреки Конституции и другим российским законам начнут дублировать друг друга, а подобный перекокс негативно скажется на эффективности уголовного процесса.

Вполне естественно, что в науке уголовно-процессуального права такое понимание контрольных функций и полномочий суда в стадии предварительного расследования вызывает объективную критику. Причем речь идет не только и не столько о неприемлемости целого ряда предложений, якобы направленных на расширение судебного контроля за предварительным расследованием, сколько о компрометации рассматриваемого института уголовного судопроизводства. Тем более что судебный контроль осуществляется тогда, когда к этому имеются законные поводы и основания: нарушены права участников процесса, заявления, ходатайства или жалобы которых были предметом разбирательства и разрешения прокурора, осуществляющего надзор за предварительным расследованием. Только при этом условии суд вправе приступить к осуществлению своих контрольных функций, проверить законность и обоснованность процессуальных действий как следователя, так и прокурора. Нельзя согласиться с мнением ученых-юристов, которые предлагают все споры, возникающие между защитой и обвинением, сразу переносить в зал судебного заседания. По нашему мнению, соблюдение соответствующих процедур, в том числе и инстанционности в рассмотрении жалоб и заявлений в четко и разумно установленные законом сроки, только повысит эффективность их разрешения судом.

Сформулированное в Концепции судебной реформы положение о неограниченном осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования не имеет под собой реальной почвы, может привести к отождествлению процессуальных ролей суда и прокуратуры, в том числе к подмене прокурорского надзора судебным контролем. Такая тенденция не согласуется со статусом суда как органа судебной власти и стоящими перед ним задачами.

Несмотря на то, что единого мнения о значимости судебного контроля в стадии предварительного расследования пока еще нет, проведенные нами экспертно-социологические исследования показывают, что судебный контроль будет развиваться и упрочиваться благодаря своей сущности, демократическим устоям его осуществления.

Что касается контроля, осуществляемого начальниками соответствующих подразделений за действиями дознавателей и следователей, то хотя он и должен носить всеобъемлющий характер, однако в условиях российской действительности явно неэффективен.

ГЛАВА 2

Контрольная функция суда в стадии предварительного расследования преступлений

2.1. Юридическая природа, сущность и значение контрольной деятельности суда на досудебных этапах уголовного процесса

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства судебный контроль характеризуется рядом значимых социально-политических, правовых, нравственных и других параметров. Среди них особо следует выделить деятельностный аспект судебно-контрольной функции, а еще более конкретно — уголовно-процессуальный аспект деятельности суда, содержание которого охватывает правовые и нравственные параметры. Речь пойдет о деятельностном аспекте судебно-контрольной функции на предварительном расследовании, выполнение которой УПК возложил на судью как субъекта судебной власти и уголовного процесса.

Данное направление судебной работы нам представляется основным, приоритетным, поскольку на предварительном расследовании судебный контроль, как урегулированная законом деятельность, является гарантией таких жизненных благ и ценностей человека, гражданина, как неприкосновенность личности и личной свободы, неприкосновенность имущества и жилища и др.

Уголовно-процессуальная деятельность суда по осуществлению контроля в стадии предварительного расследования включает широкий спектр слагаемых:

- процессуально-правовые нормы;
- процессуальные правоотношения, их субъекты, права и обязанности последних;
- процедуру осуществления судебно-контрольной функции, судебные решения, представляющие собой финальный акт урегулирования конфликта и реализации судом контрольной функции, имеющий публично-правовое значение и положительно воздействующий на повышение авторитета судебной власти, ее институтов и органов.

Вполне естественно и закономерно, что в демократическом государстве неизбежно обращение к суду, как наиболее реальному способу защиты прав человека, для разрешения юридических конфликтов, возникающих между гражданином и органами государственной власти, должностными лицами, которые наделены законом властными полномочиями по расследованию и рассмотрению уголовных дел, по применению мер уголовно-процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому и другим субъектам, участвующим в уголовном процессе.

Каждая из сторон такого рода процессуально-правового конфликта имеет свои интересы, для отстаивания которых обладает субъективными правами. В частности, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники заинтересованы в том, чтобы устранить необоснованное ограничение свободы и неприкосновенности личности арестованного.

Такие интересы человека и гражданина, подвергнутого ограничению личной свободы в связи с причастностью к преступному деянию или в виду привлечения в качестве обвиняемого, не противоречат общественным и государственным интересам, а потому подлежат охране и защите в судебном порядке.

Охрана судом интересов подозреваемого и обвиняемого, заключенных под стражу, но оспаривающих законность ареста, основывается на следующем предписании Конституции России: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). В механизме охраны прав, свобод и интересов личности суду как органу судебной власти принадлежит решающая роль, прежде всего потому, что он осуществляет функцию правоохраны.

Отсюда проистекает обязанность суда не допустить нарушение законности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого или устранить его, если оно уже допущено органом дознания, следователем или прокурором. Принимая решение об аресте названных лиц, дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор исходят из публично-правовых интересов: не допустить, чтобы подозреваемый, либо обвиняемый скрылись от дознания, предварительного следствия или суда, препятствовали установлению истины по уголовному делу, занимались преступной деятельностью, а также обеспечить исполнение приговора.

Это очень важные, существенные, значимые социальные интересы, но для охраны их не обязательно ограничивать свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и обвиняемого. Поэтому в силу ст. 22, 23 и 25 Конституции РФ суды наделяются пра-

вом превентивного контроля решений и действий органов предварительного расследования, прокурора, направленных на ограничение конституционных прав граждан.

Конституционное законодательство заметно расширило пределы судебной юрисдикции, распространив ее на досудебные стадии уголовного процесса. Благодаря этому юрисдикционная деятельность суда реализуется как в форме правосудия, осуществляемого на судебных стадиях судопроизводства, так и контроля на предшествующих им этапах производства по уголовному делу.

Юрисдикционной же она является потому, что осуществляющий контрольную функцию судья действует в соответствии с установленной правовой процедурой как субъект самостоятельной и независимой ветви государственной власти — судебной, он наделен процессуально-правовым статусом, а также полномочиями принимать в предусмотренном законом порядке решения, обязательные к исполнению органами власти, должностными лицами и гражданами.

Юридическая природа судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании детерминирована необходимостью урегулировать, решить конфликт, проявившийся в ограничении основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, несогласии и оспаривании по установленным законом основаниям и в предусмотренном им порядке законности и обоснованности процессуально-значимых решений и действий дознавателей, органов дознания, следователей и прокуроров участниками судопроизводства. Правовые основы разрешения судом такого рода конфликтов закрепило конституционное законодательство большинства стран СНГ (ст. 22, 23, 25 и 46 Конституции РФ, ст. 29, 55 Конституции Украины, ст. 25 Конституции Молдовы), а процедура их разрешения установлена уголовно-процессуальными законами.

Тем самым основу юридической природы судебного контроля на предварительном расследовании составляют конституционные и процессуально-правовые регламентации, предписывающие органам судебной власти рассматривать и разрешать конфликты, возникшие на данном этапе уголовного процесса. Конечно же, названные регламентации неразрывно связаны друг с другом, однако политико-правовую природу судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования предопределяет конституционное законодательство.

Данная деятельность, осуществляемая судом в установленном законом порядке с участием заинтересованных субъектов и завершающаяся принятием процессуального решения, охватывается понятием судебного контроля в стадии предварительного расследования. В общем, можно констатировать, что по своей сущности су-

дебный контроль есть способ урегулирования (разрешения) процессуально-правовых конфликтов в стадии предварительного расследования в предусмотренной законом форме и уполномоченным на то субъектом судебной власти.

Следовательно, по своей сущности судебный контроль на предварительном расследовании — это судебный порядок защиты прав и законных интересов граждан, который возможен в любом случае, какие бы органы государства их не нарушали.

Основанием для обжалования решений и действий органов предварительного расследования и прокурора является наличие у заинтересованных участников процесса сомнений в их законности и обоснованности. Обязанность проверить законность, обоснованность и справедливость вышеуказанных решений и действий в стадии предварительного расследования и таким путем прийти к выводу об обоснованности или, наоборот, о необоснованности жалобы закон возлагает на судью, деятельность которого в этой стадии уголовного процесса является самостоятельной, неотъемлемой частью судебно-контрольной деятельности в уголовном судопроизводстве в целом.

Причем в механизме правоохраны судебный контроль на предварительном расследовании является первоначальным, ибо он знаменует начало судебно-контрольной деятельности, которая, хотя и в различном объеме, но охватывает все стадии уголовного процесса. Благодаря этому создан и функционирует институт непрерывного судебного контроля на различных стадиях уголовного процесса, в ходе которого решается целый комплекс конкретных задач уголовного судопроизводства. Именно вкладом в решение их определяют роль и место судебного контроля в уголовно-процессуальной деятельности.

Иначе говоря, на данной стадии судопроизводства судебный контроль играет правоохранительную и правосстановительную роль в отношении целого ряда участников уголовного процесса. Естественно, судья осуществляет контрольную деятельность как с учетом задач уголовного судопроизводства, так и социально значимых законных интересов личности.

По отношению же к предстоящей стадии уголовного процесса — судебному разбирательству, судебно-контрольная деятельность на предварительном расследовании создает условия для осуществления правосудия по конкретному уголовному делу, ибо устраняются допущенные органами расследования и прокурором ошибки и нарушения закона, которые воспрепятствовали бы нормальному движению дела в судебных стадиях уголовного процесса.

Тем самым судебный контроль на предварительном расследовании по отношению к судебному разбирательству как центральной стадии уголовного процесса выполняет роль своеобразного процессуально-правового фильтра, благодаря которому представляется возможным выявить и устранить нарушения законности, прав и свобод личности, в том числе конституционных, еще до рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. В судебном разбирательстве тоже осуществляется судебно-контрольная функция, но на принципиально новом уровне, в иных условиях и в значительно более широких масштабах по более широкому кругу фактических и юридических вопросов.

Вследствие этого создается и существует процессуально-правовая преемственность между двумя видами судебного контроля: на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве. Это процессуальное качество судебного контроля может быть раскрыто лишь путем четкого уяснения того, какой вид деятельности осуществляет суд на стадии предварительного расследования: контроль или проверку. Ранее было показано, что проводимая судом на указанном этапе судопроизводства проверка — это процедура и техника действий, в то время как судебный контроль за законностью, обоснованностью и справедливостью решений и действий органов предварительного расследования и прокурора представляет собой одно из существенных направлений деятельности суда, т.е. уголовно-процессуальную функцию.

Судебно-контрольная функция имеет свой объект, предмет, основания и пределы, в ее осуществлении заинтересованы как государство, так и граждане (подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники, а также потерпевший, лицо либо учреждение, по заявлению которых было возбуждено уголовное дело). Весьма важно и то, что суд как субъект «третьей» власти наделен широкими полномочиями для осуществления контроля и принятия решений. В этом смысле между проверкой и судебным контролем имеются существенные различия.

Законодатель, к сожалению, не увидел и не отразил их в нормах права, а ограничился тем, что только в ряде случаев определил и закрепил лишь процессуально-технические правила судебной проверки.

Правда, УПК РФ содержит такие предписания, которые далеко выходят за рамки проверки и охватываются содержанием судебного контроля как института уголовно-процессуального права. Имеются в виду конституционные и процессуальные гарантии неприкосновенности и личной свободы: допустимость задержания и ареста только в случаях и порядке, предусмотренных законом; не-

продолжительные сроки задержания; право на обжалование решений и действий органов предварительного расследования и прокуроров.

Данный аспект если не напрямую, то наиболее близко связан со значением судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования. Данное качество присуще ей потому, что она обеспечивает охрану таких ценностей и благ человека, гражданина как неприкосновенность, личная свобода, честь, достоинство, доброе имя и др. В силу этого каждый может сознавать, что перечисленные ценности находятся в фокусе охраны гражданского общества, которое выступит в их защиту в случае нарушения.

Благодаря судебному контролю на предварительном расследовании, политико-правовые основы которого закреплены конституционным законодательством, имеются все основания вести речь и о политическом значении рассматриваемой судебно-контрольной деятельности. В зависимости от того, насколько реально, эффективно государство гарантирует свободу и неприкосновенность личности, можно судить о его демократизме, а также месте человека, гражданина в системе социально-политических ценностей, права и интересы которых должны уважать и охранять гражданское общество, его институты и прежде всего государство. Именно по этим и другим критериям представляется возможным оценить политическое значение судебного контроля на предварительном расследовании.

Вместе с тем он является и важной процессуально-правовой гарантией прав, интересов человека, гражданина на личную свободу и неприкосновенность. Основу рассматриваемой гарантии составляет судебно-контрольная деятельность, имеющая целью по установленной законом процедуре, с неизменным участием заинтересованных лиц, их законных представителей и защитников проверить законность и обоснованность того или иного решения органа предварительного расследования, прокурора. Эта сторона демократического института судебного контроля, реализуемого в стадии предварительного расследования, напрямую выходит на обеспечение законности на данном этапе уголовного судопроизводства, так как связана с выявлением и устранением нарушений, допущенных на досудебных стадиях уголовного процесса.

Законодатель, «следуя в ногу с велением времени», стремительно расширяет сферу судебно-контрольной деятельности, с одной стороны, наделяя все более широкий круг субъектов правом принесения жалобы на те или иные действия органов предварительного расследования и прокурора, а с другой — поручая органам судебной власти непосредственно осуществление тех процессуальных дейст-

вий, выполнение которых прямо связано с ограничением конституционных прав и свобод личности, гражданина.

В первом случае речь идет о том, что в законодательном порядке признано право заинтересованного лица обжаловать в суд практически любое постановление, препятствующее движению дела, например, постановление о его прекращении.

Примечательно, что в данном случае судебный контроль осуществляется фактически уже тогда, когда предварительное расследование завершено, все необходимые с точки зрения органа дознания, следователя и прокурора следственные действия произведены, собранным доказательствам дана определенная юридическая оценка. Иными словами, особенное здесь заключается в том, что законодатель не предусматривает вмешательства судебной власти в деятельность иных правоохранительных структур непосредственно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако если дознание или предварительное следствие завершатся вынесением постановления о прекращении производства по делу, то определенные законом участники уголовного процесса в случае своего несогласия с выводами органов предварительного расследования вправе обратиться с жалобой в суд, чтобы деятельность органов дознания, предварительного следствия и прокурора была проконтролирована судом. В ходе такой проверки будет установлено, насколько полно, всесторонне и объективно велось предварительное расследование.

Подобные законодательные регламентации отнюдь не новы для российского уголовного процесса. Так, в ст. 277 Устава уголовного судопроизводства, принятого 20 октября 1864 г., указывалось, что производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжить следствие, то, приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда через прокурора. Аналогично вопрос решался и в первых советских УПК. Например, в силу ст. 203 УПК РСФСР 1923 г. следователь был обязан составить постановление о направлении дела в суд для решения вопроса о его прекращении за отсутствием улик или за обнаружением виновного. В этом случае суд (в распорядительном заседании), рассмотрев мотивированное постановление следователя, либо утверждал его, вынося определение о прекращении дела, либо возвращал его следователю для доследования с теми или иными указаниями. Таким же образом прекращалось уголовное дело по причинам ничтожности или маловажности преступления (ст. 4 «а» УПК РСФСР 1923 г.).

2.2. Цели и задачи судебного контроля за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование

Осуществляемая на предварительном расследовании судебнo-контрольная деятельность направлена на решение социально значимых задач и достижение таких же целей. Какие же процессуально-правовые задачи решает суд, какие цели он достигает в процессе осуществления контроля в стадии предварительного расследования? Сразу же следует сказать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет задач и целей судебнo-контрольной деятельности на упомянутом этапе судопроизводства. Их можно логически вывести лишь из общих задач уголовного судопроизводства.

Приведенное предписание, на наш взгляд, распространяет свое действие на соблюдение всех законов, в соответствии с которыми органы предварительного расследования, прокуратура и суд осуществляют в пределах своей компетенции производство по уголовному делу. Естественно, что исходя из природы и характера этой деятельности, в первую очередь имеется в виду обеспечение правильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов. Особенность выполнения названной общей задачи при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании состоит в том, что с одной стороны, судья проверяет, решили ли ее и насколько эффективно орган дознания, следователь и прокурор. С другой стороны, суд, осуществляющий судебнo-контрольную функцию, тоже обязан правильно применить уголовный и уголовно-процессуальный законы и таким путем решить общие задачи уголовного судопроизводства.

Наряду с ними в ходе судебного контроля на предварительном расследовании должны быть решены и частные задачи, присущие только данной контрольной деятельности. Несмотря на то, что прямо в законе они не закреплены, но тем не менее имеются, их необходимо решить при осуществлении судебнo-контрольной деятельности. Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса об упомянутых задачах, все же попытаемся остановиться на том, как мы себе представляем исходную базу и их содержание.

Так вот, при определении задач судебнo-контрольной деятельности на стадии предварительного расследования решающее значение имеет ее процессуально-правовое предназначение и сущность. Последние же неразрывно связаны с охраной личной свободы и неприкосновенности человека, гражданина. В связи с этим судья обязан проверить, соблюдены ли требования закона и учтены ли

все предусмотренные им требования при решении органом дознания, следователем и прокурором в ходе выполнения следственного или процессуального действия.

Деятельность судьи как раз и направлена на то, чтобы исключить случаи ограничения свободы и неприкосновенности личности, если для этого нет фактических и юридических оснований. Вот та частная задача, которую решает судья, например, рассматривающий ходатайство органов предварительного расследования о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу (ст. 108 УПК РФ) при производстве предварительного расследования.

Имеются и другие задачи, тоже напрямую связанные с проверкой законности содержания под стражей обвиняемого, но в плоскости продолжительности сроков содержания под стражей, а точнее наличия оснований и объективной необходимости их продления. Речь идет о полномочиях суда на осуществление контроля за законностью продолжительности срока содержания обвиняемого под стражей в случаях обращения к органам судебной власти следственно-прокурорских органов с соответствующим ходатайством.

В таких случаях судебно-контрольная деятельность тоже направлена на решение частной задачи, выражающейся в том, чтобы не допустить продление срока содержания обвиняемого под стражей, если для этого нет законных оснований. Решение данной задачи хотя и связано с контролем за законностью содержания под стражей одних и тех же участников уголовного процесса, осуществляется одним и тем же субъектом судебной власти — единолично судьей, в единой процессуальной форме — судебном заседании, но все-таки обладает рядом существенных особенностей, в частности, таких как обязанность суда проверить, имеются ли достаточные основания для дальнейшего сохранения избранной ранее меры пресечения. Если ранее судья должен был проверить законность и обоснованность выводов органов предварительного расследования о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу как меры процессуального принуждения, то в данном случае стоит уже другая задача, а именно, на основании осуществленной контрольной деятельности дать ответы на вопросы, правомерно ли органы предварительного расследования и прокурор ходатайствуют о продлении срока содержания под стражей конкретного обвиняемого, или правомерно ли ставится вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до момента ознакомления последнего и его защитника с материалами дела и направления его прокурором в суд.

Здесь «на весы судебного контроля» следует положить как тяжесть содеянного обвиняемым, характеристику его личности, другие указанные в УПК данные, так и результаты предварительного

расследования, во имя достижения которых была избрана мера пресечения — заключение под стражу, а затем и продлен его срок. Если очерченная при избрании меры пресечения цель достигнута, обвиняемый от следствия и суда не скроется, установлению истины по делу препятствовать не будет, то, очевидно, ответ на вопрос о законности продления сроков содержания под стражей следует решить отрицательно и изменить избранную меру пресечения, освободить арестованного.

Совершенно иные цели преследует судебный контроль в тех случаях, когда содержание под стражей фактически продлевается по ходатайству самого обвиняемого или его защитника, заявивших о необходимости продления им срока ознакомления с материалами уголовного дела, или при проверке судом законности и обоснованности прекращения уголовного дела (ст. 125 УПК РФ). В этой ситуации на передний план выходит необходимость обеспечения соблюдения принципа состязательности в уголовном процессе, чтобы в будущем обвиняемый и его защитник, отстаивая свою позицию, имели реальную возможность использовать все ценные, с их точки зрения, доказательства. В таких условиях суду следует учитывать, что обвиняемый и его защитник, заявляя ходатайство о необходимости продления срока ознакомления с материалами уголовного дела, не исключают, что срок содержания под стражей может быть продлен, но, тем не менее, сознательно идут на это. Думается, что при принятии подобного ходатайства от обвиняемого, ему должно быть разъяснено, что продолжение его ознакомления с материалами уголовного дела может повлечь и продление срока содержания под стражей на фактически ничем не ограниченный срок.

При рассмотрении судом жалобы на законность и обоснованность прекращения уголовного дела, судебный контроль имеет цель проверить: было ли проведено предварительное расследование в соответствии с требованиями УПК РФ.

Очевидно, имеются все основания к тому, чтобы задачи судебного контроля были определены и закреплены в УПК. Высказанные по данному вопросу соображения не претендуют на исчерпывающее решение и законодательное урегулирование проблемы. Но они однозначно указывают на то, что назрело время более тщательно и полно очертить в уголовно-процессуальном законодательстве общие и частные задачи судебно-контрольной деятельности в уголовном судопроизводстве в целом и на отдельных стадиях в частности, и, в первую очередь, на предварительном расследовании.

Эффективность решения задач судебного контроля гарантирует тем, что данная деятельность осуществляется, как правило, в судебном заседании, которое является формой судебного разбира-

тельства, основывающегося на соответствующих принципах и проводимого беспристрастными, незаинтересованными, объективными судьями. В большинстве случаев постановленное ими решение может быть обжаловано в вышестоящий суд, где будет подвергнуто коллегиальной проверке.

В этом видится одна из важнейших гарантий того, что в ходе судебно-контрольной деятельности будут успешно решены задачи и достигнуты цели, которые стоят перед судом на данном этапе уголовного судопроизводства. В связи с этим для теории и судебной практики существенное значение имеет правильное четкое знание целей судебного контроля на досудебных этапах судопроизводства. К сожалению, в науке уголовного процесса не всегда дается четкая трактовка задач и целей уголовного судопроизводства. Это, на наш взгляд, не способствует уяснению целей, которые надлежит достичь на определенных этапах уголовного процесса, поскольку логически их выводят из общих задач, стоящих перед судопроизводством в целом.

Некоторые ученые утверждают, что цель производства по каждому уголовному делу (цель уголовного процесса) определена в уголовно-процессуальном законе. Известно, что УПК РФ — предназначение (ст. 6), а не цели уголовного судопроизводства. Следовательно, необоснованно отождествляются цели и задачи уголовного процесса. Иное дело, что задачи и цели судопроизводства неразрывно связаны, но это не основание для отождествления их. Тем более, что такой подход негативно сказывается на научной трактовке частных целей, которые стоят перед отдельными этапами уголовного судопроизводства.

Достижение таких целей должен обеспечить и судебный контроль на предварительном расследовании. Одна из важных его целей видится в том, чтобы всесторонне и объективно проверить проведение процессуального кодекса, выявить и устранить нарушения конституционного принципа неприкосновенности личности, допущенные органами предварительного расследования и прокурором.

Гарантия достижения названной цели заключается в том, что судебно-контрольную деятельность осуществляют судьи, объективность, справедливость и беспристрастность которых не вызывает сомнений. В число значимых целей судебного контроля за предварительным расследованием, которые надлежит достичь, входят и такие, как ограждение человека от необоснованного, неправомерного ограничения его свободы и неприкосновенности с тем, чтобы человек имел возможность трудиться, воспитывать и содержать детей, участвовать в жизни общества и государства, совершенствовать

и реализовывать свои способности, проявлять себя как личность в различных сферах.

В случае рассмотрения жалобы на законность и обоснованность постановления о прекращении уголовного дела, следует исходить из того, что и в рамках уголовного судопроизводства у заинтересованных участников процесса могут быть как законные, так и оспариваемые права, но в любом случае интересы как конкретной личности, так и общества, и государства должны быть эффективно защищены судом.

Успешное решение задач и достижение целей судебного контроля на предварительном расследовании обеспечивается неукоснительным соблюдением процессуальных и нравственных принципов, а также многих этических норм, которые регулируют отношения, складывающиеся на данном этапе судопроизводства, с одной стороны, между судьей, прокурором и адвокатом, а с другой — между ними и подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также между указанными лицами и потерпевшим, либо физическим или юридическим лицом, по заявлениям которых было возбуждено уголовное дело. Исследование названных основополагающих начал и нравственных норм судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании будет проведено в следующем параграфе.

2.3. Процессуально-правовые основы судебного контроля за проведением дознания и предварительного следствия

В отличие от правосудия, осуществляемого только на судебных стадиях уголовного судопроизводства, контрольная деятельность суда составляет неотъемлемую часть деятельности по рассмотрению уголовных дел. Поэтому и не возникает вопрос, на каких принципах строится контрольная деятельность суда, сопутствующая отправлению правосудия. Естественно, на тех же принципах, что и весь уголовный процесс и осуществляемое в рамках его правосудие по уголовным делам.

Иное положение складывается на стадии предварительного расследования, где судебный контроль составляет самостоятельное направление деятельности (функцию) судебной власти и неотъемлемую часть уголовного судопроизводства. Именно поэтому и встает проблема: на каких принципах осуществляется судебный контроль на предварительном расследовании? Безусловно, на тех, что и все остальное уголовное судопроизводство. Одновременно особенности

судебно-контрольной деятельности на указанном этапе уголовного процесса налагают свой отпечаток как на систему, так и на характер действия основополагающих процессуальных и этических начал, реализуемых в ходе судебного контроля на предварительном расследовании.

Вот почему в плане развития и совершенствования судебно-контрольной деятельности к ней в полной мере относится предложение о необходимости «уточнить принципы организации и деятельности судов с учетом не только нашего опыта, но и достижения правовой мысли человечества». Под таким углом зрения предпринимается попытка исследовать проблему основополагающих начал, на которых строится судебный контроль на предварительном расследовании. При этом учитывается *ряд факторов, предопределяющих объем, пределы и особенности реализации уголовного процесса в судебно-контрольной деятельности* на указанной стадии уголовного судопроизводства.

Во-первых, контрольная деятельность суда является составной частью уголовного процесса, а не только стадии предварительного расследования. Отсюда следует, что судебный контроль на данной стадии судопроизводства составляет часть профессиональной деятельности судьи, в силу чего при осуществлении его судья руководствуется всеми принципами уголовного процесса, закрепленными в конституционном и уголовно-процессуальном законодательствах.

Во-вторых, судебно-контрольная деятельность на предварительном расследовании, как было показано ранее, не является осуществлением правосудия. В связи с этим правомерен вопрос, должен ли судья, осуществляющий судебный контроль на указанном этапе уголовного судопроизводства, руководствоваться также и принципами, на которых вершится правосудие? Безусловно, должен, поскольку принципы правосудия по уголовным делам представляют собой неотъемлемую часть основополагающих начал, на которых построен и осуществляется уголовный процесс в Российской Федерации, других странах СНГ.

Не менее существенно и то, что, с одной стороны, принципы уголовного процесса нацелены на регламентацию деятельности судов и судей при осуществлении производства по уголовным делам. Благодаря этому в правоприменительной практике, составной частью которой является судебный контроль на предварительном расследовании, проявляют свое действие такие качества уголовного судопроизводства, как демократизм, гуманизм, справедливость, реальность субъективных прав и гарантий прав, свобод, интересов личности в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел.

С другой стороны, ряд принципов правосудия, например осуществления судебной власти посредством уголовного судопроизводства, независимости судей и подчинения их только закону, неприкосновенности судей (ч. 2 ст. 118, ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 121 Конституции РФ) неразрывно связаны с деятельностью судей, которая, как известно, характерна как для правосудия, так и для судебного контроля.

В-третьих, осуществляя судебно-контрольную деятельность, судья одновременно является субъектом судебной власти и субъектом уголовного процесса. Это значит, что в ходе выполнения профессиональных обязанностей судья призван руководствоваться и принципами организации, и принципами деятельности единой ветви судебной власти, т.е. судеоустройственными и процессуально-правовыми основополагающими началами.

Тот факт, что свою профессиональную деятельность по контролю за предварительным расследованием судья осуществляет единолично, не меняет положения вещей, так как принципы уголовного процесса действуют на всех его стадиях и в отношении всех участников уголовно-процессуальной деятельности. В силу этого судебный контроль на предварительном расследовании судья единолично осуществляет как в соответствии с установленной законом процедурой, так и на основании закрепленных в нем принципов.

Без преувеличения можно сказать, что в ходе судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании реализуются, пусть и с определенной спецификой, но подавляющее большинство принципов уголовного процесса Российской Федерации. По нашему мнению, *судебный контроль в стадии предварительного расследования осуществляется в соответствии с такими принципами уголовного процесса*, как:

- публичность;
- диспозитивность;
- законность;
- осуществление правосудия только судом;
- самостоятельность, независимость судей, подчинение их только закону;
- равенство граждан перед законом и судом;
- гласность судопроизводства;
- всесторонность, полнота и объективность;
- свобода оценки доказательств;
- презумпция невиновности;
- состязательность и равноправие сторон;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность личности;

- судебная защита прав и свобод человека, гражданина;
- обеспечение человеку, гражданину права на квалифицированную юридическую помощь;
- гуманизм и социальная справедливость;
- непрерывный прокурорский надзор на предварительном расследовании;
- неприкосновенность жилища;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений;
- национальный язык судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.

Теперь кратко охарактеризуем некоторые из перечисленных принципов и покажем особенности действия их в судебно-контрольной деятельности на стадии предварительного расследования. В первую очередь необходимо остановиться на *принципе публичности*. Хотя глава 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» о существовании данного принципа умалчивает, однако анализ ч. 3 ст. 11, ст. 20 и 21 УПК РФ показывает, что данный принцип по-прежнему является одной из основ российского уголовного процесса. Безусловно, принцип публичности в широком плане распространяет свое действие и на судебный контроль, представляющий собой публично-правовую деятельность, осуществляемую судом в соответствии с законом в пределах предоставленной ему компетенции, в интересах личности и государства, обязанного охранять такие ее ценности как свобода, неприкосновенность, жизнь, имущество и другие.

В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства принцип публичности зафиксирован во всех нормах, регламентирующих судебно-контрольные функции суда. Данные нормы, с одной стороны, гарантируют право на обжалование действий и решений прокурора, следователя, органа дознания, а с другой — предписывают суду рассмотреть поданные жалобы на законность решения названных органов. Суд также не вправе отказать компетентным органам в рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, продлении сроков содержания обвиняемого под стражей, проведении обысков, наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, продлении сроков содержания под стражей сверх пределов, предусмотренных законом, для обеспечения возможности обвиняемому и его защитнику ознакомиться с материалами уголовного дела и т.п.

Реализация принципа публичности и тем самым судебного контроля причинно обусловлены наличием ходатайств соответствующим

щих субъектов процесса (например, ст. 107—109 УПК РФ) либо жалоб тех участников уголовного судопроизводства, которым Конституцией и УПК РФ на досудебных этапах движения дела предоставлено право приносить жалобы на действия и решения органов предварительного расследования и прокурора. Речь идет о правах подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей, защитника на законность заключения под стражу или продления сроков содержания под стражей, а также наличием жалобы обвиняемого, потерпевшего и др. лиц, не согласных с принятым органом предварительного расследования постановлением, например, о прекращении уголовного дела, а равно поступлением ходатайств уполномоченных на то законом лиц о необходимости ограничения конституционных прав граждан. Жалобы и ходатайства названных субъектов являются юридическим, процессуальным документом, который приводит в движение механизм судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании.

При наличии соответствующего ходатайства судья *ex-officio* по должности, по своему процессуально-правовому статусу и во исполнение предписаний закона обязан в разрешительно-запретительном порядке проверить законность предлагаемых органами предварительного расследования мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Аналогичные обязанности появляются у судьи, когда уполномоченными законом лицами подана жалоба на незаконность и необоснованность постановления органа предварительного расследования либо его действия.

Применительно к судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании, как равно и в других стадиях процесса, смысл принципа публичности выражается в гармоничном сочетании интересов государства (активная борьба с преступностью, изобличение виновных в совершении преступлений и привлечение их к ответственности) и во всемерной охране прав, свобод, интересов личности, в том числе подозреваемого и обвиняемого.

Вместе с тем, реализация принципа публичности на данной стадии судопроизводства имеет и определенные особенности. Одна из них, но очень важная, видится в том, что не надо слепо и безоговорочно следовать идеологизированной ленинской формуле «мы ничего «частного» не признаем, для нас... все есть публично-правовое, а не частное», поскольку это государство предоставляет и гарантирует как органам власти, ведущим производство по уголовному делу, так и другим субъектам уголовного процесса возможность принимать решения, совершать действия с учетом публично-правовых и личных интересов.

Их осознание, например, подозреваемым или обвиняемым, которые обжаловали акты о заключении под стражу, либо обвиняемым, обжаловавшим постановление о продлении срока содержания под стражей, позволяет в любой момент до рассмотрения судом второй инстанции их жалобы отозвать ее. Надо полагать, что в случае отзыва жалобы подозреваемый или обвиняемый вправе вновь ее подать, если сочтет это необходимым в надзорном порядке, т.е. по своему усмотрению реализовать субъективное право, гарантированное Конституцией Российской Федерации. Именно в этом особенность осуществления принципа публичности названными участниками уголовного процесса в случае обжалования решений об избрании меры пресечения по ходатайству органов предварительного расследования. В таком же ключе по закону должен решаться и вопрос реализации определенными правовыми нормами субъектами права на обжалование любых решений и действий органов предварительного расследования.

Незыблемую основу судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании составляет *принцип законности*, который в современном понимании существенно трансформировался. В связи с изменением правовой идеологии, законодательства в ходе судебно-правовой реформы взят ориентир на построение правового государства, в центр защиты поставлена личность, ее права и интересы, не противоречащие не государству, как прежде, а интересам гражданского общества. В соответствии с принципом законности органы государственной власти, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ). Этот принцип в уголовном судопроизводстве в целом и при осуществлении судебного контроля на досудебных этапах процесса в частности проявляет свое действие в том, что установлен единый и обязательный по всем уголовным делам порядок судопроизводства; уголовно-процессуальный закон предоставил целому ряду участников процесса субъективное право на обжалование законности действий органа дознания, следователя и прокурора и на участие их в судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании; законом в ряде случаев установлена процедура рассмотрения осуществления судебно-контрольных действий. Кроме того, в силу Конституции РФ, уголовно-процессуального закона суду вменяется в обязанность решать целый комплекс вопросов, связанных с ограничением конституционных прав граждан, например, о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей сверх предельно допустимых, что возможно, с нашей точки зрения, только на основе принципа законности.

Весьма важно и то, что уголовно-процессуальное законодательство урегулировало компетенцию судьи при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании, определило характер и содержание принимаемого им решения, предъявляемые к нему требования. Все это вместе взятое и составляет некоторые особенности действия и реализации принципа законности при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании.

Конституционное, а вслед за ним и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, других стран СНГ декларирует *принцип независимости судей и подчинения их только закону* (ч. 1 ст. 120 Конституции России, ч. 1 ст. 129 Конституции Украины, ч. 1 ст. 116 Конституции Молдовы).

Однако в формулировках названного принципа в конституционном законодательстве (уголовно-процессуальное формулирует его единообразно) имеются заметные различия, если не сказать больше. Так, ч. 1 ст. 129 Конституции Украины гласит: при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только закону. Поскольку судебный контроль на предварительном расследовании не является отправлением правосудия, то при осуществлении судебно-контрольной деятельности согласно приведенной формулировке принцип независимости судей и подчинения их только закону не действует.

Это начало уголовного судопроизводства по-иному формулирует конституционное законодательство России и Молдовы. Оно, в частности, предусматривает, что, с одной стороны, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции России). С другой стороны, судьи судебных инстанций независимы, как сказано в ч. 1 ст. 116 Конституции Молдовы.

Такая формулировка анализируемого принципа означает, что его действие распространяется на все виды профессиональной деятельности судьи, в том числе на судебно-контрольную. Преимущества этой регламентации, на наш взгляд, очевидны, ибо действие принципа независимости судей и подчинения их только закону распространяется на судью как субъекта судебной власти, а не на тот или иной вид деятельности, которую ему приходится выполнять в силу своего статуса и профессиональных обязанностей в уголовном процессе.

Примечательно и то, что формулировка начала независимости судей и подчинения их только закону безотносительно к характеру выполняемой ими профессиональной деятельности исключает вмешательство в нее и тем самым гарантирует наиболее полное

осуществление анализируемого принципа судопроизводства и от возможных его нарушений, которые ранее допускались в правоприменительной практике.

В судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании независимость судей и подчинение их только закону напрямую связано с реализацией *принципа равенства граждан перед законом и судом*. Исполнение его предписаний обладает определенными особенностями, обусловленными различием формулировок содержания данного принципа в действующем российском законодательстве.

Конституция Российской Федерации формулирует и закрепляет этот принцип следующим образом: все равны перед законом и судом, данное начало определяет по-иному, а именно так: правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан (ст. 14). Как видим, рассматриваемый принцип Конституция Российской Федерации распространяет на всю деятельность судов, которая охватывается их компетенцией.

Осуществление судебного контроля на предварительном расследовании составляет компетенцию судьи, который обязан в своей деятельности руководствоваться Основным законом в силу его главенства по отношению к другим федеральным законам (к ним относятся и УПК РФ) и прямого действия (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Это означает, что согласно ч. 1 ст. 19 Конституции России на характер и объем судебно-контрольной деятельности не должны влиять национальность, социальное и служебное положение, вероисповедание, образование, партийность, пол, раса участников уголовного процесса, права которых призван обеспечить суд при осуществлении судебно-контрольной функции в стадии предварительного расследования. А. Д. Бойков правильно, на наш взгляд, подчеркивает, что «всякое нарушение равенства граждан перед законом и судом, проявление предпочтений, вызванных личными симпатиями и антипатиями, воспринимается как попрание справедливости».

Реализация права на справедливое решение любого спора обусловлена прямым действием конституционного принципа судебной защиты прав и свобод каждого человека и гражданина (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Важно отметить, что в уголовном судопроизводстве рассматриваемое начало неразрывно связано с судебно-контрольной деятельностью судьи по проверке законности действий органов предварительного расследования, т.е. начинает действовать на досудебных этапах уголовного процесса.

Существенная особенность *принципа судебной защиты прав и свобод личности* заключается в наличии права на обжалование целого ряда решений органов предварительного расследования, проку-

пора такими субъектами уголовного процесса как подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники. Это право гарантировано конституционным и уголовно-процессуальным законодательством. Причем подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник не могут быть лишены права на рассмотрение соответствующего судебнo-контрольного материала в том суде и тем судьей, к компетенции которых отнесено дело (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ). В этом смысле право на судебную защиту, как подчеркивается в юридической науке, означает право и на деятельность суда, и на ее результат. Применительно к судебному контролю на предварительном расследовании реализация рассматриваемого права охватывает оба элемента защиты права судом: деятельность по проверке законности постановлений или действий органов предварительного расследования и принятие решения судьей по результатам контроля.

На предварительном расследовании, с точки зрения охраны жизненных благ и ценностей личности, непреходящее значение имеет конституционный принцип обеспечения каждому права на получение юридической помощи (ч.1 ст. 48). Что касается лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, то они имеют право пользоваться помощью защитника — адвоката соответственно с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Благодаря данному принципу подозреваемый или обвиняемый, с одной стороны, имеют право пользоваться профессиональной помощью адвоката по выбору либо по назначению, а с другой — защитник-адвокат обязан оказывать им необходимую юридическую помощь, в том числе обжаловать незаконные постановления, участвовать в рассмотрении судьей жалобы на указанные решения органа предварительного расследования и прокурора, доказывать незаконность и необоснованность названных юридических актов, требовать отмены или изменения их. Уголовно-процессуальный закон также предоставляет широкие возможности в использовании квалифицированной юридической помощи и иным участникам уголовного судопроизводства, таким как, например, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители. Предоставленные им права они могут реализовать и в ходе осуществления судом контрольной деятельности как по их жалобам, так и при подаче жалоб другими заинтересованными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

Конституция Российской Федерации предусматривает одно из фундаментальных положений, занимающих особое место в механизме правоохраны личности, согласно которому человек, его права и

свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их составляют обязанность государства (ст. 2). Важнейшей гарантией этого принципа взаимоотношений государства и личности в уголовном судопроизводстве является *презумпция невиновности*.

«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда», — гласит ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации. Аналогичным образом презумпцию невиновности формулирует и закрепляет ст. 21 Конституции Республики Молдова.

Общее для них в дефиниции презумпции невиновности состоит в том, что, с одной стороны, она распространяет свое действие лишь на обвиняемого в совершении преступления, а с другой — реализуется только в судебном разбирательстве. В этом видится существенный изъян такой формулировки презумпции невиновности, которая как основополагающее начало должна охватывать все стадии уголовного судопроизводства и распространять свое действие не только на обвиняемого, но и на подозреваемого в совершении преступления.

Более удачна, на наш взгляд, дефиниция презумпции невиновности, содержащаяся в ч. 1 ст. 62 Конституции Украины, которая принята 28 июня 1996 г. Согласно названной норме, лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Здесь прослеживаются следующие преимущества такой формулировки презумпции невиновности.

Во-первых, ее действие распространяется на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, т.е. субъектов, имеющих отношение к совершенному преступлению. Во-вторых, благодаря этому презумпцию невиновности следует соблюдать и при осуществлении судебного-контрольной деятельности. Основание данного вывода заложено в следующей логико-формальной конструкции: если невиновным считается обвиняемый в совершении преступления, то тем более таковым должен считаться подозреваемый в совершении преступления. Именно поэтому судья в своей деятельности по проверке законности ходатайства о заключении под стражу на предварительном расследовании призван руководствоваться презумпцией невиновности.

Строгое соблюдение данного принципа необходимо и при рассмотрении судом законности, обоснованности постановления, например, о прекращении уголовного дела.

Действующие УК РФ и УПК РФ предусматривают различные основания для прекращения уголовного дела по реабилитирующим

основаниям. Однако процессуальный закон гласит, что прекращение уголовного дела в таких случаях возможно только если лицо, совершившее преступление, против этого не возражает. При этом тем не менее, надо учитывать, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям следует рассматривать в системной связи как с конституционными положениями (прежде всего, презумпцией невиновности), так и с положениями других статей, в частности ст. 8 УПК РФ об осуществлении правосудия только судом. Поэтому, как указывается в постановлении Конституционного Суда РФ, принятое решение на основании ст. 6—9 и др. УПК РСФСР о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговора суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Впервые на конституционном уровне в Российском государстве закреплен *принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве* (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Безусловно, он действует и при осуществлении судебной деятельности на предварительном расследовании (ст. 15 УПК РФ). В ней участвуют, с одной стороны, дознаватель, следователь, прокурор, а с другой — подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники. Тем не менее, состязательность в рамках судебной деятельности в уголовном процессе носит ограниченный характер, так как процесс на данном этапе уголовного судопроизводства является по существу инквизиционным, объектом контроля является не обвинение, а законность и обоснованность только одного конкретного решения или действия органа дознания, следователя или прокурора.

В этой связи в теории уголовного процесса подчеркивается, что после введения судебного контроля на предварительном следствии появились элементы состязательности, но не более того.

Тем не менее, даже в рамках существующих регламентаций каждая из сторон имеет возможность установленными законом средствами и способами обосновывать свои требования и возражения относительно законности, обоснованности решения органа предварительного расследования, только после этого суд принимает решение. В частности, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники вправе участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается ходатайство органов предварительного расследования, представлять и анализировать доказательства, обосновывая таким путем незаконность или необоснованность заключения под стражу или продления срока содержания под стражей. Не менее важно и то, что по закону судья обязан вызвать на засе-

дание лицо, содержащиеся под стражей, и обеспечить ему возможность обосновывать свои требования.

Все это создает оптимальные условия для использования каждой из сторон предоставленных ей прав, отстаивания личных или публично-правовых интересов и тем самым реализации принципа состязательности в ходе осуществления судебно-контрольной деятельности. Последней присущи и другие начала уголовного судопроизводства, в том числе такое, как *социальная справедливость*.

Как отмечалось выше, закон не препятствует соблюдению принципа состязательности при осуществлении судебно-контрольных действий.

Кстати, в юридической науке прослеживается несколько подходов к проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве, о которых следует сказать особо. Во-первых, много лет тому назад ученые-юристы пришли к выводу, что приговор суда как акт правосудия должен быть справедливым. Во-вторых, было высказано мнение о том, что правосудие как вид государственной деятельности строится на принципе социальной справедливости. В третьих, ряд ученых к проблеме справедливости подошли более масштабно, рассматривая ее как принцип судопроизводства, правоприменения, взаимосвязанный с законностью и правом на судебную защиту.

Исследуя актуальные проблемы судебной реформы, А. Д. Бойков высказал мысль о необходимости поиска способов оторвать суды от бюрократической системы, «очеловечить» их идеями гуманизма, справедливости, профессионального долга и чести. Все изложенное убеждает в том, что проблема социальной справедливости имеет важное значение в условиях создания и функционирования судебной власти, ее органов и институтов, в том числе института судебного контроля на предварительном расследовании. Не ставя задачи раскрыть все грани принципа социальной справедливости в уголовном судопроизводстве, все же попытаемся показать некоторые особенности применения и взаимосвязи его с процессуальными и нравственными основами, на которых строится судебно-контрольная деятельность на стадии предварительного расследования. Для достижения поставленной цели в качестве исходных принимаем теоретические положения о том, что, с одной стороны, принципы уголовного процесса так или иначе связаны с категорией справедливости, а с другой — эта взаимосвязь наиболее ярко прослеживается относительно начал законности и равенства всех граждан перед законом и судом.

Действительно, соблюдение требований конституционного и процессуального законодательства призвано служить достижению идей законности и справедливости в ходе судебного контроля на предварительном расследовании, тем более, что регулируемые ими

отношения касаются как стороны обвинения (органов расследования, прокуратуры и суда), так и отдельных участников уголовного процесса, и в первую очередь, стороны защиты: подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитников. Строгое соблюдение прав, свобод и интересов всех перечисленных субъектов представляет собой конкретное проявление принципов законности и справедливости.

Именно профессиональное сознание судьи диктует ему необходимость выполнить любые судебные-контрольные действия под углом зрения двух названных принципов процесса. Благодаря такому единству действий основополагающих начал уголовного судопроизводства возможно обеспечить принятие законного и справедливого решения и по ходатайству органов предварительного расследования, и по жалобе на их решения и действия. Между тем учение об этике уголовного процесса по сей день среди требований нравственного плана не называет такого, как обеспечение справедливости при избрании мер пресечения на предварительном расследовании и в ходе разбирательства дела в суде. В частности, данное требование не значится среди тех, которые перечислили Л. Д. Кокорев и Д. П. Котов. Вряд ли это правильно, если иметь в виду судебный контроль за законностью мер пресечения, основу которого составляют все принципы уголовного процесса, в том числе и названные.

Таким образом, судебные-контрольные деятельность нацелена на то, чтобы обеспечить проверку законности и справедливости решений органов предварительного расследования и прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Например, именно чувство несправедливости решения, принятого следователем и прокурором, побуждает участников процесса к подаче жалоб. Решение же судьи по их жалобе должно содержать ответ на два вопроса: о законности решения, действия и справедливости требований участников процесса.

Здесь видится еще один важный нравственный аспект судебные-контрольной деятельности, состоящий в том, что суд обязан четко установить, соответствует ли ограничение свободы и неприкосновенности подозреваемого и обвиняемого требованиям принципа социальной справедливости. Кстати, в исследованиях по судебной этике обоснованно акцентируется внимание на то, что с позиций справедливости могут быть оценены и частные процессуальные решения, например, о мере пресечения. В соответствии с законом оценка справедливости решений следственно-прокурорских органов составляет нравственно-правовую прерогативу судьи, осуществляющего контрольную деятельность на предварительном расследовании.

2.4. Нравственные основы судебного контроля в стадии предварительного расследования

Уголовное судопроизводство представляет собой сферу общественных отношений, в которой господствует правовая форма регулирования. Однако это не означает, что мораль как разновидность социальных норм и форма общественного сознания вытеснена из уголовного процесса, а моральные требования действуют в названной сфере лишь исключительно через правовые предписания.

В действительности в уголовном судопроизводстве в целом и на отдельных его этапах в частности регуляторами общественных отношений являются и нормы процессуального права, морали, обычаи и правила этикета, присущие уголовно-процессуальной деятельности. В равной мере это относится и к такой ее разновидности, как судебный контроль, который строится не только на принципе справедливости, но и на других не менее значимых началах и нормах. В первую очередь потому, что судебный контроль на стадии предварительного расследования составляет часть профессиональной деятельности судьи в уголовном процессе. А эта деятельность основывается на правовых и этических принципах, на процессуальных и моральных нормах. Не претендуя на полноту освещения всего комплекса особенностей действия последних при осуществлении судебного контроля, все-таки попытаемся остановиться на наиболее значимых из них.

На предварительном расследовании в целом и при осуществлении судебно-контрольной деятельности тоже складываются ситуации, которые поддаются только нравственному регулированию, связаны с нравственными последствиями применения закона. Имеется в виду применение материального и процессуального законов как судом, так и органами предварительного расследования, прокурором. Например, контроль суда при форме избрания меры пресечения подозреваемому — заключение под стражу — напрямую связан с необходимостью для судьи руководствоваться одновременно и предписаниями УПК, и нормами судебной этики, которая в широком смысле слова охватывает нравственные требования к специфическим условиям судебной, прокурорской, следственной и адвокатской деятельности.

Соблюдение этических принципов и норм приобретает особый смысл тогда, когда те или иные аспекты судебного контроля не урегулировал закон, в нем имеются пробелы. В таких ситуациях возникает вопрос, чем же надлежит руководствоваться судьям, каковы мотивы их поведения, действий? О том как поступают судьи в подобных случаях, можно судить по данным, приведенным в таблице.

На вопрос, чем Вы руководствуетесь, если те или аспекты судебного контроля не урегулированы нормами УПК, судьи ответили:	Процент к числу опрошенных
нормами Конституции РФ	65
общими принципами уголовно-процессуального права	17
духом и смыслом уголовно-процессуального закона	10
нравственными основами и нормами уголовного судопроизводства	11
общими задачами уголовного процесса	13
использую аналогию в праве и законе	4

В современных условиях расширен предмет судебной этики, так как в ее содержание включены и нравственные основы судебной власти. Такой подход представляется правильным, ибо закон и нравственность составляют фундамент правосудия, новой судебной власти Российской Федерации. Прежде всего, социальное предназначение и регулятивная функция объединяют принципы уголовного процесса и нравственные начала судебно-контрольной деятельности.

В ней реализуются основные элементы судебной этики: принципы и нормы, регулируемые ими отношения и нравственное сознание участников судопроизводства. Перечисленные слагаемые судебной этики распространяют свое действие на судебный контроль, в виду чего ее важной задачей остается выявление, формирование, формулирование и исследование нравственных отношений, возникающих в связи с осуществлением процессуальной деятельности. В процессе выполнения судебно-контрольной деятельности профессиональное и нравственное сознание ее участников — судьи, прокурора, адвоката формируется под воздействием различных факторов, обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать в правоприменительной практике с тем, чтобы не допустить крайностей. Последние, по нашему мнению, могут проявиться в следующем.

Во-первых, в жестком требовании к судьям непременно и во всех случаях реализовать весь арсенал этических принципов и норм при осуществлении судебно-контрольной функции на предварительном расследовании. Вряд ли такое требование приемлемо и выполнимо, если иметь в виду специфику контрольной деятельности: осуществление судебного контроля в закрытом судебном заседании, непродолжительность этого заседания, решение судьей узкого круга вопросов и др. Все это влияет на масштабы реализации принципов

и норм судебной этики на рассматриваемом этапе уголовного процесса, но не исключает обязанности соблюдать их.

Во-вторых, в науке внимание акцентируют на том, что основой судебной власти является ее служение идеалам справедливости, гуманизма, их полному воплощению в правосудии. Это правильное, но не полное суждение, которое может повлечь недооценку этических основ судебного контроля на предварительном расследовании. В частности потому, что не учитывает новые направления деятельности судебной власти, например, контроль на досудебных стадиях уголовного процесса.

Судебный контроль на предварительном расследовании, как известно, не составляет деятельности по отправлению правосудия. Однако это не исключает необходимости соблюдать принципы и нормы профессиональной этики при осуществлении судебно-контрольной деятельности, воплощать в ней соответствующие нравственные идеалы. О том, какие нравственные принципы и нормы, в каком объеме и кто призван соблюдать в названной деятельности, речь пойдет далее, и в первую очередь, о понятии совокупности и нормативном характере нравственных принципов судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании.

В теории этики многократно употребляются выражения «этические начала в деятельности участников уголовного процесса», «нравственные основы правосудия», «особенности нравственных начал судебного разбирательства», «учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия», но сущность их должным образом не исследована. Между тем это очень важно для правоприменительной практики, где полное исполнение предписаний основополагающих начал и норм профессиональной этики целиком зависит от знания их содержания, системы, предназначения и др.

Вот почему свою задачу мы видим в том, чтобы раскрыть сущность принципов и норм уголовного судопроизводства, провести их систематизацию, охарактеризовать особенности реализации субъектами судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании. При этом мы исходим из того, что каждый вид деятельности осуществляется в соответствии с определенными принципами, представляющими собой исходные положения, фундаментальные руководящие начала, на базе которых данный вид деятельности реализуется.

Приведенная трактовка используется потому, что, с одной стороны, она касается принципов всех видов деятельности, в том числе судебно-контрольной. С другой стороны, такого рода подход опирается на этимологию термина «принцип», который означает основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки. В рассматриваемом нами случае имеется в виду теория, изучающая

начала и нормы профессиональной этики юриста, его идеалы и ценности, правовую культуру и сознание лиц, осуществляющих социально значимые функции в сфере правоприменения или участвующих в данной деятельности.

Учитывая это, следует прийти к выводу о том, что принципы профессиональной этики юриста представляют собой такие основополагающие, общие руководящие нравственные положения (идеи), которые выражают природу, гуманизм и благородство профессии юриста, моральные устои его деятельности и высокое профессиональное сознание, призванные содействовать торжеству справедливости, добра и защите общечеловеческих ценностей на различных этапах уголовного судопроизводства.

Такое понимание нравственных начал деятельности судей, прокуроров, следователей и адвокатов позволяет более полно определить и сформулировать конкретные этические принципы, присущие уголовному процессу в целом и отдельным его стадиям в частности. Это тем более важно, если иметь в виду, что в теории сложилось несколько взглядов на систему нравственных принципов, определяющих этическую направленность уголовно-процессуальной деятельности.

Согласно одному из этих взглядов, нравственную основу уголовного процесса составляют принципы справедливости и гуманизма. В соответствии со вторым, по нашему мнению, более привлекательным взглядом, принципами уголовно-процессуальной деятельности судьи и участников судопроизводства являются справедливость, гуманизм, добросовестность, охрана чести и достоинства личности, которые наряду с требованиями закона намечают нравственные критерии дозволенного и недозволенного поведения в уголовном процессе.

Однако и эта, более совершенная и полная совокупность начал уголовно-процессуальной деятельности, не исчерпывает их реальной системы, которая зависит от многих факторов, и в первую очередь, от социально-политической ситуации и состояния режима законности в государстве, нравственных идеалов общества, уровня его правовой культуры, правового сознания профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Исходя из этого, система нравственных принципов уголовно-процессуальной деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов включает и такие, как добропорядочность, неподкупность, совесть, беспристрастность, принципиальность. Таким образом, как составная часть уголовного процесса, судебной деятельности на предварительном расследовании зиждется на разветвленной системе нравственных принципов, которые имеют предельно обобщенный характер, но не могут предусмотреть какой-либо конкретной формы поведения.

Заложенные в них идеи материализуются в нормах профессиональной этики судьи, прокурора и адвоката, предписания которых они обязаны соблюдать сообразно с процессуальным статусом и функциональными ролями, выполняемыми ими на этапе судебного контроля на предварительном расследовании. Тем более что процессуальный статус и осуществляемые ими функции неразрывно связаны с соблюдением многих моральных норм, определяющих поведение, поступки и действия профессиональных участников судебно-контрольной деятельности.

В ней складываются многосторонние связи, которые в рамках судебного контроля можно объединить в *три группы норм, регулирующих моральные отношения в ходе судебного контроля. Первая группа* охватывает нормы, регламентирующие нравственные отношения, складывающиеся между профессиональными участниками судебно-контрольной деятельности на предварительном расследовании: судьей, прокурором, адвокатом. *Вторая группа* включает нормы, регулирующие нравственные отношения, складывающиеся между судьей, подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями. *Третья группа* объединяет нормы, которые регулируют нравственные отношения, складывающиеся, с одной стороны, между прокурором и адвокатом, а с другой — между названными профессиональными участниками судебно-контрольной деятельности и подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями.

Теперь кратко охарактеризуем каждую из перечисленных групп норм, регулирующих нравственные отношения между соответствующими субъектами. Итак, первая группа объединяет *нормы профессиональной морали, которые призваны соблюдать судья, прокурор и адвокат в ходе осуществления контрольной деятельности на предварительном расследовании.* Объединяет эти нормы стержневая цель, состоящая в том, чтобы устранить необоснованное, не вызывающееся интересами расследования уголовного дела ограничение свободы и неприкосновенности подозреваемого или обвиняемого.

Достигается названная цель различными путями, но непременно с соблюдением целого ряда нравственных предписаний, которые являются общими и едиными для судьи, прокурора и адвоката. Среди них следует назвать нормы, обязывающие их проявлять взаимоуважение и взаимопонимание, а также взаимодействовать во имя решения социально значимой задачи: выявить и устранить необоснованное ограничение личной свободы и неприкосновенности человека и гражданина. Осуществление судьей, прокурором и адвокатом различных функций, наличие у них несовпадающих процессуальных интересов не благоприятствуют достижению единства действий. Однако возникающие на данном пути барьеры могут

быть преодолены благодаря высокому правовому и нравственному сознанию названных профессионалов. При этом не последнее значение имеет стремление прокурора и адвоката подняться над ведомственными интересами и оценками с тем, чтобы содействовать законному и справедливому разрешению жалобы, естественно, не любыми средствами, а лишь с помощью тех, которые согласуются с предписаниями права и морали. Последние, конечно, преломляют в себе особенности деятельности судьи, прокурора и адвоката. И все же нормы их профессиональной морали объединяют общие идеалы: служение правде, справедливости, добру, духовности, гуманизму.

По характеру выполняемой контрольной функции судья руководит судебным заседанием по рассмотрению жалобы, принимает по ней единоличное решение. Прежде всего это выделяет судью среди субъектов судебно-контрольной деятельности, в том числе в моральном плане, который наиболее емко и содержательно может быть раскрыт через такую многоплановую нравственную категорию, как долг. Последний означает совокупность моральных обязанностей судьи перед обществом, государством и личностью, которые обусловлены его профессиональной деятельностью. Содержание и структура долга охватывают различные нравственные нормы, в совокупности представляющие собой моральные гарантии надлежащей проверки законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования и в конечном счете принятия мотивированного и справедливого решения по жалобе.

Так вот, моральный долг судьи, осуществляющего контрольную деятельность, на наш взгляд, включает в себя многие частные нравственные нормы и правила его поведения на рассматриваемом этапе судопроизводства. Они регулируют его отношения со всеми лицами, участвующими в судебном заседании по проверке жалобы. Первой среди этих норм, как бы это ни казалось парадоксально, следует назвать норму, предписывающую судье тщательно готовиться к рассмотрению жалобы, изучить имеющиеся материалы, сопоставить их с доводами и требованиями жалобы, не надеясь на то, что все удастся постичь в судебном заседании.

Отсюда проистекает еще одно, не менее важное требование, обязывающее судью истребовать дополнительные материалы, если он признает, что они необходимы для справедливого разрешения жалобы, принятия по ней законного и обоснованного решения. Истребовать такие материалы — нравственный долг судьи, который несет ответственность за надлежащее осуществление судебного контроля, успешное решение стоящих перед ним задач.

Равное отношение судьи к прокурору, адвокату, подозреваемому, обвиняемому, их законным представителям, участвующим в

судебно-контрольной деятельности, — это тоже конкретное проявление его долга. Отсюда следует, что судья призван удовлетворить все заявленные просьбы и требования названных субъектов, если они имеют значение для законного и обоснованного разрешения жалобы. Реализуя рассматриваемые нравственные нормы, судья не может не сознавать, что прокурор и адвокат — состязующиеся стороны судебно-контрольной деятельности, отстаивающие свои позиции, которые не всегда совпадают с публично-правовыми интересами и законными интересами личности.

Между тем судья всегда должен принимать во внимание действительную необходимость применения заключения под стражу или продления срока содержания под стражей как меры процессуального принуждения, а также справедливость ее применения, поскольку отступление от этого правила может привести, как верно подчеркивается в юридической науке, к большому моральному ущербу, чем тот, который таким путем предотвращается.

В процессе судебно-контрольной деятельности и в механизме формирования окончательных выводов не последнюю роль играют *нравственные нормы, которые составляют отдельную группу и регулируют отношения судьи с подозреваемым, обвиняемым и их законными представителями.* Особенность охватываемых данной группой моральных норм видится в том, что, с одной стороны, они регламентируют отношения субъекта судебной власти с лицами, подлежащими привлечению в качестве обвиняемых или уже являющихся таковыми, либо с их законными представителями.

С другой стороны, и это очень важно, перечисленные лица преследуют в деле частные, личные интересы, не всегда совпадающие с положениями права и морали. А это налагает сильный отпечаток на поведение, действия, поступки подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, участвующих в судебном заседании, в котором рассматривается жалоба. Со стороны перечисленных лиц не исключены агрессивность, недоброжелательность, недостойное поведение, по их убеждению, вызванные несправедливым применением меры пресечения или продлением ее срока.

Возможность такого рода эксцессов должен предвидеть судья. Более того, ему необходимо быть готовым к тому, чтобы предотвратить их, а если этого не удалось достичь, то разрешить возникшие трудности в соответствии с процессуальными и моральными нормами. В частности, судье надлежит с пониманием и тактом относиться к состоянию подозреваемого, обвиняемого, их близких, которые оказались в сложной жизненной ситуации, обусловленной заключением под стражу. Данное обстоятельство требует от судьи проявить избирательный подход к каждому из перечисленных лиц с

тем, чтобы выяснить, почему подозреваемый или обвиняемый оспаривают решения органа предварительного расследования, в чем они видят несправедливость решения органов предварительного расследования и прокурора, как оценивают совершенное деяние и его последствия, какие чувства испытывают и т.д. Для судьи должны быть характерны гуманный и глубоко индивидуальный подход к людям, забота о человеке и уважительное к нему отношение, сочувствие и доброжелательность, стремление видеть в каждом деле не безликий судебный случай, а живого человека с его сложными переживаниями.

Иначе говоря, судья сам поступает согласно предписаниям норм профессиональной морали и одновременно оценивает поступки, поведение, действия подозреваемого, обвиняемого по шкале нравственных ценностей, благодаря чему имеет возможность познать моральный облик названных участников уголовного процесса и принять законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение по жалобе.

Достижение этой цели — забота не только судьи, но и прокурора, адвоката, участвующих в рассмотрении жалобы. Взаимоотношения названных профессиональных участников уголовного судопроизводства с подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями регламентируют как нормы уголовно процессуального закона, так и нормы морали. Последние составляют отдельную группу нравственных предписаний, которыми должны руководствоваться прокурор и адвокат, участвующие в судебно-контрольной проверке на предварительном расследовании. Каждый из них является самостоятельным и независимым субъектом уголовного процесса, осуществляет возложенную на него законом процессуальную функцию и для надлежащего выполнения ее наделен соответствующими полномочиями.

Так, в уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в соответствии с полномочиями, установленными законодательством РФ. Это направление деятельности прокурора, как сказано в законе, осуществляется также и в целях обеспечения единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Отсюда следует по крайней мере два существенных положения, оказывающих определяющее влияние на *нравственные отношения прокурора с подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями в судебном заседании*, в котором рассматривается жалоба. Во-первых, на данном этапе судопроизводства деятельность прокурора не должна быть только обвинительной, поскольку закон возлагает на него обязанность обеспечить единство законности.

Во-вторых, процессуальная обязанность прокурора состоит в том, чтобы содействовать защите прав и свобод человека, гражданина, т.е. осуществлять правоохрану в отношении личности. Следовательно, участвующий в судебной контрольной деятельности прокурор в равной мере призван охранять как общественные, так и личные интересы. Он участвует в судебном заседании, где рассматривается жалоба, не только для того, чтобы отстаивать обоснованность применения названной меры пресечения, доказывать отсутствие оснований для отмены или изменения ее, но с целью оказать суду содействие в объективной проверке жалобы, принятии судьей законного, обоснованного и справедливого решения.

Таковым поведение прокурора должно быть как в случае признания жалобы необоснованной, так и в случае ее удовлетворения. И особенно тогда, когда к моменту судебного заседания изменились обстоятельства по сравнению с теми, которые были во время избрания меры пресечения: подозреваемый или обвиняемый не смогут скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, скрыть либо сфальсифицировать доказательства и т.п.

Естественно, прокурор не может абстрагироваться от перечисленных и иных реалий и тем более проигнорировать их, оставаться безучастным к человеческим бедам и страданиям. Его долг, как равно и долг судьи, адвоката, видится в том, чтобы быть чутким, внимательным к людям. Именно многоплановая и емкая по содержанию нравственная категория общественного долга прокурора, на наш взгляд, дает возможность раскрыть его отношения с подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями.

Будучи категорией нравственного сознания, долг прокурора означает его представления о своих обязанностях перед обществом, государством, человеком, гражданином, его семьей. Здесь на первый план выдвигаются моральные обязанности прокурора действовать осознанно, «по велению совести, выступающей в качестве средства самоконтроля». Характер же поступков и действий, из которых в конечном счете складываются отношения прокурора с подозреваемым, обвиняемым, другими лицами, зависит от его представлений о должном и допустимом.

Участвуя в судебном заседании, в котором решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления срока содержания под стражей, прокурор в силу велений профессионального долга исходит не только из общественных и государственных интересов, но и учитывает блага человека, его ценность как личности. Конечно, в таких ситуациях возникают коллизии между социальными, ведомственными интересами и необходимостью действовать на благо человека, его родных и близких.

Речь идет не о том, какие интересы и ценности признать приоритетными, а о разумном понимании, сочетании и разрешении возникающих противоречий на уровне «общество — государство — личность» таким образом, чтобы не пострадали человек, гражданин, его права, свободы. Это требует от прокурора особой вдумчивости, взвешенности суждений и мотивированности поступков, если он стремится к тому, чтобы в них разумно сочетались правовые и нравственные компоненты, которые позволяют видеть нем профессионала высокого класса, стоящего на страже законности, справедливости, прав, свобод и интересов личности.

Особое значение имеют нравственные нормы в регулировании отношений на уровне «адвокат — подзащитный — законные представители подзащитного», которые складываются между ними на этапе судебно-контрольной деятельности. Естественно, речь пойдет о *совокупности моральных норм, выражающих наиболее значимые особенности поведения адвоката* на указанном этапе уголовно-процессуальной деятельности с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, участвующий в судебном контроле на предварительном расследовании адвокат осуществляет профессиональную деятельность на основе адвокатской этики. Во-вторых, в регулятивном плане оказание адвокатом юридической помощи опирается как на процессуально-правовые, так и на нравственные нормы, которые определяют поведение адвоката, регламентируют его отношения с клиентом и родственниками последнего при осуществлении судебно-контрольной деятельности. Причем не только с точки зрения национальных, но и международных стандартов.

Так вот, адвокат — защитник, участвующий на указанном этапе судопроизводства, должен исходить из того, что избранное в качестве меры пресечения заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу представляет собой неоправданно жесткий вид социального принуждения. В связи с этим его долг состоит в том, чтобы поддерживать избранную им или его клиентом позицию, обосновывающую незаконность заключения под стражу. Аналогичной должна быть позиция адвоката и тогда, когда им оспаривается законность продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Научно-практическая рекомендация о том, что любая иная нравственная и правовая установка делает участие защитника в процессе опасным для обвиняемого и ненужным для правосудия, в полной мере относится и к профессиональной деятельности адвоката при осуществлении судебного контроля, который является составной частью уголовного процесса. Долг адвоката поступать таким образом не отвергает необходимости соблюдать следующие нормы этики: с одной стороны, самостоятельно, по совести и в со-

гласии с профессиональным правосознанием определять позицию о направлении и объеме поддержания жалобы с учетом мнения клиента. С другой стороны, быть объективным в осуществлении профессиональных обязанностей, не следовать безропотно за пожеланиями подзащитного.

К деятельности адвоката в ходе судебного контроля применимы требования, согласно которым защитник обязан использовать только законные средства и способы защиты, а также оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь. Иное поведение адвоката поставило бы его клиента в очень трудное положение, более того, ухудшило бы положение подозреваемого или обвиняемого. Подобного допускать адвокат не должен, ибо одна из основополагающих установок адвокатской этики состоит в том, чтобы не навредить подзащитному.

Выполнение этой нравственной нормы в значительной мере зависит от взаимопонимания и доверительных отношений между адвокатом и подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями. Действительно, отношения адвоката и клиента могут строиться только на основе взаимного доверия. Ведь перечисленные лица доверяют адвокату защиту их жизни и свободы, имущества и интересов.

Такой характер отношений адвоката с подозреваемым, обвиняемым, законными представителями последних и их ожиданий от участия защитника в осуществлении судебного контроля вполне вписывается в стандарты деятельности адвокатов, которые сложились в других государствах. Например, в США, где принято «Обещание юриста быть профессионалом», в котором сказано, что в отношении своего клиента адвокат должен быть безраздельно преданным, применять все свои знания и использовать все возможные правовые средства для защиты прав и интересов клиента.

Следовательно, одна из нравственных установок, на которых строятся отношения адвоката и клиента, заключается в преданности первого второму. Представляется, что конкретное проявление такой преданности выражается в долге адвоката до конца, бескомпромиссно защищать жизненные блага и ценности клиента на всех этапах уголовного судопроизводства.

В основе феномена, именуемого преданностью адвоката интересам защиты клиента, тоже лежит доверительный характер отношений между названными участниками уголовного процесса. Гарантиями надлежащего соблюдения этой нравственной нормы являются профессиональная тайна как этическая категория, определяющая поведение и деятельность адвоката, и правовой запрет допрашивать защитника об обстоятельствах дела, которые стали известны ему в

связи с выполнением профессиональных обязанностей. Здесь отчетливо прослеживаются взаимосвязь нравственных и правовых предписаний, которые благоприятствуют выполнению адвокатом правозащитной функции на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства.

Однако такой подход к данному вопросу, равно как в целом к эффективности судебно-контрольной деятельности, довольно упрощен, если иметь в виду, что законность, обоснованность и справедливость проверки, а также принимаемого судьей решения зависят от многих слагаемых. Среди них выделяются профессионализм судьи, прокурора и адвоката, их правосознание и правовая культура. В единстве эта триада максимально содействует решению задач, стоящих перед судебным контролем. Особенность последнего заключается в том, что стержнем решения стоящих перед ним задач является деятельность профессиональных участников уголовного судопроизводства. От их умения, способностей, образованности, корректности зависит результативность разрешения юридического конфликта, охрана прав, свобод, интересов человека, гражданина.

На понимание задач и целей судебно-контрольной деятельности, выбор средств их достижения существенное влияние оказывает профессиональное сознание юристов: судьи, прокурора и адвоката. В широком смысле под профессиональным правосознанием понимают сознание, носителем которого являются юристы, профессионально занимающиеся юридической деятельностью. Профессиональное сознание судьи, прокурора, адвоката, других юристов представляет собой «одну из коллективных форм правового сознания, выступающего как система правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной и практической подготовки».

В данном случае речь идет о групповом правосознании, характерном для всех юристов. Между тем в юридической профессии выделяются различные специализации, которые налагают свой отпечаток на интеллектуальную, волевую, эмоциональную и иные сферы деятельности. Именно тут формируется индивидуальное правосознание, которое играет решающую роль в осуществлении профессиональной деятельности. Здесь большое значение имеют все структурные элементы индивидуального профессионального сознания, но в плоскости нравственных основ судебно-контрольной деятельности мы выделяем регулятивную функцию нравственного правосознания.

Каждому из профессионалов она помогает, с одной стороны, выбрать наиболее оптимальный вариант поведения, отношений с

другими лицами, участвующими в контроле за законностью, а с другой — обосновать свою позицию, принять окончательное решение по жалобе. Путь к последнему пролегает на различных уровнях профессионального правосознания — судьи, прокурора и адвоката. Благодаря этому представляется возможным решать многоплановые задачи и достигать различные цели судебной-контрольной деятельности на предварительном расследовании.

В частности, в юридической науке функции правосознания разделяют на правотворческие, праворегулирующие, гносеологические, прогнозирующие, правовоспитательные, регулирующие и другие. Кроме того, имеется еще несколько классификаций функций профессионального правосознания. Так, Н. Я. Соколов различает внешние и внутренние функции правосознания, включая в первые гносеологическую, идеологическую, прогнозирующую и моделирующую функции, а во вторые — социально-психологические функции. Ю. М. Грошевой ведет речь о специализированных функциях правосознания, к которым относит нормативно-оценочную, познавательную-коммуникативную, конкретизационную.

Для уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, наиболее приемлема структура функций правосознания, разработанная А. Р. Ратиновым и включающая в себя познавательную, оценочную и регулятивную функции. Все они реализуются в судебной-контрольной деятельности на предварительном расследовании, в ходе которой необходимо познать истину факта: обоснована жалоба либо ходатайство или нет.

Познавательная функция суда на данном этапе судопроизводства имеет приоритетное значение. Для надлежащего осуществления ее судья, прокурор, адвокат призваны эффективно использовать такие функции правосознания, как регулятивная и оценочная, которые больше всего касаются поведения и позволяют им из многих норм судебной этики отобрать наиболее приемлемые с тем, чтобы их поступки, действия, решения соответствовали идеалам добра, справедливости, человечности.

Очевидно, перечисленные и другие составные, относящиеся к интеллектуальной, волевой, психологической и в целом к поведенческой сфере судьи, прокурора, адвоката позволяют говорить о нравственной культуре как форме общения. Именно такую трактовку рассматриваемый вопрос получил в этической теории, что, на наш взгляд, следует признать правильным. Ведь в конечном итоге профессиональные участники судебной-контрольной деятельности на предварительном расследовании не могут не сознавать, что высокая культура их общения — это неременное условие успешного решения стоящих перед ними задач, выполнения долга.

ГЛАВА 3

Компетенция суда по осуществлению контрольной функции в стадии предварительного расследования

3.1. Объект, предмет и субъекты судебного контроля. Роль участников предварительного расследования в осуществлении функции судебного контроля

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., провозгласила: арест, обыск, прослушивание телефонных переговоров и просмотр почтово-телеграфной корреспонденции допустимы не иначе, как на основании судебного решения (ст. 22, 23 и 25). Известно, что к подобного рода действиям правоохранительные органы вправе прибегать исключительно в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Только необходимостью быстрого раскрытия преступлений, изобличения всех виновных продиктовано ограничение прав, свобод человека и гражданина. Вводя контрольные полномочия суда в стадии предварительного расследования, авторы Основного закона, безусловно, предполагали, что судебная власть станет непреодолимым барьером на пути произвола органов следствия и оперативных служб, а любые их незаконные решения и действия по просьбе заинтересованных лиц могут быть пересмотрены судом в тех случаях, когда закон не предусматривает их обязательной судебной проверки (ст. 46 Конституции РФ).

Хотя с тех пор минуло более десяти лет, проблема осуществления судебного контроля в стадии предварительного расследования остается острой и по сей день. Все еще сохраняющаяся несогласованность процессуальных норм с конституционными, отсутствие детальной и хорошо продуманной правовой регламентации процедуры осуществления судом контрольной функции там, где это уже предусмотрено законом, резко снижают эффективность данного вида судебной деятельности, в значительной степени дискредитируют ее. Одной из причин, породивших эти явления, является то, что до сих пор нет четко разработанной концепции относительно

объекта судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Выше отмечалось: распространение судебного контроля на досудебные стадии уголовного судопроизводства продиктовано разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ), причем субъекты последней — суды действуют независимо и самостоятельно от органов других ветвей власти (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Данное положение является предпосылкой того, что на суды возложена задача обеспечения защиты прав человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ). Следовательно, любое ограничение конституционных прав и свобод личности, в том числе и в стадии предварительного расследования, возможно только на основании судебного решения.

Подобный вид статутного судебного контроля, обеспечивающего уважение и соблюдение прав, свобод человека и гражданина, прямо предусмотрен УПК РФ, законодательством РФ об оперативно-розыскной деятельности, другими специальными федеральными законами и нормативными актами, давно вошел в практику правоохранительных органов.

Кроме того, низкая эффективность прокурорского надзора и ведомственного контроля на досудебных этапах уголовного судопроизводства, особенно когда дело касается защиты прав человека и гражданина на свободу и неприкосновенность, защищенности имущественных прав личности, свидетельствует о том, что ограничиваться одной только статутной формой судебного контроля нельзя, граждане должны иметь реальную возможность обжаловать незаконные действия органов предварительного расследования и прокурора непосредственно в стадии предварительного расследования.

Сейчас в юридической науке на объект судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса существует по крайней мере три точки зрения.

Радикалы придерживаются принципа «беспробельности» судебного контроля вообще и в стадии предварительного расследования в частности. Они не склонны ограничивать судебное вмешательство в деятельность органов предварительного расследования и прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса только применением ареста в качестве меры пресечения, а равно иных мер процессуального принуждения (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ). По их мнению, суд обязан рассмотреть любую жалобу на действия и решения лица, осуществляющего предварительное расследование, и прокурора. Юридическое основание такого подхода к решению проблемы судебного контроля в стадии предварительного расследования они видят в ст. 46 Конституции РФ, содержание которой трактуют рас-

ширительно: все решения и действия органов государственной власти, следовательно, дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора могут быть обжалованы в суд.

Более осторожные предлагают включить в сферу судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса рассмотрение вопросов ограничения конституционных прав граждан, когда это прямо предусмотрено в Основном законе (ст. 22, 23 и 25), а также тех актов и действий органов предварительного расследования и прокурора, которые препятствуют дальнейшему движению дела (например: постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о прекращении, приостановлении уголовного дела).

Приверженцы старого предостерегают, что осуществление судом контроля в стадии предварительного расследования не только парализует следствие, но и подорвет авторитет правосудия как самостоятельного вида государственной деятельности, поскольку суды будут связаны своими решениями, принятыми в стадии предварительного расследования.

Как видим, ввиду явной противоречивости перечисленных суждений сделать выбор сложно, но осуществить его придется, к тому же в конкретных российских социально-экономических и политических условиях, причем в ближайшее время. О том, что такой выбор уже делается, свидетельствует факт принятия УПК РФ 2001 г.

Анализ этого документа показывает: принцип «беспробельности» судебного контроля законодателем отвергнут. Справедливости ради следует отметить, что подобный способ организации судебного контроля для российского уголовного процесса не нов. В ст. 491 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. прямо указывалось, что все участвующие в деле лица могут приносить жалобы на любое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права. Существовавший до 1917 г. порядок принесения жалоб участниками процесса, процедура их рассмотрения отличались эффективностью, отнюдь не препятствовали проведению предварительного расследования. Теоретиками того периода такой контроль признавался необходимым. Более того, он осуществлялся не только в порядке рассмотрения жалоб участников процесса окружным судом, такая процедура считалась исключительной, но и в ревизионном порядке, так как в силу закона судебный следователь важнейшие решения о движении дела принимал фактически с согласия суда. При этом последняя форма судебного контроля считалась нормальной и более предпочтительной. Аналогичный порядок был известен и первому советскому УПК.

Однако не будем забывать, что жизнеспособность этой изящной правовой конструкции была обусловлена организационно-структурным построением российских следственных органов. В данном случае окружной суд, разрешая подряд все жалобы участников процесса, выполнял функцию ведомственного контроля, ибо следователи организационно входили в систему органов судебной власти.

В нынешнее время органы предварительного расследования, включая следственные подразделения прокуратуры, — составная часть контрольных структур исполнительной власти, а возрождение института судебных следователей в России не планируется, по этой причине правы те, кто считает, что нет необходимости возлагать на суды обязанность разрешения всех конфликтов между лицами, осуществляющими предварительное расследование, с одной стороны, и участниками уголовного процесса — с другой.

Уже слышится вопрос приверженцев «беспробельности» судебного контроля: а как же ст. 46 Конституции, гарантирующая гражданину право обжалования в суд всех без исключения решений и действий любого органа государственной власти?

Вот наш ответ. Да, такое право существует, оно священно, и закреплённое в Основном законе государства положение никто попирать не собирается. Но разве не ясно, что в Конституции речь идет о конкретных решениях и действиях, а не об их «полуфабрикатах». Например, суд обязан принять к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства жалобу на любое решение и действие должностного лица, коллегиального органа, но разве не правда, что рассмотрение каких-то процедурных моментов, предшествующих принятию решения, суду не подведомственно? Поэтому и применительно к уголовному судопроизводству давайте не будем доводить идею «возможности подать жалобу в суд» до абсурда. Процедурные вопросы, касающиеся организации расследования, должны разрешаться в рамках конкретного ведомства, руководящие звенья которого наделены соответствующими контрольными полномочиями. Сейчас эти полномочия закреплены в уголовно-процессуальном законе, не намечается ограничение их и впредь.

Нельзя также забывать, что орган дознания, следователь и прокурор процессуально самостоятельные лица, зарегулированность их деятельности не будет способствовать эффективности осуществляемой ими работы, соблюдению законности расследования, его оперативности, наконец.

Уголовно-процессуальный кодекс обязывает орган дознания, следователя и прокурора в установленном законом порядке при обнаружении признаков преступления возбудить уголовное дело и произвести предварительное расследование в полном объеме, при-

чем этот же уголовно-процессуальный закон не ограничивает перечисленных процессуально самостоятельных лиц в выборе средств и способов расследования преступлений. Результаты расследования оцениваются судом в стадии судебного разбирательства по итогам всей работы органов предварительного расследования в целом. Критерии такой оценки сейчас не закреплены в законе. Но это — полнота, всесторонность и объективность. Суд не интересуется вопрос, с помощью каких доказательств будет подтверждена или опровергнута виновность в совершении преступления конкретного лица, для суда главное, чтобы таких доказательств было собрано достаточно, чтобы они были пригодны для проверки в судебном заседании, а права и интересы всех участников процесса не нарушались.

Другое дело, когда обжалован акт органа дознания, следователя и прокурора, пресекающий проведение расследования по делу полностью или в его части, либо когда жалоба на действие лица, осуществляющего предварительное расследование, поданная руководителю следственного подразделения, прокурору, осталась без движения, то, естественно, в перечисленных ситуациях судебный контроль необходим.

В первом случае потому, что суд выступает в качестве единственной незаинтересованной в исходе дела инстанции. При этом мы исходим из того, что принятое органом предварительного расследования решение уже прошло ведомственный контроль и прокурорский надзор.

При этом по большому счету судебный контроль необходим только тогда, когда ведомственные контролирующие органы, вышестоящий прокурор согласились с мнением органа дознания, следователя, нижестоящего прокурора о том, что принятое ими процессуальное решение законно, обоснованно и справедливо. Если же речь идет всего лишь о плохой работе этих органов, то в первую очередь, нужно заняться совершенствованием их деятельности, поскольку судебный контроль призван решать процессуальные, а не дисциплинарно-административные проблемы. Анализ поступающих в суды жалоб показывает, что принципиальные проблемы встречается крайне редко, в большинстве случаев дело упирается в заурядную нераспорядительность контролирующих и надзирающих органов.

Во втором случае в пользу необходимости судебного контроля как раз и свидетельствует то, что подача жалобы напрямую с процедурой предварительного расследования уже не связана, жалоба подана на элементарные нарушения административного характера.

Исходя из того, что уголовно-процессуальные отношения являются объектом правового регулирования, а уголовно-процессуальная

деятельность выступает в качестве предмета такого регулирования, вышеприведенные рассуждения позволяют сделать вывод, что объект судебного контроля на досудебных стадиях предварительного расследования по уголовным делам должен включать:

во-первых, рассмотрение материалов, когда в установленном законом порядке уполномоченными на то субъектами уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности ставится вопрос об ограничении конституционных прав граждан, если такое ограничение допустимо не иначе как на основании судебного решения (ст. 22, 23, 25);

во-вторых, рассмотрение жалоб всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, когда органами предварительного расследования, прокурором вынесено решение, препятствующее движению дела в суд (отказ в принятии заявления о совершенном преступлении, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о приостановлении, прекращении уголовного дела);

в-третьих, когда перечисленные в уголовно-процессуальном законе органы, осуществляющие ведомственный контроль и прокурорский надзор, в установленном порядке не рассматривают жалобы на действия и решения дознавателя, органа дознания, следователя и нижестоящего прокурора в установленные законом сроки.

Соответственно в перечисленных случаях непосредственная деятельность органа дознания, следователя и прокурора, ставящих вопрос об ограничении конституционных прав граждан, принявших решение о приостановлении, прекращении движения дела, а равно отказ начальника органа дознания, следственного подразделения и прокурора рассмотреть жалобу по вопросам процедурного характера будут составлять предмет судебного-контрольной деятельности.

Осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью названных процессуальных решений закон возлагает на суд. Именно он является единственным субъектом, который реализует публично-правовую, процессуальную функцию осуществления статутного контроля, а также проверку решений и действий лиц, производящих дознание, следователя и прокурора, принятых ими в стадии предварительного расследования.

Пока исполнение функции контроля на досудебных стадиях уголовного процесса законодатель во всех без исключения случаях возложил на судью, действующего единолично и самостоятельно в пределах своей компетенции. Однако сохранено положение, в силу которого рассмотрение судебно-контрольных материалов в кассационной инстанции осуществляется в составе коллегии из трех

профессиональных судей с обязательным участием прокурора. Не намечается изменение данного положения и впредь.

Результаты судебного-контрольного действия излагаются в постановлении судьи и должны содержать не только ответы на поставленные перед судом вопросы, но и, в конечном итоге, решение по возникшему процессуально-правовому конфликту, причинно обусловленному действиями органов предварительного расследования или прокурора.

Хотя постановление судья принимает единолично, но на ход и исход судебного контроля, на формирование выводов и окончательного решения судьи оказывают влияние участники судебного-контрольного процесса.

Какова их роль в осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании? Ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным по следующим основаниям. Во-первых, как минимум можно выделить два вида судебного контроля в стадии предварительного расследования. Статутный (разрешительный), когда инициатором судебного-контрольного действия выступает орган дознания, следователь и прокурор. Речь идет о принесении названными лицами ходатайств, ограничивающих конституционные права граждан: по действующему УПК — заключение под стражу, продление сроков содержания обвиняемых под стражей; по Конституции РФ — ограничение прав граждан на личную свободу и неприкосновенность, тайну почтово-телеграфных отправок, неприкосновенность жилища (ст. 23, 25). Во втором случае инициатором процесса являются те участники процесса, права и свободы которых, по их субъективному мнению, уже нарушены (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 125 УПК РФ). В связи с этим следует подчеркнуть, что реализация на предварительном расследовании судебного контроля как института уголовно-процессуального права и вида уголовно-процессуальной деятельности во многом зависит от волеизъявления целого ряда участников уголовного процесса.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что вне рамок статутного судебного контроля только при наличии жалоб возникают, развиваются, продолжают уголовно-процессуальные правоотношения на рассматриваемом этапе уголовного процесса. Отсутствие названных поводов и оснований судебную-контрольную деятельность исключает. Аналогичные последствия должны наступать и тогда, когда жалоба подана ненадлежащим субъектом, например, обвиняемыми, уголовные дела которых переданы для рассмотрения в суд.

Таким образом, действующее законодательство начало, продолжение и завершение судебного контроля на предварительном рас-

следовании связывает как с принципом публичности при статутной его форме, так и с его диспозитивным началом, ибо во втором случае судебнo-контрольная функция может быть реализована только при наличии такого процессуально-правового акта, как жалоба на законность и обоснованность решений и действий органа предварительного расследования и прокурора. Такая регламентация рассматриваемого вопроса представляется правильной, поскольку публично-правовое начало применительно к использованию мер уголовно-процессуального принуждения находит выражение прежде всего в том, что лицо, производящее дознание, следователь и прокурор в силу Основного закона обязаны ходатайствовать перед судом о предоставлении им права ограничить конституционные права граждан.

С другой стороны, решения перечисленных субъектов уголовного процесса, как конкретное проявление принципа публичности в их деятельности, приводят в действие процессуальный механизм реализации прав участников предварительного расследования, интересы которых затрагиваются названными решениями.

Осуществлению же субъективных процессуальных прав участниками уголовного судопроизводства неизбежно присущ принцип диспозитивности, в соответствии с которым они и реализуют свои права. Непременное условие, которое надлежит соблюдать при использовании диспозитивности, закреплено в ч. 3 ст. 117 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Следовательно, диспозитивность в использовании процессуальных прав участвующими в судебнo-контрольной деятельности гражданами не ограничивает действие принципа публичности и не противоречит ему на данном этапе уголовного судопроизводства. Тем более, что принесение жалобы приводит в действие публичное начало в осуществлении судебного контроля, выражающееся в процессуальной обязанности судьи проверить законность и обоснованность обжалуемого решения. Все изложенное позволяет утверждать, что на этапе судебнo-контрольной деятельности на предварительном расследовании оптимально сочетаются принципы публичности и диспозитивности судопроизводства. Публичность присуща деятельности судьи, а диспозитивность — использованию прав подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями и в определенной мере защитником. В таком сочетании двух названных начал видится особенность судебного контроля на предварительном расследовании. Одновременно публичность и диспозитивность судебнo-контрольной деятельности, преломляющиеся в интересах и процессуально-правовых ролях осуществляющих ее и участвующих

в ней субъектов, позволяют классифицировать их на определенные группы. Исходя из перечисленных критериев, *в судебном контроле на предварительном расследовании помимо суда участвуют* по крайней мере *три группы субъектов*, которые преследуют различные интересы и цели, решают неодинаковые задачи.

В первую группу входят: лицо, производящее дознание, следователь и прокурор, которые, как и суд, стоят на страже публичных интересов, решают социально значимые задачи. Последние состоят в том, чтобы конституционные и процессуальные права любого человека, пусть и причастного к совершенному преступлению, необоснованно, вопреки закону не были нарушены.

Вторую группу составляют субъекты, защищающие свои права и интересы. В нее входят все участники уголовного процесса, которым предоставлено право обжаловать решения и действия органов предварительного расследования или ограничение конституционных прав, соблюдение которых необходимо для реализации целей и задач уголовного судопроизводства. Свою позицию они вправе поддерживать в судебном заседании.

Данные участники процесса защиту своих прав, свобод и интересов могут поручить защитнику, в том числе защитнику — адвокату, если им такое право не предоставлено, то представителю, в том числе — адвокату. Последний в силу закона обязан защищать только законные интересы подозреваемого, обвиняемого или представляемого им лица. Кроме того, при осуществлении судебного контроля права и интересы несовершеннолетних участников процесса полномочны защищать и их законные представители: родители, опекуны и попечители, представители организаций и учреждений, в которых названные несовершеннолетние находятся на воспитании и содержании. Перечисленные выше субъекты составляют *третью группу* лиц, участвующих в судебном контроле на предварительном расследовании.

Защиту своих или представляемых прав, интересов, имущества субъекты второй и третьей групп осуществляют путем принесения жалоб и непосредственного участия в судебном контроле, если это предусмотрено законом. От обоснованности, мотивированности, убедительности их жалоб, тактики участия в судебном заседании зависит решение спорного вопроса в суде. Практика, опыт судей показывают, что жалобы подозреваемых, обвиняемых, их законных представителей и даже защитников-адвокатов страдают многими недостатками.

По закону лишь судья осуществляет судебный контроль, а прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель и другие участники процесса лишь участвуют в нем. В силу этого, а также

благодаря процессуально-правовому статусу, осуществляемым функциям, охраняемым, защищаемым или представляемым интересам все они содействуют, хотя и в разной мере, выполнению судьей судебно-контрольной функции на предварительном расследовании. В связи с этим правомерен вопрос: кто из характеризуемых субъектов и в какой мере оказывает содействие судье в принятии законного, обоснованного и справедливого решения? Вот как на заданный вопрос ответили судьи при проведении социологического опроса: прокурор — 35%; обвиняемый, подозреваемый — 14%; защитник — 52%; законные представители — 7%, потерпевший — 16%. Как видим, наибольшее содействие осуществлению судебно-контрольной функции судьей оказывают защитник и прокурор.

Нельзя забывать, что в настоящее время в судебно-контрольную деятельность вовлечены не только судьи районных и приравненных к ним судов, но и судьи субъектов Российской Федерации. Последние в качестве субъектов судебно-контрольной деятельности выступают в основном при рассмотрении кассационных жалоб и представлений на постановления судов низшей инстанции, а также при разрешении ходатайств о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей на период ознакомления с материалами уголовного дела, проведения доследования по ходатайству самого обвиняемого и его защитника свыше предельных. Следует отметить, что объем этой процессуальной деятельности сравнительно невелик.

Цифры судебной статистики убедительно показывают, что в подавляющем большинстве случаев суды, осуществляющие судебно-контрольную деятельность, принимают законные и обоснованные решения. В масштабе страны данный вид судебной деятельности позволил существенно сократить число лиц, в отношении которых избрана мера пресечения — заключение под стражу. Бесспорно, что такой подход к решению проблемы позволяет экономить значительные денежные, материальные и людские средства.

Важным в практическом плане является и определение круга лиц, имеющих право обжаловать решения и действия органов предварительного расследования. Разумеется, права те авторы, которые относят к ним практически всех заинтересованных субъектов процесса. Кроме того, такое право должны иметь лица (в том числе и юридические), которым преступлением причинен вред, но из-за упущения органов расследования они не признаны потерпевшими, гражданскими истцами. Наконец, обжаловать постановление могут лица, которые в ходе предварительного следствия хотя и не были в установленном законом порядке признаны участниками процесса, но в отношении их сделаны выводы, имеющие юридическое значе-

ние (например, прекращение дела в отношении конкретного лица за недоказанностью его соучастия в совершении преступления).

Еще менее в законе очерчен круг субъектов, вовлекаемых в иные разновидности судебной контрольной деятельности, например, при выдаче судом разрешения на обыск, прослушивание телефона и др. К сожалению, эта проблема пока не получила освещения и в юридической литературе. Но, на наш взгляд, бесспорно то, что лицо, у которого проводят обыск, становится участником уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку оно в силу закона наделено определенными процессуальными правами и обязанностями. На основании Конституции РФ это лицо ставится перед фактом, что определенный судья, действующий в рамках ст. 25 Основного закона, разрешил органу дознания провести у него обыск, о чем вынесено мотивированное постановление. При таких обстоятельствах законодатель обязан в УПК урегулировать правоотношения, возникающие между гражданином, у которого будут проводить (или уже провели) обыск, предусмотрев гарантии основных прав и свобод личности как на неприкосновенность жилища, так и на неприкосновенность собственности.

В настоящем исследовании мы не ставим перед собой цели осветить все проблемные вопросы, связанные с пробелами в регламентации перечня субъектов судебной контрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, однако считаем необходимым обратить внимание на то, что в силу публичного характера уголовного процесса во всех случаях основную процессуальную нагрузку несет суд, представленный как единолично судьей, так и коллегией по уголовным делам суда субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, можно говорить о двух видах судебного контроля: единоличном и коллегиальном. Примечательно и то, что орган, осуществляющий судебный контроль в коллегиальной форме, наделен широкими полномочиями в рамках действующего УПК РФ. Он вправе оставить постановление судьи, принятое в ходе судебной контрольной деятельности, без изменения, отменить его, изменив, например, соответственно меру пресечения обвиняемому или основание прекращения дела, с которым было не согласно лицо, подавшее жалобу. Представляется, что решение кассационной инстанции должно быть окончательным и материал возвращаться для повторного рассмотрения судом нижней инстанции не должен. В полной мере вопрос судебной перепроверки судебных контрольных решений и действий может быть осуществлен только в рамках апелляционного производства.

3.2. Объем и пределы судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса

В УПК РФ 2001 г. впервые после прекращения в 1917 г. Устава уголовного судопроизводства действия 1864 г. сделана попытка дать исчерпывающий перечень случаев, когда в интересах защиты основных конституционных прав граждан требуется «превентивный», «разрешительный», «статутный» судебный контроль. В силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ *только суд, в том числе и в ходе досудебного производства принимает решения:*

1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста;

2) о продлении срока содержания под стражей;

3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

4) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

5) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;

6) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 настоящего Кодекса;

7) о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;

8) о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (в ред. от 4 июля 2003 г.);

9) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

10) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 настоящего Кодекса (в ред. от 4 июля 2003 г.);

11) о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Внесение в данную норму только за первый год ее существования двух изменений убедительно свидетельствует, что процесс определения объема и пределов даже данного, на первый взгляд определяемого свыше, вида судебного контроля продолжается.

Если, как указывалось выше, в силу действия такого характерного для судебного контроля принципа диспозитивности, расширенное толкование положений ч. 2 ст. 29 УПК РФ судом и иными участниками уголовного судопроизводства маловероятно, то в законе ничего не сказано о пределах (глубине) судебной проверки мате-

риалов уголовного дела, подтверждающих законность, обоснованность и справедливость ходатайства органов предварительного расследования о необходимости ограничения основных конституционных прав, свобод человека, гражданина.

Кроме того, законодатель, декларируя, что в силу ч. 3 ст. 29 УПК РФ существует право суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ, фактически ничего не говорит об объекте, субъекте судебного контроля и его объеме, глубине и полноте.

Правда, данный вопрос уже получил определенное освещение в юридической литературе, поскольку судами Российской Федерации накоплен богатый опыт применения уголовно-процессуального законодательства по аналогии в тех случаях, когда судебная власть на практике осуществляет свои контрольные функции, руководствуясь, в первую очередь, нормами Конституции РФ. Между тем оптимальная регламентация данного вопроса прежде всего имеет значение для судебной практики, поскольку неразрывно связана с успешным решением задач уголовного судопроизводства и реализацией прав, свобод, а также охраной интересов личности на упомянутом этапе уголовного процесса. А на практике, как указывается в науке уголовного процесса, нет единообразного и четкого представления о предмете и пределах судебной проверки рассматриваемых ходатайств и жалоб.

Вся теория и практика уголовного процесса свидетельствует о том, что его существо, центральная и стержневая части заключаются в собирании, проверке и оценке сначала ограниченной, а потом все более возрастающей совокупности доказательств. Их использование лежит в основе всех решений, принимаемых по уголовным делам органами расследования, прокурором и судом. Было бы удивительно, если бы в основу судебно-контрольной деятельности был положен какой-то иной принцип. Однако вышеприведенная аксиома воспринята далеко не всеми.

Суд, проверяющий законность и обоснованность вынесенного следователем и прокурором решения, в отличие от подконтрольных ему в данной ситуации органов, зачастую не только фактически лишен возможности изучить подлинники тех документов, на основании которых порой только и можно судить о наличии достаточных оснований: избрать меру пресечения — заключение под стражу или нет, но и по процессуальному закону (но не по Конституции РФ) вроде как и не должен этого делать. Все это при расследовании

конкретных дел приводит к консервации следственных ошибок и грубым нарушениям процессуального закона.

Для того чтобы разобраться в сути проблемы, необходимо помнить: заключение под стражу применяется лишь в тех случаях, когда никакая другая мера пресечения не может обеспечить целей, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. При этом надо учитывать, что законным будет применение данной меры пресечения к подозреваемому — когда налицо обстоятельство, указанные в ст. 91 УПК РФ, а к обвиняемому — когда уже собраны достаточные доказательства для предъявления обвинения (ст. 171 УПК РФ). Следовательно, под основаниями применения меры процессуального принуждения следует понимать полученные органом предварительного расследования в уголовно-процессуальном порядке конкретные фактические данные, соотнесенные с выраженными в целях применения мер процессуального принуждения критериями.

Иными словами, будет ли законным и обоснованным решение следователя и прокурора об избрании меры пресечения, когда ими в законном порядке не добыты доказательства вины подозреваемого или обвиняемого, или использование полученных следствием фактических данных недопустимо в судебном заседании в силу грубых нарушений процессуального закона? Примеров того, что заключение под стражу производится только по оперативным данным и как способ получения доказательств, предостаточно. Еще чаще в суде выясняется, что собранные «доказательства» недопустимы для использования их в процессе доказывания вообще. Так, при рассмотрении уголовного дела Промышленным судом г. Курска выяснилось, что обвинение пяти содержащихся под стражей подсудимых базируется исключительно на их первоначальных, так называемых «признательных» показаниях, полученных, как водится, в самом начале предварительного расследования. Однако протоколы соответствующих следственных действий предъявлены на подпись участникам процесса спустя более чем пять месяцев. Воспользовавшись этим, все обвиняемые, их защитники и законные представители подписывать документы полугодовой давности отказались, поскольку избрали иную тактику защиты. Результат: дело дважды возвращалось для дополнительного расследования, пока не были получены в установленном законом порядке новые доказательства, достаточные для рассмотрения дела в судебном заседании, постановления приговора.

Кто повинен в волоките? Думается, что тот судья, который неоднократно рассматривал жалобы обвиняемых и их защитников на законность и обоснованность действий органов предварительного расследования. Но, с другой стороны, обоснован ли этот упрек тре-

бованиями закона? Скорее всего, нет: при рассмотрении жалоб каждый раз констатировалось: лица обвиняются в тяжком преступлении, обвинение предъявлено в срок, заключение под стражу и продление сроков содержания под стражей произведены уполномоченными на то лицами. Ну а доказанность, основной стержень всего уголовного судопроизводства, как реальная гарантия соблюдения большинства остальных норм УПК в компетенцию суда на данном этапе уголовного процесса не входит.

Надо ли после этого оспаривать положение о том, что проверка предусмотренных УПК достаточных оснований для выполнения того или иного действия должна являться краеугольным камнем судебного контроля, когда речь идет о законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав и свобод личности; действий и решений органов предварительного расследования и прокуроров, существенно ограничивших такие права и свободы.

Представим себе на минуту, что суд, рассматривающий жалобу на действия административного органа в порядке гражданского судопроизводства, ограничится некоторыми формальными критериями: подтвердит, что оспариваемое решение вынесено правомочным органом и в пределах его компетенции, но не затронет при этом сути проверяемого решения, когда именно оно и было предметом обжалования. Можно не сомневаться, такое решение будет отменено вышестоящим судом в виду неисследованности всех обстоятельств дела.

Почему же иной подход должен быть принят в уголовном судопроизводстве? С одной стороны, суды ориентируются на то, чтобы проверить соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок применения меры пресечения (т. е., по нашему мнению, соблюдение требований ст. 91, 171 УПК РФ), а это без определенного контроля за качеством собранных доказательств сделать просто невозможно; с другой стороны, одергиваются те судьи, которые пытаются неформально выполнить возложенные на них Конституцией РФ обязанности. Причем разброс мнений о пределах судебного контроля наблюдается в условиях, когда в принципе никто и не оспаривает главенство судебной власти при применении в стадии предварительного расследования мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан.

В УПК РФ пока не сформулированы принципиальные положения, касающиеся пределов проверки судами решений органов предварительного расследования и прокуроров. Однако ограниченный судебный контроль, когда право вынесения решения по вопро-

су факта всецело предоставляется органу дознания, следователю и прокурору, а суд ограничен проверкой отдельных процессуальных моментов, недопустим. Суд должен иметь возможность высказать свое мнение по фактической стороне дела, когда придет к выводу, что органом предварительного расследования и прокурором принято явно ошибочное решение, или когда именно этот аспект подвергается сомнению в жалобе заинтересованного лица. Более того, суду в ходе осуществления контрольных действий в стадии предварительного расследования следует предоставить право отмены любого незаконного, с его точки зрения, решения органа предварительного расследования и прокурора.

В УПК РФ должны найти свое закрепление апробированные временем процессуальные формы и методы контрольной деятельности. Складывающаяся сейчас процедура ареста должна позволять суду лично убедиться на основании уже возбужденного уголовного дела в обоснованности обвинений или подозрений, выдвигаемых в отношении лица, взятия под стражу которого добивается орган предварительного расследования. Участие суда в допросе подозреваемого или обвиняемого позволяет ему ознакомиться с отношениями указанных лиц к предъявленному им обвинению, их объяснениями на этот счет, что в конечном итоге способствует принятию взвешенного решения о заключении под стражу на основе выводов о доказанности вины конкретного лица на момент принятия решения. Следовательно, уголовно-процессуальный закон должен во всех случаях предписывать судье, рассматривающему вопрос о необходимости заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, допросить его по обстоятельствам обвинения, убедиться в наличии достаточных доказательств вины этого лица хотя бы по одному эпизоду. Кстати, что немаловажно, информация, полученная в ходе такого допроса в рамках применения судом положений ст. 107—109 УПК РФ, может широко использоваться в процессе доказывания по уголовному делу.

Однозначно, такая регламентация процедуры судебного контроля наполняет работу судов новым содержанием. Теперь они обязаны на базе собранных органом предварительного расследования доказательств вынести не только законное, но и обоснованное и всесторонне мотивированное решение, чего в отечественной практике зачастую не наблюдается. Если это положение не будет учтено в процессе формирования уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, то правовая защищенность личности в уголовном процессе только ухудшится, поскольку будут утрачены критерии обоснованности решения об избрании меры пресечения.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Безусловно, далеко не во всех случаях для принятия правильного решения суду придется вникать в доказанность того или иного факта, поскольку одна угроза отмены судом незаконного решения органов предварительного расследования или прокурора заставляет их в большинстве случаев действовать в рамках закона, *однако судам всегда без исключения должна быть предоставлена возможность при необходимости самим определить себе масштаб и пределы контроля по конкретному делу.* Исходя из этого, следует прийти к выводу, что под объемом судебной-контрольной деятельности на предварительном расследовании необходимо понимать всю совокупность обстоятельств и материалов, которые судья и стороны должны исследовать при проверке законности и обоснованности ходатайств о проведении процессуальных и следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, жалоб на законность и обоснованность постановлений прокуроров с тем, чтобы на их основе принять правильное решение. Последнее, естественно, должно опираться на фактическую и юридическую базу, содержать ответ на вопрос о законности и обоснованности постановлений, принятых в рамках судебного контроля. Проводимая в соответствии с законом проверка законности и обоснованности решений органов предварительного расследования находится в неразрывной связи с установлением судьей того, располагали ли органы дознания и следователь при вынесении постановления, в котором ходатайствуют о заключении под стражу, достаточными фактическими данными для применения названной меры пресечения.

В связи с этим в первую очередь проверке подлежат материалы, послужившие основанием для принятия постановления. Иначе говоря, суд призван проверить наличие в деле оснований для вынесения процессуального решения. По данному поводу в науке уголовно-процессуального права, на наш взгляд, имеется очень интересная рекомендация: «В идеале основания применения мер пресечения должны быть отражены в уголовном деле и подтверждены имеющимися в деле доказательствами. Только при этом условии можно проконтролировать законность и обоснованность избрания мер пресечения при проверке дела прокурором и рассмотрении его судом». Отсюда следует, что законность и обоснованность решений и действий органов предварительного расследования лучше всего проверить на основании всех материалов, имеющихся в уголовном деле.

Однако судебная практика в этом отношении не единообразна, идет по двум путям и прошла два этапа относительно объема материалов, представляемых суду для контроля. На первом этапе в суд представляли все материалы уголовного дела, собранные ко време-

ни подачи жалобы. Такая практика вызвала нарекания, поскольку предоставление в суд всех материалов дела может нарушить тайну предварительного расследования.

На основании анализа сравнительно недавней практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 3 от 27 апреля 1993 г. «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» установил перечень копий документов из уголовного дела, которые непременно представляют суду органы дознания, следователь, прокурор.

Названное постановление положило начало второму этапу формирования судебной практики по одному из важнейших вопросов функционирования нового уголовно-процессуального института судебного контроля на предварительном расследовании, а именно, о представляемых суду материалах и тем самым об объеме судебной проверки. Суть разъяснения состоит в том, что в суд для проверки представляют не материалы уголовного дела и тем более не все уголовное дело, а лишь копии соответствующих документов, подтверждающих законность и обоснованность ареста, продления срока содержания под стражей, перечень которых, как подчеркивается в науке, «можно и нужно пополнять и другими документами или же объяснениями следователя, прокурора с учетом содержания жалобы обвиняемого».

Третий этап формирования судебно-контрольной практики связан с введением в действие УПК РФ 2001 года. Однако говорить о полноте и универсальности содержащихся в нем регламентаций судебно-контрольной деятельности по-прежнему не приходится. В этой связи Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 5 марта 2004 года «О применении судами норм УПК РФ» в третий раз был вынужден дать руководящие разъяснения по существу сложившейся судебной практики.

Кроме того, в Верховном Суде Российской Федерации активно ведется работа по подготовке постановления Пленума, всецело посвященного проблемам применения ст. 125 УПК РФ, регламентирующей судебный порядок рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров.

Как видим, недостаточная процессуальная регламентация объема судебного контроля восполняется правоприменительной практикой, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и научными рекомендациями. Тем не менее, нельзя считать, что в результате этого уже все известно о такой процессуальной категории, как судебный контроль в стадии предварительного расследования.

В действительности имеются еще недостаточно исследованные аспекты объема судебно-контрольной деятельности, разработка и законодательное урегулирование которых позитивно скажутся на следственной, прокурорской, адвокатской и судебной практике. К ним, в частности, относятся вопросы о проверке достаточности фактических и правовых оснований для избрания подозреваемому и обвиняемому заключения под стражу как меры пресечения или продления срока содержания обвиняемого под стражей. Собственно говоря, речь идет о проверке судом того, располагали ли лицо, производящее дознание, следователь и прокурор во время фактического ограничения свободы подозреваемого, обвиняемого достаточными доказательствами именно для такого решения.

Наличие достаточных данных, на наш взгляд, означает, что во время принятия постановления об ограничении свободы названные должностные лица располагали убедительными фактами относительно поведения подозреваемого или обвиняемого, которое противоречит закону и интересам правосудия. Такое неправомерное поведение подозреваемого или обвиняемого может выразиться в продолжении преступной деятельности, в препятствовании установить истину путем фальсификации либо уничтожения доказательств противоправного воздействия на потерпевших, свидетелей, экспертов (угрозы, шантаж, подкуп), которые подтверждены соответствующими фактическими данными, собранными органом предварительного расследования и изложенными в постановлении о применении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Уголовно-процессуальный закон однозначно требует, чтобы решение о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу непременно было бы мотивированным (ст. 108 УПК РФ). Однако таковым оно не становится лишь потому, что в постановлении приводятся констатации, содержащиеся в УПК и выраженные в следующих формулировках: обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; воспрепятствует установлению истины по уголовному делу; будет заниматься преступной деятельностью. Приведенная процессуально-правовая модель должна быть раскрыта и в постановлении органа дознания или следователя, содержащем ходатайство об ограничении свободы подозреваемого или обвиняемого применительно ко всем ее составным или, по крайней мере, к одному из них, а судья, осуществляющий заключение под стражу, обязан проверить, выполнено ли названное предписание закона.

Если речь идет о постановлении лица, производящего дознание, или следователя и ходатайствующем о продлении срока содержания под стражей, то в нем тоже должны быть изложены фактические

данные, подтверждающие обоснованность и мотивированность принятого постановления. Оно является объектом судебно-контрольной проверки как процессуальное решение, на основании которого в виду особой сложности дела или в исключительных случаях продлевается срок содержания лица под стражей. Естественно, в постановлении об этом должны быть изложены доводы, подтверждающие вывод об особой сложности уголовного дела или исключительном случае, которые обуславливают необходимость принять решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Иначе говоря, содержащиеся в постановлении выводы и утверждения основываются на собранных и исследованных органом дознания и следователем достаточных доказательствах, подтверждающих обоснованность и мотивированность принятого ими процессуального решения, которое обеспечит успех предварительного расследования. Если же фактические данные, представленные суду органом дознания, следователем и прокурором, по мнению судьи, недостаточны для принятия обоснованного и мотивированного решения, то их могут представить лица, участвующие в судебно-контрольной деятельности. Во всяком случае, они не могут быть лишены права соответственно собирать и представлять новые и дополнительные материалы, подтверждающие их доводы и требования (заключения, копии документов, справки, ходатайства), поскольку судебный контроль осуществляется в форме судебного заседания с участием сторон, а это предполагает также и возможность собирания и исследования материалов, имеющих значение для всесторонней и полной проверки ходатайства или жалобы, принятия по ним законного и обоснованного решения. Второй блок вопросов, относящихся к объему судебного контроля и подлежащих выяснению в ходе судебно-контрольного действия, охватывает требование о проверке законности соответствующего решения или действия органов предварительного расследования.

Предписание ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ проверить законность решений и действий органов предварительного расследования, прокурора означает обязанность судьи решить вопрос о его соответствии требованиям законности. Это требование емко, содержательно и своей структурой охватывает ряд слагаемых, относящихся к законности проверяемого решения, действия. В частности, выполняя в ходе судебно-контрольной деятельности свой профессиональный долг, судья обязан проверить, соблюдены ли при проведении конкретных процессуальных, следственных действий требования уголовно-процессуального закона и правильно ли применен уголовный и другие материальные законы.

Выполнение данной обязанности позволяет выявить и устранить нарушения законности, обеспечить справедливое разрешение жалобы, ходатайства. Действуя в этом направлении, судья в первую очередь проверяет, от надлежащего ли субъекта поступило ходатайство, жалоба, имея в виду, что закон содержит перечень лиц, имеющих право на их подачу. Жалобы, ходатайства, поданные другими субъектами, не порождают процессуальных правоотношений по возбуждению судебного-контрольного производства и рассмотрению их по существу. В таких случаях судья принимает решение об оставлении жалобы без рассмотрения и прекращении судебного-контрольного производства.

Такой регламентации УПК РФ пока не содержит, в связи с чем целесообразно дополнить содержащиеся в нем положением о том, что в случае поступления жалоб, ходатайств от ненадлежащих субъектов, судья своим постановлением отказывает в их рассмотрении и прекращает судебное-контрольное производство на предварительном расследовании.

Наряду с этим судебный контроль охватывает своим содержанием проверку наличия предусмотренных законом оснований и соблюдение установленного им порядка привлечения гражданина в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также того, имеются ли процессуальные решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления, зафиксированы ли в нем основания, время и место задержания. Не менее емка проверка законности заключения под стражу обвиняемого или продления срока его содержания под стражей, которая осуществляется по многим процессуально-правовым вопросам.

В частности, осуществляющий судебный контроль судья должен проверить: наличие достаточных доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого; не допущены ли нарушения при исследовании доказательств в ходе предварительного расследования; соблюдены ли органом дознания и предварительного следствия сроки и порядок предъявления обвинения, а также допроса лица в качестве обвиняемого; содержит ли совершенное обвиняемым деяние состав преступления и какого именно; правильно ли к действиям обвиняемого применен уголовный закон; соответствует ли постановление о привлечении в качестве обвиняемого по форме и содержанию требованиям, установленным законом; рассмотрены и разрешены ли органом дознания и следователем ходатайства, заявления, другие просьбы подозреваемого, обвиняемого; имеется ли санкция прокурора на заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, а также на продление сроков содержания лица под стражей.

Весь спектр перечисленных вопросов, проверяемых и разрешаемых судьей единолично, непосредственно относится к объему судебно-контрольной деятельности, вписывается в понятие и содержание предварительного, разрешительного, текущего, последующего, но не подлежащего отложению судебного контроля. Однако судебный контроль за тем, имеются ли правовые и процессуальные основания для проведения того или иного процессуального, следственного действия не исчерпывается проверкой и решением перечисленных вопросов. В действительности судьям приходится исследовать и многое другое, что пока не предусмотрено законодательством России.

В ходе судебно-контрольной деятельности судья осуществляет также и правоохранительную функцию. Реализация последней охватывается содержанием обеспечения законности на предварительном расследовании. В такой плоскости расширение объема судебного контроля означает совершенствование механизма обеспечения законности, расширение гарантий прав, свобод и интересов личности. Аналоги подобного урегулирования рассматриваемого вопроса уже известны законодательству многих зарубежных стран.

Если объем судебного контроля на предварительном расследовании все-таки частично урегулирован законом, то о пределах судебно-контрольной деятельности этого сказать нельзя. Поэтому, как указывалось выше, научное и практическое значение приобретают и выходят на первый план вопросы о том, что следует понимать под пределами судебного контроля на означенном этапе уголовного процесса, кто их определяет и по каким критериям можно судить о полноте выполнения судебно-контрольной функции? Исследование этой проблемы осложняется тем, что в доктрине уголовно-процессуального права не определен и не разработан должным образом понятийный аппарат, относящийся к институту судебного контроля в целом и на предварительном расследовании в частности. Особенно это относится к понятию «пределы судебного контроля» и производным от него или связанным с ним терминам.

Тем не менее, имеются законодательные регламентации и доктринальные положения, которые, по нашему мнению, составляют исходную базу для исследования вопросов о пределах судебного контроля на предварительном расследовании. В первую очередь речь идет о пределах судебного разбирательства, установленных ст. 252 УПК РФ. Конечно, судебный контроль на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства не тождественен судебному разбирательству уголовных дел. Однако с последним его сближает то, что судебный контроль представляет собой вид деятельности, осуществляемой судебной властью в рамках уголовного судопроизводства.

Весьма важно и то, что судебный контроль, как и судебное разбирательство, осуществляется в форме судебного заседания, которое происходит под председательством профессионального субъекта уголовного процесса — судьи. Наконец, как и судебное разбирательство, судебный контроль на предварительном расследовании завершается принятием судьей процессуального решения, указанного в законе.

В науке уголовно-процессуального права наряду с пределами судебного разбирательства освещаются еще и пределы доказывания по уголовным делам. Под ними понимают направления исследования по делу или совокупность доказательств, достаточных для установления истины по уголовному делу или выяснения всех необходимых по нему обстоятельств. Исходя из предписаний закона о пределах судебного разбирательства и положений науки о пределах доказывания по уголовным делам, можно утверждать, что *пределы судебного контроля как вида уголовно-процессуальной деятельности охватывают следующие слагаемые:*

- субъекты, в отношении которых производится проверка;
- процессуальные акты, послужившие основанием для проверки;
- процессуальные решения, законность и обоснованность которых проверяет суд;
- совокупность фактических данных, на основании которых осуществляется проверка и принимается судебное решение.

Рассмотрим каждый из перечисленных компонентов.

Судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений и действий органов предварительного расследования осуществляется лишь в отношении тех подозреваемых и обвиняемых, вопрос об ограничении конституционных прав которых поставлен органами предварительного расследования, или в отношении тех решений и действий органов предварительного расследования, которые обжалованы заинтересованными лицами. УПК РФ не предоставил суду права по собственной инициативе проверить законность и обоснованность следственных действий, которые не обжалованы в установленном законом порядке. Иначе говоря, в данном отношении судья остается в роли арбитра, разрешающего процессуально-правовой конфликт только в пределах поступивших жалоб от указанных в законе субъектов.

Очевидно, такая ситуация не согласуется с публично-правовым характером функции, осуществляемой судьей в рамках судебного контроля, и средствами ее реализации, неразрывно связанными с обеспечением законности и охраны прав личности на предварительном расследовании.

Таким образом, поводом и основанием проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей являются жалобы указанных в законе лиц. Однако жертва преступления не может быть лишена возможности защищать свои права и интересы, в том числе и путем предоставления данных, которые подтверждают законность и обоснованность заключения под стражу ареста подозреваемого, обвиняемого. Во всяком случае, деятельность потерпевшего, жертвы преступления по отстаиванию своих законных интересов нельзя исключать из пределов судебного контроля только потому, что данный вопрос закон не урегулировал. Но УПК РФ на сей счет не содержит и запретов, а скорее закрепляет дозволения, одно из которых состоит в возможности получать информацию о любых фактических данных, имеющих значение по делу, также из показаний потерпевшего. Вот почему при решении вопроса о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, продлении срока содержания обвиняемого под стражей, как нам представляется, следует учитывать мнения, требования потерпевшего, которые содержатся в его показаниях, данных на предварительном расследовании.

Именно указанные в ст. 74 УПК РФ источники получения информации, представленные суду как материалы дознания или предварительного следствия и подтверждающие законность и обоснованность избрания меры пресечения, продления срока содержания под стражей, составляют основу судебного контроля и принятия решения. Таковы наиболее характерные особенности пределов реально существующего судебного контроля на предварительном расследовании, которые определяет судья с учетом обстоятельств и материалов конкретного уголовного дела.

Следователям и прокурорам предстоит учитывать, что теперь материалы, направляемые ими в суд, должны содержать и документы, фиксирующие, что срок содержания обвиняемого под стражей, отведенный на ознакомление с делом, используется строго по назначению. Соответственно судьям предстоит расширить круг обстоятельств, подлежащих выяснению при решении вопроса о законности и обоснованности содержания обвиняемого под стражей. При этом правильно, с нашей точки зрения, считают те ученые-юристы, которые исходят из того, что содержание обвиняемого под стражей на этапе ознакомления с материалами дела нельзя признать законным, если следователь задерживает предоставление материалов, продолжает расследование после объявления о его окончании. Важно в таких случаях, чтобы суду была предоставлена для изучения копия протокола об объявлении окончания предварительного расследования.

При освещении вопроса об объеме и пределах судебного контроля в стадии предварительного расследования на этапе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела заслуживают внимания и новеллы, внесенные в ст. 109 УПК РФ. Так законодатель не предусмотрел, какие сведения должно содержать ходатайство прокурора о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей, возбуждаемое перед судьей суда субъекта Российской Федерации, какие документы к нему следует приобщить. Есть все основания полагать, что названное ходатайство должно быть не только мотивированным, но в нем должны содержаться конкретные сведения о предъявлении обвиняемому обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, времени окончания предварительного расследования, объеме уголовного дела и предполагаемых сроках ознакомления с ним обвиняемого и его защитника. В названном документе нужно указать, почему истребуется тот или иной срок.

Представляется, что судья, рассматривающий ходатайство органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей, вправе учесть мнение обвиняемого и его защитника о времени, необходимом для ознакомления с делом и удовлетворения ходатайств, если это мнение поступило до рассмотрения ходатайства прокурора.

Таким образом, предметом судебного контроля в стадии предварительного расследования являются действия и решения органа дознания, следователя и прокурора, совершенные с превышением полномочий, ущемлением прав и законных интересов личности, конкретного гражданина или бездействием указанных лиц, обязанных в силу предоставленных им полномочий и в пределах установленной компетенции совершать в рамках закона действия, обусловленные целями и задачами уголовного судопроизводства и обеспечивающие права и законные интересы граждан.

При таких обстоятельствах однозначно можно утверждать, что предметом судебно-контрольной деятельности суда при проверке жалоб по поводу законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела будет, во-первых, полнота, всесторонность и объективность проведенного расследования, а во-вторых — соответствие самого постановления как фактическим обстоятельствам дела, так и формальным требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов.

3.3. Виды, форма и процедура судебного контроля на предварительном расследовании

В современном российском уголовном судопроизводстве существуют два вида контроля: внепроцессуальный и процессуальный. Если вести речь о судебном контроле в стадии предварительного расследования, то он может быть только процессуальным. Это утверждение основано на том, что, во-первых, данный вид контроля установлен ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ. Во-вторых, судебный контроль в названной стадии уголовного судопроизводства урегулирован процессуальным законом как самостоятельный вид судебной деятельности. В-третьих, УПК предусматривает процедуру его осуществления.

Именно процессуальность, четко очерченная законом процедура осуществления судебного контроля в предусмотренных законом объеме и пределах гарантируют независимость судей, эффективное выполнение ими социально значимых функций, обеспечивают неукоснительное обеспечение законов. В науке уголовного процесса подчеркивается, что «с принципом независимости судей не всегда мирно уживаются формы процессуального и внепроцессуального контроля за их деятельностью». Приведенное положение позволяет однозначно утверждать, что интересам судебного контроля на предварительном расследовании, соблюдению принципа независимости судей соответствуют исключительно процессуальные формы как превентивного, разрешительного, статутного контроля (ст. 22, 23 и 25 Конституции РФ; ч. 2 ст. 29 УПК РФ), так и проверки законности, обоснованности уже состоявшихся решений и действий органов предварительного расследования, прокурора (ст. 46 Конституции РФ; ст. 125 УПК РФ).

Выраженная в этом характерная особенность судебно-контрольной деятельности свое логическое процессуально-правовое развитие находит в законодательном закреплении формы судебного контроля. Согласно общим правилам уголовного судопроизводства, судебный контроль осуществляется в закрытом судебном заседании непременно с вызовом для участия в нем подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, иных заинтересованных лиц. Таким образом, судебно-контрольная деятельность на предварительном расследовании осуществляется в форме судебного заседания.

Такая законодательная регламентация деятельности суда и участвующих в ней субъектов представляется правильной и удачной. И в первую очередь потому, что судебное заседание — это проверенная жизнью, практикой наиболее оптимальная модель (форма) деятельности судебной власти независимо от того, на каком этапе уголовного судопроизводства она (власть) осуществляет свои полномочия. Благодаря установленной законом процессуально-правовой форме

судебно-контрольной деятельности созданы наиболее приемлемые условия для того, чтобы успешно решать задачи, стоящие перед данным этапом судопроизводства. Во всем этом заинтересованы как государство, так и личность. Более того, заинтересованным в охране и личной неприкосновенности гражданам (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему) и официальным лицам (прокурору, защитнику) гарантирована возможность добиваться в судебном заседании, осуществляемом на демократических процессуальных и этических основах, защиты и охраны соответственно публичных и личных интересов законными средствами и способами. Именно в этом нам видятся преимущества судебного заседания как наиболее совершенной формы реализации судебно-контрольной функции на предварительном расследовании, которая (форма) оказывает решающее влияние на процедуру юрисдикционной деятельности суда на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства.

Основные слагаемые процедуры судебного контроля состоят в следующем. С одной стороны, процедура охватывает *подготовительную деятельность* по рассмотрению ходатайства, жалобы по существу. Подготовительная деятельность связана с затребованием судьей материалов, послуживших основанием для принятия того или иного процессуального решения, действия, объяснений должностных лиц относительно принятых решений, уведомления прокурора и лиц, подавших жалобу, о времени и месте судебного заседания, а также вызове на него подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей. Перечисленные и возможные другие процессуальные действия направлены на то, чтобы создать необходимые условия для проведения судебного заседания в соответствии с УПК РФ.

С другой стороны, более важная часть процедуры осуществления судебного контроля заключается в *проведении самого судебного заседания*, основное предназначение которого состоит в проверке законности и обоснованности процессуального решения или действия органов предварительного расследования, в том числе и по жалобам лиц, указанных в законе. Как раз с учетом данного обстоятельства и построена процедура рассмотрения жалобы и в целом судебного заседания, в котором после проверки явки лиц, установления личности подозреваемого, обвиняемого, разрешения заявленных ходатайств, председательствующий представляет возможность подавшему жалобу, его законному представителю или защитнику обосновать выводы о незаконности и необоснованности состоявшегося процессуального решения, а также требования об их отмене или изменении.

Орган предварительного расследования, прокурор, ходатайствующие об ограничении конституционных прав участников процесса, тоже имеют возможность отстаивать принятое решение, доказы-

вать его законность и обоснованность материалами, направленными в суд или дополнительно представленными. Собственно говоря, основная часть судебного заседания состоит в исследовании материалов, которые подтверждают или колеблют законность и обоснованность состоявшегося решения. Имеются все основания для того, чтобы трактовать эту деятельность как доказывание в ходе осуществления судебного контроля на предварительном расследовании.

Правомерность такого вывода подтверждается тем, что *на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства доказывание включает в себя следующие существенные слагаемые:*

- объект доказывания (обоснование или опровержение законности решения о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей);

- субъекты доказывания (с одной стороны, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители, а с другой — прокурор; либо с одной стороны заявитель, его защитник, законный представитель, с другой — орган предварительного расследования, прокурор);

- средства доказывания (представленные суду органом предварительного расследования и прокурором материалы дела, а также иные материалы, дополнительно представленные другими участниками судебного-контрольной деятельности, и их пояснения);

- даваемые прокурором, защитником и другими участниками процесса анализ и оценка имеющихся в деле данных, подтверждающих законность, обоснованность, справедливость и целесообразность содержания того или иного лица под стражей.

Именно на данной основе судья формулирует выводы и принимает решение по существу жалобы в пределах компетенции, предоставленной ему законом.

Таким образом, существующая процедура судебного контроля позволяет сторонам осуществлять доказывание на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а судье как беспристрастному арбитру создает благоприятные условия для принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В определенной мере достижению данной цели содействует и активность судей в исследовании материалов, послуживших основанием для обращения с ходатайством о заключении под стражу или продления срока содержания под стражей, и это подтверждают данные проведенного нами социологического опроса судей.

На вопрос: «Если в ходе судебного-контрольной деятельности вы установите, что в доводах защитника отсутствуют анализ фактических обстоятельств дела, ссылки на нормы права, которые могли бы

подтвердить его позицию, то какое решение примете?» Судьи ответили так: доводы жалобы для меня не единственное основание для принятия решения — 64%; никогда не отношусь формально к проверке доводов, содержащихся в жалобе — 70%; стремлюсь к тому, чтобы проверить все факты, необходимые для принятия законного решения по жалобе — 85%; если необходимо, то истребую новые материалы, даже несмотря на то, что проверку жалобы надо отложить — 59%; оценивая все добытые в ходе судебного-контрольной деятельности данные, зачастую задумываюсь, а почему совершивший тяжкое преступление, даже если он положительно характеризуется, должен оставаться на свободе — 78%. Отсюда следует, что судьи не относятся формально и тем более безразлично к исследованию материалов, послуживших основанием для обращения с ходатайством о заключении под стражу. И это правильно, так как они принимают социально значимое решение и несут ответственность перед обществом за его законность, обоснованность и справедливость.

Касаясь различных аспектов уже установленной процедуры рассмотрения жалобы, надо иметь в виду, что она включает в себя также и *ведение протокола судебного заседания*. Он является единственным процессуальным документом, в котором фиксируется все происходящее в процессе осуществления судебного контроля. Естественно, это и определяет его процессуально-правовое значение. Тем не менее некоторые ученые-юристы явно недооценивают значение характеризуемого акта. Например, высказано категорическое утверждение о том, что «можно обойтись без протокола по делам, рассмотрение которых будет возложено на судей единолично».

Известно, что законодатель и правоприменительная практика не восприняли этой рекомендации. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 23 апреля 1993 г. «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» указал как на недостаток на то, что в ходе судебного контроля не ведутся протоколы судебных заседаний.

Все изложенное позволяет прийти к выводу о том, что *процедура судебного-контрольной деятельности строится по образцу судебного разбирательства уголовных дел*. В связи с этим в теории уголовного процесса обращается внимание на то, что в настоящее время установлен усложненный порядок судебного контроля, содержащий элементы судебного следствия — вызов в суд заинтересованных лиц, заслушивание их, возможность заявления ими ходатайств, а это не свойственно досудебным стадиям процесса, способствует привнесению в предварительное следствие элементов судебного разбирательства, без очевидной необходимости усложняет процес-

суальную процедуру. Приведенные положения в полном объеме отражают процессуально-правовую действительность, которая, на наш взгляд, не должна во всех случаях расцениваться как негативная по следующим соображениям.

Во-первых, судебный контроль на предварительном расследовании не является составной частью данной стадии уголовного процесса, а представляет собой отдельный самостоятельный вид деятельности в уголовном судопроизводстве. Вполне естественно, что арсенал средств, процедур осуществления данного контроля аналогичен тем, которые используются в судебном разбирательстве, а не в производстве предварительного расследования уголовных дел.

Во-вторых, действительно, процедура судебного-контрольной деятельности несовершенна, рассмотрение жалобы происходит в закрытом судебном заседании. Все это так, но тем не менее процедура осуществления судебного контроля демократична хотя бы потому, что в рассмотрении жалобы вправе участвовать заинтересованные граждане, адвокат, прокурор. Каждый из них имеет реальную возможность отстаивать свои требования, защищать законные интересы. Такая процедура, да еще и с элементами судебного следствия процесса доказывания и состязательности сторон, представляет собой реальную гарантию прав, свобод и законных интересов личности, что само по себе очень важно.

В-третьих, остается неясным, по сравнению с какой же процедурой судебный контроль на предварительном расследовании признается «как осуществляемый при усложненной процессуальной процедуре», поскольку аналогов такого рода процедур, с которыми можно было бы ее сравнивать, у нас нет.

В связи с этим небезынтересен факт, что сами судьи по-разному оценивают степень несовершенства законодательной регламентации процессуального режима. Об этом свидетельствуют данные проведенного экспертного исследования. В частности, 55% опрошенных судей считают, что действующий УПК РФ процедуру судебного контроля регламентирует явно неполно; и только 6% из них находят существующие регламентации достаточно полными и совершенными. 37% респондентов полагают, что общие вопросы процедуры судебного контроля в УПК урегулированы хорошо и полно, в то же время некоторые аспекты судебного-контрольной деятельности остались совсем без какой-либо законодательной регламентации.

Не ограничиваясь констатацией того, что действующий уголовно-процессуальный закон не лишен пробелов в части регламентации процедуры судебного контроля, судьи на вопрос «Какие виды судебного-контрольной деятельности уголовно-процессуальное законодательство оставляет без регламентации или регламентирует их явно неполно?» — указали, что в УПК РФ:

1) совершенно не урегулированы:

- процедура выдачи судебного разрешения на прослушивание телефонных переговоров — 100%;
- процедура выдачи судом разрешения на просмотр и арест почтово-телеграфной корреспонденции — 100%;
- процедура выдачи судом разрешения на проведение обыска, выемки в жилом помещении — 100%;
- процедура проверки законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела — 100%;

2) несовершенно регламентации:

- заключения под стражу, продления срока содержания под стражей — 29%;
- прав и обязанностей потерпевшего, гражданского истца и ответчика, их представителей при осуществлении судом судебно-контрольной функции на этапах, предшествующих направлению дела с обвинительным заключением в суд — 43%;

3) закон не содержит четких гарантий соблюдения принципа состязательности в анализируемой форме уголовного судопроизводства — 68%.

Приведенные данные не оставляют почвы для сомнений в том, что судьи отчетливо видят несовершенство процедуры судебного контроля по многим существенным вопросам. Однако более важно, с одной стороны, как такого рода пробелы в законодательстве сказываются на эффективности судебно-контрольной деятельности, а с другой — чем судьи руководствуются в профессиональной деятельности в виду явной неполноты законодательной регламентации.

Вот как это выглядит «в зеркале» данных экспертного исследования: 49% опрошенных судей констатируют — несовершенство процедуры судебно-контрольной деятельности сильно снижает ее эффективность; только 13% из них высказывают мнение, что несовершенство процессуальных регламентаций значительной роли не играет. Затруднились ответить на этот вопрос 19% респондентов. Такой разброс во мнениях объясним тем, что многие судьи в сельских районах годами не сталкиваются с выполнением судебно-контрольных действий. Наконец, весьма важно то, что эксперты не только констатируют наличие проблемной ситуации, но и видят пути выхода из нее, предлагают конкретные меры, а также очерчивают систему факторов, которые позволяют судьям преодолеть пробелы в законе. Они приводятся в таблице.

Касаясь конкретных мер по совершенствованию процедуры судебного контроля, 77% судей высказались за предоставление участникам судебно-контрольных действий права на принесение кассационных жалоб и представлений на все решения суда, принимае-

мые в рамках анализируемого нами вида судебной деятельности. В тоже время 16% судей считают, что эти решения в кассационном порядке обжаловаться не должны.

Таблица 3.1

<i>Факторы, позволяющие судьям при наличии пробелов в уголовно-процессуальном законе принять законное, обоснованное и справедливое решение в ходе осуществления судебного-контрольной деятельности</i>	<i>Процент к числу опрошенных</i>
Хорошее знание общей и судебной психологии	13
Твердая нравственная позиция	26
Следование принципам и нормам этики юриста	10
Высокое чувство служебного долга судьи	—
Профессиональное правосознание	25
Высокая правовая культура	26

Хотя последний вариант сулит, на первый взгляд, определенную экономию процессуального времени, а также материальных и людских ресурсов, апробирован в рамках судебного контроля за законностью и обоснованностью действий государственных органов и должностных лиц в связи с наложением административных взысканий и др., при существующем уровне правовой культуры он неприемлем. Анализ вынесенных по этому поводу кассационных определений свидетельствует, что судьями выносились не только незаконные или необоснованные, но в целом ряде случаев явно тенденциозные решения.

Это позволяет нам констатировать: *нельзя лишать участников судебного-контрольного процесса права на восстановление справедливости путем кассационного обжалования решений суда первой инстанции.*

Во-первых, что бы ни говорили, но судья совсем по-другому относится к своим обязанностям, когда знает, что его работа подлежит проверке вышестоящей инстанцией, что является признанной в мировой практике нормой.

Во-вторых, рассмотрение судебного-контрольных материалов вышестоящим судом по жалобам и протестам участников судебного-контрольных действий позволит устранить нарушения, допущенные на предыдущем этапе судебного контроля.

Закрепление в УПК РФ права на принесение кассационных жалоб и представлений на постановления суда, принимаемые по результатам судебного контроля, уже косвенным путем способствует повышению авторитета судебного-контрольной деятельности вообще. Ведь в 95,6% случаев с вынесенными судом постановлениями согласны не только обвиняемые, их защитники и законные представители, но и прокуроры, решения которых в 18,2% случаях отменены.

Мнение о необходимости наличия возможности обжалования судебно-контрольных решений в вышестоящий суд неоднократно высказывалось и в юридической литературе. Этот принцип закреплен и в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран. Все это свидетельствует о единстве теории и практики по анализируемому нами вопросу.

Нынешние уголовно-процессуальные регламентации судебно-контрольной деятельности на досудебных этапах уголовного судопроизводства во многом носят переходный, экспериментальный характер. Например, если говорить об установлении по ходатайству органов предварительного расследования сроков для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника после того, как предельные сроки содержания обвиняемого под стражей истекли, то в силу ст. 109 УПК РФ оказывается, что данный вопрос подведомствен судье областного, краевого и приравненных к ним судов.

При этом в уголовно-процессуальном законе подчеркивается, что подобное ходатайство может быть возбуждено не позднее семи суток до истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей.

Особое внимание обращает на себя то обстоятельство, что в данном случае вопросы о возбуждении ходатайства решаются с согласия прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров. Как видим, законодатель доверил данную функцию прокурорам весьма высокого ранга. Это свидетельствует, с нашей точки зрения, о том, что права человека — высшая ценность, и когда речь идет о существенном их ограничении, то прокурорский надзор за этим должен осуществляться на самом высоком уровне. Поскольку речь идет, как правило, о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей как раз по тем делам, которые подсудны областным (краевым), приравненным к ним судам, то неудивительно, что вопрос о продлении сроков содержания под стражей должен разрешить судья именно данного звена судебной системы — судов общей юрисдикции. По закону он в течение пяти суток со дня получения ходатайства обязан вынести постановление: 1) либо о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до момента окончания ознакомления его самого и его защитника с материалами уголовного дела и направления дела в суд; 2) либо об отказе в удовлетворении ходатайства и об освобождении лица из-под стражи.

Гораздо сложнее обстоит дело, когда суду приходится осуществлять судебный контроль в стадии предварительного расследования за многими другими действиями и решениями органов дознания, следователей и прокуроров. Так, например, законодатель практически

умалчивает о процедуре судебного контроля за законностью и обоснованностью постановлений, вынесенных в ходе предварительного расследования. В юридической литературе имеются предложения осуществлять данный вид судебно-контрольной деятельности в судебном заседании с привлечением всех заинтересованных участников уголовного процесса. Данная точка зрения соответствует основным принципам процесса. Как известно, подобного рода жалобы в гражданском судопроизводстве как раз рассматриваются таким образом.

При этом стороной, противоположной подателю жалобы, может быть либо прокурор, либо представитель соответствующего органа предварительного расследования, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела. Думается, что участие прокурора, осуществляющего надзор за органом, принявшим постановление о прекращении уголовного дела, во всех случаях обязательно, так как последний, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, вправе в любой момент отменить обжалуемое постановление. Целесообразно, на наш взгляд, привлечение к участию в процессе обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, их законных представителей, поскольку в результате постановленного по жалобе решения могут быть затронуты и даже нарушены их права.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление: 1) либо об ее удовлетворении и, как следствие этого, об отмене (полностью или частично) постановления о прекращении уголовного дела; 2) либо об отказе в удовлетворении жалобы и оставлении вынесенного органом предварительного расследования постановления о прекращении уголовного дела без изменения. На постановление, принятое по окончании производства по жалобе, могут быть поданы кассационная жалоба или представление.

Переходя к освещению процедуры судебного контроля за законностью и обоснованностью обысков, прослушивания телефонных и иных переговоров, наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее выемки следует отметить, что следователи, прокуроры и судьи должны руководствоваться в первую очередь Конституцией Российской Федерации, являющейся, как известно, законом прямого действия. Однако в Основном законе зафиксировано только общее положение о том, что вышеперечисленные действия могут быть произведены органом предварительного расследования только на основании судебного решения. Естественно, что в конституционных нормах не содержится на этот счет никаких процедурных регламентаций. Последние должны содержаться в соответствующих статьях уголовно-процессуального закона. Это однако не означает, что требования Конституции РФ не выполняются вовсе. Выше уже указывалось, что органы дознания, следователи и прокуроры все же иногда обращаются в суды за получением разре-

шения на проведение обысков, просмотра почтово-телеграфной корреспонденции и т.п.

Какими же нормами уголовно-процессуального права руководствуются в таких случаях субъекты процесса? Как показало проведенное нами исследование, следователи, прокуроры и судьи применяют уголовно-процессуальный закон по аналогии. Следователи входят в районный суд с ходатайством, например, о проведении обыска, судья единолично его рассматривает, вынося постановление об удовлетворении ходатайства или об отказе в его удовлетворении. По смыслу уголовно-процессуального закона, в случае получения отказа на проведение обыска прокурор вправе обжаловать его в вышестоящий суд.

Закрепленное в УПК РФ положение о том, что следователь сначала обязан получить санкцию прокурора на проведение обыска, а только потом обращаться за получением разрешения на проведение такого следственного действия в суд, мы находим неверной, так как такой порядок препятствует оперативному расследованию уголовных дел. Прокурор же, осуществляющий надзор за органами предварительного расследования, согласно УПК РФ, наделен полномочиями отменить постановление следователя о проведении обыска в любой момент, дать конкретному следователю указание воздержаться от проведения того или иного следственного действия.

Возникает вопрос — целесообразно ли прокурору обжаловать постановление суда, разрешающее проведение обыска или иного следственного действия, нарушающего конституционные права граждан, предусмотренные ст. 23, 25 Основного закона? Думается, что нет, так как суд, соглашаясь с органом предварительного расследования о возможности проведения того или иного следственного действия, не обязывает этот орган провести его. Споры, возникающие между следователем и надзирающим за ним прокурором, вполне могут быть разрешены в рамках действующего процессуального законодательства вышестоящими начальниками, поскольку такого рода конфликты непосредственно не затрагивают прав и интересов граждан.

В заключение есть необходимость обратить внимание на то, что в законодательстве многих стран мира вопросы получения органами предварительного расследования разрешений в судах на проведение обысков, прослушивание телефонных переговоров и проч. подробно урегулированы в процессуальном законе, там давно сложилась определенная практика применения этих норм. В нашей стране данная проблема тоже получила свое разрешение (правда, вне рамок уголовного процесса: см. ст. 9 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Сравнительный анализ уголовно-процессуальных норм различных государств показывает, что *можно выделить следующие критерии, предъявляемые к процедуре данного вида судебно-контрольной деятельности.*

Во-первых, решение суда об ограничении конституционных прав граждан должно быть не только законно, но и обосновано. Для этого судья к моменту вынесения постановления должен обладать конкретными и достаточными данными, подтверждающими процессуальную необходимость проведения того или иного следственного действия, связанного с вторжением в ту область личной жизни граждан, которая защищена законом на самом высоком уровне.

Во-вторых, с нашей точки зрения, судебный контроль должен простираться и на результаты тех следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий), разрешение на которые соответствующим органом расследования испрашивалось. Примечательно, что в США, например, немедленно по окончании прослушивания телефонных переговоров подлинник звукозаписи представляется в распоряжение выдавшего на него ордер судьи. По указанию последнего он опечатывается и хранится в определенном им месте. Разглашение полученной в результате прослушивания информации опять-таки допускается лишь с разрешения судьи соответствующей юрисдикции и только в интересах осуществления правосудия. К сожалению, существующие у нас нормы не предусматривают ничего подобного. Судья лишен возможности когда-либо узнать, сколь результативными оказались действия органа предварительного расследования, на проведение которых он дал разрешение. Отсутствие такого рода обратной связи сводит судебную контрольную деятельность суда к выполнению некоторых формальных обязанностей. В то же время нельзя забывать, что практика в определенной мере является критерием истины. Если судья будет знать об эффективности тех следственных действий, проведение которых им санкционируется, то это позволит ему более серьезно относиться к последствиям своей деятельности. Кроме того, нельзя отрицать, что предоставление такого рода информации судье и использование ее исключительно с разрешения последнего, явится дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов личности в стадии предварительного расследования. Само собой разумеется, что вышеприведенное положение должно получить надлежащую законодательную регламентацию.

Приведенные выше рассуждения позволяют нам сделать следующие *научно-практические выводы*.

Во-первых, суды должны осуществлять контрольную деятельность в стадии предварительного расследования исключительно в форме судебного заседания. Ведение при этом протокола и составление мотивированного решения обязательно.

Во-вторых, при рассмотрении судом вопросов, касающихся ограничения конституционных прав личности в судебное заседание

обязателен вызов подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей; лица, производящего дознание, следователя и прокурора, а при необходимости и потерпевшего.

В-третьих, в рамках контрольной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства суду при необходимости должно быть предоставлено право вызова в судебное заседание любых субъектов и участников процесса.

В-четвертых, предусмотренная в уголовно-процессуальном законе процедура осуществления судебно-контрольных действий не должна содержать исключений для каких-либо отдельных категорий граждан (депутаты, судьи, прокуроры и др.).

В-пятых, в интересах сохранения следственной тайны все судебно-контрольные действия осуществляются в закрытом судебном заседании.

В-шестых, решения суда, принимаемые в рамках судебного контроля в стадии предварительного расследования могут быть обжалованы в кассационном порядке в семидневный срок.

3.4. Процессуальные акты, принимаемые судом при осуществлении контрольной функции в стадии предварительного расследования

Осуществление судом контрольной функции на досудебных этапах уголовного судопроизводства предполагает наличие у суда права принимать в пределах своей компетенции процессуально значимые решения. В связи с этим правомерны вопросы: какие решения полномочен принимать судья, осуществляющий контроль на предварительном расследовании, какие требования предъявляются к решениям судьи, есть ли необходимость в совершенствовании уголовно-процессуального механизма принятия такого рода решений, каковы пути выявления и устранения ошибок, допускаемых судьями при вынесении постановлений по результатам судебно-контрольной деятельности.

В настоящее время УПК РФ предусматривает, что судебный контроль за законностью, обоснованностью ограничения основных конституционных прав личности завершается, как правило, принятием судьей одного из следующих постановлений: об удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования; об оставлении их ходатайства без удовлетворения. В последнем случае юридически и фактически это означает аннулирование решений и действий органов предварительного расследования по ограничению прав подозреваемого, обвиняемого на свободу и личную неприкосновенность.

В силу ст. 108 УПК РФ в виде исключения суд наделен правом по ходатайству сторон отложить решение вопроса о заключении подозреваемого, обвиняемого на трое суток.

Однако этим не исчерпываются решения, которые полномочен принимать судья в результате проверки жалобы. Законодательство Российской Федерации предоставляет право судье избрать другую меру пресечения: залог, домашний арест.

Каждый из приведенных вариантов регламентации вопроса об избрании меры пресечения после признания решения органов предварительного расследования о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу и о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей незаконным и необоснованным имеет свои плюсы и минусы. Конечно, демократичнее и оперативнее рассматриваемый вопрос разрешается тогда, когда решая вопрос о заключении под стражу, судья избирает иную меру пресечения. Но в таком случае деятельность судьи выходит за пределы контрольной функции на предварительном расследовании. Более того, судья принимает решения, которые напрямую связаны на данном этапе уголовного процесса с деятельностью органа дознания или предварительного следствия.

Совершенствование общей процедуры осуществления судом контрольных полномочий в стадии предварительного расследования подводит нас к необходимости предусмотреть в УПК возможность вынесения судьей целого ряда решений, предшествующих заключительному судебному-контрольному действию. Речь идет о таких процессуальных актах, как: о принятии судьей к своему производству материалов по жалобе на законность и обоснованность того или иного процессуального действия; о приостановлении производства в связи с болезнью лица, подавшего жалобу, или по иным объективным причинам; об истребовании дополнительных или новых материалов; о прекращении производства, если жалоба подана ненадлежащим субъектом; о направлении материалов дела в суд, которому они подконтрольны. *Во всех перечисленных случаях судья, по нашему мнению, должен принимать отдельное постановление, о чем надлежит прямо сказать в законе.*

В пользу такого вывода свидетельствует то, что, *во-первых*, судья во всех случаях будет принимать процессуально значимое решение, которое при необходимости может быть обжаловано в вышестоящий суд. *Во-вторых*, предоставление судье права вынесения подобных решений будет способствовать расширению его компетенции в рамках уголовного процесса, поскольку в таких случаях вынесенное решение будет носить обязательный для всех характер.

Действующий уголовно-процессуальный закон предъявляет к решениям судьи, принимаемым по результатам судебного-контрольной деятельности, такой качественный критерий, как мотивированность. Очевидна необходимость наличия в законе указания на то, что постановление судьи должно быть, кроме того, законным, обоснованным и справедливым. Естественно, в законе следует отразить, что судья в рамках судеб-

ного контроля не вправе высказывать суждения относительно достоверности и достаточности доказательств, доказанности обвинения, роли и степени участия арестованного в совершении преступления.

В связи с этим правомерен вопрос: а всегда ли на практике удастся судьям обеспечить принятие обоснованных, законных и справедливых решений по итогам осуществления судебного контроля? Вот как ответили на данный вопрос опрошенные нами судьи: скорее да, чем нет — 25%; скорее нет, чем да — 50%; как правило, принимают законное справедливое постановление — 19%. Как видим, судьи, осуществляющие судебно-контрольную деятельность на предварительном расследовании, далеко не всегда принимают законные, обоснованные и справедливые решения.

Такое положение обусловлено многими факторами, которые мы излагаем в приведенной ниже таблице.

Судя по данным социологического исследования, наиболее неблагоприятно на процессе принятия итогового решения при осуществлении судебного контроля сказываются такие факторы, как ориентация судебного контроля лишь на выявление и устранение формальных нарушений (35%), отсутствие у судей реальной возможности истребовать дополнительные материалы (29%). Очевидно, данные обстоятельства необходимо учитывать в законотворческом процессе при совершенствовании норм, регламентирующих судебно-контрольную деятельность.

Таблица 3.2

<i>Факторы, препятствующие принятию законного, обоснованного и справедливого решения по результатам судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования</i>	<i>Число судей (в процентах), указавших их значимость при принятии решения</i>
Неполнота предоставляемых материалов	14
Отсутствие реальной возможности истребовать дополнительные материалы	29
Неагрументированность жалоб	4
Неконкретность жалоб	4
Ориентация судебного контроля на выявление и устранение только формальных нарушений закона	35
Пассивность участвующих в судебно-контрольной деятельности лиц в части обнаружения нарушений закона	16
Отсутствие в законе указаний на обязательное участие в судебном заседании лиц, проводящих предварительное расследование	6

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ I

СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАЩИТА, ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1.1. Понятие судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса, его виды, формы и режимы; цели, задачи и пределы

Понятие судебного контроля в стадии предварительного расследования. Право на судебную защиту вытекает из закрепленного в ст. 21 Конституции РФ принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе и осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам.

Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование являются досудебными стадиями производства по уголовному делу, основное назначение которых состоит в обеспечении условий для эффективного осуществления правосудия по уголовным делам. После передачи материалов уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд именно этот орган, разрешая дело на основе исследования в судебном заседании всех его обстоятельств, осуществляет проверку процессуальных актов и других материалов досудебного производства. При этом судом проверяются, в том числе по жалобам и заявлениям заинтересованных лиц, такие действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокуроров, которые связаны с ограничением прав и свобод участников процесса.

Осуществление судебного контроля уже после завершения предварительного расследования само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту, так как гарантирующая

его статья 46 (ч. 2) Конституции РФ не определяет конкретных процедур реализации этого права, не исключает возможности судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и после передачи уголовного дела в суд.

Однако если соответствующие действия (бездействие) и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. В этих случаях контроль за действиями (бездействием) и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т.е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, и поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд.

Вместе с тем суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (ст. 120 Конституции РФ), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Таким образом, *судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства* — это особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства, вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем либо прокурором нарушены, а законные интересы — проигнорированы.

Термин «судебный контроль» появился в научном обороте сразу после введения в УПК РСФСР ст. 220-1, 220-2, регламентирующих осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания обвиняемых под стражей. Думается, что слово «контроль» в данном случае было избрано в противовес устоявшимся понятиям «прокурорский надзор» и «судебный надзор» высших судов за деятельностью нижестоящих.

Однако понятия «надзор» и «контроль» не исключают, а дополняют друг друга. В толковом словаре В. И. Даля понятие «контроль» определяется

как проверка чего-либо, в то время как слово «надзирать» трактуется как синоним слову «присматривать» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 2. — М.: Terra, 1994. — С. 153, 401).

В современном языке смысловые значения понятий «контроль» и «надзор» сблизились, оба термина трактуются как «наблюдение с целью проверки», «проверка»; считается, что субъекты, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность, несут за это ответственность. (См.: Термины «контроль», «надзор» в Словаре русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Русский язык, 1985—1988.)

Мы считаем, что из этимологической трактовки терминов правильно было бы понимать прокурорский надзор как наблюдение за точностью соблюдения законов, в то время как судебный контроль — это фундаментальная проверка спорного вопроса.

Однако судебно-контрольная деятельность в нынешнем понимании ранее именовалась надзорной. (См., например: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2. — Санкт-Петербург: Издательство «Альфа», 1996. — С. 393—394.) Такой же терминологии придерживаются и некоторые процессуалисты наших дней. (См., например: *Бойков А.* Выступление в дискуссии. // Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой РФ. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. — С. 138.) Несколько упрощенно терминологическую проблему трактует Ю. А. Дмитриев. По его мнению, контролирующий орган вправе отменить незаконное решение, а надзирающий может всего лишь указать на ошибку. (См. *Дмитриев Ю. А.* Защита конституционных прав в уголовной и конституционной юстиции // Государство и право. 1999, № 6. — С. 41.) Вместе с тем, как известно, надзирающий прокурор по УПК РФ праве не только указывать на ошибки, но и в стадии предварительного расследования отменять все незаконные решения. В последнее время большинство авторов термин «судебный контроль» толкует максимально широко, понимая под ним весь спектр судебно-контрольной деятельности, начиная от проверки законности и обоснованности отказа в принятии заявления и заканчивая проверкой уголовного дела в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (См., например: *Ковтун Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. — Н. Новгород, 2002.)

Истинная суть судебного контроля на досудебных этапах уголовного судопроизводства, социальное предназначение его процедур могут быть осознаны в полной мере только в контексте доктрины разделения властей при условии правильного понимания места и роли суда в механизме государственного управления.

Основы классификации судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса. Судебно-контрольные действия легко разделить на виды. В основе такого деления — компетенция инициатора судебно-контрольного производства. В лице последнего могут выступать как органы государственной власти, представляющие сторону обвинения, так и любые иные участники процесса.

Подразделение судебного контроля по форме обусловлено тем, что далеко не на все процессуальные действия распростра-

няется принцип текущей состязательности. Так, выдавая разрешение на производство следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, суд совершенно не интересуется тем, что в данный момент по этому поводу думают сторона защиты, третьи лица.

И наконец, по режиму проверки судебный контроль в стадии предварительного расследования может быть превентивным, а может осуществляться и в режиме постфактум. В первом случае суд проверяет законность, обоснованность пока еще только одного намерения дознавателя, следователя и прокурора пойти на существенное ограничение конституционных прав участников уголовно-процессуальных отношений. Во втором — суд, получив обоснованную жалобу, сталкивается с уже реальными нарушениями конституционных и процессуальных прав участников процесса.

Судебно-контрольные действия в стадии предварительного расследования условно делят на пять видов. К первому из них следует отнести компетенцию суда по:

- избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ);
- продлению сроков содержания обвиняемых под стражей (ст. 109 УПК РФ);
- избранию в отношении обвиняемых меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ);
- помещению подозреваемых, обвиняемых, не содержащихся под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Вторым направлением судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования является принятие судом решений:

- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);
- о производстве обыска или выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165, 182 УПК РФ);
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ¹ (п. 6 ч. 2 ст. 29, ст. 184 УПК РФ);

---

¹ *Примечание:* Личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 188 УПК РФ).

- о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК РФ);
- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ в ред. от 4 июля 2003 года);
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ в ред. от 4 июля 2003 года);
- об эксгумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Третий вид судебно-контрольной деятельности на досудебных этапах уголовного процесса регламентирован ст. 448 УПК РФ. Он связан с особенностями производства в отношении отдельных категорий лиц, к числу которых действующий закон относит: членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах федерации; депутатов и выборных должностных лиц в системе местного самоуправления (п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ); судей; присяжных и арбитражных заседателей в период осуществления ими правосудия (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ в ред. от 29 мая 2002 года); Председателя Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов (п. 3 ч. 1 ст. 447 УПК РФ); Уполномоченного по правам человека в РФ (п. 4 ч. 1 ст. 447 УПК РФ); Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ (п. 5 ч. 1 ст. 447 УПК РФ); прокурора (п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), следователя (п. 7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), адвоката (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (п. 5 ч. 1 ст. 447 УПК РФ в ред. от 4 июля 2003 года).

Процедура привлечения к уголовной ответственности действующего Президента РФ урегулирована в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ и по существу является одной из разновидностей судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса, осуществляемого судами общей юрисдикции.

Четвертый вид — собственно компетенция суда по рассмотрению заявлений и жалоб на действия органов предварительного расследования и прокуроров (ст. 125 УПК РФ).

Пятый вид судебно-контрольной деятельности на досудебных этапах уголовного процесса — это проверка законности и обоснованности решений Генерального прокурора РФ, его заместителей о выдаче лиц иностранным государствам (ст. 463 УПК РФ).

За истекшее десятилетие в Российской Федерации сложились следующие формы и режимы судебного контроля в стадии предварительного расследования преступлений.

В первую очередь, это рассмотрение в *открытом состязательном процессе* постановлений органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров об избрании меры пресечения — заключение под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, продлении сроков содержания обвиняемого под стражей; об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

В этой же форме рассматриваются представления прокуроров о возбуждении уголовных дел в отношении лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, а также жалобы на решения Генерального прокурора РФ, его заместителей о выдаче (ст. 463 УПК РФ).

Ее особенности:

- инициатором судебного-контрольного действия выступают специально уполномоченные на то субъекты стороны обвинения (ст. 107—109, 448 УПК РФ);

- процедура судебного контроля детально регламентирована в законе и всегда предшествует процессуальному действию, осуществление которого возможно только в случае согласия суда на ограничение конституционных и процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого (ст. 107—109, 448 УПК РФ).

Разновидность данной формы судебного контроля — *закрытый состязательный процесс*¹, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Вторая форма судебного контроля — рассмотрение в *закрытом несостязательном процессе* постановлений органов предварительного расследования и прокуроров о получении у суда разрешений на

---

¹ В силу ч. 3 ст. 125 УПК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 года) жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Закрытое судебное заседание проводится лишь в тех случаях, когда это необходимо для защиты государственной или иной охраняемой законом тайны и иных конституционно значимых ценностей. (Определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2002 года № 114-О // СЗ РФ. 2002. №29. Ст. 3006.)

производство следственных действий (ч. 2 и 3 ст. 165, ч. 3 ст. 178 УПК РФ). В данном случае закон предусматривает не только *превентивную*, как в предыдущем случае, форму судебного контроля, но и констатацию судом законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования (прокуроров) в режиме *постфактум*.

Третья форма судебного контроля — это рассмотрение в открытом состязательном процессе жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокуроров (ст. 125 УПК РФ). Как и в первом случае, разновидность данной формы судебного контроля — *закрытый состязательный процесс*. Режим проверки — всегда *постфактум*.

К сказанному следует добавить, что все судебные-контрольные действия, за исключением указанных в ст. 448 УПК РФ и ч. 1 ст. 93 Конституции РФ, осуществляются судьями районных федеральных судов единолично. Вторым исключением из данного правила является продление сроков содержания обвиняемых под стражей при ознакомлении их с материалами уголовного дела (ч. 7 ст. 109 УПК РФ). По закону — это компетенция суда субъекта федерации. В первом исключении — коллегиально трех судей, во втором — ходатайство разрешается судьей единолично.

Кассационные и надзорные жалобы на решения первой судебной-контрольной инстанции разрешаются второй судебной инстанцией и надзорной судебной инстанцией в обычном порядке (главы 43, 45, 48 УПК РФ).

Цель судебного контроля на досудебных этапах уголовного судопроизводства — это общая превенция в сфере защиты прав, свобод и законных интересов всех без исключения участников процесса, а также восстановление уже нарушенных их прав, свобод.

Пределы судебного контроля на стадии предварительного расследования. Во-первых, действующий уголовно-процессуальный закон содержит исчерпывающий перечень следственных и процессуальных действий, осуществляемых в форме так называемых статутных судебных, то есть тех действий, проведение которых возможно только на основании судебного решения (ч. 1 ст. 29, ст. 178, 448, 463 УПК РФ).

Во-вторых, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству на досудебных стадиях судопроизводства допускается обжалование в суд фактически неограниченного круга постановлений дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к право-

судию. Такие решения и действия (бездействие), как правило, обжалуются в суд по месту производства предварительного расследования (ст. 19, ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Лицом, обжалующим в стадии предварительного расследования решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, должны быть соблюдены следующие условия.

По смыслу закона в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, могут быть обжалованы, *во-первых*, решения, действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокуроров лишь по конкретным уголовным делам.

Исключением из данного правила является право на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В силу ч. 5 ст. 144 УПК РФ по правилам ст. 125 УПК РФ может быть обжалован отказ в принятии компетентным органом документов, являющихся поводом к возбуждению уголовного дела: заявления о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), явки с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В данном случае жалоба подается на решение или действия органа, на который законом возложена обязанность принять, зарегистрировать заявление о совершенном (готовящемся) преступлении, решить вопрос о возбуждении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела), направить заявление о преступлении по подведомственности.

Во-вторых, обжалованию подлежат лишь решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые являются специально уполномоченными на проведение процессуальных (а равно следственных) действий должностными лицами и в уголовном процессе представляют сторону обвинения.

Одновременно могут быть обжалованы решения, действия (бездействие) сразу нескольких должностных лиц, например, следователя, начальника следственного отдела и прокурора, при условии, что они взаимосвязаны.

В-третьих, обжалуются решения и действия (бездействие), которые причинили или действительно способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Практика осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью, а когда это требуется, то и справедливостью решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования и прокуроров все еще находится в процессе формирования, поскольку дискуссия о пределах компетенции суда на досудебных этапах уголовного судопроизводства не завершилась.

Однако тенденция в ее формировании уже наметилась. С уверенностью можно констатировать факт, что судами взят курс на «беспробельность» судебного контроля. Последнее означает, что в

порядке ст. 125 УПК РФ обжаловать можно практически любой акт органов предварительного расследования и прокуроров, любое их действие (бездействие)¹.

Особое место в формировании данной практики принадлежит Конституционному Суду РФ. Еще в Постановлении от 23 марта 1999 года по проверке конституционности положений ст. 133, 218 и 220 УПК РСФСР Конституционным Судом РФ отмечалось, что исходя из конституционной обязанности государства обеспечить права и свободы граждан: каждому должна быть предоставлена возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе и осуществляющими предварительные расследования по уголовным делам, в зависимости от особенностей обжалуемых действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования.

Развивая данную мысль, Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 года указал: «При выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений должны быть приняты меры к их устранению как самим судом, так и на основании судебного решения теми органами, должностными лицами, которые их допустили. Именно этим по смыслу уголовно-процессуального закона в его конституционном истолковании и обеспечивается право на судебную защиту, гарантированное ч. 2 ст. 46 Конституции РФ».

Анализ актов Конституционного Суда РФ за последние годы свидетельствует, что в порядке ст. 125 УПК РФ заинтересованными лицами обжалуются, в том числе, и те акты органов предварительного расследования и прокуроров, о возможности обжалования которых в суд непосредственно в уголовном законе и не упоминается.

Так, в Постановлении по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 116, 211, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда РФ и жалобами ряда граждан от 27 декабря 2002 г. не только было обосновано право заинтересованных лиц приносить жалобы на постановления о возбуждении уголовного дела, но и были очерчены пределы полномочий суда общей юрисдикции, который в данном случае «проверяет его законность, не предрешая при этом вопросы, могущие стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу».

---

¹ Данная правовая позиция распространяется на случаи обжалования действий (бездействия) и решений органов расследования, связанных с отказом в выдаче документов и материалов, необходимых в ходе производства по другим делам, непредставлением свиданий с близкими родственниками и ограничением в праве на переписку. (Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2001 года № 298-О // СЗ РФ. 2002. - № 9. - Ст. 962.)

По ходатайству Генерального прокурора РФ Конституционный Суд РФ вернулся к данному вопросу и, уточняя пределы судебнo-контрольной деятельности, в своем определении от 22 октября 2003 года указал, что «при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела, суд уполномочен выяснять прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли у лица, принявшего решение о возбуждении уголовного дела, необходимые полномочия, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельства, исключающие производство по делу».

Установление того, существенно ли ограничиваются в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств возбуждения дела. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не приостанавливает совершение следственных и иных процессуальных действий».

В своем определении по жалобе граждан Березовского Б. А., Дубова Ю. А. и Патаркацишвили А. Ш. на нарушения их конституционных прав положениями ст. 47, 53, 162 и 195 УПК РФ от 18 декабря 2003 года Конституционный Суд РФ признал право «сторон, в том числе обвиняемого и его защитника, обжаловать в суд отказ органов предварительного расследования на ознакомление с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта».

По смыслу определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года по жалобе гражданки Аликиной Т. Н. на нарушение ее конституционных прав (п. 1 ст. 1070 ГК РФ) в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть, например, обжалованы законность и обоснованность задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ. При этом Конституционный Суд РФ указал, что целях реализации конституционных прав граждан необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

Вред гражданину причиняется не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного назначения административного наказания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого.

Положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степе-

ни применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения.

В данном случае вывод о незаконности задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ органами предварительного расследования, прокурором может быть легко установлен по правилам, предусмотренным ст. 125 УПК РФ.

До этого момента в теории российского уголовного процесса господствовало мнение, согласно которому судебный контроль в стадии предварительного расследования не следует распространять на решения и действия органов предварительного расследования, прокуроров, которые не препятствуют движению дела.

В то же время общеизвестно, что далеко не всегда органами предварительного расследования и прокурорами при возбуждении уголовных дел соблюдаются положения главы 20 и ст. 448 УПК РФ, в результате чего «действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом такие конституционные права и свободы личности, которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля».

Следует отметить, что благодаря принципиальной позиции Конституционного Суда РФ еще до введения в действие нового УПК РФ в России сложилась устойчивая практика рассмотрения жалоб на законность и обоснованность решений, действий (бездействия) органов предварительного расследования, связанных с продлением сроков предварительного расследования, проведением обысков, выемок, наложением ареста на имущество.

Имеются достаточные основания констатировать, что в настоящее время российское уголовное судопроизводство стоит на пороге конкретизации и стабилизации судебного контроля в стадии предварительного расследования. В этой связи следует обратить внимание на следующие важнейшие обстоятельства.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Обобщив практику выполнения указанных норм судами общей юрисдикции, Верховный Суд РФ в п. 1 своего постановления №5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» счел необходимым дать следующие разъяснения.

«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо».

В этой связи для правильного определения пределов судебного контроля в стадии предварительного расследования, в том числе следует исходить и из признанного в международном праве понятия «прайвеси» (privacy).

К сожалению, данный термин пока не имеет адекватного емкого аналога ни в русском языке, ни в российском праве. Под «прайвеси» в международном праве понимаются все те аспекты жизни человека, которые подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне, в том числе и со стороны государства.

«Прайвеси», в первую очередь, это интимный мир человека, сфера его личных отношений, в том числе семейная жизнь, убеждения, личные права, репутация, личные неформализованные связи с другими людьми, религиозные и политические убеждения, также неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции.

Впервые суть понятия «прайвеси» лаконично и привлекательно емко сформулировано в 1890 году известными американскими юристами С. Уорреном и Л. Брандейсом — это «право быть оставленным в покое»¹. Именно нарушение права каждого лица «быть оставленным в покое» зачастую и является основанием для обжалования им как решений, так и действий (бездействия) органов предварительного расследования в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Главным критерием для определения обоснованности обжалования является факт нарушения органами предварительного расследования и прокурорами «прайвеси» граждан.

Относительная новизна института судебного контроля на досудебных этапах уголовного судопроизводства обуславливает отсутствие устоявшихся традиций и навыков у правоприменителей как при осуществлении конкретных судебно-контрольных действий, так и при определении подведомственности тех или иных жалоб.

Наиболее распространенной ошибкой является неспособность заявителей отделить собственно уголовно-процессуальные отношения, которые складываются между их участниками в ходе предварительного расследования в рамках расследования конкретного уголовного дела,

---

¹ Подробнее см.: *Власихин В.* Феномен Верховного суда США // *Российская юстиция.* 2000. №11. — С. 56.

от административных, дисциплинарных, трудовых и прочих отношений, которые всего лишь сопутствуют уголовному процессу и регламентируются совершенно иными отраслями права. Конфликты, возникающие вне сферы уголовно-процессуальных отношений, разрешаются в рамках административного и гражданского судопроизводства.

Внимание! Рассмотрение в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров, которые, во-первых, не препятствуют движению уголовного дела, во-вторых, не влекут существенного нарушения конституционных прав, свобод человека и гражданина, нецелесообразно, поскольку данные жалобы без ущерба для означенных прав, свобод человека и гражданина могут быть разрешены в судебном заседании при рассмотрении дела по существу.

1.2. Лица, наделенные правом принесения в суд жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров

В силу ч. 2 ст. 125 УПК РФ жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

Как видим, современный российский законодатель не только не ограничивает перечня решений, действий (бездействия) органов предварительного расследования и прокуроров, которые могут быть обжалованы в судебном порядке, но и предоставляет право подачи такой жалобы фактически неограниченному кругу лиц.

Таким образом, право на обжалование в суд отказа в принятии заявления о преступлении, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела имеют: 1) заявитель (лицо как физическое, так и юридическое); 2) лица, чьи конституционные, а равно и процессуальные права были нарушены в связи с отказом в принятии заявления о совершенном преступлении, а равно с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

К последним в первую очередь следует отнести тех, в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано по нереабилитирующим основаниям, а также тех, в отношении которых в резолютивной части документа конкретный процессуальный вывод хотя и не сделан, но их имена и фамилии упомянуты в описательно-мотивировочной части постановления, что зачастую имеет преюдициальное значение для иных отраслей права. Естественно, что жалобы в таком случае могут быть принесены их законными представителями, а в последнем случае — и защитниками.

Например, постановлением начальника службы криминальной милиции районного ОВД отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Вместе с тем, из описательно-мотивировочной части постановления усматривается, что мотивом отказа в возбуждении уголовного дела является не отсутствие вины конкретного лица вообще, а лишь неустановление последствий, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

Как видим, данный вывод органа дознания хоть и косвенно, но все же имеет преюдициальное значение при решении вопросов о привлечении водителя к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ, предъявлении к нему иска о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Право принесения жалоб на постановление о возбуждении уголовного дела принадлежит лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, его защитнику.

В остальных случаях правом на обжалование в суд решений и действий органов предварительного расследования (прокуроров) наделяются: 1) потерпевший; 2) законный представитель потерпевшего; 3) гражданский истец; 4) законный представитель гражданского истца; 5) лицо (как физическое, так и юридическое), по заявлению которого уголовное дело было возбуждено; 6) лицо, задерживавшееся по делу в порядке ст. 91—92 УПК РФ; 7) лицо, допрашивавшееся по делу в качестве подозреваемого; 8) лицо, привлекавшееся по делу в качестве обвиняемого; 9) защитники и законные представители лиц, привлекавшихся по делу в качестве обвиняемого; задерживавшихся в порядке ст. 91—92 УПК РФ, а равно допрашивавшихся по делу в качестве подозреваемых; 10) гражданский ответчик; 11) законный представитель гражданского ответчика; 12) лицо, чье имущество изъято в ходе предварительного расследования при проведении обысков, выемок, а равно и иным образом; 13) лицо, на чье имущество в процессе предварительного расследования наложен арест; 14) иные лица, конституционным правам и свободам которых решениями и действиями (бездействием) соответствующих участников процесса причинен ущерб, либо затруднен доступ к правосудию.

При поступлении жалобы от ненадлежащего лица судья с указанием причин возвращает ее своим письмом ненадлежащему заявителю.

1.3. Порядок и сроки обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования

Жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования подведомственны районным (городским)

судам независимо от подследственности и будущей подсудности расследуемых дел, вида и уровня органа, производящего предварительное следствие (дознание).

В случае выполнения отдельных процессуальных (следственных) действий в иной местности жалоба рассматривается по месту нахождения органа, выполнившее конкретное процессуальное (следственное) действие, с обязательным привлечением лица, производящего дознание, предварительное следствие, осуществляющего за ними прокурорский надзор.

Все решения в рамках судебно-контрольного производства принимаются судьей единолично.

Жалобы на решения и действия органов предварительного расследования (прокуроров) подаются непосредственно в суд. Уголовно-процессуальный закон не исключает, что жалобы с требованием проверки в судебном порядке законности и обоснованности конкретных постановлений по уголовному делу, а равно действий органов предварительного расследования, прокуроров могут быть поданы защитником, законным представителем заявителя через дознавателя, следователя, начальника следственного отдела, прокурора, вышестоящего прокурора¹.

В данном случае вышеперечисленные участники процесса обязаны переправить жалобу в суд вместе с материалами, подтверждающими законность и обоснованность вынесенных по делу решений, проведенных процессуальных (следственных) действий.

Администрация места содержания под стражей немедленно направляет в суд адресованные ему жалобы подозреваемого, обвиняе-

---

¹ В Указании Генеральной прокуратуры от 5 августа 2003 года за № 28/20 «Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство» признается следующее: «Проведенная Генеральной прокуратурой РФ проверка показала, что отдельные прокуроры рассматривают жалобы участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы, на действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в общем порядке. В результате суды, при обращении в таких случаях заявителей, обоснованно признают незаконными принятые решения, обязывая прокуроров устранить допущенные нарушения». Как видим, руководство Генеральной прокуратуры на самом высоком уровне вынуждено признать неэффективность прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства. Еще более категоричные выводы о нераспорядительности прокуроров, засилии в их среде обвинительного уклона нетрудно найти в трудах сотрудников НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре. К сожалению, альтернативным суду органом по разрешению жалоб прокуратура пока стать не смогла.

мого, содержащегося под стражей (ст. 126 УПК РФ). Согласно ст. 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» под понятием «немедленно» понимается «не позднее трех дней с момента их подачи».

Следует помнить, что решения, действия (бездействие) органов и прокуроров, бывшие предметом судебного контроля при рассмотрении уголовного дела по существу, заинтересованными лицами могут быть обжалованы только в порядке надзора по правилам главы 48 УПК РФ.

Если в ходе осуществления самостоятельной судебной проверки по жалобе будет установлено, что предварительное расследование завершено, уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд, то собранный материал с согласия заявителя может быть направлен в соответствующий суд для его проверки в рамках судебного разбирательства.

В случае отмены обжалуемого постановления прокурором (в отношении последнего — вышестоящим прокурором), либо передачи уголовного дела в суд для рассмотрения по существу еще до рассмотрения жалобы в судебном заседании судебно-контрольное производство прекращается только с согласия заявителя.

Принятие органом предварительного расследования решения о прекращении или приостановлении предварительного следствия не является препятствием для рассмотрения по существу судом жалоб на решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора.

Хотя уголовно-процессуальный закон не предусматривает каких-либо определенных требований, предъявляемых к структуре жалобы на решения, действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров, данный документ должен содержать:

- 1) наименование суда, в который подается жалоба;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения (если жалоба подается адвокатом, то вне зависимости от его участия в деле к ней прилагается ордер; если жалоба подается законным представителем заявителя, не являющимся адвокатом, то к ней прилагается доверенность);
- 3) указание на постановление, иное решение, действие (бездействие), которое обжалуется, и наименование органа предварительного расследования, прокурора, его вынесшего либо осуществившего (не осуществившего);
- 4) доводы лица, подавшего жалобу, с указанием оснований, предусмотренных соответствующими положениями процессуального закона;

5) перечень прилагаемых к жалобе материалов, в число которых могут входить копии процессуальных документов, справки, заключения специалистов и т. п.;

Жалоба подписывается подавшим ее лицом.

Если жалоба не соответствует вышеперечисленным требованиям и это препятствует ее рассмотрению, то судья сопроводительным письмом возвращает ее заявителю.

Жалоба на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров, не входящие в предмет судебного контроля в стадии предварительного расследования, судья возвращает сопроводительным письмом заявителю.

Порочной следует признать практику загромождения жалобы на действия дознавателя, следователя и прокурора просьбами осуществить проверку тех обстоятельств дела, которые подлежат судебному исследованию и оценке только при рассмотрении уголовного дела по существу.

Срок подачи жалоб на решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора в действующем уголовно-процессуальном законодательстве практически не ограничен.

1.4. Участие адвоката в осуществлении судебно-контрольного производства

Участие адвоката в различных видах судебно-контрольного производства, ведущихся судом (судами) параллельно проведению оперативно-розыскных мероприятий, предварительному расследованию, прокурорскому надзору и ведомственному контролю, является составной частью его работы по уголовному делу на досудебных этапах уголовного судопроизводства как в форме защитника подозреваемого, обвиняемого, так и форме представителя любого иного участника процесса.

С учетом того, что судебный контроль по отношению к собственно правосудию носит предупредительный и правообеспечительный характер, тактика поведения адвоката, участвующего в судебно-контрольном производстве, предопределяется его общей позицией по уголовному делу.

Когда в роли защитника (представителя) в уголовном деле участвует один адвокат, а к осуществлению тех же функций в рамках судебно-контрольного производства (производств) по каким-либо причинам привлечен другой (другие), то все они обязаны действовать в рамках единой стратегии, поскольку законом на них возложена функция представления интересов одного и того же лица.

Обстоятельства, исключающие участие в судебно-контрольном производстве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, определены в ст. 72 УПК РФ.

В случае нарушения конституционных и процессуальных прав участников процесса, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора заинтересованными лицами, их защитниками (представителями) подается немедленно.

Порочной следует признать практику подачи жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц, если при этом конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства не нарушены.

1.5. Подготовка к рассмотрению жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в судебном заседании

Работа судьи по жалобе на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования (прокуроров) начинается с момента поступления ее в суд. В этой связи в суде заводится отдельное производство, к которому приобщаются: жалоба; поданные сторонами материалы; данные о подготовке заседания; протокол судебного заседания; постановление судьи о результатах рассмотрения жалобы; иные документы, не являющиеся материалами ревизуемого уголовного дела (отказного материала). В порядке подготовки к слушанию судья немедленно истребует через прокурора копии необходимых процессуальных документов, приостановленное либо прекращенное уголовное дело, отказной материал, а равно иные документы (например, справки о результатах розыска скрывшегося обвиняемого); направляет копии жалобы заинтересованным лицам, назначает место и время проведения судебного заседания, определяет круг его участников. Жалоба должна быть начата рассмотрением и по возможности разрешена по существу в течение пяти дней с момента ее поступления в суд (ч. 3 ст. 125 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ в судебное заседание вызываются:

- 1) лицо, подавшее жалобу;
- 2) его защитник, законный представитель или представитель;
- 3) иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением;
- 4) дознаватель (руководитель органа дознания); следователь (руководитель следственного подразделения) и прокурор, непосредственные решения и действия (бездействие) которых обжалуются;
- 5) прокурор, осуществляющий надзор за проведением предварительного расследования (вышестоящий прокурор).

Неявка указанных лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом (ч. 3 ст. 125 УПК РФ). Когда участники судебного-контрольного производства настаивают на рассмотрении жалобы с их участием, то ее рассмотрение откладывается. Если при рассмотрении жалобы судом установлено, что участники судебного-контрольного производства злоупотребляют своими правами, то жалоба рассматривается в их отсутствие.

Если жалоба на решения, действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокурора подана лицом, содержащимся под стражей (подозреваемым, обвиняемым), то судья принимает меры к его своевременной доставке в судебное заседание под конвоем, поскольку никто не может быть ограничен в праве принять личное участие в судебном заседании, заявить отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые предоставлены, давать объяснения. Доставка в судебное заседание содержащегося под стражей заявителя (подозреваемого, обвиняемого) не является для суда обязательной только в том случае, если сам заявитель на этом настаивает. Поскольку данные правила детальной регламентации в уголовно-процессуальном праве пока не получили, то представляется, что участие содержащегося под стражей лица в судебном разбирательстве может быть обеспечено посредством видеоконференц-связи.

До начала рассмотрения жалобы в судебном заседании все участники процесса имеют право знакомиться как с материалами производства по жалобе, так и с материалами прекращенного уголовного дела (отказного материала), делать заявления и ходатайства относительно порядка рассмотрения жалобы, подавать дополнительные жалобы.

По данному вопросу Конституционный Суд РФ занимает следующую правовую позицию: «Участник процесса, не ознакомившийся с вынесенным в отношении него решением и его обоснованием, не в состоянии не только должным образом аргументировать свою жалобу на это решение, но и правильно определить, будет ли обращение в суд отвечать его интересам. Поэтому для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, обвиняемому должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок ознакомления с материалами избираются следователем, прокурором или судом в пределах, исключая опасность разглашения следственной тайны»¹.

---

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А. и Патаркацишвили А.Ш. на нарушения их конституционных прав положениями ст. 47, 53, 162 и 195 УПК РФ от 18 декабря 2003 года.

Как указывалось выше, закон не препятствует рассмотрению жалобы на решения и действия органов предварительного расследования в открытом судебном заседании. Вместе с тем, исходя из интересов следствия либо по основаниям, предусмотренным ст. 241 УПК РФ как по инициативе судьи, так и по ходатайству участвующих в деле лиц, рассмотрение жалобы может быть проведено судьей в закрытом судебном заседании.

При наличии к тому оснований судья предупреждает участников процесса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без предварительного разрешения следователя и прокурора, о чем у них отбирается подписка об уголовной ответственности

1.6. Порядок рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в судебном заседании

Судебное разбирательство по жалобе на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокуроров ведется строго по правилам состязательного производства. В силу ч. 3 ст. 125 УПК РФ (в ред. от 21 ноября 2003 г.) их рассмотрение осуществляется в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 УПК РФ¹. В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение (ч. 2-1 ст. 241 УПК РФ в ред. от 21 ноября 2003 г.).

Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись (ч.5 ст. 241 УПК РФ в ред. от 21 ноября 2001 г.).

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению; представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности.

---

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда:

- 1) разбирательство может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- 2) рассматриваются материалы в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет;
- 3) рассмотрение материалов связано с делами о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях и может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Перечень и содержание разьясняемых участникам процесса прав зависит от их процессуального статуса. Разьясняя права участникам процесса, судья обязан в первую очередь исходить из положений ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ, в силу которых судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В необходимых случаях участникам процесса разьясняются также положения ст. 48 Конституции РФ, ст. 17 и 45 УПК РФ, регламентирующие право участников процесса на квалифицированную, в том числе и бесплатную юридическую помощь. В любом случае, разьясняя права участникам процесса, председательствующий обязан лично убедиться, что заявитель, иные участники процесса, не являющиеся профессиональными юристами, понимают, что жалоба рассматривается в рамках состязательного судопроизводства, в котором они имеют права принимать активное участие, например: заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, доказательства, знакомиться с позицией противоположной стороны, давать по этому поводу объяснения, обжаловать решения суда первой инстанции в кассационном порядке.

Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. В случае неявки заявителя в судебное заседание, содержание его жалобы излагается судьей либо по его поручению представителем соответствующей стороны в процессе.

Поскольку предметы прокурорского надзора и судебного контроля в стадии предварительного расследования совпадают, последним из явившихся участников процесса заслушивается прокурор (вышестоящий прокурор), поскольку указанные участники судебного разбирательства наделены правом оперативного устранения любых процессуальных нарушений, допущенных дознавателем, следователем либо нижестоящим прокурором.

В целях уточнения позиций сторон судья предоставляет участникам процесса право задавать друг другу вопросы. При необходимости вопросы могут быть заданы и судом.

После этого сторонам предоставляется возможность выступить с репликой.

Напоминаем, действующий закон не препятствует рассмотрению жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокурора только по жалобе и приложенным к ней материалам. Поскольку ревизионный порядок анализа материалов дела при осуществлении производства по жалобам в законе не предусмотрен, то проверка по ним ведется в условиях строгого соблюдения принципов состязательности и диспозитивности, следовательно, пределы судебной проверки во всех случаях ограничены рамками поданной жалобы.

Вопрос о необходимости удаления судьи в совещательную комнату для вынесения постановления в настоящее время является дискуссионным. С учетом того, что все судебные-контрольные действия судом (судьей) первой инстанции осуществляются единолично, необходимость удаления судьи (председательствующего в процессе) в так называемую совещательную комнату, которая в данном случае таковой по сути своей и не является, не более чем дань постепенно уходящей в прошлое российской традиции, когда одним из обязательных условий отправления правосудия был принцип коллегиальности. Только в рамках данной традиции ниже мы рекомендуем судьям составлять итоговый документ в «совещательной комнате». В то же время, следует признать, что составление его вне пределов данного помещения нарушением положений УПК РФ не является.

По результатам проверки судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение¹;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

При рассмотрении всех видов жалоб ведется протокол судебного заседания по правилам, предусмотренным ст. 259 УПК РФ.

Постановления, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб на решения и действия органов предварительного расследования, прокуроров, могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке (ст. 19 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон не препятствует пересмотру постановлений, принятых по результатам судебного-контрольного производства, в надзорном порядке.

1.7. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела

В случаях отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела прокурор, следователь или дознаватель выносит постановление

---

¹ Суд, удовлетворяя жалобу на действие (бездействие) или решение соответствующего должностного лица и предписывая устранить допущенные им нарушения, ни в коем случае не вправе возложить на себя выполнение функций последнего. Устранение выявленных в результате судебного-контрольного действия нарушений осуществляется органами государственной власти, наделенными соответствующими процессуальными правами.

об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2. ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица (ч. 1 ст. 148 УПК РФ).

Об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся постановления, о чем письменно уведомляются лицо, предприятие, учреждение или общественная организация, от которых поступило заявление или сообщение, им разъясняется право на обжалование этого постановления. Таким образом, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается в случае установления обстоятельств, с наличием которых закон связывает прекращение уголовно-процессуальной деятельности, если она уже осуществлялась. Например, принято заявление о преступлении (ст. 141 УПК РФ), принята явка с повинной (ст. 142 УПК РФ), произведен осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела равнозначно, как правило, отсутствию либо события преступления, либо состава преступления. Перечень этих обстоятельств приведен в ст. 24 УПК РФ. Для того чтобы стать основанием к отказу в возбуждении уголовного дела, любое из обстоятельств, исключаящих по нему производство, должно быть установлено с достоверностью.

На практике применяется также и такое правило: при отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица вследствие истечения сроков давности привлечения к ответственности, вследствие акта амнистии, это лицо должно ознакомиться с постановлением и удостоверить своей подписью отсутствие возражений против такого решения. Если в возбуждении уголовного дела отказывается ввиду смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, то согласие на вынесение постановления испрашивается следователем у его близких родственников. Соблюдение данного правила в определенной мере позволяет предупредить поступление жалоб в суды в порядке ст. 125 УПК РФ.

Требование вынесения мотивированного постановления означает, что вывод о наличии основания для отказа в возбуждении уголовного дела должен вытекать из анализа установленных обстоятельств, подтвержденных конкретными данными. Если деяние, о котором шла речь в заявлении, нашло свое подтверждение, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела должны быть приведены аргументы, объясняющие, почему это деяние юридически не является преступлением.

Для подачи жалоб на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо учитывать следующие обстоятельства.

В соответствии с Инструкцией «О порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях»¹, утвержденной приказом Министра внутренних дел № 158 от 13 марта 2003 г. и зарегистрированной Минюстом РФ 4 апреля 2003 г. за № 4381, вся информация о преступлениях и происшествиях в зависимости от ее содержания и формы поступления (обнаружения) подразделяется на:

3.1. Сообщения о преступлениях.

3.1.1. Устные и письменные заявления о преступлениях, которые подаются непосредственно заявителями, и явки с повинной.

3.1.2. Сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, полученные из источников, не указанных в подпункте 3.1.1.

3.2. Непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками органов внутренних дел.

3.3. Иную информацию о правонарушениях (происшествиях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности), поступившую по телефону, телеграфу, факсимильной связи или иным видам связи.

Сообщения о преступлениях, перечисленные в формах 3.1.1, 3.1.2 и 3.2, требуют установленного УПК РФ режима их рассмотрения. Это в первую очередь касается порядка их регистрации. В силу п. 10 названной Инструкции все заявления и сообщения о преступлениях дежурной частью органа внутренних дел немедленно заносятся в книгу учета сообщений о преступлениях (сокращенно КУС), им присваивается порядковый номер. Данный факт удостоверяется постановкой на заявлении штампа о регистрации, в оттиск которого оперативный дежурный вносит регистрационный номер записи в КУС, дату регистрации, наименование органа внутренних дел, свою подпись, инициалы и фамилию (п. 17).

Лицу, непосредственно обратившемуся с заявлением о совершенном преступлении, одновременно оперативный дежурный оформляет талон-

---

¹ В прокуратуре с 1 января 2004 года действует Инструкция «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях», утвержденная приказом Генерального прокурора РФ №45 от 21 октября 2003 года (Законность. 2003. №12. — С. 51—55); в ФСБ — «Порядок приема, регистрации, учета и рассмотрения в органах Федеральной службы безопасности сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях», утвержденная приказом Директора ФСБ №23 от 14 января 2004 года и зарегистрированная Минюстом РФ 13 февраля 2004 года (Юридический Вестник. 2004. №5. Приложение «Эксклюзив». — С. 22—24). Правила, содержащиеся в данных документах, не приводятся, поскольку аналогичны вышеизложенным.

уведомление (п. 18), который состоит из двух частей: талон-корешок и талон-уведомление. Обе части талона имеют одинаковый регистрационный номер (п. 20). В талоне-корешке указываются: сведения о заявителе, краткое содержание заявления, регистрационный номер по КУС, подпись лица, принявшего заявление, дата приема, подпись заявителя, дата регистрации заявления.

В талоне-уведомлении указываются: сведения о лице, принявшем заявление, регистрационный номер по КУС, наименование органа внутренних дел, адрес и служебный телефон, дата приема и подпись, инициалы и фамилия дежурного (п. 20).

Заявитель расписывается за получение талона-уведомления на талон-корешке, проставляет дату и время получения талона-уведомления (п. 21).

Талоны-корешки остаются в дежурной части органа внутренних дел и используются при свертках полноты регистрации сообщений о преступлениях, а также при рассмотрении жалоб граждан на действия должностных лиц (п. 22).

Начальник органа внутренних дел (его заместители, дежурные помощники) своей резолюцией поручают рассмотрение заявления (сообщения) о преступлении в порядке ст. 146 УПК РФ конкретному процессуальному лицу (следователю, дознавателю), последнее получает его в свое производство под роспись.

На основании ст. 144 УПК РФ по заявлениям и сообщениям о совершенных или готовящихся преступлениях в течение трех суток должно быть принято одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ: 1) о возбуждении уголовного дела¹; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела²; 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности (подведомственности)³ или в суд (по делам частного обвинения) в соответствии со ст. 151 УПК РФ⁴, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Указанный срок по ходатайству, соответственно, следователя, дознавателя может быть продлен прокурором, начальником следственного отдела, начальником органа дознания до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурор вправе по ходатайству следователя или дознавателя продлить этот срок до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.)⁵.

После принятия решения по существу заявления в книге учета сообщений о преступлениях делается соответствующая отметка (возбуждено

¹ См. приложение № 12 к ст. 476 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.

² См. приложение № 21 к ст. 476 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.

³ См. приложение № 10 к ст. 476 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.

⁴ См. приложение № 11 к ст. 476 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.

⁵ См. приложение № 9 к ст. 476 УПК РФ в ред. от 04.07.2003 г.

уголовное дело номер такой-то; сдан отказной материал номер такой-то; заявление направленно по подведомственности в такой-то орган).

Материалы об отказе в возбуждении уголовного дела регистрируются в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, который ведется в органах внутренних дел сотрудником по учетно-регистрационной работе или лицом, исполняющим его обязанности (п. 26.).

По результатам проверки иной информации, содержащей признаки правонарушения, начальник органа внутренних дел принимает решение о:

- перерегистрации в КУС (при обнаружении признаков преступления);
- приобщении материалов проверки при отсутствии признаков правонарушения в специальное номенклатурное дело (п. 27).

Анонимные заявления, поступившие по почте, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, без регистрации передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для возможного использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности (п. 28).

Таким образом, предметом обжалования и судебного контроля в данном случае является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, приобщенные к нему документы (заявление о совершенном преступлении, объяснения, справки и пр.), именуемые на практике отказным материалом.

Срок их хранения — один год.

По смыслу уголовно-процессуального закона жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть подана только лицом (физическим, юридическим), от которого поступило заявление об уже совершенном или готовящемся преступлении. Как правило, это потерпевший, гражданский истец либо их законные представители, руководитель предприятия, учреждения, организации, коммерческой фирмы, которой деянием причинен ущерб. В соответствии с названной Инструкцией под заявлениями и сообщениями о преступлении понимаются также явки с повинной (п. 3.1.1). То есть, как видим, заявление о преступлении может поступить от фактически виновного лица, который имеет право на защиту. Как указывалось выше, жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела могут поступить и от иных заинтересованных лиц.

В описательной части постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела излагаются данные о заявлении (сообщении) о преступлении, результатах доследственной проверки, основаниях отказа в возбуждении уголовного дела, приводятся доводы жалоб.

Традиционно особое внимание уделяется мотивировке принятого по жалобе решения, которое в ясных и четких выражениях должно содер-

жать указания на мотивы отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также на те обстоятельства, которые подлежат установлению при дополнительной доследственной проверке, либо на причины оставления жалобы без удовлетворения.

Учитывая данные судебной практики, поводом к отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела могут быть неполнота и односторонность доследственной проверки, неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов.

В постановлении судьи не допускается оценки доказательств. Ссылка на их противоречивость допустима лишь при наличии неполноты доследственной проверки. Допускается отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду невыполнения органом предварительного расследования обязательных для него указаний руководителя органа дознания, следственного подразделения, прокурора и суда.

Резолютивная часть постановления, кроме положения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, должна содержать указание о направлении материала для проведения дополнительной доследственной проверки соответствующему прокурору.

Если при проверке законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела судья выявит нарушения закона, ущемляющие права участников процесса, а равно иные нарушения уголовно-процессуального закона, то в силу ч. 4 ст. 29 УПК РФ он может довести сведения об этом до руководителей следственных органов, прокуроров путем вынесения частного постановления.

Суд не вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку данная функция выходит за рамки судебно-контрольной деятельности и существенно ограничивает процессуальную самостоятельность органа предварительного расследования и прокурора.

Закон не запрещает принесение жалобы на законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, если органом предварительного расследования, прокурором после проведения дополнительной доследственной проверки на основании постановления суда вновь вынесено то же решение.

Отказ в возбуждении уголовного дела по мотивам нецелесообразности не допускается [См.: постановление президиума облсуда по делу С. (БВС РФ. 1995. № 5. — с. 15)], следовательно, основанием для отказа в возбуждении уголовного дела может быть только то основание, которое прямо предусмотрено законом.

Аналогичен вышеприведенному и порядок рассмотрения жалоб на отказ в принятии заявления о готовящемся или совершенном преступлении (п. 5 ст. 144 УПК РФ). Однако в данном случае предметом обжа-

лования является уже не процессуальный документ, а действие (бездействие) органа, на который по закону возложена обязанность принять заявление и вынести по нему соответствующее решение.

Судебная практика показывает, что наиболее часто распространены отказы в форме возвращения заявления о преступлении лицу, его подавшему, письмом без принятия какого-либо процессуального решения. Подобные действия, как правило, мотивируются отсутствием в заявлении необходимых сведений о преступлении.

Действующее законодательство не предусматривает подобной формы реагирования на заявление о преступлении (ст. 145 УПК РФ). Что касается лиц, злоупотребляющих своими правами, то к ним следует принимать предусмотренные законом меры воздействия.

Особое место в ряду жалоб на решения органов предварительного расследования и прокуроров, которые могут быть поданы в стадии возбуждения уголовного дела, занимают те из них, которые поданы на постановление о возбуждении уголовного дела.

Действительно, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Поэтому по смыслу действующего законодательства уже на этапе возбуждения уголовного дела суд правомочен выяснить, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. Незаконные постановления прокуроров, следователей и лиц, производящих дознание, о возбуждении уголовного дела подлежат отмене, в том числе и те, которые вынесены с нарушением правил, предусмотренных ст. 448 УПК РФ.

Предметом судебного-контрольного исследования в данном случае является постановление о возбуждении уголовного дела. *Право подачи жалобы принадлежит подозреваемому, его защитнику, а также иным лицам, чьи конституционные права были нарушены в связи с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Как показывает судебная практика последних лет, по результатам рассмотрения жалобы выносятся постановления либо об отказе в ее удовлетворении, либо о полной или частичной отмене постановления о возбуждении уголовного дела.*

1.8. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о прекращении уголовного дела

По сложившейся практике о прекращении дела составляется мотивированное постановление, в котором указываются: дата и место его вынесения; должность, фамилия и инициалы лица, его вынесшего; обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело; результат предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть, статья УПК РФ, на основании которых прекращается уголовное дело или уголовное преследование; решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; решение о судьбе вещественных доказательств, порядок обжалования данного постановления (ч. 1 ст. 213 УПК РФ).

В случаях, когда прекращение уголовного дела допускается только с согласия обвиняемого или потерпевшего, в постановлении отражается наличие такого согласия.

Таким образом, жалоба в порядке ст. 125 УК РФ может быть подана только на состоявшееся процессуальное решение, которое в данном случае будет выступать в качестве объекта как обжалования, так и судебной-контрольной проверки на предмет его законности, обоснованности и справедливости.

Основаниями к прекращению уголовного дела на досудебных этапах движения дела являются предусмотренные законом обстоятельства, которые либо исключают возможность производства по делу, либо влекут освобождение от уголовной ответственности лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело или осуществляется уголовное преследование. В последнем случае уголовное дело может быть прекращено только тогда, когда все события, в связи с которым оно возбуждалось, выяснены полно, всесторонне и объективно; имеются как фактические, так и правовые основания прекратить производство по делу, разрешив его без направления в суд.

Основания к прекращению уголовного дела (уголовного преследования) делятся на **реабилитирующие**: отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств; а также **нереабилитирующие**, когда органы

предварительного расследования, установив в деянии лица все признаки преступления, вправе освободить его от уголовной ответственности на условиях, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законами (см.: п. п. 3—6 ч. 1 ст. 24, ст. 25—26, п. п. 3—8 ст. 27, ст. 28 УПК РФ).

Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования существенно отличается в зависимости от характера и оснований к их прекращению. Так, орган дознания и следователь как процессуально самостоятельные лица прекращают уголовное дело своим постановлением только в случае, если речь идет о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

В то же время прекращение уголовного дела указанными субъектами уголовного процесса в порядке ст. 25, 26, 28 УПК РФ допускается только с согласия прокурора. Практика применения законодательных актов об амнистии также показывает, что в постановлениях высших законодательных органов о применении амнистии, как правило, содержится указание, что уголовные дела по этому основанию (п. 3 ст. 27 УПК РФ) прекращаются также только с согласия прокурора.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон запрещает прекращение дел по нереабилитирующим основаниям, если обвиняемый против этого возражает. По этому поводу в ч. 2 ст. 27 УПК РФ записано: прекращение уголовного преступления по основаниям, указанным в п. п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 26 и 28 УПК РФ, а также в п. 3, 6—8 ст. 27 УПК РФ, не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Характерной особенностью нашей правоприменительной практики является то, что постановление о прекращении уголовного дела, составленное лицом, производящим дознание, утверждается руководителем органа дознания. Перечень органов дознания дан в ст. 40 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы постановление о прекращении уголовного дела соответствовало материалам уголовного дела, то есть содержало обоснование принимаемого органом предварительного расследования решения путем приведения анализа и оценки добытых в ходе расследования доказательств. Оценка доказательств производится в свете положений как материального, так и процессуального права. В заключение анализа следует вывод о необходимости прекращения уголовного дела.

Сущность (фабула) дела излагается таким образом, чтобы было понятно, что послужило поводом и основанием к возбуждению уголовного дела, какие именно обстоятельства установлены в процессе расследования, какими фактическими данными это подтверждается, по каким юридическим основаниям дело подлежит прекращению.

Постановление должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. При необходимости в процессе изложения делаются ссылки на листы дела, подтверждающие конкретные обстоятельства.

В резолютивной части постановления формулируется решение о прекращении уголовного дела, приводятся его основания со ссылкой на уголовно-процессуальный закон.

Постановление подписывается лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, при необходимости утверждается либо санкционируется руководителем органа дознания, прокурором.

Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору. Одновременно следователь в письменной форме уведомляет всех заинтересованных лиц о принятом решении (ч. 4 ст. 212 УПК РФ), разъясняет им порядок обжалования.

Грубое нарушение перечисленных правил может быть рассмотрено в качестве основания для отмены постановления о прекращении уголовного дела.

По результатам проверки судья выносит одно из постановлений:

- 1) об оставлении жалобы без удовлетворения,
- 2) об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Прекращая уголовное дело, орган предварительного расследования обязан также принять решение и по целому комплексу сопутствующих вопросов: отменить меру пресечения, если она избиралась, освободить имущество из-под ареста, если таковой накладывался и т. п. Поскольку предметом судебной проверки в рамках ст. 125 УПК РФ является исключительно лишь решение о прекращении уголовного дела, то суд не вправе в ходе осуществления данного судебного-контрольного действия рассматривать другие вопросы.

Например, если потерпевший жалуется не только на незаконное, с его точки зрения, постановление о прекращении уголовного дела, но и одновременно выражает свое несогласие с освобождением обвиняемого из-под стражи, то суд, придя к выводу, что производство по делу прекращено незаконно, удовлетворяет жалобу потерпевшего лишь частично, поскольку избрание меры пресечения в отношении обвиняемого, а равно определение его процессуального статуса является исключительной прерогативой органа предварительного расследования и прокурора.

Во вводной части постановления, принятого по результатам рассмотрения жалобы на постановление о прекращении уголовного дела, должны быть указаны: его наименование; дата и место вынесения; должность и фамилия судьи; должность и фамилия прокурора, защитника (адвоката), если они принимали участие в рассмотрении жалобы.

В описательной части своего постановления судья излагает данные об уголовном деле (основаниях его возбуждения, результатах расследования, основаниях прекращения), приводит суть доводов жалобы.

Особое внимание следует уделить мотивировке принятого по жалобе решения, которое в ясных и четких выражениях должно содержать указания на мотивы отмены постановления о прекращении уголовного дела, а также на те обстоятельства, которые подлежат установлению при дополнительном расследовании, либо на причины оставления жалобы без удовлетворения.

Мотивами отмены указанных постановлений судом могут быть неполнота и односторонность предварительного расследования, неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов при прекращении уголовного дела.

В своем постановлении судье следует избегать оценки доказательств. Ссылка на их противоречивость допустима лишь в случае неполноты предварительного расследования. Постановление о прекращении уголовного дела может быть отменено ввиду невыполнения органом предварительного расследования обязательных для него указаний руководителя следственного подразделения, прокурора и суда.

Резолютивная часть постановления кроме положения об отмене постановления о прекращении уголовного дела содержит указание о направлении дела для проведения дальнейшего расследования соответствующему прокурору.

Разрешая жалобу на постановление о прекращении дела в отношении конкретного лица с приостановлением производства по делу в целом, судья вправе ограничиться рассмотрением постановления только в части прекращения дела, поскольку его отмена является поводом к обязательному возобновлению производства следователем.

Если при проверке законности прекращения дела судья выявит нарушения закона, ущемляющие права заявителя и других лиц, а равно иные нарушения уголовно-процессуального закона, то в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ он может довести это до сведения руководителей следственных органов, прокуроров путем вынесения частного постановления.

Закон не запрещает принесение жалобы на законность и обоснованность постановления о прекращении уголовного дела, если проведение дополнительного расследования вновь завершится тем же результатом.

1.9. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о приостановлении предварительного расследования

Часть 1 статьи 208 УПК РФ устанавливает, что предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований:

1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;

2) обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;

3) место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в деле отсутствует;

4) временное тяжелое заболевание обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

При наличии любого из перечисленных обстоятельств следователь выносит мотивированное постановление о приостановлении предварительного следствия. По смыслу ч. 3 ст. 224 УПК РФ, если дознание в установленные законом сроки осуществить не удалось, то уголовное дело передается для проведения предварительного расследования.

Таким образом, жалоба по поводу приостановления производства по уголовному делу может быть подана только на уже состоявшееся процессуальное решение, которое в данном случае будет выступать в качестве объекта как обжалования, так и судебной контрольной проверки на предмет его законности, обоснованности и целесообразности. Тем более что сам уголовно-процессуальный закон жестко регламентирует требования, предъявляемые к постановлению о приостановлении уголовного дела.

1. В постановлении указываются: место и дата его составления, должность и фамилия лица, принявшего решение.

2. Далее в постановлении излагается сущность дела и основания приостановления производства, предусмотренные ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Перечень оснований к приостановлению производства по делу является исчерпывающим. Если же по делу привлечено два или несколько обвиняемых, а основания для его приостановления относятся лишь к одному из них (или к некоторым из них), то следователь вправе приостановить дело как в отношении отдельных обвиняемых (выделив дело в отношении других в отдельное производство), так и приостановить производство по всему делу.

Приостановление предварительного следствия означает временный перерыв в производстве по делу, вызванный невозможностью его ведения ввиду отсутствия лица, действия которого расследуются, или по причине его болезни. До приостановления предварительного расследования следователь обязан выполнить все без исключения следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, принять все меры к его обнаружению, а равно к установлению лица, совершившего преступление. Более того, в случаях, предусмотренных п. п. 1 и

2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, приостановление производства по делу допускается лишь по истечении сроков предварительного расследования. На основании п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ следствие может быть приостановлено и до окончания срока предварительного расследования.

В силу ч. 3 ст. 209 УПК РФ производство следственных действий по приостановленному делу не допускается. На этом этапе задачи уголовного процесса решаются иными методами и средствами.

Согласно п. п. 2—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается лишь тогда, когда установлено лицо, совершившее преступление, и на основании имеющихся по делу доказательств вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Причем по действующему законодательству необязательно, чтобы обвинение последнему было предъявлено лично, действующее законодательство не исключает вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого заочно. Следовательно, лицо, выносящее постановление о приостановлении производства по делу, должно помимо определенного комплекса доказательств о виновности обвиняемого располагать и данными о том, что он умышленно скрывается, страдает тяжелым заболеванием.

Последнее может служить основанием для приостановления производства по делу, если болезнь по своему характеру является: а) тяжелой; б) временной; в) излечимой; г) факт заболевания подтвержден соответствующим медицинским документом, не вызывающим сомнения в его подлинности.

Если лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии невменяемости в момент его совершения или заболело неизлечимой душевной болезнью после его совершения, то дело в этом случае не приостанавливается. Оно должно быть завершено расследованием в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ.

По п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается лишь тогда, когда сам факт совершения преступления не вызывает сомнения, но лицо, совершившее преступление, установить не удалось, несмотря на все принятые меры.

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы постановление о приостановлении производства по уголовному делу соответствовало содержащимся в нем материалам, было мотивированным, т.е. содержало обоснование принимаемого органом предварительного расследования решения путем приведения анализа и оценки добытых в ходе расследования доказательств. Оценка доказательств производится в свете положений как материального, так и процессуального права.

В заключение анализа добытых доказательств орган, ведущий предварительное расследование, приходит к выводу о необходимости

приостановления уголовного дела и указывает конкретную причину, побудившую его принять решение по правилам ст. 208 УПК РФ.

Сущность (фабула) дела излагается таким образом, чтобы было понятно, что послужило поводом и основанием к возбуждению уголовного дела, какие именно обстоятельства установлены в процессе предварительного расследования, кому именно предъявлено обвинение в совершении конкретного преступления, какими фактическими данными это подтверждается, по каким юридическим основаниям (ч. 1 ст. 208 УПК РФ) дело подлежит приостановлению.

Постановление должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. При необходимости в процессе изложения делаются ссылки на листы дела, подтверждающие те или иные конкретные обстоятельства.

В случае если поводом к приостановлению производства по делу является отсутствие возможности производства следственных действий только в отношении одного из нескольких обвиняемых, то постановлением должен быть разрешен вопрос о процессуальном статусе других привлеченных к уголовной ответственности по данному делу лиц, в том числе и относительно меры пресечения.

В резолютивной части постановления формулируется решение о приостановлении производства по уголовному делу, приводятся его основания со ссылкой на уголовно-процессуальный закон. Постановление подписывается лицом, производящим предварительное расследование.

Копия постановления о приостановлении производства по уголовному делу в течение суток направляется прокурору. По смыслу ч. 1 ст. 209 УПК РФ одновременно в письменной форме следует уведомить всех заинтересованных лиц о принятом решении, разъяснить им порядок обжалования.

Грубое нарушение перечисленных правил может быть рассмотрено в качестве основания отмены постановления о приостановлении уголовного дела.

Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что большинство жалоб на постановление о приостановлении уголовного дела поступает от заявителей, потерпевших и гражданских истцов в связи с неполнотой предварительного следствия. При рассмотрении подобных жалоб проверяется, все ли необходимые следственные действия по делу выполнены.

Нет необходимости отменять постановление о приостановлении производства по делу, если нужная информация может быть получена в рамках оперативно-розыскной деятельности, которая, как известно, приостановлению не подлежит.

По результатам судебной проверки может быть вынесено постановление:

- 1) об оставлении жалобы без удовлетворения,

2) об отмене постановления о приостановлении производства по делу.

В последнем случае уголовное дело направляется прокурору для установления срока предварительного расследования и организации производства по делу.

1.10. Порядок судебной проверки постановлений о продлении срока предварительного расследования

В соответствии с ч. 1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок. В этот срок включается время со дня возбуждения дела и до момента направления его прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до прекращения или приостановления производства по делу (ч. 2 ст. 162 УПК РФ).

Время рассмотрения прокурором поступившего к нему от следователя (дознателя) уголовного дела с обвинительным заключением (пять суток, предусмотренные ст. 221 УПК РФ) в срок предварительного расследования не включаются.

Из общего срока предварительного расследования подлежит исключению срок, в течение которого производство по делу было приостановлено.

Указанный в законе общий двухмесячный срок предварительного следствия может быть продлен районным, городским прокурором (а также приравненным к ним военным прокурором) до шести месяцев.

По делам, расследование которых представляет особую сложность, прокурор субъекта Российской Федерации (а также приравненные к нему прокуроры) может продлить срок предварительного следствия до двенадцати месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительном случае Генеральным прокурором РФ или его заместителем.

При возвращении дела прокурором для производства дополнительного расследования, а равно при возобновлении ранее приостановленного производства по делу и при отмене постановления о прекращении уголовного дела дополнительные сроки расследования устанавливаются прокурором, осуществляющим надзор за предварительным следствием, в пределах месяца со дня принятия его к производству следователем. Дальнейшее продление сроков предварительного расследования производится на общих основаниях.

Жалоба на постановление о продлении срока предварительного расследования по делу может быть подана только на уже состояв-

шее процессуальное решение, которое в данном случае выступает и в качестве объекта обжалования, и в качестве предмета судебной контрольной проверки по поводу его законности, обоснованности и целесообразности.

Уголовно-процессуальный закон жестко регламентирует требования, предъявляемые к постановлению о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного расследования. В нем следователь должен указывать следующее:

1) дату возбуждения уголовного дела, а в случае соединения дел в одном производстве — дату возбуждения каждого из них, даты приостановления и возобновления производства;

2) краткое описание события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства);

3) основные доказательства виновности обвиняемых. Допускается представление отдельной справки, содержащей подробный анализ доказательств, не подлежащих преждевременному разглашению;

3) даты задержания и избрания меры пресечения в отношении каждого обвиняемого; сущность предъявленного им обвинения;

4) решения суда по ходатайствам о заключении под стражу, о продлении сроков содержания под стражей. В случае применения повторного ареста обвиняемого — основание и дату избрания данной меры пресечения;

5) сведения о личности обвиняемых. Основания необходимости дальнейшего проведения предварительного расследования, содержания обвиняемых под стражей;

6) сведения о движении дела: назначении экспертиз, ознакомлении с материалами дела, направлении дела в суд, а при возвращении его на дополнительное расследование — даты поступления дела прокурору, осуществляющему надзор за расследованием, принятия его к производству лицом, осуществляющим предварительное следствие (дознанием). К постановлению может прилагаться справка с более детальной информацией о движении дела;

7) причины, в силу которых следствие или дознание не может быть окончено в установленный законом срок, объем предстоящей работы по делу.

Постановление должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. При необходимости в процессе изложения делаются ссылки на листы дела, подтверждающие те или иные конкретные обстоятельства.

В случае если поводом к возбуждению ходатайства о продлении срока предварительного расследования является наличие необходимости проведения следственных действий только в отношении одного из нескольких обвиняемых, то в постановлении должно быть указано, почему выделение уголовного дела в отношении других обвиняемых невозможно или нецелесообразно.

После утверждения соответствующим прокурором копия постановления о продлении срока предварительного следствия (дознания) в течение суток направляется прокурору, осуществляющему надзор за проведением предварительного расследования, в следственные изолятор (ИВС), в котором содержатся обвиняемые. В соответствии с п. 8 ст. 162 УПК РФ (в ред. от 04.07.2003 г.) следователь в письменном виде уведомляет о продлении срока предварительного расследования обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего и его представителя.

Постановление подлежит отмене, если оно вынесено с нарушением требований ст. 162 УПК РФ. Например, срок продлен не уполномоченным на то прокурором.

Дополнительно установленный прокурором срок предварительного расследования подлежит сокращению до разумных пределов, если все необходимые следственные действия уже выполнены. При этом суду всегда следует учитывать, что сокращение сроков расследования может негативно сказаться на полноте расследования и, как следствие этого, привести к нарушению прав и законных интересов многих лиц.

Обязательным общим условием продления срока предварительного расследования является доказанность самого события преступления. Если по истечении установленного законом срока выясняется, что все возможные по делу следственные действия выполнены, а доказать наличие самого события преступления (или причастность к нему конкретных лиц) не удалось, то дело подлежит прекращению (ст. 212 УПК РФ) или приостановлению (ст. 208 УПК РФ). Подобные ситуации часто встречаются по делам об экономических преступлениях, предмет доказывания по которым отличается своеобразием.

Например, дело возбуждается по факту обнаружения крупной недостачи материальных ценностей. Спустя некоторое время выясняется, что вина конкретных лиц в образовании недостачи отсутствует (п. 2 ст. 24 УПК РФ) или доказать ее по каким-либо причинам невозможно (п. 3 ст. 27 УПК РФ). Как правило, по таким делам выполняется значительный объем следственных и оперативно-розыскных действий, само расследование широко комментируется в средствах массовой информации. Все это по психологическим причинам затрудняет принятие решения о прекращении уголовного дела, хотя все целесообразные следственные действия по нему давно уже выполнены. В то же время, лица, на чье честное имя в связи с возбуждением уголовного дела в свое время была «брошена тень» подозрений, нуждаются в безотлагательной защите. Вполне естественно, что получить ее они могут только в суде, поскольку органы предварительного расследования, прокурор связаны принимавшимися ими ранее решениями о возбужде-

нии дела, не исключено, что и о продлении сроков предварительного расследования, задержании кого-то в порядке ст. 91 УПК РФ, предъявлении обвинений и пр.

Часто инициатива в обжаловании постановлений о продлении срока предварительного расследования принадлежит именно тем лицам, в отношении которых оно было возбуждено, поскольку затягивание предварительного следствия ведет к неоправданному сохранению в отношении них различных мер процессуального принуждения, удержанию изъятых по делу имущества, невозможности свободно распоряжаться той собственностью, на которую наложен арест.

При проверке законности и обоснованности продления срока предварительного расследования следует выяснить: 1) по каким основаниям органами предварительного расследования перед соответствующим прокурором поставлен вопрос о продлении срока предварительного следствия (дознания); 2) соответствуют ли эти основания закону и фактическим обстоятельствам дела.

Для этого наряду с постановлением о продлении срока предварительного расследования перед судом следует ходатайствовать об истребовании:

1) копии соответствующих документов, если дело уже возвращалось прокурором для проведения дополнительного расследования либо суд отказывал в заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу, в продлении срока содержания обвиняемых под стражей;

2) справки по поводу того, изучалось ли дело вышестоящими прокурорами и какие при этом выявлялись недостатки в организации расследования, нарушения законности, а также какие меры по этому поводу были приняты.

При повторном продлении сроков предварительного расследования необходимо проверить, выполнены ли все процессуальные и следственные действия, для производства которых ранее уже испрашивались дополнительные сроки расследования, причины их невыполнения, принятые в связи с этим меры.

Необходимо обратить внимание, подписано ли постановление надлежащими лицами и утверждено ли оно надлежащим прокурором.

При продлении сроков расследования должны быть определены не только их продолжительность, но и конкретные даты истечения этих сроков (например: до 9 мес., т.е. 15 июня 2004 г.).

Прокуроры, продлившие срок предварительного расследования, должны по таким делам обеспечивать контроль за ходом их расследования до направления их в суд (прекращения, приостановления). Если срок следствия ранее уже продлевался, то необходимо выяснить, почему не осуществляется контроль соответствующими прокурорами.

По делам, находящимся в производстве органов МВД, ФСБ и др., ходатайства о продлении процессуальных сроков должны рассматриваться прокурором только после согласования предстоящего решения с руководителями следственных подразделений (органов дознания) названных ведомств.

По уголовным делам, поступившим из других государств, процессуальные сроки исчисляются в соответствии с российским законодательством. Срок содержания обвиняемых под стражей по таким делам исчисляется с момента задержания лиц вне пределов Российской Федерации по требованию российской стороны о выдаче.

При выделении возбужденного уголовного дела о новом преступлении или в отношении другого лица в отдельное производство срок предварительного следствия исчисляется со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В остальных случаях срок следствия по выделенному делу исчисляется с момента возбуждения основного уголовного дела.

При соединении нескольких уголовных дел в одно производство срок следствия исчисляется в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры РФ от 18 сентября 1996 г. за № 55/15 «Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких дел». В срок содержания обвиняемого под стражей при соединении дел в одно производство включается все календарное время фактического лишения свободы, в том числе задержания в порядке ст. 91 УПК РФ и пребывания в психиатрическом лечебном учреждении (ст. 109 УПК РФ) по всем соединенным делам.

1.11. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о проведении обыска и действия органов предварительного расследования, связанные с его проведением

Обыск как самостоятельное следственное действие состоит в принудительном обследовании помещений и иных мест, а при личном обыске — тела человека и носимой им одежды. Обыск, как и любое следственное действие (за исключением осмотра места происшествия), может производиться только после возбуждения уголовного дела и на основании правильно процессуально оформленного решения органа предварительного расследования.

Следователь (дознатель), имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления или ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производит обыск для их отыскания

и изъятия. Обыск может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). О производстве обыска следователь составляет протокол (ч. 12 ст. 182 УПК РФ), копия которого под роспись вручается лицу, у которого обыск был произведен (ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

Как видим, оснований для проведения обыска существует множество. Более того, все существующие методики проведения предварительного расследования настоятельно рекомендуют лицам, его осуществляющим, проведение обысков практически по каждому уголовному делу, а иногда в одном и том же месте по несколько раз.

Следует исходить из того, что в силу ст. 165 УПК РФ обыск в жилище проводится на основании мотивированного постановления судьи.

В силу ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен и без судебного решения. В этом случае следователь должен в течение 24 часов с момента начала следственного действия уведомить об этом судью и прокурора.

Понятие «не терпит отлагательства» — категория оценочная. Анализ уголовных дел показывает, что такой порядок производства обысков весьма распространен, и к нему, как правило, прибегают без крайней нужды. Это свидетельствует о правовом нигилизме среди сотрудников органов предварительного расследования, низкой эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства, гарантирующего гражданам право на неприкосновенность жилища. Распространение судебного контроля на данную сферу уголовно-процессуальных правоотношений призвано гарантировать право человека на неприкосновенность его жилища.

Стоит еще упомянуть, что проведение обысков иногда осуществляется до возбуждения уголовного дела, порой без вынесения соответствующего постановления либо под видом проведения иных следственных действий (выемка, осмотр предметов, осмотр места происшествия). Результаты таких «следственных действий» оформляются всевозможными протоколами: «обнаружения и изъятия», «добровольной выдачи», «осмотра предметов» и т. п.

Если в иных случаях предмет судебного контроля, как правило, ограничен самим постановлением (например, о прекращении уголовного дела, а нет такового, значит, нет и предмета обжалования), то в данном случае, как это однозначно следует из постановления Конституционного Суда РФ, предметом судебной проверки являются не только конкретные процессуальные решения органов предварительного расследования, прокурора о производстве обыска, но и их любые действия, связанные с фактическим его проведением.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон жестко регламентирует требования, предъявляемые к постановлению органа предварительного расследования о проведении обыска без получения судебного решения.

1. В постановлении указываются: место и дата его составления, должность и фамилия лица, его составившего.

2. Далее в постановлении излагается сущность дела и основания для проведения обыска.

3. Особое внимание должно быть уделено резолютивной части постановления. В ней необходимо указать: *во-первых*, точное наименование и конкретный юридический адрес объекта, помещения, которые в интересах следствия должны быть осмотрены в принудительном порядке; *во-вторых*, точное наименование предметов, подлежащих обнаружению и изъятию, поскольку перед началом обыска владельцу помещения должно быть предложено добровольно выдать искомое имущество. В судебной практике факт добровольной выдачи предметов, имеющих доказательственное значение, принято относить к обстоятельствам, смягчающим ответственность виновного.

В то же время нельзя не учитывать и то обстоятельство, что зачастую обыски производятся в целях отыскания имущества, подлежащего аресту, в интересах его последующей конфискации либо для обращения на него взыскания в целях возмещения вреда, причиненного преступлением. Как отмечалось выше, существующие методики проведения предварительного расследования настоятельно рекомендуют проведение обысков для обнаружения и изъятия любого добытого преступным путем имущества, а также оружия. По общему правилу, такие предметы подлежат изъятию до окончания проведения соответствующей проверки.

Более того, практически всегда в ходе обысков производится изъятие значительных денежных и валютных ценностей. Изъятые деньги, валюта, ювелирные изделия проходят экспертизу и до выяснения обстоятельств их приобретения помещаются на депозит органа, ведущего предварительное расследование.

Грубое нарушение перечисленных правил может быть рассмотрено судом в качестве основания для отмены постановления о проведении обыска или о признании его результатов полностью или частично недействительными, о чем судом выносится соответствующее постановление.

При этом следует учесть, что в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ судья и без подачи жалобы в любом случае обязан осуществить проверку законности проведенного следственного действия и вынести постановление о его законности или незаконности.

Представляется, что подобная проверка, осуществленная «в тиши кабинета» единолично судьей в режиме отсутствия состязательности, не

препятствует проведению повторной проверки тех же самых обстоятельств судом того же уровня, но уже в рамках состязательного процесса. Однако при этом следует учитывать, что постановление суда первой инстанции может быть отменено только в рамках кассационного производства. Поэтому наряду с инициацией судебной проверки по правилам ст. 125 УПК РФ одновременно в вышестоящий суд следует обжаловать решение судьи, вынесенное в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

1.12. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о наложении ареста на имущество, действия органов предварительного расследования, связанные с наложением ареста на имущество

В силу ст. 115 УПК РФ (в ред. от 04.07.2003 г.) в целях обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий прокурор, а также следователь (дознатель) с согласия прокурора могут наложить арест на полученное в результате преступных действий либо нажитое преступным путем имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, либо иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

Наложение ареста на имущество может быть произведено одновременно с выемкой или обыском либо самостоятельно. О наложении ареста на имущество следователь (дознатель) составляет мотивированное постановление. Имущество, на которое налагается арест, описывается с соблюдением правил, установленных в ст. 115, 116 УПК РФ. Все описываемое имущество должно быть предъявлено понятым и другим присутствующим лицам.

Согласно ч. 4 ст. 115 УПК РФ (в ред. от 04.07.2003 г.) арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Как видим, законодатель выделяет три основания для наложения ареста на имущества. Это делается, *во-первых*, в целях обеспечения гражданского иска; *во-вторых*, с целью обеспечения конфискации имущества, добытого преступным путем; *в-третьих*, с целью обеспечения возможной конфискации имущества, признанного орудием преступления (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ).

Внимание! Наложение ареста на имущество с целью обеспечения его возможной конфискации по приговору суда в виде дополнительного уголовного наказания действующим законодательством не предусмотрено.

В соответствии с действующим законодательством арест накладывается как на имущество подозреваемого, обвиняемого, так и на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Такими лицами могут быть как граждане, то есть физические лица, так и юридические лица (предприятия, учреждения организации). Например, в случае совершения водителем автотранспортного предприятия дорожно-транспортного преступления (ст. 264 УК РФ). Практика показывает, что в подобных ситуациях особенно мелкие частные предприятия скорее предпочитают обанкротиться, чем заплатить в будущем значительную сумму потерпевшей стороне. Более того, закон допускает наложение ареста на имущество любого лица, если будет установлено, что оно в свое время было приобретено пусть даже не им, но преступным путем. Например, в последние годы участились случаи приобретения гражданами автомобилей, угнанных многие годы назад и сменивших впоследствии несколько хозяев. В таких случаях по закону арест на спорный автомобиль должен быть наложен, несмотря на то, что последний его владелец является добросовестным приобретателем.

В то же время, следует отметить, что в этих случаях наложение ареста на имущество не является общепреventивной мерой и допускается только в случае наличия достоверных данных о том, что имущество выбыло из законного владения преступным путем.

1.13. Особенности судебного контроля при рассмотрении жалоб, принесенных на решения и действия органов предварительного расследования в связи с проведением обыска, наложением ареста на имущество

При подаче жалобы на решения и действия органов предварительного расследования, связанных с проведением обыска, наложением ареста на имущество, всегда следует в первую очередь установить сущность предмета обжалования. Иными словами, необходимо уяснить, с чем не согласно лицо, ставящее перед вами вопрос о подаче жалобы, какие его конституционные, а равно процессуальные права нарушены.

Во-первых, многие заявители не согласны уже с самим фактом проведения в их домовладении обыска, наложением ареста на принадлежащее им или их родственникам имущество. Мотивы такого поведения могут быть разные — от отрицания явно очевидных фактов до уверенности в том, что произошла нелепая, по их мнению, ошибка. При проведении проверки по таким жалобам суды ограничиваются анализом законности и обоснованности процессуального

решения, вынесенного следователем, судом в порядке ст. 165 УПК РФ. Такой же подход к рассмотрению жалобы должен иметь место и в тех случаях, когда обжалуется законность вынесения постановления, его обоснованность.

Во-вторых, в суд могут быть обжалованы только конкретные действия органов предварительного расследования при проведении обыска или наложении ареста на имущество. В подобной ситуации основным предметом судебной проверки, соответственно, являются: протокол обыска, протокол наложения ареста на имущество (опись имущества), поскольку данные документы отражают последовательность и правомерность следственных действий.

При этом особое внимание уделяется следующим моментам.

1. При обыске должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи (ст. 182 УПК РФ).

Несмотря на то, что в судебной практике встречаются случаи признания доказательств, полученных с нарушением этого правила, недопустимыми, данное положение уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования редко соблюдается.

2. Лицам, у которых производится обыск, должно быть разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя, делать заявления по поводу этих действий (ст. 182 УПК РФ).

К сожалению, органами предварительного расследования часто нарушается и это правило. В целях экономии времени обыск проводится сразу несколькими сотрудниками. В лучшем случае, рядом с ними находится кто-то один из понятых либо хозяин квартиры.

3. При производстве обыска обязательно присутствие понятых (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

В следственной практике не изжиты еще и те случаи, когда понятые либо вовсе не участвуют, либо их привели, когда искомое имущество уже обнаружено. Для уточнения этих обстоятельств достаточно внимательно изучить текст протокола (не исключено, что многие записи сделаны другим почерком, или выполнены иным красителем), а также пригласить в судебное заседание лиц, указанных в протоколе обыска в качестве понятых.

4. Надо также проверить, соблюдены ли требования ст. 60 УПК РФ, в силу которой в качестве понятых вызываются не заинтересованные в деле граждане.

Распространены случаи, когда в качестве понятых приглашаются близкие родственники; лица без определенного места жительства; лица, привлеченные к административной или уголовной ответственности; штатные сотрудники правоохранительных органов; а равно лица, выразившие свое нежелание быть понятыми.

5. Участникам следственного действия в установленном законом порядке обязательно должны разъясняться их права и обязанности. На практике же разъяснение прав зачастую сводится к «скороговорке» со ссылкой на номер статьи УПК, факт разъяснения прав подписями участников следственного действия в протоколе не фиксируется.

6. Ввиду того, что законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно выдавших искомое имущество (оружие, наркотические средства), а также то, что активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления, безусловно является обстоятельством, смягчающим наказание, особую процессуальную значимость приобретает соблюдение процедуры обыска, в рамках которой следователю предписывается начать проведение следственного действия с предложения добровольно выдать орудия преступления; предметы и ценности, добытые преступным путем; предметы и ценности, имеющие значение для дела, а также иные предметы, запрещенные к обороту либо ограниченные в обороте на территории Российской Федерации. От точности фиксации фактически имевших место событий зависит очень многое. Поэтому при проведении судебной проверки по данному вопросу целесообразно заслушать не только заинтересованных лиц, но и вызвать в судебное заседание следователя или конкретного сотрудника, проводившего обыск в рамках отдельного поручения.

7. В последние годы особую значимость приобретает ответственность органов государственной власти за вред, причиненный гражданам, учреждениям и организациям в ходе проведения предварительного расследования. При производстве обыска следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей или других предметов.

8. Производство обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается. Однако по методике проведения предварительного расследования проведение обыска, наложение ареста на имущество всегда должно быть неожиданным для владельцев помещения или имущества, поэтому к жалобам о проведении обследования помещения в неурочный час следует относиться критически.

9. При производстве обыска следователь должен строго ограничиться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Обязательному изъятию подлежат только предметы и документы, запрещенные к обращению. Все изымаемые предметы показываются всем участникам следственного действия (лицу, у которого

производится обыск, понятым, специалисту, переводчику) в месте обнаружения, описываются, упаковываются и опечатываются.

Анализ судебной практики последних лет показывает, что нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона — не редкость. Наличие искомым предметов в местах их хранения в протоколах не фиксируется, владельцу имущества, понятым они, как правило, не предъявляются. Крайне редко изымаемые предметы правильно описаны и упакованы. Последнее касается в первую очередь валюты и драгоценностей. При проведении проверки суду следует уточнить обстоятельства изъятия предмета, его упаковки, последующей транспортировки.

10. Обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семьи, может производиться только по их просьбе или с согласия дипломатического представительства, которое испрашивается через Министерство иностранных дел. При производстве обыска в указанных помещениях присутствие прокурора и представителя МИД обязательно.

11. О производстве обыска, наложения ареста на имущество следователь составляет протокол в соответствии с требованиями ст. 83, 166, ч. 13 ст. 182 УПК РФ. Кроме протоколов составляется особая опись изъятых или переданных на хранение вещей (документов). Протокол должен содержать указание на разъяснение присутствующим лицам права делать заявления и замечания по ходу проведения следственного действия.

Если во время проведения обыска, наложения ареста на имущество имели место факты нарушения порядка со стороны участников процесса, иных лиц, об этом делается отметка в протоколе, а также указывается, какие меры были приняты следователем к нарушителю порядка.

Копия протокола вручается под роспись лицу, у которого были проведены обыск, наложение ареста на имущество, или совершеннолетним членам его семьи, а при их отсутствии — представителю жилищного органа. Если данные следственные действия были проведены в помещении организации, то соответствующая копия вручается представителю администрации.

Переходя к оценке действий органов предварительного расследования и прокурора, следует исходить из того, что они уже состоялись (то есть имели место в объективном мире), поэтому незаконными и необоснованными могут быть признаны только те из них, которые реально нарушили конституционные и процессуальные права участников процесса, иных заинтересованных лиц. По данному факту судом принимается констатирующее решение. Например, «постановление следователя СУ ГОВД гор. Энска от 1 июня 2003 г. о проведении

обыска в квартире Иванова И. И. без решения суда признать незаконным». Такой подход гарантирует полное восстановление конституционных и процессуальных прав заявителя. Если же решение или действия органа предварительного расследования носят делящийся характер, то суду следует принять пресекающее решение. Например, «изъятие 1 июля 2003 г. в ходе обыска у Иванова И. И. в его квартире № 11 в доме № 12 по ул. Марата 10 тыс. долларов США и помещение их на депозит УВД гор. Энска признать незаконным, указанную сумму вернуть Иванову И. И. в недельный срок с момента вынесения данного постановления».

Аналогичный подход должен иметь место и при рассмотрении жалоб на действия органов предварительного расследования при наложении ареста на имущество. Например, необходимость в аресте на имущество отпадает, если:

- 1) материальный ущерб, в обеспечение возмещения которого был наложен арест, возмещен добровольно;
- 2) нет подтверждений о том, что имущество добыто преступным путем;
- 3) дело прекращено производством.

1.14. Проверка постановления судьи, принятого по результатам разрешения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в кассационном порядке

1. По смыслу ч. 1 ст. 354 УПК РФ законность, обоснованность и справедливость постановления судьи, принятого по результатам рассмотрения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного ходатайства и прокуроров, могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 10 суток со дня его вынесения.

2. Право принесения кассационной жалобы в данном случае принадлежат заявителю, иным участникам процесса, интересы которых были затронуты в ходе судебного разбирательства, а также их защитникам и законным представителям.

3. Постановление судьи, принятое по результатам рассмотрения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного ходатайства и прокуроров, может быть также обжаловано в вышестоящий суд путем принесения кассационного представления как прокурором, принимавшим участие в рассмотрении жалобы, так и вышестоящими прокурорами.

4. Суд кассационной инстанции принимает решение по кассационной жалобе или кассационному представлению прокурора в порядке, предусмотренном главой 44 УПК РФ.

1.15. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений судей, принятых по результатам разрешения жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров

1. По правилам процессуальной аналогии¹ законность, обоснованность и справедливость постановления судьи, принятого по результатам рассмотрения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного ходатайства и прокуроров, а равно соответствующие решения суда кассационной инстанции могут быть обжалованы в надзорном порядке.

2. Право принесения надзорной жалобы в данном случае принадлежат заявителю, иным участникам процесса, интересы которых были затронуты в ходе судебного разбирательства, а также их защитникам и законным представителям.

3. Постановление судьи, принятого по результатам рассмотрения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного ходатайства и прокуроров, в надзорном порядке может быть также обжаловано и путем принесения надзорного представления соответствующими прокурорами.

4. Суд надзорной инстанции принимает решение по надзорной жалобе или надзорному представлению прокурора в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ.

---

¹ В настоящее время в уголовно-процессуальном кодексе непосредственно предусмотрен только пересмотр решений суда кассационной инстанции, вынесенных в порядке ч. 11 ст. 109 УПК РФ.

РАЗДЕЛ II

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только на основании судебного решения.

В силу ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Вышеуказанные конституционные положения нашли свое развитие в отраслевом законодательстве. Более того, правила осуществления судебного контроля в стадии предварительного расследования по уголовным делам получили детальную регламентацию в ряде статей УПК РФ.

Однако действующее законодательство, определяя процедуру получения органом предварительного расследования (прокурором) разрешения суда на проведение конкретных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, не в полной мере раскрывает комплекс требований, предъявляемых к обоснованности судебного решения.

Вместе с тем, практика применения норм Основного закона Российской Федерации, норм уголовно-процессуального права и других законов давно выработала те критерии обоснованности, законности и справедливости, которые позволяют гарантировать как достижение целей уголовного преследования, так и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан.

Основания к рассмотрению ходатайства на производство следственного действия. Поводом к рассмотрению в суде вопроса о возможности производства следственного действия является соответствующее ходатайство прокурора, а также следователя и дознавателя, поданное в суд с согласия прокурора (ч. 1 ст. 165 УПК).

Внимание: письменное согласие прокурора района либо вышестоящего прокурора на ходатайстве дознавателя, следователя на производство следственного действия строго обязательно.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость производства того или иного следственного действия, существенно ограничивающего конституционные права и свободы граждан (См.: основания проведения конкретных следственных действий ст. 176, 182—185 УПК РФ).

При этом всегда следует исходить из того, что проведение вышеуказанных следственных действий производится только для установления конкретных данных по делу.

Основания и условия проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, могут быть условно классифицированы на материально-правовые и формально-правовые.

Формально-правовые основания: осмотр жилища, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров возможны только в рамках осуществления прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем предварительного расследования по конкретному уголовному делу, возбужденному в строгом соответствии со ст. 146 УПК РФ и расследуемому в строгом соответствии с установленными законом сроками (ст. 162, 223 УПК).

Материально-правовые основания на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан: совокупность доказательств, которые:

во-первых, свидетельствуют о том, что проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат;

во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан в интересах судопроизводства.

Порядок возбуждения ходатайства на проведение следственного действия. При необходимости проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан.

Порочной является практика, когда органы предварительного расследования в своих ходатайствах о проведении следственных действий ограничиваются безмотивной констатацией вышеперечисленных обстоятельств или же их перечислением.

В то же время, следует признать отсутствие в юридическом обороте необходимого для этого понятийного аппарата.

Место рассмотрения ходатайства о проведении следственного действия. По общему правилу место производства предварительного расследования предопределяет и место рассмотрения ходатайства о проведении следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан. Исключением из данного правила являются случаи, когда по обстоятельствам дела данные следственные действия проводятся далеко от места проведения предварительного расследования. В таких случаях действующий закон предписывает прокурору, а также следователю, дознавателю с согласия прокурора обратиться в суд с ходатайством о разрешении проведения следственного действия по месту его проведения.

Подготовка к рассмотрению ходатайства о проведении следственного действия. Судья, рассматривающий ходатайство о выдаче разрешения на проведение следственного действия, обязан лично убедиться, что в производстве органов предварительного расследования действительно имеется уголовное дело, по которому проведение следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, необходимо. Постановление о возбуждении данного уголовного дела вынесено уполномоченным на то лицом, оформлено надлежащим образом (ст. 146 УПК РФ). Все графы в бланке постановления о возбуждении уголовного дела, принятии его к своему производству (Приложения № 12—14) заполнены, необходимые подписи (в том числе и прокурора на согласие о возбуждении дела) имеются, сомнений в их достоверности нет. Возбужденное уголовное дело надлежащим образом зарегистрировано, ему присвоен соответствующий номер. При этом следует учесть, что дознание проводится только в отношении конкретных лиц (ст. 223 УПК) по уголовным делам, перечень которых дан в ч. 3 ст. 150 УПК, либо по делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК).

Если уголовное дело, по материалам которого производятся следственные действия, существенно ограничивающие конституционные права, выделено в отдельное производство из другого дела, то следует проверить: не были ли при этом нарушены нормы уголовно-процессуального закона, произведено ли выделение дела уполномоченными на то лицами, зарегистрировано ли выделенное дело надлежащим образом.

После этого следует проверить, чтобы сроки предварительного следствия либо дознания (ст. 162, 223 УПК) к моменту рассмотрения ходатайства не истекли.

Если уголовное дело возбуждено одним лицом, а ходатайство о получении разрешения на проведение следственного действия принесено другим лицом, то необходимо проверить, принято ли оно последним к своему производству (Приложение № 15).

Если производство предварительного расследования осуществляется следственной группой, то судье следует проверить факт участия лица, принесшего ходатайство о получении разрешения на проведение следственного действия, в данной следственной группе, наличие у него соответствующих процессуальных полномочий, для чего необходимо проанализировать постановление о производстве предварительного следствия следственной группой (Приложение № 18, 19).

После этого судье следует выяснить, не имеется ли поводов к прекращению дела по основаниям, перечисленным в ст. 24 УПК РФ.

Далее, по документам осуществляется проверка необходимости проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, в процессуальном плане, для чего при необходимости анализируются имеющиеся в деле документы. При этом следует проверить, чтобы все графы в бланках процессуальных документов были заполнены, необходимые подписи участников процесса в них имелись, сомнений в их достоверности не было.

Сроки рассмотрения ходатайства о получении разрешения на проведение следственных действий. Постановление о возбуждении ходатайства о получении разрешения на проведение следственных действий подлежит рассмотрению в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). В каждом районном суде следует вести специальную книгу учета поступления таких материалов и рассмотрения ходатайств на проведение следственных действий, в которой должны указываться не только дата поступления материала, но и его время.

Рассмотрение ходатайства о получении разрешения на проведение следственного действия производится судьей районного суда единолично. По личной инициативе в судебном заседании вправе принять участие прокурор, следователь или дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Если последние своевременно изъявили такое желание, то судья, рассматривающий материал, не вправе отказать им в этом.

Судья, приняв к производству ходатайство о получении разрешения на проведение следственных действий, должен принять все необходимые меры, направленные на своевременное уведомление участников процесса о предстоящем судебном заседании.

Судебное заседание должно быть начато в пределах 24 часов с момента поступления материала в суд и с учетом возможности реальной явки участников процесса к началу слушания материала по возбужденному ходатайству.

Форма уведомления участников процесса о предстоящем разбирательстве должна гарантировать их своевременную явку в судебное заседание при наличии у них соответствующего желания. С учетом краткости установленных в законе сроков представляется, что формами уведомления могут быть телеграф, различные формы электронной связи, доставка повесток нарочным с последующим подтверждением этого факта по телефону.

Неявка без уважительных причин прокурора, следователя или дознавателя, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства.

Порядок разрешения ходатайства о получении разрешения на производство следственного действия. Ходатайство о получении разрешения на производство следственных действий подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению. Затем прокурор либо лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его. По смыслу закона и приложений к нему предполагается, что ходатайства о получении разрешения на производство нескольких следственных действий составляются и разрешаются судьей отдельно в каждом конкретном случае.

По ходу проведения судебного заседания секретарем судебного заседания ведется протокол, в котором полно и объективно должен быть отражен ход рассмотрения ходатайства, включая вопросы, которые задавались судом участникам процесса.

Выслушав участников процесса, судья удаляется в совещательную комнату, где выносит постановление, которое подлежит оглашению в судебном заседании.

Перечень документов, прилагаемых органами предварительного расследования к ходатайству о получении разрешения на проведение следственных действий. К ходатайству прокурора, а также следователя и дознавателя (с согласия прокурора) о необходимости проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, в обязательном порядке прилагаются ксерокопии:

1) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости — постановления о принятии его к производству, постановления о производстве предварительного следствия следственной группой);

2) процессуальные документы, обосновывающие необходимость их проведения. В их число могут входить: протоколы допросов потерпевших, свидетелей, опознаний, очных ставок, заключения экспертизы и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК РФ.

Материалы, представляемые органами предварительного расследования в качестве материально-правового обоснования к удовле-

творению ходатайства на производство следственного действия, в обязательном порядке подлежат проверке судьей по правилам, предусмотренным ст. 75 УПК РФ.

Все приобщаемые к ходатайству о разрешении на проведение следственного действия ксерокопии документов должны быть хорошего качества и надлежащим образом заверены.

Результаты рассмотрения ходатайства о проведении следственного действия. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа (ч. 4 ст. 165 УПК РФ).

Постановление должно полностью отвечать требованиям, предъявляемым к подобного рода документам, и соответствовать образцам, содержащимся в Приложении к УПК РФ.

Постановления, выносимые в рамках осуществления судебного контроля за проведением следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, могут быть обжалованы в вышестоящий суд в течение 10 дней с момента их вынесения или с того момента, когда заинтересованным лицам стало известно об их вынесении.

Вручение копии постановления об удовлетворении ходатайства на проведение следственных действий. Копия постановления о разрешении на проведение конкретного следственного действия немедленно вручается под роспись лицу, ходатайствовавшему о его проведении.

Постановление о разрешении на проведение конкретного следственного действия изготавливается как минимум в четырех экземплярах, которые должны находиться: первый — в материалах дела; второй — у участников процесса; третий — в суде; четвертый — в надзорном производстве.

Постановление судьи о разрешении проведения конкретного следственного действия подлежит немедленному исполнению.

Факт вручения копии постановления заинтересованным лицам удостоверяется письменной отметкой.

Если заинтересованные участники процесса выразили желание обжаловать результаты рассмотрения ходатайства о проведении конкретных следственных действий, то по письменному их заявлению им должна быть выдана копия соответствующего документа.

Рассмотрение уведомлений о проведении следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан, без судебного решения. В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и изъятия в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательств-

ва, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления прокурора, следователя или дознавателя без получения судебного решения.

В этом случае следователь (дознаватель) в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный ч. 2 ст. 165 УПК РФ (24 часа), проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

Примечание: В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

При рассмотрении уведомления о проведении следственного действия без разрешения суда, когда такое разрешение обязательно, в судебном заседании по желанию сторон помимо прокурора, следователя и дознавателя могут принять участие лица, конституционные права и процессуальные интересы которых данным следственным действием были нарушены, а также их защитники и представители. В их число могут входить: подозреваемый, обвиняемый, иные лица.

РАЗДЕЛ III

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖУ, ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ

Глава 1

Алгоритм процессуального поведения сторон и суда при решении вопроса о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу

1.1. Основания к возбуждению ходатайства о необходимости избрания в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу

1. Дознаватель, следователь, прокурор в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать подозреваемому, обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что он:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия и суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем

воспрепятствовать производству по делу (ст. 97 УПК РФ ред. 22 апреля 2004 г.).

2. В отношении подозреваемого мера пресечения может быть избрана при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ (в ред. 22 апреля 2004 г.).

Внимание. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 в ред. 22 апреля 2004 г.).

3. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента его задержания.

Исключение. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205-1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется (ст. 100 УПК РФ в ред. 22 апреля 2004 г.).

4. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то при проведении дознания обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). При невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный ч. 2 ст. 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ, либо данная мера пресечения отменяется (ч. 3 ст. 224 УПК РФ).

Исключение 1. В случае помещения подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ, прерывается до получения заключения экспертизы (ч. 3 ст. 203 УПК РФ).

Исключение 2. При установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству прокурора суд в порядке,

установленном ст. 108 УПК РФ, принимает решение о переводе данного лица в психиатрический стационар (ч. 1 ст. 435 УПК РФ).

Исключение 3. Помещение лица, не содержащегося под стражей, в психиатрический стационар производится судом в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ.

Внимание! В законе не содержится оснований к избранию меры пресечения только по мотивам одной лишь тяжести содеянного. Данное основание 14 марта 2001 г. было исключено даже из УПК РСФСР. К сожалению, несмотря на это, во многих судебных документах по-прежнему встречается выражение, что «с учетом тяжести содеянного обвиняемым оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении обвиняемого под стражу не усматривается». Представляется, что нежелание раскрыть в постановлении положения закона — результат отсутствия оснований к заключению подозреваемого, обвиняемого под стражу.

5. Категории: «при наличии достаточных оснований полагать», «скроется от предварительного расследования», «может заниматься преступной деятельностью», «может угрожать свидетелю» и т. п. являются оценочными, их содержание подлежит обязательному раскрытию в процессуальных документах, поскольку ст. 97 УПК РФ предписывает органам предварительного расследования, прокурору и судье предвидеть возможные последствия несвоевременного применения мер пресечения к лицу, обвиняемому в совершении преступления, особенно склонному к продолжению преступной деятельности.

6. В частности, о том, что лицо продолжит свою преступную деятельность, может свидетельствовать количество его предыдущих противоправных деяний. Вывод о том, что подозреваемый (обвиняемый) скроется от следствия и суда, будет угрожать свидетелям и потерпевшим, можно сделать, проанализировав характер его преступных проявлений. Несмотря на то, что понятие «справедливость» крайне трудно поддается юридической формализации, оно также должно быть раскрыто в процессуальных документах.

1.2. Основания к рассмотрению ходатайства об избрании в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судьей

1. Поводом к рассмотрению в суде вопроса о возможности заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого является соответствующее ходатайство прокурора, а также следователя и

дознателя, поданное в суд с согласия прокурора (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Внимание! Письменное согласие прокурора района либо вышестоящего прокурора на ходатайстве дознателя, следователя о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу (см. Приложение 101 к ст. 476 УПК РФ) строго обязательно.

2. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

3. При этом всегда следует исходить из того, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Исключение 1. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана и в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание на срок до двух лет, но только при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не имеет постоянного места жительства в Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Исключение 2. В силу ч. 2 ст. 108 УПК РФ в отношении несовершеннолетних заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 15 УК РФ).

Исключение 3. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана также и в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, но только в исключительных случаях (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

4. Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть условно классифицированы на материально-правовые и формально-правовые.

Формально-правовые условия заключения под стражу.

Во-первых, заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, возможно только в рамках осуществления прокурором, следователем, органом дозна-

ния предварительного расследования по конкретному уголовному делу, возбужденному в строгом соответствии со ст. 146 УПК РФ и расследуемому в строгом соответствии с установленными законом сроками (ст. 162, 223 УПК РФ).

Во-вторых, лицо, о необходимости ареста которого принесено ходатайство, должно иметь статус либо подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), либо обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Внимание! Лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, и не заключавшееся до окончания проведения судебно-психиатрической экспертизы под стражу, под стражу не заключается, а помещается в психиатрический стационар в порядке, установленном ст. 203 УПК РФ.

В-третьих, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Применяя данное правило, следует постоянно помнить об изложенных выше трех исключениях.

Внимание! Избрание в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ), меры пресечения в виде заключения под стражу законом не предусмотрено.

Пример: несовершеннолетний совершил несколько эпизодов некавалифицированного хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) — юридических оснований к его аресту нет.

Материально-правовым основанием для заключения под стражу является совокупность доказательств, которые:

во-первых, уличают подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет;

во-вторых, указывают на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства.

5. Таким образом, анализ положений ст. 108 УПК РФ показывает, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель напрямую связывает как с процессуальным статусом конкретного лица (подозреваемый, обвиняемый), так и с необходимостью наличия у суда достоверных данных, подтверждающих факт обоснованности его подозрения или обвинения в совершении предусмотренного законом уголовного деяния определенной тяжести.

Внимание! Правило, апробированное временем: чтобы не допустить ошибки, судья должен быть уверен, что вина доставленного к нему лица органами предварительного расследования доказана хотя бы по одному эпизоду, необходимые для этого доказательства в уголовном деле имеются, и органы предварительного расследования их не утратят.

Внимание! Принятие решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу только на основании вменения лицу статьи обвинения недопустимо. Прежде чем принять решение о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, следует проверить правильность и обоснованность квалификации содеянного доставленным к судье лицом. Анализ судебной практики показывает, что квалификация содеянного подозреваемым, обвиняемым органами предварительного расследования зачастую завышается: одно и то же деяние необоснованно квалифицируется сразу по нескольким статьям уголовного закона.

6. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ» записано: «В соответствии с законом заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Для решения вопроса о содержании под стражей лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае устанавливать, имеются ли иные обстоятельства, кроме указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, свидетельствующие о необходимости изоляции лица от общества. К таким обстоятельствам могут быть отнесены данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда, фальсифицировать доказательства, оказать давление на потерпевшего, свидетелей и т. п.».

1.3. Порядок возбуждения ходатайства о необходимости избрания в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу

1. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

2. В силу ч. 1 ст. 224 УПК РФ в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить

перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ.

3. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

4. Порочной является практика, когда органы предварительного расследования в постановлениях об избрании меры пресечения ограничиваются безмотивной констатацией обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ, или же их перечислением.

5. В то же время следует признать отсутствие в юридическом обороте необходимого для этого понятийного аппарата.

1.4. Место рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

1. По общему правилу, место совершения преступления предопределяет и место рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. По многоэпизодным делам сложилась практика рассмотрения ходатайств о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по месту проведения предварительного расследования.

3. Также по месту проведения предварительного расследования рассматриваются ходатайства о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, если дело в отношении них ввиду его сложности либо необычности передано прокурором из одного следственного подразделения в другое (например, из СО при РОВД в СУ при УВД города, области). В данном случае судье следует выяснить, чем обусловлено подобное изменение подследственности, проверить, соблюдены ли при этом требования пп. 8—9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.), имеется ли по этому поводу соответствующее постановление прокурора (см. Приложение 25 к ст. 476 УПК РФ).

4. Исключением из данного правила являются случаи, когда по обстоятельствам дела подозреваемый или обвиняемый задержаны далеко от места проведения предварительного расследования, предстоит длительное их этапирование к месту проведения предварительного расследования. В таких случаях действующий закон не запрещает прокурору, а также следователю, дознавателю с согласия прокурора обратиться в суд с ходатайством об избрании в отношении задержанного, обвиняемого меры пресечения в виде заключе-

ния под стражу по месту фактического задержания подозреваемого или обвиняемого.

5. Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без участия подозреваемого, обвиняемого УПК РФ не предусмотрено. В п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.) прямо указано, что обвиняемый вправе участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения.

6. Однако, как показывает практика, из данного правила существуют *исключения!* Президиум Верховного Суда РФ своим постановлением от 21 мая 2003 г. по делу в отношении Лещенко и Нагиева, изменяя постановление Тимирязевского районного суда САО гор. Москвы от 16 августа 2002 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 августа 2002 г., постановление президиума Московского городского суда от 10 октября 2002 г., определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 2003 г., исключил из перечисленных документов указание о невозможности удовлетворения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу из-за неявки обвиняемых в судебное заседание в связи с нахождением их на стационарном лечении в лечебном учреждении.

Как видно из материалов, предоставленных суду, Лещенко и Нагиев, проявляя дерзость, совершили особо тяжкое преступление, пытались скрыться с места происшествия, при этом получили травмы, были прооперированы и на момент рассмотрения судом ходатайства об избрании им меры пресечения находились на лечении в условиях стационара, по заключению врачей транспортировка им была противопоказана.

Данное решение было мотивировано тем, что в законе нет запрета рассмотреть суду ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении больного обвиняемого, находящегося в лечебном учреждении на стационарном лечении¹.

Анализ данного постановления Президиума Верховного Суда РФ от 21.05.2003 г. показывает, что при определенных условиях право подозреваемого, обвиняемого на личное участие в судебном заседании в связи с избранием в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, может быть проигнорировано.

Данный пример приведен не в качестве прецедента, а как свидетельство того, что судебная практика находится еще в процессе

---

¹ Дело № 153п03пр.

формирования. Уголовно-процессуальный закон прямо предписывает: какие бы ни были причины неявки (недоставки) подозреваемых, обвиняемых в суд, рассмотрение ходатайства о заключении их под стражу должно быть отложено до их доставки в судебное заседание.

В то же время, действующий закон действительно не препятствует проведению в таких случаях выездного заседания.

1.5. Подготовка судьи к рассмотрению ходатайства о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого

1. Судья, рассматривающий ходатайство об аресте, в первую очередь, обязан лично убедиться, что в производстве органов предварительного расследования действительно имеется уголовное дело в отношении лица, подлежащего заключению под стражу. Постановление о возбуждении данного уголовного дела вынесено уполномоченным на то лицом, оформлено надлежащим образом (ст. 146 УПК РФ). Все графы в бланке постановления о возбуждении уголовного дела, принятии его к своему производству (см. Приложения № 12, 13, 14 и 15 к ст. 476 УПК РФ) заполнены, необходимые подписи (в том числе и прокурора на согласие о возбуждения дела) в нем имеются, сомнений в их достоверности нет. Возбужденное уголовное дело надлежащим образом зарегистрировано, ему присвоен соответствующий номер. При этом следует учесть, что дознание проводится только в отношении конкретных лиц (ст. 223 УПК РФ) по уголовным делам, перечень которых дан в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, либо по делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

2. Если уголовное дело, по материалам которого производится арест, выделено в отдельное производство из другого дела, то следует проверить, не были ли при этом нарушены нормы уголовно-процессуального закона, произведено ли выделение дела уполномоченными на то лицами, зарегистрировано ли выделенное дело надлежащим образом.

3. После этого следует проверить, чтобы сроки предварительного следствия либо дознания (ст. 162, 223 УПК РФ) к моменту рассмотрения ходатайства не истекли.

Внимание! Не забудьте проверить наличие срока предварительного расследования по делу, если оно ранее было приостановлено по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ.

4. Если уголовное дело возбуждено одним лицом, а ходатайство о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого принесено другим лицом, то необходимо проверить, принято ли оно последним к своему производству (см. Приложение № 15 к ст. 476 УПК РФ).

5. Если производство предварительного расследования осуществляется следственной группой, то судье следует проверить обоснованность ее создания (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в ред. от 4.07.2003 г.), факт участия лица, принесшего ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в данной следственной группе, наличие у него соответствующих процессуальных полномочий, для чего необходимо проанализировать постановление о производстве предварительного следствия следственной группой (см. Приложение № 18, 19 к ст. 476 УПК РФ).

6. После этого судье следует выяснить, не имеется ли поводов к прекращению дела по основаниям, перечисленным в ст. 24 УПК РФ.

Внимание! В необходимых случаях проверьте: соблюдены ли органами предварительного расследования требования ст. 448 УПК РФ в отношении лиц, наделенных иммунитетом.

7. Далее, по документам осуществляется проверка процессуального статуса доставленного лица, для чего анализируются имеющиеся в деле либо протокол задержания, протокол допроса подозреваемого (ст. 92 УПК РФ), либо постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), протокол допроса обвиняемого (ст. 174 УПК РФ). При этом следует убедиться, что все графы в бланках процессуальных документов (см. Приложения 12-15, 28, 38, 92 и 94 к ст. 476 УПК РФ) заполнены, необходимые подписи участников процесса в них имеются, сомнений в их достоверности нет.

8. Если при решении вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, суду надлежит руководствоваться ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей защиту прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого суд не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам и законным представителем в удовлетворении такого ходатайства, поскольку затрагиваются права и свободы лиц, в отношении которых решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу (п. 11 постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

1.6. Сроки рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

1. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подлежит рассмотрению в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В каждом районном суде следует вести специальную книгу учета поступления материалов о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в которой должны указываться не только дата поступления материала, но и его время.

2. Рассмотрение ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу производится судьей районного суда единолично с участием подозреваемого, обвиняемого, прокурора и защитника. Кроме того, по личной инициативе в судебном заседании вправе принять участие законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, следователь или дознаватель. Если последние своевременно изъявили такое желание, то судья, рассматривающий материал, не вправе отказать им в этом.

3. Судья, приняв к производству ходатайство об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, должен принять все необходимые меры, направленные на своевременное уведомление участников процесса о предстоящем судебном заседании.

4. Судебное заседание должно быть начато не позже истечения срока задержания. В рамках этого срока оно назначается в пределах 8 часов с момента поступления материала и с учетом возможности реальной явки участников процесса к началу слушания материала по возбужденному ходатайству об избрании меры пресечения — заключения под стражу.

Помните: по смыслу ч. 2 ст. 91 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.) срок задержания подозреваемого исчисляется не со времени его задержания, указанного в протоколе задержания, а с момента фактического задержания подозреваемого.

Помните: если процесс по ходатайству о заключении подозреваемого под стражу не начнется до истечения 48 часов с момента его задержания, подозреваемый автоматически будет освобожден

администрацией изолятора временного содержания или уполномоченным на то прокурором.

Внимание! В текущий момент судебная практика применения ч. 4 ст. 108 УПК РФ такова: постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения — заключение под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле (ч. 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

5. В силу ч. 4 ст. 108 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ в обязательном порядке доставляется в судебное заседание под конвоем. Более того, направление в суд ходатайства в отношении лица о заключении его под стражу является основанием к его задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

Внимание! Если лицо, в отношении которого принесено ходатайство о заключении под стражу, доставлено в суд под конвоем, обязательно требуйте от органа предварительного расследования, прокурора приобщения к материалам копии протокола задержания. Наличие данного документа позволит Вам проверить не только законность и обоснованность предпринятого органом предварительного расследования, прокурором действия, но и точно определить время, с которого следует исчислять срок содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей.

6. Порочной следует признать практику, когда подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления доставляется в суд не на основании уголовно-процессуальных документов, а, например, по материалам дела об административном правонарушении, либо из центра временной изоляции, порядок содержания в которых регламентирован нормами не процессуального, а административного права.

7. Форма уведомления остальных участников процесса о предстоящем разбирательстве также должна гарантировать их своевременную явку в судебное заседание при наличии у них соответствующего желания. С учетом краткости установленных в законе сроков представляется, что формами уведомления могут быть телеграф, различные формы электронной связи, доставка повесток нарочным с последующим подтверждением этого факта по телефону.

8. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства за исключением случаев неявки обвиняемого.

9. В случае неявки обвиняемого в судебное заседание без уважительных причин судья откладывает рассмотрение ходатайства и принимает меры к принудительному приводу обвиняемого в судебное заседание.

10. Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без участия подозреваемого, обвиняемого недопустимо.

При недоставлении подозреваемого или обвиняемого в указанное время в судебное заседание для участия в рассмотрении ходатайства суд принимает решение в соответствии с п. 2 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, если истек 48-часовой срок содержания лица под стражей. Отказ в удовлетворении ходатайства при недоставлении подозреваемого или обвиняемого (когда, например, он скрылся или заболел) не препятствует повторному обращению с ходатайством после создания условий для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

Исключение. Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае его объявления в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УК РФ в ред. от 29.04.2002 г.).

11. При необходимости в проведении данного процессуального действия могут принимать участие переводчик (ст. 59 УПК РФ), специалист (ст. 68 УПК РФ).

Примечание. По смыслу ч. 3 ст. 122 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ, положений ст. 46—47 УПК РФ участие защитника при рассмотрении судом ходатайства о заключении под стражу является обязательным. Если защитник не участвует в деле либо его своевременная явка в процесс по каким-либо причинам невозможна, в суд должна быть обеспечена явка дежурного адвоката.

Внимание! По смыслу Конституции РФ и УПК РФ: отказ лица, доставленного к судье на предмет заключения его под стражу, от защитника для судьи не обязателен.

По данному поводу в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ» записано: «В тех случаях, когда при решении вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом процессе), а от защитника, назначенного в порядке ч. 4 ст. 50 УПК РФ) подозреваемый или обвиняемый отказался, судья, разъяснив последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресе-

чения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в п. 2—7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ, в суд не явился, дознаватель, следователь или прокурор в силу ч. 4 ст. 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

1.7. Перечень документов, прилагаемых органами предварительного расследования к ходатайству об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу

1. К ходатайству прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора о необходимости избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу в обязательном порядке прилагаются ксерокопии:

1) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости постановление о принятии его к производству, постановление о производстве предварительного следствия следственной группой);

2) протокол задержания подозреваемого;

3) протокол допроса подозреваемого.

2. Если прокурором, а также следователем с согласия прокурора перед судом ставится вопрос об аресте обвиняемого, то к ходатайству в обязательном порядке прилагаются:

1) постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

2) протокол допроса обвиняемого.

3. Если обвиняемый ранее задерживался по этому же делу в порядке ст. 91—92 УПК РФ, то к ходатайству о необходимости заключения его под стражу в обязательном порядке прилагаются документы, перечисленные в п. 1 данного раздела пособия.

4. Помимо вышеперечисленных документов лицо, ходатайствующее об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого

меры пресечения в виде заключения под стражу, по своему усмотрению прилагает ксерокопии материалов дела, выполняющие функцию материально-правового основания для заключения под стражу.

5. Данные документы должны содержать совокупность доказательств, уличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, а также сведения, указывающие на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства.

6. В их число могут входить:

1) заявление потерпевшего либо иные документы, послужившие поводом к возбуждению уголовного дела (например, явка с повинной);

2) протоколы допросов потерпевших, свидетелей, опознания, очных ставок, заключения экспертиз и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК РФ.

Внимание! Если к моменту рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу от подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя поступили возражения по существу ходатайства, то по смыслу уголовно-процессуального закона сторона обвинения в целях повышения эффективности состязательного процесса рассмотрения ее ходатайства обязана представить в судебное заседание доказательства, опровергающие все доводы стороны защиты.

7. Материалы, представляемые органами предварительного расследования в качестве материально-правового обоснования ареста, в обязательном порядке подлежат проверке судьей по правилам, предусмотренным ст. 75 УПК РФ.

8. Кроме того, к материалам о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу прилагаются в подлиннике и в ксерокопии документы, удостоверяющие личность подозреваемого, обвиняемого (паспорт, военный билет, водительские права и т. п.). В случае крайней необходимости в качестве документа, удостоверяющего личность, к материалам может быть приобщена паспортная Форма №1.

9. Все приобщаемые к ходатайству об аресте ксерокопии документов должны быть хорошего качества и надлежащим образом заверены.

На основании обобщения судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ» (п. 4) сделал вывод, что «к хо-

датайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т. п.).

В тех случаях, когда в уголовном деле защитник не участвует и об этом не сделана запись в протоколе допроса подозреваемого или обвиняемого, к материалам дела прилагается письменное заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника.

1.8. Порядок разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

1. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ (ч. 3 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «о применении судами норм УПК РФ»). В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, тщательно, путем личного изучения необходимых документов устанавливает личность подозреваемого, обвиняемого, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности.

Внимание! По смыслу п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.) судья должен выяснить, знает ли доставленный к нему подозреваемый, обвиняемый, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе его от этих показаний.

2. Затем по правилам ст. 62—72 УПК РФ судьей разрешаются ходатайства об отводе судьи, иных участников процесса. По данному поводу судьей в совещательной комнате выносятся отдельные постановления.

3. Затем прокурор либо по его поручению заместитель, помощник прокурора, лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Внимание! В силу принципа состязательности сторона обвинения, обосновывая необходимость заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу, обязана дать ответ на все доводы стороны

защиты, если последняя против применения этой меры пресечения возражает.

В силу п. 6.1 приказа Генерального Прокурора РФ №39 от 5 июля 2002 г. «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» при рассмотрении прокурорами вопросов о даче органам предварительного расследования согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу они обязаны тщательно проверять доводы подозреваемого и обвиняемого об их невиновности, оказании давления, нарушении права на защиту и другие. В необходимых случаях прокуроры обязаны лично допрашивать лицо, подлежащее аресту, а несовершеннолетнего — в обязательном порядке.

4. По смыслу закона, приложений к нему предполагается, что по групповым делам ходатайство об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого составляется и разрешается судьей отдельно в отношении каждого из них.

5. По ходу проведения судебного заседания секретарем судебного заседания ведется протокол, в котором полно и объективно должен быть отражен ход рассмотрения ходатайства, включая вопросы, которые задавались судом участникам процесса.

6. При рассмотрении ходатайства о заключении под стражу судьей необходимо внимательно выслушать, а секретарю судебного заседания — подробно записать в протокол пояснения подозреваемого, обвиняемого по существу обвинения или подозрения, в том числе его доводы, почему он не согласен с позицией стороны обвинения.

7. Выслушав всех участников процесса с учетом их права на реплику, судья удаляется в совещательную комнату, где выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания.

Вынесенное в совещательной комнате постановление подлежит оглашению в судебном заседании.

8. Анализируя полученные в судебном заседании данные, судья не вправе игнорировать доводы подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя, а также иные обстоятельства, опровергающие или ставящие под сомнение обоснованность и законность задержания (обвинения). Задержанный (обвиняемый), его защитник и законный представитель могут предоставить непосредственно в суд соответствующие данные, необходимые, по их мнению, для правильного и объективного разрешения ходатайства. В итоговом документе судья обязан проанализировать все доводы

сторон, мотивируя, почему одни из них им были приняты во внимание, а другие — отвергнуты.

Внимание! Часть 1 ст. 108 УПК РФ прямо предписывает, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

9. Постановление о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу в любом случае должно содержать суждение судьи о том, почему заключаемому под стражу лицу не может быть избрана менее строгая мера пресечения.

10. При вынесении постановления о заключении под стражу в отношении несовершеннолетнего судья обязан указать, почему лицо, не достигшее 18-летнего возраста к моменту совершения преступления, не может быть отдано под присмотр родителей, попечителей.

Внимание! Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении (ч. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

11. При составлении процессуальных документов следует строго придерживаться образцов, опубликованных в Приложениях к ст. 477 УПК РФ под номерами 1, 2.

12. Если судья своим постановлением отказал в заключении под стражу лица, задержанного в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, то оно подлежит немедленному освобождению из зала суда вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания. Данное правило неукоснительно следует также применять, если отпали основания к продлению срока задержания свыше 48 часов.

Внимание! В силу ч. 7-1 ст. 108 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста¹.

---

¹ На наш взгляд данная новелла представляется весьма спорной, поскольку определение вида меры пресечения функцией суда не является. Кроме того, избрание меры пресечения в отношении подозреваемого предполагает, что в течение 10 суток органом предварительного расследования ему должно быть предъявлено обвинение. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого судом может побудить орган предварительного расследования к поспешному выводу о необходимости предъявления обвинения.

13. При установлении в процессе рассмотрения ходатайства о заключении под стражу фактов ограничения свободы и личной неприкосновенности граждан на срок свыше 40 часов до момента передачи материалов в суд, а тем более на срок свыше 48 часов, а также в случае задержания подозреваемых (обвиняемых) на основании дел об административных правонарушениях судьи должны применять положение ч. 4 ст. 29 УПК РФ о направлении частного постановления.

14. В случае, если у заключенного под стражу подозреваемого (обвиняемого) остаются без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, иные иждивенцы, нуждающиеся в постоянном уходе, судье следует проверить, приняты ли органом предварительного расследования, прокурором меры по помещению указанных лиц в соответствующие учреждения, обеспечена ли сохранность имущества, жилища задержанного, его иждивенцев (ст. 160 УПК РФ).

1.9. Вручение копии постановления об избрании меры пресечения

1. Копия постановления об избрании меры пресечения немедленно вручается под роспись лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

2. Одновременно лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный ст. 123—127 УПК РФ.

3. Постановление о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу изготавливается как минимум в пяти экземплярах, которые должны находиться: первый — в материалах дела; второй — в следственном изоляторе; третий — у обвиняемого; четвертый — у прокурора; пятый — в суде.

4. По просьбе защитников, законных представителей дополнительно изготавливается необходимое для этого число копий постановления об избрании меры пресечения.

5. Постановление судьи о заключении под стражу направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (ч. 8 ст. 108 УПК РФ).

6. Факт вручения подозреваемому либо обвиняемому копии постановления об избрании меры пресечения удостоверяется письменной отметкой в расписке и подтверждается подписью лица, которому она вручена, с указанием места и времени вручения (минут, часа, дня, месяца, года). Данная расписка составляется в двух эк-

землярах: первый подшивается в уголовное дело, второй — в ведущееся в суде производство по ходатайству о заключении под стражу.

7. Подозреваемому или обвиняемому, отказавшемуся удостоверить подписью факт объявления ему постановления и разъяснения порядка обжалования такого решения, а также получения копии, должна быть предоставлена возможность дать объяснение о причинах отказа, которые заносятся в расписку или прилагаются к ней. Отказ подозреваемого (обвиняемого) удостоверить указанные действия своей подписью не приостанавливает исполнение принятого решения.

8. В постановлении о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого указывается место предварительного заключения, если обвиняемый ранее не задерживался, то в постановлении указывается время, с которого он фактически находится под стражей.

1.10. Продление судьей срока задержания

1. По ходатайству любой из сторон судья вправе продлить срок задержания до момента представления доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но на срок не свыше 72 часов.

2. В силу п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.) продление срока задержания допускается лишь при условии признания его законным и обоснованным. Следовательно, судья, прежде чем вынести постановление о продлении срока задержания лица, обязан убедиться, что имеются основания, перечисленные в ст. 91 УПК РФ (в ред. от 4.07.2003 г.), а именно:

- 1) лицу грозит наказание в виде лишения свободы;
- 2) оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 3) потерпевшие или очевидцы указали на задержанного как на лицо, совершившее преступление;
- 4) когда на задержанном, его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления, а также при условии, что оно:

- пыталось скрыться;
- может скрыться;
- не имеет постоянного места жительства;
- личность его не установлена.

3. В вынесенном по данному поводу постановлении судья указывает дату и время, до которых он продлевает срок задержания, а также в обязательном порядке указывает место дальнейшего содержания

задержанного в соответствии с действующим законодательством (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Решение судьи о продлении срока задержания должно быть мотивированным как в части обоснованности задержания, так и в части необходимости продления срока задержания.

4. Срок задержания продлевается на любой период по усмотрению суда, но не свыше 72 часов. При этом судье следует проверить: не был ли нарушен установленный Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом 48-часовой срок задержания. Нарушение данного срока неизбежно влечет соответствующее сокращение и 72-часового срока.

Внимание! Продление срока задержания недопустимо, если основания, перечисленные в ст. 91 УПК РФ, отсутствуют, а сторона обвинения ходатайствует о продлении судом срока задержания с целью поиска доказательств.

5. По смыслу закона сторона защиты может мотивировать продление срока задержания обещаниями: опорочить имеющиеся по делу доказательства, обосновать наличие у подозреваемого, обвиняемого алиби. Сторона обвинения в установленный судом срок предоставляет уже имеющиеся по делу доказательства.

По данному поводу в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ» записано: «Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ~~до~~ дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья при наличии оснований, указанных в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания, но не более чем на 72 часа, и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При непоступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе ранее поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства».

1.11. Оформление производства по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

1. Материалы рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, состоящие из постановле-

ния о возбуждении ходатайства, приобщенных к ним копий процессуальных документов, копий личных документов, документов, собранных судьей в процессе подготовки к судебному заседанию (письма, справки, квитанции, адвокатские ордера, ходатайства и др.), протокола закрытого (открытого) судебного заседания, приобщенных к нему документов в ходе судебного заседания, постановления судьи о результатах рассмотрения ходатайства составляют отдельное самостоятельное производство и хранятся в суде.

1.12. Проверка постановлений судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в кассационном порядке

1. Законность, обоснованность и справедливость постановления судьи, принятого по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в этом, могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения (ч. 10 ст. 108 УПК РФ).

2. Право принесения жалобы на постановление, принятое судьей по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, помимо них самих принадлежит их защитникам, а также законным представителям несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

3. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть также обжаловано в вышестоящий суд путем принесения кассационного представления прокурором.

4. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению прокурора не позднее чем через 3 суток со дня их поступления с материалом из суда, рассматривавшего ходатайство о заключении под стражу.

Примечание 1. Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу (ч. 9 ст. 108 УПК РФ). В данном случае речь идет о появлении в распоряжении органов предварительного расследования новых доказательств о причастности подозреваемого, обвиняемого к совершению инкриминируемых им преступлений, фактов, под-

тверждающих необходимость их заключения под стражу по формальным основаниям. К таковым следует относить: нарушение избранной в отношении них иной меры пресечения, негативное воздействие на участники процесса, совершение нового преступления.

Примечание 2. В законе также закреплены особые правила принятия судебного решения о заключении под стражу некоторых категорий лиц в связи с характером выполняемых ими функций (глава 52 УПК РФ). В этой связи до решения вопроса об избрании меры пресечения следует проверить, соблюден ли порядок возбуждения уголовного дела, имеется ли соответствующее согласие на заключение лиц вышеозначенной категории под стражу.

Внимание! В силу ч. 11 ст. 108 УПК РФ (в ред. от 21 ноября 2003 г.) решение суда кассационной инстанции об отмене постановления судьи об избрании меры пресечения — заключение под стражу подлежит немедленному исполнению.

К сожалению, сложившаяся судебная практика свидетельствует об обратном. Постановления судей районного звена о заключении подозреваемых, обвиняемых кассационной инстанцией отменяются регулярно. Основания к отмене бывают разными. Однако далеко не всегда при этом высшими судами решается вопрос о немедленном освобождении из-под стражи лиц, в отношении которых, как они только что установили, суды первой инстанции вынесли явно незаконные, недостаточно обоснованные, а равно несправедливые решения о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу.

Имеют место случаи, когда ходатайства органов предварительного расследования о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу с приобщенными к ним материалами кассационной инстанцией без освобождения подозреваемых, обвиняемых из-под стражи, направляются на новое судебное разбирательство в районные суды.

Внимание! Отказ кассационной инстанции освободить подозреваемого, обвиняемого из-под стражи не может быть мотивирован тем, что постановление судьи о заключении их под стражу отменено только по формальным основаниям¹.

---

¹ Решение данного вопроса в полном объеме возможно только законодательным путем: созданием апелляционной формы судебного контроля, в рамках которого вышестоящий суд вправе не только отменить решение нижестоящего о незаконном, необоснованном и несправедливом, заключении под стражу, но и самостоятельно применить закон о заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу.

1.13. Пересмотр постановлений о заключении под стражу в порядке надзора

1. В силу ч. 11 ст. 108 УПК РФ решение суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения постановления судьи о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, установленным главой 48 УПК РФ.

2. Право принесения надзорной жалобы в данном случае принадлежат подозреваемому, обвиняемому, а также их защитникам и законным представителям.

3. Решение суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения постановления судьи о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу может быть также обжаловано и путем принесения надзорного представления соответствующими прокурорами.

4. Суд надзорной инстанции принимает решение по надзорной жалобе или надзорному представлению прокурора в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ.

1.14. Особенности участия адвоката при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования и прокуроров о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу

1. Участие адвоката в различных видах судебного-контрольного производства, ведущихся судом (судами) параллельно проведению оперативно-розыскных мероприятий, предварительному расследованию, прокурорскому надзору и ведомственному контролю, является составной частью его работы по уголовному делу на досудебных этапах уголовного судопроизводства как в форме защитника подозреваемого, обвиняемого, так и форме представителя любого иного участника процесса.

2. С учетом того, что судебный контроль по отношению к собственно правосудию носит предупредительный и правообеспечительный характер, тактика поведения адвоката, участвующего в судебно-контрольном производстве, предопределяется его общей позицией по уголовному делу.

3. Когда в роли защитника (представителя) в уголовном деле участвует один адвокат, а к осуществлению тех же функций в рамках судебно-контрольного производства (производств) по каким-либо причинам привлечен другой (другие), то все они обязаны дей-

ствовать в рамках единой стратегии, поскольку законом на них возложена функция представления интересов одного и того же лица.

4. Обстоятельства, исключаящие участие в судебно-контрольном производстве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика определены в ст. 72 УПК РФ.

5. В случае нарушения конституционных и процессуальных прав участников процесса, жалоба на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора заинтересованными лицами, их защитниками (представителями) подается немедленно.

6. Порочной следует признать практику подачи жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц, если при этом конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства не нарушены.

7. В целях недопущения недоразумений адвокат, принявший по уголовному делу поручение на защиту конкретного лица, должен, в том числе и по своей личной инициативе, согласовать с лицом, осуществляющим предварительное расследование, порядок и сроки его уведомления при необходимости проведения по делу неотложных процессуальных и следственных действий. В противном случае адвокат рискует «опоздать» к моменту судебного разбирательства, поскольку законодатель установил крайне жесткие сроки органам предварительного расследования и суду для принятия решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу.

8. Адвокат должен помнить, что не позже чем через 40 часов после задержания его подзащитного в суд будет подано ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

9. По сложившейся практике в силу ч. 4 ст. 108 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91, 92 УПК РФ в судебное заседание доставляется под конвоем. К этому моменту адвокат обязан быть уже в суде.

10. Действующий закон, хотя прямо и не предусматривает возможности ознакомления защитника со всеми материалами, приобретенными лицом, осуществляющим предварительное расследование, к своему ходатайству о заключении под стражу (продлении срока содержания под стражей), в то же время, как указывалось выше, адвокат к этому моменту:

во-первых, по закону имеет право иметь копию протокола задержания, протокола допроса его подзащитного в качестве подозреваемого, а если к этому моменту последнему предъявлено обвинение, то и копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию протокола допроса последнего;

во-вторых, по смыслу закона он и его подзащитный имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, кото-

рые сторона обвинения представляет суду в обоснование необходимости заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу.

По данному поводу в определении Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. записано, что Конституция РФ возлагает на органы государственной власти и их должностных лиц обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (см. также: ч. 1 и 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

11. В рамках действующего процессуального закона защитник вправе ходатайствовать перед лицом, осуществляющим предварительное расследование, руководителем следственного подразделения и прокурором об освобождении подозреваемого, обвиняемого, если они задержаны в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

12. До начала судебного заседания, в ходе которого судом будет рассматриваться ходатайство органов предварительного расследования о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, защитник вправе направлять как вышеуказанным процессуальным фигурам, так и в суд заявления и ходатайства, в которых ставить вопрос о различных формах расширения предмета исследования, предложенного стороной обвинения.

13. Аналогичные ходатайства могут быть заявлены адвокатом суду в подготовительной части судебного заседания после разрешения вопроса о наличии отводов суду, прокурору.

14. После того как суд выслушает мнение подозреваемого, обвиняемого, по мнению стороны обвинения, подлежащего заключению под стражу, адвокат вправе задавать ему вопросы.

15. В судебном заседании адвокату принадлежит право на последнее выступление и последнюю реплику.

16. Порядок подачи кассационной жалобы на постановление судьи о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, а также порядок ее рассмотрения вышестоящим судом регламентированы разделом XIII УПК РФ и существенных особенностей не имеют. Изъятием из общего правила являются положения уголовно-процессуального закона, согласно которым срок подачи кассационной жалобы ограничен тремя сутками, равно как и срок ее рассмотрения вышестоящим судом.

17. Решение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, установленным главой 48 УПК РФ (ч. 11 ст. 108 УПК РФ в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Глава 2

Алгоритм процессуального поведения сторон и суда при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей

2.1. Основания к возбуждению ходатайства о необходимости продления в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу

1. Срок содержания под стражей установлен для того, чтобы, *во-первых*, свести к минимуму время пребывания обвиняемого в местах предварительного заключения; *во-вторых*, гарантировать обществу скорейшее достижение целей уголовного судопроизводства. По общему правилу при расследовании преступлений срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ).

2. В случае, *во-первых*, невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев; *во-вторых*, при отсутствии оснований для отмены или изменения меры пресечения прокурор (следователь с согласия прокурора) в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, вправе возбудить перед судьей районного суда¹ ходатайство о продлении срока содержания под стражей до 6 месяцев (ч. 2 ст. 109 УПК РФ).

Внимание! В силу ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание производится в течение 20 суток со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток (в ред. ФЗ от 4.07.2003 г.). В соответствии с ч. 2 данной статьи дознание производится только по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц, которые в данном случае автоматически приобретают статус подозреваемых (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). По смыслу закона это правовое положение сохраняется у них до момента вручения им копии обвинительного акта. Только с данного момента подозреваемые становятся обвиняемыми.

¹ Судьей соответствующего военного суда

В соответствии со ст. 100, ч. 2 ст. 224 УПК РФ обвинение подозреваемому предъявляется в течение 10 суток с момента заключения его под стражу. Следовательно, и дознание в таком случае должно быть завершено в этот же срок, в противном случае заключенный под стражу должен быть либо освобожден, либо ему должно быть предъявлено обвинение (ч. 3 ст. 224 УПК РФ). Предъявление обвинения — это элемент проведения предварительного следствия.

Изложенное позволяет сделать однозначный вывод: продление срока содержания под стражей возможно при проведении предварительного следствия и недопустимо в рамках дознания.

3. Дальнейшее продление срока содержания под стражей на срок до 12 месяцев может быть осуществлено также судьей районного суда¹ по ходатайству прокурора (следователя), внесенному, *во-первых*, с согласия прокурора субъекта Федерации², *во-вторых*, в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, *в-третьих*, только в случаях особой сложности уголовного дела и, *в-четвертых*, при отсутствии оснований для изменения, отмены меры пресечения (ч. 2 ст. 109 УПК РФ).

4. По ходатайству следователя (прокурора) срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен, *во-первых*, с согласия Генерального прокурора Российской Федерации либо его заместителя, *во-вторых*, судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, *в-третьих*, лишь в исключительных случаях, *в-четвертых*, в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, *в-пятых*, только до 18 месяцев (ч. 3 ст. 109 УПК РФ в ред. от 29.05.2002 г.).

5. Дальнейшее продление срока содержания под стражей не допускается. После 18 месяцев обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ (ч. 4 ст. 109 УПК РФ).

Внимание! В соответствии с ч. 11 ст. 109 УПК РФ по истечении предельного срока содержания под стражей в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, и при необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, но не более чем на 6 месяцев. Таким образом, предельный срок содержания под стражей обвиняемого, экстрадированного из другого государства в порядке ст. 460 УПК РФ, может составлять 24 месяца или 2 года.

¹ Судьей соответствующего военного суда

² Соответствующего военного прокурора

Пример. Гражданин Российской Федерации Лунгу В. Н. 1 января 1998 г. совершил убийство на территории Республики Коми, после чего выехал в Республику Молдову, где тайно проживал у родственников. После установления данного факта в порядке ст. 460 УПК РФ Российской Федерацией был направлен запрос о выдаче Лунгу для уголовного преследования. Лунгу был задержан и заключен под стражу 10 октября 2001 г. Однако его этапирование на территорию Российской Федерации было осуществлено только 10 августа 2003 г., то есть спустя 1 год и 10 месяцев с момента задержания. В соответствии с ч. 11 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей Лунгу может быть продлен в таком случае по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 109 УПК РФ до 10 октября 2003 г.

6. Принимая решение о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, органы предварительного расследования должны иметь достаточные основания полагать, что содержащийся под стражей обвиняемый в случае его освобождения:

- 1) скроется от предварительного следствия и суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу (ст. 97 УПК РФ).

Внимание! В законе не содержится оснований для продления срока содержания под стражей только по мотивам одной лишь тяжести содеянного.

7. Категории: «при наличии достаточных оснований полагать», «скроется от предварительного расследования», «может заниматься преступной деятельностью», «может угрожать свидетелю», «в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок», «в случаях особой сложности уголовного дела», «исключительных случаях» и т. п. являются оценочными, их содержание подлежит обязательному раскрытию в процессуальных документах органов предварительного расследования и суда.

8. Статья 97 УПК РФ предписывает органам предварительного расследования, прокурору и судье предвидеть возможные последствия неадекватности мер пресечения, применяемых к лицу, обвиняемому в совершении преступления, склонному к продолжению преступной деятельности, стремящемуся воспрепятствовать нормальному движению дела.

9. О том, что лицо продолжит свою преступную деятельность, в частности, может свидетельствовать количество совершенных им противоправных деяний. Кроме того, вывод о том, что обвиняемый скроется от следствия и суда, будет угрожать свидетелям и потерпевшим, можно сделать, проанализировав характер его преступных проявлений.

10. Об «особой сложности дела», «исключительности следственной ситуации» могут свидетельствовать необходимость проведения по делу целого комплекса неординарных экспертиз, тяжелая болезнь одного из обвиняемых, когда выделение материалов дела в отношении иных участников процесса приведет к утрате возможности объективно рассмотреть и разрешить дело в суде.

Внимание! В то же время к делам особой сложности не могут быть отнесены громоздкие уголовные дела, по которым либо проходят большие группы обвиняемых, либо имеется много потерпевших и свидетелей, так как в подобных случаях необходимый темп расследования легко обеспечивается путем создания следственных групп.

Следует учитывать, что п. 7 приказа Генерального прокурора РФ №39 от 5 июля 2002 г. предписывает подчиненным ему прокурорам обеспечивать продление сроков содержания под стражей в строгом соответствии со ст. 109 УПК РФ. Далее в данном приказе говорится:

«Принимая решение о даче согласия на продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев прокуроры обязаны следить за тем, чтобы ходатайство о продлении возбуждалось исключительно в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только при условии особой сложности уголовного дела и наличии оснований для избрания этой меры пресечения» (п. 7.1).

Для получения согласия Генерального прокурора Российской Федерации на представление суду ходатайства о продлении срока содержания под стражей свыше 12 месяцев прокуроры обязаны готовить и не позднее 30 суток до истечения годичного срока представлять в Генеральную прокуратуру соответствующие материалы с заключением об обоснованности и законности его продления (п. 7.2).

Учитывая, что продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше 12 месяцев носит исключительный характер, вопросы о его содержании под стражей предварительно должны рассматриваться на коллегии прокуратуры субъекта федерации (п. 7.3).

В препроводительных документах обязательно указывается, какие нарушения и недостатки выявлены в организации расследования и какие меры приняты для устранения обнаруженных просчетов (п. 7.3).

2.2. Повод к рассмотрению судьей ходатайства о продлении срока содержания под стражей

1. Поводом к рассмотрению в суде вопроса о возможности продления срока содержания под стражей обвиняемого является соот-

ветствующее ходатайство прокурора, а также следователя, поданное в суд с согласия прокурора (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Внимание! Письменное согласие прокурора района, а в необходимых случаях — и вышестоящих прокуроров строго обязательно.

2. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых сохраняется необходимость дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, а также указывается, по каким причинам невозможно ограничиться иной мерой пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

3. При этом всегда следует помнить, что под стражей может содержаться только лицо, обвиняемое в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Исключение 1. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть сохранена в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание на срок менее двух лет лишения свободы, только при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) обвиняемый не имеет постоянного места жительства в Российской Федерации;

2) его личность спустя два месяца с момента заключения под стражу все еще не установлена;

3) им нарушалась ранее избранная мера пресечения;

4) ранее он уже скрывался от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Исключение 2. В силу ч. 2 ст. 108 УПК РФ срок содержания под стражей в отношении несовершеннолетних может быть продлен только в том случае, если они обвиняются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 15 УК РФ).

Исключение 3. В отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть продлена только в исключительных случаях (ч. 2 ст. 108 УПК).

4. Основания и условия к продлению срока содержания под стражей условно могут быть классифицированы на материально-правовые и формально-правовые.

Формально-правовые условия продления срока содержания обвиняемого под стражей:

во-первых, обвиняемый может содержаться под стражей только в рамках осуществления прокурором, следователем предварительного расследования по конкретному уголовному делу, возбужденному в строгом соответствии со ст. 146 УПК РФ и расследуемому в строгом соответствии с установленными законом сроками (ст. 162, 223 УПК РФ);

во-вторых, лицо, в отношении которого принесено ходатайство о необходимости продления срока содержания под стражей, должно иметь статус обвиняемого (ст. 47 УПК РФ);

в-третьих, арестованному должно быть обоснованно и законно предъявлено обвинение в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет;

в-четвертых, согласно плану расследования по делу необходимо выполнить объем следственных и процессуальных действий, для чего неизбежно потребуется определенное процессуальное время.

Применяя данное правило, следует постоянно помнить об изложенных выше трех исключениях.

Кроме того, действующее законодательство не препятствует продлению срока содержания под стражей в отношении подозреваемого, если последний помещен для проведения судебно-психиатрической экспертизы в закрытый стационар экспертного учреждения (ст. 172 УПК РФ).

Внимание! Избрание в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ), меры пресечения в виде заключения под стражу законом не предусмотрено.

Материально-правовым основанием для заключения под стражу является совокупность доказательств, которые:

во-первых, уличают обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет;

во-вторых, указывают на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства.

5. Анализ положений ст. 108 УПК РФ показывает, что содержание обвиняемого под стражей законодатель напрямую связывает как с его процессуальным статусом, так и с необходимостью наличия у следователя, прокурора, суда в момент принятия решения достоверных данных, подтверждающих факт обоснованности выдвинутого против него обвинения.

2.3. Порядок возбуждения ходатайства о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей

1. При необходимости продления срока содержания под стражей прокурор, а также следователь с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

2. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых сохраняется необходимость в содержании обвиняемого под стражей и невозможность избрания в отношении него иной меры пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

3. Порочной является практика, когда органы предварительного расследования в своих постановлениях о необходимости продления срока содержания под стражей ограничиваются безмотивной констатацией обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ, или же их перечислением.

4. В то же время, следует признать отсутствие в юридическом обороте необходимого для этого понятийного аппарата. В этой связи правоприменителям необходимо внимательно следить за практикой применения нового законодательства, постоянно совершенствуя юридическую технику своих документов.

5. В постановлении о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно быть четко указано, какой объем следственных действий следует провести по делу, и сколько процессуального времени для этого потребуется.

2.4. Место рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей

1. По общему правилу, место проведения предварительного расследования предопределяет и место рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

2. По многоэпизодным делам сложилась практика рассмотрения ходатайств о продлении срока содержания под стражей по месту проведения предварительного расследования.

3. Под местом проведения предварительного расследования понимается территория, на которую распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных структур и судов.

Пример. Курский РОВД Курской области, прокуратура Курского района Курской области, как и Курский федеральный районный суд, расположены непосредственно в самом гор. Курске, хотя в их юрисдикции находится сельский Курский район. Следовательно, ходатайства органов предварительного расследования о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей подсудны судьям Курского федерального районного суда, а не судьям тех федеральных районных судов гор. Курска, на территории которых расположены занимаемые ими здания.

4. Также по месту проведения предварительного расследования рассматриваются ходатайства о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, если дело в отношении них в виду его слож-

ности либо необычности передано прокурором из одного следственного подразделения в другое (например, из СО при РОВД в СУ при УВД города, области). В данном случае судье следует выяснить, чем обусловлено подобное изменение подследственности, проверить, соблюдены ли при этом требования п.п. 8, 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (в ред. ФЗ от 4.07.2003 г.), имеется ли по этому поводу соответствующее постановление прокурора (см. Приложение 25 к ст. 476 УПК РФ).

5. О сложившейся судебной практике может свидетельствовать следующий пример.

Огания, обвиняемый органами предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ, заключен под стражу на основании постановления судьи Наро-Фоминского городского суда Московской области от 5 декабря 2002 г.

Постановлением судьи этого же суда от 1 февраля 2003 г. органам предварительного расследования в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей было отказано по мотивам того, что предварительное следствие осуществляется Следственным комитетом МВД РФ, дислоцированным в Москве.

По кассационному представлению заместителя прокурора гор. Наро-Фоминска определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 7 февраля 2003 г. вышеуказанное постановление Наро-Фоминского городского суда Московской области в отношении Огания было отменено, а материал в отношении него направлен в тот же суд на новое судебное рассмотрение.

Отменяя постановление суда первой инстанции, судебная коллегия Московского областного суда совершенно обоснованно исходила из того, что передача дела в Следственный комитет МВД РФ не меняет территориальной подсудности дела.

При повторном рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования о продлении Оганию срока содержания под стражей судья Наро-Фоминского городского суда Московской области постановил: продлить срок содержания обвиняемого Огания под стражей на 1 мес. 28 дней, а всего на 3 месяца и 28 дней, то есть до 19 мая 2003 г.

Анализ производства по материалу в отношении Огания позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, судья, считающий, что находящееся в его производстве ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей подано с нарушением правил о территориальной подсудности, не вправе его рассматривать по существу. Уголовные дела, материалы, поступившие в суды с нару-

шением правил о территориальной подсудности, подлежат направлению в соответствующий суд без их рассмотрения по существу.

Во-вторых, отказав по любым основаниям в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, судья обязан решить вопрос о его освобождении. Данное правило было нарушено, вопрос об освобождении содержащегося под стражей Оганяна судьей разрешен не был, какого-либо суждения по этому поводу в постановлении не высказано. В этой связи Оганян был освобожден из-под стражи на основании постановления следователя органов внутренних дел.

В-третьих, срок содержания под стражей Оганяну при повторном рассмотрении ходатайства был продлен в его отсутствие без оговорки начала его исполнения. Данное обстоятельство привело не только к нарушению процессуальных прав обвиняемого, но и к невозможности применения вынесенного судом постановления, если Оганян будет задержан после 19 мая 2003 г. По смыслу закона представляется, что обвиняемый обязательно должен быть доставлен в судебное заседание¹.

Внимание! До 12 месяцев срок содержания обвиняемого под стражей продлевается судьями федеральных районных судов по месту совершения преступления либо по месту нахождения органа предварительного расследования. Свыше 12 месяцев срок содержания обвиняемого под стражей продлевается судьями судов, перечисленных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ (Верховными судами республик в составе России, краевыми областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области округа), также по месту нахождения органа предварительного расследования (ч. 3 ст. 109 УПК РФ в ред. от 29.05.2003 г.).

Примечание. По уголовным делам в отношении военнослужащих ходатайства о продлении срока содержания под стражей рассматриваются соответствующими военными судами (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ).

---

¹ В определении Конституционного Суда РФ по жалобе Худоерова Д.Т. на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР от 10 декабря 2002 года высказана точка зрения о том, что положения уголовно-процессуального закона не могут истолковываться как ограничение права обвиняемого путем личного участия в судебном заседании изложить суду свое мнение по существу вопросов, связанных с продлением срока содержания под стражей. Данное право должно быть обеспечено обвиняемому, во всяком случае, если в судебном заседании принимает участие прокурор.

2.5. Порядок и сроки принесения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей

1. Порядок подачи ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей идентичен порядку подачи ходатайства о заключении под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

2. В соответствии с ч. 8 ст. 109 УПК РФ (в ред. от 29.05.2002 г. и от 04.07.2003 г.) ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно быть представлено в суд не позднее, чем за 7 суток до его истечения.

Внимание! Следует помнить, что срок содержания под стражей обвиняемого в период предварительного следствия исчисляется с момента фактического заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до направления прокурором уголовного дела в суд (ч. 9 ст. 109 УПК РФ).

3. В срок содержания под стражей в период предварительного следствия засчитывается время:

- 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- 2) домашнего ареста;
- 3) принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;
- 4) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ (ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Внимание! Все еще встречаются случаи, когда в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, параллельно с предварительным расследованием (а иногда и до него) под разными предлогами возбуждаются дела об административных правонарушениях, по которым подозреваемым назначается наказание в виде административного ареста. После этого данные лица, как правило, содержатся в ИВС, в это же время в отношении них активно проводятся следственные действия.

Судебная практика такова: если подобные факты до вынесения приговора становятся известными суду, рассматривающему уголовное дело по существу, то срок отбытия административного наказания засчитывается им в общий срок содержания обвиняемого под стражей по уголовному делу.

Поэтому, если следователем, прокурором, судьей достоверно будет установлено, что обвиняемый в связи с расследуемым в отношении него уголовным делом незаконно отбывал наказание в

виде административного ареста, то время фактического ограничения его свободы по административному делу должно быть как можно раньше учтено при исчислении сроков содержания под стражей по уголовному делу.

Пример. М. совершил уголовно наказуемое хулиганство, которое заключалось в беспричинном избиении Ш., сопровождавшемся нецензурной бранью. Вышеуказанные действия органом дознания были незаконно разделены: по факту нецензурной брани в отношении Ш. возбуждено административное дело, по которому М. был подвергнут административному аресту сроком на 15 суток, по отбытии которого он был арестован уже в рамках уголовного процесса за беспричинное избиение Ш. При постановлении в отношении М. обвинительного приговора суд зачел 15 суток административного ареста в срок наказания.

Судами неоднократно выявлялись и случаи фальсификации административных дел в целях незаконного ограничения свободы лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В случае поступления подобной информации на этапе решения вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей следователь, прокурор, суд обязаны своевременно принять меры к ее проверке для уточнения сроков фактического задержания лица, обвиняемого в совершении уголовно наказуемого деяния.

4. В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее (ч. 12 ст. 109 УПК РФ).

5. УПК РФ предписывает органам предварительного расследования организовать ход следствия таким образом, чтобы материалы дела обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику были предъявлены не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 ст. 109 УПК РФ, т.е. по истечении 11, 17 и 23¹ месяцев с момента заключения обвиняемого под стражу. Если обвиняемому и его защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела 30 суток оказалось недостаточно, то следователь с согласия прокурора субъекта Российской Федерации не позднее, чем за **7 суток** до истечения соответственно 12-месячного, 18-месячного и 23-месячного сроков содержания обвиняемого под стражей вправе возбудить перед суда-

---

¹ Здесь и далее, где речь идет о 23 месяцах, имеется в виду продление срока содержания под стражей в отношении лиц, доставленных из других государств в порядке экстрадиции (ч. 11 ст. 109 УПК РФ в ред. от 4.07.2003 года).

ми, перечисленными в ч. 3 ст. 31 УПК РФ¹, ходатайство о продлении предельных сроков содержания обвиняемых под стражей.

Внимание! В законе прямо указано, что ходатайство в данном случае должно быть подано не позднее, чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей (12, 18 и 23 месяца).

Примечание. Если по уголовному делу в качестве обвиняемых привлечено несколько человек, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить ходатайство о продлении срока содержания под стражей сверх предельного (т.е. свыше 12, 18 и 24 месяцев) также и в отношении обвиняемых, уже ознакомившихся с материалами дела, если необходимость в заключении их под стражу не отпала.

Данное правило следует применять и в тех случаях, когда обвиняемый, не успевший ознакомиться с материалами дела, под стражей содержался гораздо меньше времени, чем это предусмотрено ч. 2 и 3 ст. 109 УК РФ (т.е. 12, 18 и 24 месяца).

Основанием для применения судом положений ч. 7 ст. 109 УПК РФ к лицам, предельные сроки содержания под стражей которых истекли, будет соблюдение следователем правил, изложенных в ч. 7 ст. 109 УПК РФ о предъявлении материалов дела для ознакомления за 30 суток до истечения предельного (12, 18 и 23-месячного) срока.

2.6. Подготовка судьи к рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей

1. Судья, рассматривающий ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, в первую очередь обязан лично убедиться, что в производстве органов предварительного расследования действительно имеется уголовное дело в отношении лица, содержащегося под стражей. Постановление о возбуждении данного уголовного дела вынесено уполномоченным на то лицом, оформлено надлежащим образом (ст. 146 УПК РФ). Все графы в бланке постановления о возбуждении уголовного дела, принятии его к своему производству (Приложения № 12, 13, 14) заполнены, необходимые подписи (в том числе и прокурора на согласие о возбуждения дела)

---

¹ Верховными судами республик в составе России, краевыми областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области округа, а также соответствующими военными судами.

в нем имеются, сомнений в их достоверности нет. Возбужденное уголовное дело надлежащим образом зарегистрировано, ему присвоен соответствующий номер.

2. Если уголовное дело, по материалам которого продлевается срок содержания обвиняемого под стражей, выделено в отдельное производство из другого дела, то следует проверить, не были ли при этом нарушены нормы уголовно-процессуального закона: выделенные дела произведены уполномоченными на то лицами, выделенное дело надлежащим образом зарегистрировано.

3. После этого следует проверить, что сроки предварительного следствия (ст. 162 УПК) к моменту рассмотрения ходатайства не истекли.

Внимание! Не забудьте проверить наличие срока предварительного расследования по делу, если оно ранее было приостановлено по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ.

4. Если уголовное дело возбуждено одним лицом, а ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей принесено другим лицом, то необходимо проверить, принято ли оно последним к своему производству (Приложение № 15 к ст. 476 УПК РФ).

5. Если производство предварительного расследования осуществляется следственной группой, то судье следует проверить факт участия лица, принесшего ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, в данной следственной группе, наличие у него соответствующих процессуальных полномочий, для чего необходимо проанализировать постановление о производстве предварительного следствия следственной группой (Приложение № 18 к ст. 476 УПК РФ).

6. После этого судье следует выяснить, не имеется ли поводов к прекращению дела по основаниям, перечисленным в ст. 24 УПК РФ.

7. Далее, по документам осуществляется проверка процессуального статуса содержащегося под стражей лица, для чего анализируются имеющиеся в деле протокол задержания, протокол допроса подозреваемого (ст. 92), постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171), протокол допроса обвиняемого (ст. 174). При этом следует проверить, чтобы все графы в бланках процессуальных документов были заполнены, необходимые подписи участников процесса в них имелись, сомнений в их достоверности не было.

8. Если при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ) будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, суду надлежит руководствоваться ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей защиту прав и свобод человека и гражданина. Ис-

ходя из этого, суд не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также его защитнику и законному представителю в удовлетворении такого ходатайства, поскольку затрагиваются права и свободы лиц, в отношении которых решается вопрос о продлении срока содержания под стражей.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока его содержания под стражей (ч. 1 и 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

2.7. Сроки рассмотрения ходатайства о продлении сроков содержания под стражей

1. Поступившее в суд ходатайство о продлении срока содержания под стражей подлежит немедленному рассмотрению. В силу ч. 8 ст. 109 УПК РФ оно должно быть рассмотрено не позднее чем через **5 суток** со дня поступления в суд. В любом случае ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть рассмотрено до истечения ранее установленного в отношении обвиняемого срока содержания под стражей.

2. В случае подачи следователем (прокурором) ходатайства по правилам, предусмотренным ч. 7 ст. 109 УПК РФ, оно должно быть также рассмотрено не позднее чем через **5 суток** с момента поступления его в суд (ч. 8 ст. 109 УПК РФ) либо до истечения ранее установленного в отношении обвиняемого срока содержания под стражей.

3. В каждом районном суде следует вести специальную книгу учета поступления материалов о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, в которой должны указываться не только дата, но и время его поступления.

2.8. Участники рассмотрения ходатайства о продлении сроков содержания под стражей

1. Рассмотрение ходатайства о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей до 12 месяцев производится единолично судьей федерального районного суда, а свыше 12 месяцев — единолично судьей федерального суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УК РФ, и соответствующими судьями военных судов с участием обвиняемого,

прокурора и защитника, которые вызываются в судебное заседание в обязательном порядке. Кроме того, по личной инициативе в судебном заседании вправе принять участие законные представители несовершеннолетнего обвиняемого и следователь. Если последние своевременно изъявили такое желание, то судья, рассматривающий материал, не вправе им в этом отказать.

Внимание! Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным (ч. 13 ст. 109 УПК РФ в ред. ФЗ от 4.07.2003 г.).

Под иными обстоятельствами, исключающими возможность доставления обвиняемого в суд, следует понимать состояние его здоровья (см. пример, приведенный ранее по делу № 153—03—2).

Судьями считается, что ч. 13 ст. 109 УПК РФ допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие, если обвиняемый находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, а также иных обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К «иным обстоятельствам» могут быть отнесены, в частности, болезнь обвиняемого, стихийное бедствие, плохие метеоусловия, карантин в месте содержания под стражей. При подтверждении указанных обстоятельств соответствующими документами суду надлежит рассмотреть такое ходатайство в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 108 УПК РФ. При этом участие защитника в судебном заседании является обязательным (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»).

2. Судья, приняв к производству ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, должен принять все необходимые меры, направленные на своевременное уведомление участников процесса о предстоящем судебном заседании.

3. Судебное заседание должно быть начато не позже истечения срока содержания обвиняемого под стражей. В рамках этого срока оно назначается с учетом возможности реальной явки участников процесса к началу слушания материала.

Помните: если процесс по ходатайству о продлении срока содержания под стражей не начнется до момента истечения срока заключения обвиняемого под стражу, то последний автоматически

будет освобожден администрацией следственного изолятора или уполномоченным на то прокурором.

4. Форма уведомления участников процесса о предстоящем разбирательстве должна гарантировать их своевременную явку в судебное заседание при наличии у них соответствующего желания. С учетом краткости установленных в законе сроков представляется, что формами уведомления могут быть телеграф, различные формы электронной связи, доставка повесток нарочным с последующим подтверждением этого факта по телефону

7. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

8. При необходимости в проведении данного процессуального действия могут принимать участие переводчик (ст. 59 УПК), специалист (ст. 68 УПК).

Примечание. По смыслу ч.3 ст. 122 Конституции РФ, ст.15 УПК РФ, положений ст. 47 УПК РФ участие защитника при рассмотрении судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей является обязательным.

Если защитник не участвует в деле либо его своевременная явка в процесс по каким-либо причинам невозможна, в суд должна быть обеспечена явка дежурного адвоката.

2.9. Перечень документов, прилагаемых органами предварительного расследования к ходатайству о продлении срока содержания под стражей

1. К ходатайству прокурора, а также следователя с согласия прокурора о необходимости продления в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в обязательном порядке прилагаются ксерокопии:

1) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости постановление о принятии его к производству, постановление о производстве предварительного следствия следственной группой);

2) протокола задержания подозреваемого;

3) протокола допроса подозреваемого;

4) постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

5) протокола допроса обвиняемого.

2. Помимо вышеперечисленных документов лицо, ходатайствующее о продлении срока содержания обвиняемого под стражей,

по своему усмотрению прилагает в ксерокопии материалы дела, выполняющие функцию материально-правового основания для продления срока содержания под стражей.

3. Данные документы должны содержать совокупность доказательств, уличающих обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, а также сведения, указывающие на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства.

4. В их число могут входить:

1) заявление потерпевшего либо иные документы, послужившие поводом к возбуждению уголовного дела (например, явка с повинной);

2) протоколы допросов потерпевших, свидетелей, опознаний, очных ставок, заключения экспертиз и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК РФ.

Внимание! Если к моменту рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от него, его защитника и законного представителя поступили возражения по существу ходатайства, то по смыслу уголовно-процессуального закона сторона обвинения в целях повышения эффективности состязательного процесса рассмотрения ее ходатайства обязана представить в судебное заседание доказательства, опровергающие все доводы стороны защиты.

5. Материалы, представляемые органами предварительного расследования в качестве материально-правового обоснования ареста, в обязательном порядке подлежат проверке судьей по правилам, предусмотренным ст. 75 УПК РФ.

6. Кроме того, к материалам о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей прилагаются в подлиннике и в ксерокопии документы, удостоверяющие личность подозреваемого, обвиняемого (паспорт, военный билет, водительские права и т. п.). В случае крайней необходимости в качестве документа, удостоверяющего личность, к материалам может быть приобщена паспортная Форма №1.

7. При решении вопроса о применении положений ч. 8 ст. 109 УПК РФ к перечисленным документам в суд направляются в копии:

1) протокол об объявлении окончания предварительного следствия (ч.1 ст. 215 УПК РФ);

2) протокол ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 218 УПК РФ) по состоянию на момент направления ходатайства;

3) заявления и ходатайства обвиняемого, не успевшего ознакомиться с материалами дела, и его защитника, поданные в период ознакомления с делом.

8. Все приобщаемые к ходатайству о продлении срока содержания под стражей ксерокопии документов должны быть хорошего качества и надлежащим образом заверены.

2.10. Процедура разрешения ходатайства о продлении срока содержания под стражей

1. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства о продлении обвиняемому срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ (ч. 3 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм УПК РФ»). В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, тщательно, путем личного изучения необходимых документов устанавливает личность обвиняемого, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем по правилам ст. 62—72 УПК РФ судьей разрешаются ходатайства об отводе судьи, иных участников процесса, если таковые имеются. По данному поводу при необходимости судьей в совещательной комнате выносится отдельное постановление.

Примечание. Рассмотрение судьей ходатайства о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ, а равно проведение им по этому же делу иных судебно-контрольных действий не препятствует рассмотрению ходатайств о продлении срока содержания одного и того же обвиняемого под стражей.

2. Затем прокурор либо по его поручению заместитель, помощник прокурора, лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

3. По смыслу закона и приложений к нему предполагается, что по групповым делам ходатайство о продлении срока содержания под стражей составляется и разрешается судьей отдельно в отношении каждого из обвиняемых.

4. По ходу проведения судебного заседания секретарем судебного заседания ведется протокол, в котором полно и объективно должен быть отражен ход рассмотрения ходатайства, включая вопросы, которые задавались судом участникам процесса.

5. При рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей необходимо внимательно выслушать и подробно записать в протокол пояснения обвиняемого по существу обвинения, если он его не признает.

6. Выслушав всех участников процесса с учетом их права на реплику, судья удаляется в совещательную комнату, где выносит по-

становление, которое подлежит оглашению в судебном заседании. В соответствии с ч. 8 ст. 109 УПК РФ судья принимает одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направлением уголовного дела в суд, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 109 УПК РФ;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Внимание! Порочной следует считать судебную практику, когда суды, отказывая органам предварительного расследования в продлении срока содержания обвиняемого под стражей, уклоняются от решения вопроса об освобождении его из-под стражи¹.

7. Анализируя полученные в судебном заседании данные, судья не вправе игнорировать доводы обвиняемого, его защитника и законного представителя, а также все иные обстоятельства, опровергающие или ставящие под сомнение обоснованность и законность обвинения. Обвиняемый, его защитник и законные представители могут предоставить непосредственно в суд соответствующие данные, необходимые, по их мнению, для правильного и объективного разрешения ходатайства. В итоговом документе судья обязан проанализировать все доводы сторон, мотивируя, почему одни из них им были приняты во внимание, а другие отвергнуты.

8. Постановление о продлении срока содержания под стражей в любом случае должно содержать суждение судьи о том, почему обвиняемому не может быть избрана менее строгая мера пресечения.

9. При вынесении постановления о продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего обвиняемого судья обязан указать, почему лицо, не достигшее 18-летнего возраста к моменту совершения преступления, не может быть отдано под присмотр родителей, попечителей.

Примечание. В законе также закреплены особые правила принятия судебного решения о заключении под стражу некоторых категорий лиц в связи с характером выполняемых ими функций (глава 52 УПК). В этой связи до решения вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей следует проверить, соблюден ли порядок

---

¹ Согласно определению Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина А.В. о нарушении его конституционных прав положениями ст. 109, 377 и 388 УПК РФ от 29 мая 2003 года, суд обязан немедленно освободить каждого незаконно содержащегося под стражей. К сожалению, соответствующего пункта в вышеназванном приложении № 3 к ст. 477 УПК РФ нет.

возбуждения уголовного дела, имеется ли соответствующее согласие на заключение лиц вышеозначенной категории под стражу.

Внимание! Представляется, что по аналогии с ч. 7-1 ст. 108 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства о продлении в отношении обвиняемого срока содержания под стражей судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

10. При составлении процессуальных документов следует строго придерживаться образцов под номерами 3 и 4, содержащихся в перечне бланков в ст. 477 УПК РФ (в ред. ФЗ от 4.07.2003 г.).

11. Обосновывая необходимость дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, судья не вправе ссылаться на постановление о заключении данного лица под стражу как на базовый документ. При решении вопроса о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей судья обязан вновь лично проверить наличие как материально-правовых оснований, так и формальных условий, необходимых для заключения лица под стражу, поскольку за истекшее с момента ареста обвиняемого время ситуация с доказанностью вины по делу может кардинально измениться.

12. Если судья своим постановлением отказал в продлении срока содержания под стражей, то обвиняемый подлежит немедленно освобождению из зала суда вне зависимости от того, находится он под стражей в течение ранее установленного ему судом срока или нет.

13. При установлении в процессе рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей фактов ограничения свободы и личной неприкосновенности граждан на срок свыше установленного законом судьи должны применять положение ч. 4 ст. 29 УПК РФ о вынесении частного постановления.

14. Основаниями к отказу в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей могут служить:

1) отсутствие материально-правовых оснований (т.е. совокупности доказательств) для дальнейшего содержания лица под стражей;

2) отсутствие необходимых формальных условий для содержания обвиняемого под стражей;

3) систематическая и ничем не мотивированная волокита, допущенная следователями при расследовании конкретного уголовного дела.

Внимание! Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении сроков содержания под стражей ввиду допущенной по делу волокиты, судьям следует помнить, что нераспорядитель-

ность отдельных работников органов предварительного расследования не является препятствием для достижения целей уголовного судопроизводства. В таких случаях по фактам выявленных нарушений целесообразно вынесение частных постановлений в адрес соответствующих руководителей следственных подразделений и прокуроров.

15. В любом случае срок содержания под стражей продлевается только для проведения конкретных следственных и процессуальных действий, о чем должно быть указано в постановлении суда.

16. Если срок содержания обвиняемого под стражей продлевается не в первый раз, то суду следует тщательно проверить, по каким причинам не были выполнены следственные действия, о необходимости проведения которых следователем сообщалось в предыдущих ходатайствах.

17. По итогам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей до конкретной даты либо об отказе в удовлетворении ходатайства и освобождении обвиняемого из-под стражи.

18. Порочной следует считать судебную практику, когда в постановлении о продлении срока содержания обвиняемого под стражей вместо конкретной даты приводится формулировка «до окончания ознакомления с материалами уголовного дела», поскольку в таком случае судебный контроль утрачивает конкретность, что неизбежно влечет нарушение конституционных и процессуальных прав участников процесса.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2003 г. было изменено постановление Костромского областного суда от 30 декабря 2002 г. в отношении Жернова и Смирнова; вместо вышеприведенной формулировки было постановлено: продлить срок содержания под стражей Жернову на 4 мес. 13 суток, а всего 16 месяцев 13 суток, то есть до 17 мая 2003 г. включительно; Смирнову на 4 мес. 6 суток, а всего 16 мес. 6 суток, то есть до 17 мая 2003 г.¹

Редакция Приложения № 3 к ст. 477 УПК РФ исключает возможность продления срока содержания под стражей без указания даты его истечения.

2.11. Вручение копии постановления о продлении срока содержания под стражей

1. Копия постановления о продлении срока содержания обвиняемого под стражей немедленно вручается под роспись лицу, в

---

¹ Дело № 87-003-2

отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101 УПК РФ).

2. Одновременно лицу, в отношении которого продлен срок содержания под стражей, разъясняется порядок обжалования данного решения. Постановление о продлении срока содержания под стражей изготавливается как минимум в пяти экземплярах, которые должны находиться: первый — в материалах дела; второй — в следственном изоляторе; третий — у обвиняемого; четвертый — у прокурора; пятый — в суде.

3. По просьбе защитников, законных представителей дополнительно изготавливается необходимое для этого число копий постановлений о продлении срока содержания под стражей.

4. Постановление судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

5. Факт вручения обвиняемому копии постановления о продлении срока содержания под стражей удостоверяется письменной отметкой в расписке и подтверждается подписью лица, которому она вручена, с указанием места и времени вручения (минут, часа, дня, месяца, года). Данная расписка составляется в двух экземплярах: первый подшивается в уголовное дело, второй — в ведущее в суде производство.

6. Обвиняемому, отказавшемуся удостоверить подписью факт объявления ему постановления и разъяснения порядка обжалования такого решения, а также получения копии, должна быть предоставлена возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в расписку или прилагается к ней на отдельном листе. Отказ обвиняемого удостоверить указанные действия своей подписью не приостанавливает исполнения принятого решения.

2.12. Оформление производства по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания под стражей

1. Материалы рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, состоящие из постановления о возбуждении ходатайства, приобщенных к нему копий процессуальных документов, копий личных документов, документов, собранных судьей в процессе подготовки к судебному заседанию (письма, справки, квитанции, адвокатские ордера, ходатайства и др.), протокола закрытого (открытого) судебного заседания, приобщенных к нему документов в ходе судебного заседания, постановления судьи о результатах рассмотрения ходатайства составляют отдельное самостоятельное производство и хранятся в суде.

2.13. Проверка постановлений судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в кассационном порядке

1. Постановление судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 10 суток со дня его вынесения.

2. Право на принесение кассационной жалобы на постановление, принятое судьей по результатам рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, помимо его самого принадлежит его защитникам, а также законным представителям несовершеннолетних обвиняемых.

3. Постановление судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть также обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке путем принесения кассационного представления прокурором.

4. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению прокурора в срок, установленный ст. 374 УПК РФ.

Примечание 1. Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в продлении срока содержания под стражей возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу (ч. 9 ст. 108 УПК РФ). В данном случае речь идет о появлении в распоряжении органов предварительного расследования новых доказательств в причастности обвиняемого к совершению инкриминируемых ему преступлений, фактов, подтверждающих необходимость его заключения под стражу по формальным основаниям. К таковым следует относить: нарушение избранной в отношении него иной меры пресечения, негативное воздействие на участников процесса, совершение нового преступления.

Внимание! По аналогии с ч. 11 ст. 108 УПК РФ (в ред. от 21 ноября 2003 г.) решение суда кассационной инстанции об отмене постановления судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей подлежит немедленному исполнению.

К сожалению, сложившаяся судебная практика свидетельствует об обратном. Постановления судей районного звена о продлении срока содержания обвиняемых под стражей кассационной инстанцией отменяются регулярно. Основания к отмене бывают разными. Однако далеко не всегда при этом высшими судами решается вопрос о немедленном освобождении из-под стражи лиц, в отношении которых, как они только что установили, суды первой инстанции вынесли явно незаконные, недостаточно обоснованные, а равно несправедливые решения о продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

Имеют место случаи, когда ходатайства органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемых под стражей с приобщенными к ним материалами кассационной инстанцией без освобождения обвиняемых из-под стражи направляются на новое судебное разбирательство в районные суды.

Внимание! Отказ кассационной инстанции освободить в данном случае обвиняемого из-под стражи не может быть мотивирован тем, что постановление судьи о продлении срока содержания под стражей отменено только по формальным основаниям¹.

2.14. Особенности участия адвоката в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования и прокуроров о продлении срока содержания обвиняемого под стражей

Особенности участия адвоката в уголовном процессе при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования, прокуроров о продлении срока содержания обвиняемого под стражей аналогичны перечисленным в параграфе 14 предыдущей главы. В тоже время адвокатам следует помнить следующее:

1. Ч. 13 ст. 109 УПК РФ допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие, если обвиняемый находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе или в случаях иных обстоятельств, исключаящих возможность его доставки в суд. К «иным обстоятельствам» следует, в частности, относить невозможность этапирования обвиняемого в суд в установленный срок из-за отсутствия автотранспорта, длительности перевозки железнодорожным транспортом. При подтверждении невозможности доставления в суд обвиняемого соответствующими документами, суду надлежит в порядке, предусмотренном ч. 4, 8 и 11 ст. 108 УПК РФ рассмотреть такое ходатайство с обязательным участием защитника.

2. При разрешении вопроса о продлении срока содержания под стражей судам надлежит иметь в виду, что согласно ст. 5 Конвенции о

---

¹ Решение данного вопроса возможно только законодательным путем: созданием апелляционной формы судебного контроля, в рамках которого вышестоящий суд вправе не только отменить решение нижестоящего о незаконном, необоснованном и несправедливом продлении срока содержания обвиняемого под стражей, но и самостоятельно применить закон о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

защите прав человека и основных свобод, каждое лицо, подвергнутое аресту, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. В соответствии с критериями Европейского суда по правам человека при установлении продолжительности срока содержания обвиняемого под стражей учитывается период начиная со дня фактического заключения его под стражу до дня вынесения приговора судом первой инстанции.

3. Следует также учитывать, что согласно международным нормам и правилам наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста, однако это обстоятельство не может оставаться единственным основанием для продолжительного заключения под стражей. Должны существовать иные обстоятельства, которые могли бы оправдать лишение лица свободы. К таким основаниям нормы международного права относят, в частности, обстоятельства, перечисленные в ст. 97 УПК РФ.

4. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждены достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

2.15. Пересмотр постановлений о продлении срока содержания под стражей в порядке надзора

1. По аналогии с ч. 11 ст. 108 УПК РФ решение суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения постановления судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть обжаловано в порядке надзора по правилам, установленным главой 48 УПК РФ.

2. Право принесения надзорной жалобы в данном случае принадлежит обвиняемому, а также его защитнику и законному представителю.

3. Решение суда кассационной инстанции, принятое по результатам рассмотрения постановления судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть также обжаловано и путем принесения надзорного представления соответствующими прокурорами.

4. Суд надзорной инстанции принимает решение по надзорной жалобе или надзорному представлению прокурора в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Образцы процессуальных документов к разделу I

В Сосновский
районный суд г. Пригорска
Изотова Алексея Васильевича,
проживающего: г. Пригорск,
ул. Народная, д. 8, кв. 51

ЖАЛОБА

на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

22 июля 2002 г. мною было подано заявление о привлечении к уголовной ответственности Дремова А. В. и Гурова С. В., виновных в смерти моей дочери — Изотовой Оксаны Алексеевны, которая утонула в реке Быстрая 21 июля 2002 г.

1 августа 2002 г. я получил копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ. В данном постановлении указано, что Гуров С. В. и Дремов А. В. к смерти моей дочери не причастны, поскольку последняя утонула, так как не умела плавать. Никаких противоправных действий в отношении моей дочери Гуров и Дремов не совершали.

Я с данным постановлением согласиться не могу, поскольку полагаю, что моя дочь не утонула, а ее утопили. И сделали это Гуров С. В. и Дремов А. В., которых видели с моей дочерью 21 июля 2002 г. Оксана действительно не умела плавать, так как с детства боялась воды, и поэтому не могла сама войти в реку. Накануне она поссорилась с Гуровым (с которым ранее встречалась). К тому же жители дома, расположенного недалеко от места, где нашли труп моей дочери, слышали в тот вечер крики и плач девушки.

С учетом изложенного считаю, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено необоснованно. Прошу суд отменить указанное постановление, направить материалы для дальнейшей проверки.

05 августа 2002 г.

А. В. Изотов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пригорск

9 августа 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Столяров Е. Н. с участием прокурора Филиной О. Д., при секретаре Солнцевой Н. Л., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Изотова Алексея Васильевича на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела,

УСТАНОВИЛ:

21 июля 2002 г. в районе пляжа № 2 на р. Быстрая был обнаружен труп Изотовой Оксаны Алексеевны. 22 июля 2002 г. Изотов А. В. обратился с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в смерти его дочери. По факту обнаружения трупа была проведена проверка, по результатам которой 31 июля 2002 г. следователем прокуратуры Сосновского административного округа г. Пригорска Лукиным В. Н. в возбуждении уголовного дела в отношении Гурова С. В., Дремова А. В. было отказано по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ.

В своей жалобе заявитель просит отменить указанное постановление следователя, полагая, что доследственная проверка была проведена поверхностно и неполно.

В судебном заседании Изотов А. В. свою жалобу поддержал по тем же основаниям.

Прокурор в заключении полагала, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено законно и обоснованно, оснований для его отмены нет, так как проверка по заявлению Изотова А. В. была проведена в полном объеме, из материалов проверки явствует, что Гуров С. В. и Дремов А. В. противоправных действий в отношении Изотовой не совершали.

Выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, нахожу, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене по следующим основаниям.

Из представленных материалов следует, что доследственной проверкой было установлено, что смерть Изотовой О. А. наступила от асфиксии. Согласно акту судебно-медицинского исследования трупа на теле Изотовой были обнаружены кровоподтеки и ссадины в левой скуловой области, а также в области рук, которые были причинены прижизненно.

Из объяснений свидетелей Попова Е. Е., Ситникова С. В. явствует, что 21.07.2002 г. около 19 часов они видели, как Изотова О. А. направлялась в сторону пляжа № 2 р. Быстрая вместе с Гуровым С. В. и Дремовым А. В.

Гуров С. В. и Дремов А. В. пояснили, что действительно находились с Изотовой О. А. на пляже № 2 р. Быстрая, где распивали спиртное. При этом Гуров С. В. утверждает, что примерно в 21 час он с Дремовым пошел к коммерческому киоску, чтобы купить сигарет, а Изотова осталась их ждать. По возвращении они увидели на пляже двух ранее им не зна-

комых парней, которые разговаривали с Изотовой в грубой форме, при этом она была встревожена. Но когда Гуров и Дремов подошли к ней, парни убежали. Изотова пояснила им, что указанные лица, которых она также не знала, стали к ней приставать, она закричала, и один из них ее ударил. После этого они продолжили распивать спиртное. Спустя некоторое время Изотова предложила искупаться и вошла в воду в одежде, так как была пьяна. Они остались на берегу. Через некоторое время они услышали всплеск. Повернувшись, они не обнаружили Изотовой, из чего сделали вывод, что она утонула. Спасать ее они не могли, так как не видели места, где Изотова находилась в тот момент.

В то же время, из первого объяснения Дремова А. В. следует, что за сигаретами ходил только он, а Гуров оставался в это время с Изотовой. Когда он вернулся, они продолжили распивать спиртное, при этом Изотова захотела искупаться. Как она входила в воду и плавала ли она, он не обратил внимания, так как в это время общался с Гуровым. Были ли на пляже еще какие-то люди, он не помнит, так как был пьян.

Из объяснений Свиридовой Л. Г., проживающей рядом с пляжем № 2 на р. Быстрая, явствует, что 21 июля 2002 г. примерно в 21 час 10 минут она находилась у себя на огороде и слышала, что со стороны пляжа доносился звук, похожий на плач девушки. Также ей показалось, что кто-то крикнул: «Отпусти!».

При таких обстоятельствах следует полагать, что проверка по факту обнаружения трупа Изотовой О. А. была проведена не в полном объеме: не проверялись показания Гурова С. В. и Дремова А. В. в части присутствия на пляже иных лиц, не опрашивались другие жители домов, расположенных в районе пляжа № 2 на р. Быстрая, не опрашивался продавец коммерческого киоска, не установлено, в каких отношениях в тот момент находились Гуров С. В. и Изотова О. А., не дана надлежащая оценка расхождениям в первоначальных объяснениях Гурова и Дремова относительно того, кто ходил в киоск.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 46 Конституции, ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу Изотова Алексея Васильевича на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа Изотовой О. А. от 31 июля 2002 г. удовлетворить. Постановление следователя прокуратуры Сосновского административного округа г. Пригорска Лукина В. Н. об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа Изотовой О. А. отменить, материал направить прокурору Сосновского административного округа г. Пригорска для организации проведения дополнительной доследственной проверки.

Постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд через Сосновский районный суд г. Пригорска в течение 10 суток с момента его провозглашения.

Председательствующий судья

Е. Н. Столяров

В Сосновский
районный суд г. Пригорска
обвиняемой Ивановой Анны Ивановны,
проживающей: г. Пригорск,
пр-т Кулакова, д. 1, кв. 3

ЖАЛОБА
на постановление о продлении срока
предварительного следствия

1 февраля 2003 г. в отношении меня СО ОМ-7 УВД г. Пригорска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 1 УК РФ. Поводом к возбуждению данного уголовного дела послужило заявление Петрова А. А.

В совершении данного преступления мне было предъявлено обвинение и в отношении меня избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением от 25 мая 2003 г., утвержденным прокурором Сосновского административного округа г. Пригорска, срок предварительного следствия продлен до 6 месяцев, то есть до 1 августа 2003 г.

Я себя считаю невиновной, готова доказать это в суде, однако, затягивание сроков предварительного расследования препятствует рассмотрению дела в отношении меня в суде. Ограничения в виде подписки о невыезде не позволяет мне работать по специальности — проводником-экспедитором.

С учетом вышеизложенного прошу суд постановление о продлении срока предварительного расследования отменить, уголовное дело в отношении меня прекратить.

1 июня 2003 г.

А. И. Иванова.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пригорск

5 июня 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Желудев Д. А. с участием адвоката Кругловой Н. И., прокурора Филиной О. Д., при секретаре Солнцевой Н. Л., рассмотрев в закрытом судебном заседании жалобу обвиняемой Ивановой Анны Ивановны на постановление о продлении срока предварительного следствия.

У С Т А Н О В И Л:

1 февраля 2003 г. следователем СО ОМ-7 УВД г. Пригорска Рябцевым Е. Г. возбуждено уголовное дело № 24667 по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 1 УК РФ, в отношении Ивановой Анны Ивановны.

1 февраля 2003 г. Ивановой А. И. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 159 УК РФ, и в отношении нее избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

25 марта 2003 г. прокурором Сосновского административного округа г. Пригорска Еременко А. Ф. срок предварительного следствия по уголовному делу № 24667 продлен до 4 месяцев, то есть до 1 июня 2003 г.

25 мая 2003 г. прокурором Сосновского административного округа г. Пригорска Еременко А. Ф. срок предварительного следствия по уголовному делу № 24667 продлен до 6 месяцев, то есть до 1 августа 2003 г.

В своей жалобе заявительница просит постановление о продлении срока предварительного следствия от 25 мая 2003 г. отменить, уголовное дело в отношении нее прекратить.

Прокурор в заключении полагала, что оснований для отмены постановления о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № 24667 нет, так как по делу предстоит выполнить значительный объем следственных действий (их перечень приведен в обжалуемом постановлении и предметно заявительницей не оспаривается), обвинение Ивановой А. И. предъявлено в соответствии с требованиями ст. 171, 172 УПК РФ.

Вслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, нахожу, что постановление о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № 24667 до 6 месяцев отмене или изменению не подлежит по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Ивановой А. И. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 159 УК РФ. Продление срока предварительного

следствия обусловлено необходимостью проведения значительного комплекса следственных действий в отношении иных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данному уголовному делу. Выделение уголовного дела в отношении Ивановой А. И. противоречит требованиям ст. 154 УПК РФ.

Вопрос о виновности, избрании следователем в отношении обвиняемой меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на данном этапе уголовного процесса в компетенцию суда не входит.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 46 Конституции, ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу обвиняемой Ивановой Анны Ивановны на постановление о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № 24667 от 25 мая 2003 г. оставить без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд через Сосновский районный суд г. Пригорска в течение 10 суток с момента его провозглашения.

Председательствующий судья

Д. А. Желудев

В Александровский
районный суд г. Пригорска
потерпевшего Анисимова
Дениса Алексеевича,
проживающего: г. Пригорск,
ул. Радищева, д. 6, кв. 23

ЖАЛОБА
на постановление о приостановлении
производства по уголовному делу

6 августа 2002 г. мною в ОМ-1 УВД г. Пригорска подано заявление о совершении кражи моего мотороллера «Сузуки». 29 августа 2002 г. со слов следователя Потехиной Т. Н. мне стало известно, что кражу совершил некто Сидоров В. П., местонахождение которого милиции неизвестно, поэтому производство по уголовному делу приостановлено.

Однако с постановлением следователя я не согласен. Во-первых, на допросе я указал на граждан, которые могли быть причастны к совершению кражи. Эта информация мне стала известна от жителей нашего дома, видевших, как двое парней, одного из которых они часто встречают в нашем микрорайоне, откатали мотороллер от подъезда и уехали на нем. Как я узнал впоследствии, указанных мною лиц следователь допрашивать не стала. Во-вторых, неделю назад моя соседка видела одного из тех парней на моем мотороллере. Об этом я рассказал следователю, но она заявила, что розыск — не ее функция, а отдельное поручение с перечнем указанных мною примет направлено в ОУР еще в прошлом году.

Обжалование постановления следователя прокурору результатов не дало. Поэтому прошу суд постановление о приостановлении производства по делу отменить, принять меры к розыску моего мотороллера.

16 апреля 2003 г.

Д. А. Анисимов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пригорск

20 апреля 2003 г.

Судья Александровского районного суда г. Пригорска Серова М. А. с участием адвоката Лебедевой Ю. Н., прокурора Каравая О. В., при секретаре Пашневой О. Н., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу потерпевшего Анисимова Дениса Алексеевича на постановление о приостановлении предварительного следствия,

УСТАНОВИЛА:

7 августа 2002 г. дознавателем ОД ОМ-1 УВД г. Пригорска Шишкиным Ю. Ю. возбуждено уголовное дело № 2323 по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 1 УК РФ, по факту кражи 06 мая 2003 г. мотороллера «Сузуки», принадлежащего Анисимову Д. А.

28 августа 2002 г. расследование данного уголовного дела поручено следователю СО ОМ-1 УВД г. Пригорска Потехиной Т. Н.

Постановлением от 7 октября 2002 г. предварительное следствие по уголовному делу № 2323 приостановлено.

Из заявления потерпевшего явствует, что вопреки требованиям ст. 208 УПК РФ весь необходимый комплекс следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, следователем выполнен не был.

В судебном заседании потерпевший свою жалобу поддержал по тем же основаниям.

Прокурор в заключении полагал, что оснований для отмены постановления о приостановлении производства по делу № 2323 не имеется, поскольку розыском похищенного мотороллера постоянно занимаются сотрудники ОУР ОМ-1 УВД г. Пригорска.

Выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, нахожу, что постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 2323 подлежит отмене ввиду нарушений уголовно-процессуального закона при его вынесении.

Из материалов дела следует, что выполнены не все следственные действия, проведение которых возможно в отсутствие обвиняемого: не допрошен ряд свидетелей, в частности, Тулупова М. И., Локтионова Т. Н., которые видели, как двое парней откатали мотороллер Анисимова Д. А. от подъезда и уехали на нем, не предприняты достаточные меры к установлению и розыску иных лиц (кроме подозреваемого Сидорова В. П.), которые могут быть причастны к совершению кражи, не истребованы доказательства, подтверждающие стоимость мотороллера.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 46 Конституции, ст. 208, 209 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

Жалобу Анисимова Дениса Алексеевича на постановление о приостановлении предварительного следствия удовлетворить.

Постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 2323 от 7 октября 2002 г. отменить как незаконное и необоснованное, уголовное дело № 2323 направить прокурору Александровского административного округа г. Пригорска для организации предварительного расследования в полном объеме.

Постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд через Александровский районный суд г. Пригорска в течение 10 суток с момента его провозглашения.

Председательствующий судья

М. А. Серова

В Пригорский районный суд
Пригорской области
потерпевшего Голубева Ивана Павловича,
проживающего: Пригорская обл.,
Пригорский р-н, д. Селиховка

ЖАЛОБА

на постановление о прекращении уголовного дела

15 сентября 2002 г. около 16 часов на трассе «Пригорск-Беляевск» водителем автомобиля КРАЗ, государственный номер В 466 НН 98, Котельниковым Р. Я. были нарушены правила обгона и было допущено столкновение с моей автомашиной ВА3-21099, государственный номер А 099 СВ 98. В результате ДТП мне и членам моей семьи, находившимся в салоне машины, были причинены телесные повреждения, а также имущественный ущерб в сумме 120.000 (ста двадцати тысяч) рублей, так как согласно выводам товароведческой экспертизы мой автомобиль восстановлению не подлежит. 17 сентября 2002 г. по моему заявлению дознавателем отделения дознания Пригорского РОВД Пожидаевым А. Н. в отношении Котельникова Р. Я. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

В ходе дознания дознаватель Пожидаев А. Н. спросил, не буду ли я возражать против прекращения уголовного дела за примирением сторон, если Котельников полностью загладит причиненный мне имущественный ущерб. С учетом обстоятельств дела, семейного и материального положения Котельникова я ответил согласием.

1 октября 2002 г. я получил копию постановления о прекращении уголовного дела в отношении Котельникова по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ. С данным постановлением я не согласен, поскольку Котельников имущественный вред, причиненный мне, не загладил.

С учетом изложенного, считаю, что постановление о прекращении уголовного дела вынесено незаконно, прошу суд его отменить.

4. октября 2002 г.

И. П. Голубев

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пригорск

9 октября 2003 г.

Судья Пригорского районного суда Пригорской области Баранов В. В. с участием адвоката Снежина Н. И., прокурора Тихонова В. И., при секретаре Рыльской Н. К., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу потерпевшего Голубева Ивана Павловича на постановление о прекращении уголовного дела.

У С Т А Н О В И Л:

17 сентября 2002 г. дознавателем отделения дознания Пригорского РОВД Пожидаевым А. Н. в отношении Котельникова Р. Я. было возбуждено уголовное дело № 4678 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Проведенным по делу дознанием установлено, что 15 сентября 2002 г. около 16 часов Котельников, двигаясь по трассе «Пригорск-Беляевск» на автомобиле КРАЗ, государственный номер В 466 НН 98, принадлежащем Пригорскому автокомбинату, грубо нарушил Правила дорожного движения, в результате чего допустил боковое столкновение с автомашиной ВАЗ-21099, государственный номер А 099 СВ 98, принадлежавшей Голубеву И. П. Находившиеся в автомашине пассажиры от столкновения получили телесные повреждения различной степени тяжести. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Голубеву Е. И. был причинен вред здоровью средней тяжести. Кроме того, действиями Котельникова Р. Я. Голубеву И. П. причинен имущественный ущерб, равный стоимости автомобиля ВАЗ-21099 в сумме ста двадцати тысяч рублей, поскольку на основании выводов товароведческой экспертизы указанный автомобиль ВАЗ-21099 восстановлению не подлежит.

18 сентября 2002 г. Котельникову Р. Я. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Допрошенный в качестве обвиняемого Котельников свою вину в совершении данного преступления признал полностью.

Постановлением дознавателя Пожидаева А. Н. от 30 сентября 2002 г. уголовное дело № 4678 прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ.

В своей жалобе заявитель просит отменить постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон, указывая, что оно не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, так как Котельников Р. Я. причиненный своими действиями имущественный вред ему не возместил.

В судебном заседании Голубев И. П. свою жалобу поддержал по тем же основаниям.

Котельников Р. Я. заявил, что в настоящий момент возместить ущерб, причиненный потерпевшему, он не в состоянии, так как у него

недостаточно денежных средств для этого, к тому же он полагает, что ущерб, причиненный Голубеву источником повышенной опасности, должен возмещать его владелец, то есть Пригорский автокомбинат.

Прокурор в заключении полагал, что оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела № 4678 нет, так как причиненный Голубеву имущественный ущерб может быть возмещен в порядке гражданского судопроизводства.

Выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, нахожу, что постановление о прекращении уголовного дела № 4678 от 30 сентября 2002 г. подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ уголовное дело в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по обвинению в совершении преступления средней тяжести, по заявлению потерпевшего или его представителя может быть прекращено, если обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. В материалах дела отсутствует заявление потерпевшего с просьбой о прекращении уголовного дела в отношении Котельникова Р. Я. или какое-либо подтверждение факта примирения Голубева И. П. с Котельниковым Р. Я.

Кроме того, дознавателем не признан потерпевшим Голубев Евгений Иванович — сын Голубева И. П., которому в результате ДТП был причинен физический вред — вред здоровью средней тяжести. Заглаживание вреда обвиняемым предполагает возмещение не только имущественного ущерба, но иного вреда, в данном случае — средств, затраченных на лечение Голубева Е. И.

У потерпевшего не было выяснено о желании заявить иск о возмещении морального вреда.

В качестве гражданского ответчика не привлечен владелец источника повышенной опасности — Пригорский автокомбинат.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 46 Конституции, ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу потерпевшего Голубева Ивана Павловича на постановление о прекращении уголовного дела № 4678 от 30 сентября 2002 г. удовлетворить, постановление дознавателя отделения дознания Пригорского РОВД Пожидаева А. Н. от 30 сентября 2002 г. о прекращении уголовного дела № 4678 отменить.

Уголовное дело № 4678 направить прокурору Пригорского района Пригорской области для решения вопроса о дальнейшем проведении предварительного расследования.

Председательствующий судья

В. В. Баранов

В Сосновский
районный суд г. Пригорска
Лаптевой Инны Федоровны,
проживающей: г. Пригорск,
ул. Обоянская, д. 11, кв. 39

ЖАЛОБА

на действия органов предварительного расследования,
связанные с проведением обыска

12 февраля 2003 г. в отношении моего сына Лаптева Виталия Юрьевича сотрудниками СО ОМ-7 УВД г. Пригорска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ. 13 февраля 2003 г. мой сын был арестован. Сама я тяжело заболела и оказалась в больнице. Когда вернулась домой, то выяснилось, что в этот период работниками милиции в нашей квартире был произведен обыск. Они с помощью работников ЖЭУ взломали входную дверь и искали какие-то вещи, которые якобы похитил мой сын. В ходе обыска они изъяли принадлежащие мне золотые изделия. Каких-либо документов по этому поводу у меня нет. Я обращалась в милицию, там мне сказали: «Копию протокола ищи в ЖЭУ». Пришла в ЖЭУ, там ответили, что хранение процессуальных документов в их компетенцию не входит. Дверь милиционерам помогал вскрывать слесарь, который в настоящий момент уволился, и где он находится, никто не знает.

С учетом изложенного, прошу суд признать незаконными действия работников милиции, производивших обыск в моей квартире, так как он проводился без достаточных к тому оснований, без участия сына, который все время находился в СИЗО-1 г. Пригорска, срочно вернуть мне золотые изделия.

23 марта 2003 г.

И. Ф. Лаптева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Пригорск

26 марта 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Панина И. Н., с участием адвоката Дудкина А. Н., прокурора Филиной О. Д., при секретаре Громовой Е. К., рассмотрев в закрытом судебном заседании жалобу Лаптевой Инны Федоровны на действия органов предварительного расследования, связанные с проведением обыска,

УСТАНОВИЛ:

10 февраля 2003 г. сотрудниками СО ОМ-7 УВД г. Пригорска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ, по факту совершения открытого хищения золотых украшений (цепочки и кулона) у гр. Симоновой Е. Д.

12 февраля 2003 г. по подозрению в совершении данного преступления задержаны Лаптев В. Ю. и Бирюков А. В. 13 февраля 2003 г. постановлением судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Русланова О. Л. в отношении Лаптева В. Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

18 февраля 2003 г. постановлением судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Минина С. С. разрешено проведение обыска в квартире Лаптева В. Ю. по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39. Согласно протоколу обыска, в ходе него были изъяты украшения из металла желтого цвета: цепочка, крестик, кулон и перстень с камнем красного цвета.

Заявительница в своей жалобе просит действия работников милиции по проведению обыска признать незаконными, изъятое имущество вернуть ей.

В судебном заседании Лаптева И. Ф. свою жалобу поддержала по тем же основаниям.

Прокурор в заключении полагала, что оснований для признания действий работников ОМ-7 УВД г. Пригорска незаконными не имеется, поскольку при проведении обыска в жилище требования УПК РФ нарушены не были.

Выслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, нахожу, что действия сотрудников ОМ-7 УВД г. Пригорска, связанные с проведением обыска в квартире Лаптевых по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39, должны быть признаны незаконными по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела явствует, что Лаптеву В. Ю. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в совершении открытого хищения у Симоновой Е. Д. золотых изделий (цепочки с кулоном), по предварительному сговору с Бирюковым А. В. Согласно показаниям потерпевшей 10 февраля 2003 г. около 17 часов на ул. Черняховского Бирюков А. В. преградил ей путь и стал приставать, а Лаптев, подойдя сзади, сорвал це-

почку с кулоном, после чего оба они скрылись, побежав по направлению в сторону ул. Обоянской. Основанием для производства обыска в данном случае послужило наличие достаточных данных для предположения о том, что золотые украшения, похищенные у Симоновой Е. Д. Лаптевым В. Ю. и Бирюковым А. В., могли находиться дома у одного из них. Проведение обыска в жилище в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 182 УПК РФ осуществлялось на основании судебного решения.

В то же время, в процессе проведения указанного следственного действия были грубо нарушены нормы уголовно-процессуального закона: Лаптева И. Ф., проживающая в квартире 39 дома № 11 по ул. Обоянской г. Пригорска о проведении обыска извещена не была, Лаптев В. Ю. также к месту проведения обыска доставлен не был и с постановлением о его проведении не ознакомился. Согласно требованиям ч. 6 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, но только если владелец отказывается добровольно их открыть. При проведении обыска в квартире Лаптевых специальный представитель ЖЭУ не приглашался.

Изъятые в ходе обыска золотые изделия принадлежат лично Лаптевой И. Ф., и данных об их преступном происхождении у органов предварительного расследования нет. Потерпевшая Симонова Е. Д. эти золотые украшения не опознала.

Копия протокола обыска не вручалась никому из лиц, проживающих в квартире, где был проведен обыск.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 46 Конституции, ст. 182 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

Жалобу Лаптевой Инны Федоровны на действия органов предварительного расследования в ходе проведения 18 февраля 2003 г. обыска по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39 удовлетворить. действия органов предварительного расследования при проведении обыска 18 февраля 2003 г. в квартире Лаптевых без участия и извещения об этом проживающих там лиц признать незаконными. Обязать органы предварительного расследования предоставить Лаптевой И. Ф. копию протокола обыска от 18 февраля 2003 г., а также вернуть принадлежащие ей золотые украшения, изъятые в ходе проведения следственного действия.

Постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд через Сосновский районный суд г. Пригорска в течение 10 суток с момента его провозглашения.

Председательствующий судья

И. Н. Панина

В Пригорский областной суд
Лаптевой Инны Федоровны,
проживающей: г. Пригорск,
ул. Обоянская, д. 11 кв. 39

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на постановление о разрешении проведения обыска в жилище и
на действия органов предварительного расследования

12 февраля 2003 г. в отношении моего сына Лаптева Виталия Юрьевича сотрудниками СО ОМ-7 УВД г. Пригорска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ. 13 февраля 2003 г. мой сын был арестован. Сама я тяжело заболела и оказалась в больнице. Когда вернулась домой, то выяснилось, что в этот период работниками милиции по постановлению судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Минина С. С. в нашей квартире был произведен обыск. Они с помощью работников ЖЭУ взломали входную дверь и искали какие-то вещи, которые якобы похитил мой сын. В ходе обыска они изъяли принадлежащие мне золотые изделия. Каких-либо документов по этому поводу у меня нет. Я обращалась в милицию, там мне сказали: «Копию протокола ищи в ЖЭУ». Пришла в ЖЭУ, там ответили, что хранение процессуальных документов в их компетенцию не входит. Дверь милиционерам помогал вскрывать слесарь, который в настоящий момент уволился, и где он находится, никто не знает.

С учетом изложенного, прошу суд постановление судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Минина С. С. от 18 апреля 2003 г. о проведении обыска в моей квартире отменить, а действия работников милиции, производивших обыск, признать незаконными и необоснованными, так как обыск проводился без достаточных к тому оснований, без участия сына, который все время находился в СИЗО-1 г. Пригорска, срочно вернуть мне золотые изделия.

23 марта 2003 г.

И. Ф. Лаптева

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пригорск

«26» апреля 2003 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Пригорского областного суда в составе: председательствующего Сизова И. П., судей Соколова С. В., Орлова В. П., рассмотрела в судебном заседании от 16 марта 2003 г. кассационную жалобу Лаптевой Инны Федоровны на постановление о разрешении на проведение обыска судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Минина С. С., от 18 февраля 2003 г., которым разрешено проведение обыска в квартире обвиняемого Лаптева Вадима Юрьевича по адресу: г. Пригорск ул. Обоянская, 11, кв. 39, и на действия органов предварительного расследования, связанные с проведением обыска.

Заслушав доклад судьи Соколова С. В., объяснения заявительницы Лаптевой И. Ф., мнение прокурора Волкова Н. Н., полагавшего судебное решение оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

10 февраля 2003 г. сотрудниками СО ОМ-7 УВД г. Пригорска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ, по факту совершения открытого хищения золотых украшений (цепочки и кулона) у гр. Симоновой Е. Д. 12 февраля 2003 г. в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении данного преступления задержаны Лаптев В. Ю. и Бирюков А. В.

13 февраля 2003 г. постановлением судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Русланова О. Л. в отношении Лаптева В. Ю. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

18 февраля 2003 г. постановлением судьи Сосновского районного суда г. Пригорска Минина С. С. разрешено проведение обыска в квартире Лаптева В. Ю. по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, 11, кв. 39. Согласно протоколу обыска, в ходе него были изъяты украшения из металла желтого цвета: цепочка, крестик, кулон и перстень с камнем красного цвета.

В кассационной жалобе Лаптева И. Ф. просит указанное постановление о разрешении на проведение обыска в ее квартире отменить, действия работников милиции признать незаконными, изъятые золотые украшения вернуть ей.

Прокурор Волков Н. Н. полагал, что оснований для отмены постановления о производстве обыска от 18.02.2003 г. и для признания действий работников ОМ-7 УВД г. Пригорска незаконными не имеется, поскольку при проведении обыска в жилище требования УПК РФ нарушены не были.

Из материалов уголовного дела явствует, что Лаптеву В. Ю. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в совершении открытого хищения у Симоновой Е. Д. золотых изделий (цепочки с кулоном) по предварительному сговору с Бирюковым А. В. Согласно показаниям потерпевшей 10 февраля 2003 г. около 17 часов на ул. Черняховского Бирюков А. В. преградил ей путь и стал приставать, а Лаптев, подойдя сзади, сорвал це-

почку с кулоном, после чего оба они скрылись, побежав в сторону ул. Обоянской. Основанием для производства обыска в данном случае послужило наличие достаточных данных для предположения о том, что золотые украшения, похищенные у Симоновой Е. Д. Лаптевым В. Ю. и Бирюковым А. В., могли находиться дома у одного из них. Проведение обыска в жилище в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 182 УПК РФ осуществляется на основании судебного решения.

Таким образом, постановление о производстве обыска в квартире Лаптевых по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39 вынесено законно и обоснованно, однако действия органов предварительного расследования при проведении обыска должны быть признаны незаконными, поскольку в ходе проведения указанного следственного действия были нарушены нормы уголовно-процессуального закона: Лаптева И. Ф., проживающая в кв. 39 д. № 11 по ул. Обоянской г. Пригорска о проведении обыска извещена не была, Лаптев В. Ю. также к месту проведения обыска доставлен не был и с постановлением о его проведении не ознакомился. Согласно требованиям ч. 6 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, но только если владелец отказывается добровольно их открыть. При проведении обыска в квартире Лаптевых специальный представитель ЖЭУ не приглашался.

Изъятые в ходе обыска золотые изделия принадлежат лично Лаптевой И. Ф., и данных об их преступном происхождении у органов предварительного расследования нет. Потерпевшая Симонова Е. Д. эти золотые украшения не опознала.

Копия протокола обыска не вручалась никому из лиц, проживающих в квартире, где был проведен обыск.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Постановление судьи Сосновского районного суда г. Пригорска о разрешении проведения обыска по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39 от 18 февраля 2003 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу в части признания постановления о проведении обыска по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39 от 18 февраля 2003 г. незаконным и необоснованным — без удовлетворения.

Жалобу Лаптевой Инны Федоровны в части признания действий органов предварительного расследования в ходе проведения 18 февраля 2003 г. обыска по адресу: г. Пригорск, ул. Обоянская, д. 11, кв. 39 незаконными и необоснованными удовлетворить. Признать действия органов предварительного расследования при проведении обыска 18.02.2003 г. в квартире Лаптевых без участия и извещения об этом проживающих там лиц незаконными. Обязать органы предварительного расследования предоставить Лаптевой И. Ф. копию протокола обыска от 18.02.2003 г., а также вернуть принадлежащие ей золотые украшения, изъятые в ходе проведения следственного действия.

Председательствующий:

Судьи:

И. П. Сизов

В. П. Орлов

С. В. Соколов

В Пригорский областной суд
Лунева Виктора Петровича,
проживающего: г. Пригорск,
ул. Орловская, д. 22, кв. 122

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на постановление о наложении ареста на имущество
и на действия органов предварительного расследования в связи
с наложением ареста на имущество

Постановлением судьи Александровского районного суда г. Пригорска Антоновой Е. В. от 18 марта 2003 г. на формально принадлежащий моему сыну автомобиль ВАЗ-21213 госномер А 347 ВА 98 был наложен арест, машину перегнали на стоянку УВД.

Однако с данным постановлением о наложении ареста на машину я не согласен. Во-первых, хотя машина была зарегистрирована за моим сыном, фактически она куплена на мои деньги. Во-вторых, данный автомобиль был передан мне сыном по доверенности, и помещение его на стоянку препятствует использованию транспортного средства.

С учетом изложенного, прошу суд постановление о наложении ареста на имущество от 18 марта 2003 г. отменить, действия работников милиции признать незаконными, а машину вернуть мне.

Приложение: копия постановления от 18 марта 2003 г. о наложении ареста на имущество

21 марта 2003 г.

В. П. Лунев

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пригорск

13 апреля 2003 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Пригорского областного суда

в составе:

председательствующего Русанова М. П.,
судей Котова В. В., Постниковой Т. М.

рассмотрела в судебном заседании от 13 апреля 2003 г. кассационную жалобу гр. Лунева Виктора Петровича на постановление судьи Александровского районного суда г. Пригорска Антоновой Е. В. от 18 марта 2003 г., которым на имущество Лунева Игоря Викторовича наложен арест.

Заслушав доклад судьи Котова В. В., объяснения Лунева В. П., мнение прокурора Соловьевой А. Ю., полагавшей судебное решение оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного расследования 3 марта 2003 г. Луневу Игорю Викторовичу — сыну заявителя предъявлено обвинение по п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. Санкция данной статьи предусматривает в качестве дополнительного вида наказания конфискацию имущества. На основании этого, с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска следователем СО ОМ-2 УВД г. Пригорска Тутовым Д. А. перед Александровским районным судом г. Пригорска было возбуждено ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого Лунева И. В.

Постановлением судьи Александровского районного суда г. Пригорска Антоновой Е. В. от 18 марта 2003 г. указанное ходатайство было удовлетворено, на имущество Лунева И. В., в том числе и на принадлежащий ему автомобиль ВАЗ-21213, государственный номер А 347 ВА 98, был наложен арест. Поскольку имелись достаточные основания полагать, что машина может быть разукomплектована, она была передана на хранение и помещена на стоянку УВД Пригорской области.

В кассационной жалобе заявитель просит указанное постановление о наложении ареста на имущество отменить, действия органов предварительного расследования признать незаконными, а арестованный и изъятый автомобиль вернуть ему.

Прокурор Соловьева А. Ю. в заключении полагала, что оснований для отмены постановления о наложении ареста на имущество от

18.03.2003 г. и для признания действий работников ОМ-2 УВД г. Пригорска незаконными не имеется, поскольку при наложении ареста на имущество Лунева И. В. требования УПК РФ нарушены не были.

Из материалов уголовного дела № 56799 явствует, что Лунев И. В. обвиняется в совершении тяжкого преступления, за совершение которого уголовным законом в качестве дополнительного наказания может быть применена конфискация имущества. Органы предварительного расследования законно и обоснованно заявили ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого. При вынесении судьей Александровского районного суда г. Пригорска Антоновой Е. В. постановления о наложении ареста на имущество Лунева И. В. нарушений закона допущено не было.

Вопрос об определении права собственности на спорный автомобиль ВАЗ-21213, государственный номер А 347 ВА 98, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Автомобиль изъят и поставлен на стоянку в соответствии с требованиями ст. 115 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Постановление судьи Александровского районного суда г. Пригорска Антоновой Е. В. от 18 марта 2003 г. о наложении ареста на имущество обвиняемого Лунева И. В. оставить без изменения, а кассационную жалобу Лунева В. П. — без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи:

М. П. Русанов
В. В. Котов
Т. М. Постникова

2. Определения Конституционного Суда РФ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

по жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 200 и части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

г. Москва

14 января 2003 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М. В. Баглая, судей Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н. В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки О. В. Старовойтовой,

У С Т А Н О В И Л :

1. В соответствии со статьей 200 УПК РСФСР следователь, признав предварительное следствие законченным, уведомляет об этом потерпевшего и его представителя и одновременно разъясняет им, что они вправе ознакомиться с материалами дела (часть первая), а в случае заявления соответствующего ходатайства знакомит потерпевшего и его представителя с материалами дела (часть вторая). Со ссылкой на статью 200 УПК РСФСР заместитель начальника Следственной службы управления ФСБ России по Санкт-Петербургу отказал гражданке О. В. Старовойтовой, которая была признана потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по факту убийства ее сестры — Г. В. Старовойтовой, и ее представителю в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела и о выдаче копии постановления о продлении срока расследования по данному делу. Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга постановлением, оставленным без изменения судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда, прекратил производство по жалобе О. В. Старовойтовой на это решение, указав, что право заявительницы на ознакомление с материалами дела, закрепленное в статье 53 УПК РСФСР, нарушено не было, поскольку следователь действовал строго в соответствии с установленным статьей 200 УПК РСФСР порядком его реализации (т.е. исходя из того, что ознакомление потерпевшего с материалами дела возможно только с момента окончания предварительного следствия), а само рассмотрение жалобы суду неподведомственно в силу статьи 218 УПК РСФСР, согласно части первой которой действия следователя обжалуются прокурору.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О. В. Старовойтова просит признать противоречащими статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 24, 45, 46 (части 1 и 2), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации части первую и вторую статьи 200 УПК РСФСР в системной связи со статьей 53 УПК РСФСР — как исключаящие, по мнению заявительницы, возможность ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия, а также часть первую статьи 218 УПК РСФСР — как не допускающую обжалование в суд отказа следователя в ознакомлении потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия и выдаче им копии данного процессуального документа.

2. Согласно статье 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации органы государственной власти обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Из статей 71 (пункты «в» и «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в уголовном процессе право каждого на получение информации, корреспондирующее названной обязанности органов государственной власти, регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание и установить правовые механизмы, условия и порядок его реализации, не допуская при этом искажения существа, самой сути данного права и введения таких его ограничений, которые противоречили бы конституционно значимым целям. Положения статьи 53 УПК РСФСР, устанавливающей право потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания дела, равно как и положения статьи 200 УПК РСФСР, регламентирующей порядок реализации данного права с учетом специфики уголовного процесса, не могут рассматриваться как ограничивающие право потерпевшего на получение информации. В них закрепляются обусловленные целями уголовного судопроизводства и защиты прав и законных интересов потерпевших правила получения ими необходимой информации — исходя из того, что такая информация относится к категории конфиденциальной и защищается предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством способами, в первую очередь теми, которые указаны в статье 200 УПК РСФСР. Для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, потерпевшему должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Установленный статьей 200 УПК РСФСР и находящейся с ней в нормативной связи статьей 53 УПК РСФСР порядок ознакомления потерпевшего с материалами дела соответствует и Декларации основ-

ных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г., согласно которой судебные процедуры должны отвечать потребностям жертв преступлений путем предоставления информации об их роли и об объеме, сроках и ходе судебного разбирательства в случаях, когда ими запрошена такая информация, а также путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения ими мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (подпункты «а» и «б» пункта б). Следовательно, статья 200 УПК РСФСР и находящиеся во взаимосвязи с ней процессуальные нормы, регламентирующие процедуру и сроки реализации права потерпевшего на ознакомление с материалами дела, как ориентированные на предоставление потерпевшему максимально полной информации, сами по себе какие-либо конституционные права и свободы не нарушают, что свидетельствует об отсутствии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли части первая и вторая статьи 200 УПК РСФСР Конституции Российской Федерации. В силу статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это является основанием для отказа в принятии к рассмотрению жалобы гражданки О. В. Старовойтовой в этой части.

3. Законодательное закрепление в статье 218 УПК РСФСР права заинтересованных лиц обжаловать действия следователя прокурору само по себе не вступает в противоречие с провозглашенными Конституцией Российской Федерации гарантиями прав и свобод человека и гражданина, поскольку позволяет добиваться оперативного устранения ошибок и нарушений закона, допущенных в ходе расследования преступлений. Однако, как следует из представленных материалов, положение части первой статьи 218 УПК РСФСР было воспринято судами общей юрисдикции как исключающее возможность подачи соответствующей жалобы в суд. Такое понимание данного положения повлекло прекращение производства по жалобе заявительницы, что фактически воспрепятствовало ее доступу к правосудию. Между тем в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР норма, содержащаяся в части первой статьи 218 УПК РСФСР, была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации — постольку, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключала для заинтересованных лиц возможность судебного обжалования действий и решений следователя, связанных с производством отдельных процессуальных действий.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении, если действия и решения органов расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограни-

чивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, исполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым: в этих случаях контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т.е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Данная правовая позиция подлежала учету судами общей юрисдикции при рассмотрении жалобы гражданки О. В. Старовойтовой. Поскольку содержащийся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. вывод о неконституционности части первой статьи 218 УПК РСФСР сохраняет свою силу применительно к отношениям, возникающим в связи с обжалованием решений следователя, которые он принимает по ходатайствам потерпевших и их представителей об ознакомлении с материалами дела, жалоба О. В. Старовойтовой в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, признать жалобу гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации в связи с тем, что она не отвечает требованиям названного Закона, в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дело по жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Определения.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

М. В. Баглай

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. Данилов

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А
Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

по жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение
его конституционных прав статьей 335 Уголовно-процессуального кодекса
РСФСР

г. Москва

10 декабря 2002 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М. В. Баглая, судей Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, С. М. Казанцева, А. Л. Кононова, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. И. Тиунова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю. Д. Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д. Т. Худоерова,

У С Т А Н О В И Л :

1. Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство гражданина Д. Т. Худоерова, обвиняемого в совершении ряда преступлений, о вызове его для участия в рассмотрении кассационной жалобы на постановление судьи Владимирского областного суда о продлении срока его содержания под стражей, указав, что в соответствии со статьей 335 УПК РСФСР участвовать в заседании суда кассационной инстанции вправе только осужденные или оправданные.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д. Т. Худоеров оспаривает конституционность статьи 335 УПК РСФСР. По мнению заявителя, содержащаяся в ней норма, не предусматривающая вызов в заседание суда кассационной инстанции обвиняемых, нарушает его права, гарантированные статьями 19 (часть 1 и 2), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР признал ее положение, согласно которому вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом, не соответствующим статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет суду кассационной инстанции в случае, если он отклоняет ходатайство осужденного, содержащегося под стражей, о рассмотрении дела с его участием принимать окончательное решение по делу, не предоставив такому осужденному возможности иным, помимо лич-

ного участия в заседании, способом изложить свое мнение по рассмотренным судом вопросам.

Правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении, получила развитие в Определении от 21 июня 2001 г. по жалобе гражданина А. Ю. Салманова на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 335 УПК РСФСР, в котором отмечалось, что распространение в силу части третьей статьи 331 УПК РСФСР установленных главами 27 и 28 УПК РСФСР правил относительно сроков, порядка подачи и рассмотрения кассационных жалоб и протестов на сроки, порядок подачи и рассмотрение частных жалоб и частных протестов предполагает необходимость обеспечения права изложить суду кассационной инстанции свое мнение по рассматриваемым им вопросам не только осужденному или оправданному, но и обвиняемому, подавшему частную жалобу на судебное решение.

Из приведенных правовых позиций, сохраняющих свою силу, следует, что положения статьи 335 УПК РСФСР не могут истолковываться как ограничивающие право обвиняемого путем личного участия в судебном заседании или иным установленным судом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением частной жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей; при этом личное участие в заседании суда кассационной инстанции должно обеспечиваться обвиняемому по его ходатайству в случае, если в этом заседании принимает участие прокурор.

Что касается вопроса о том, была ли реально обеспечена гражданину Д. Т. Худоерову возможность в ходе производства по делу — в условиях соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон — высказаться по существу рассматривавшихся судом кассационной инстанции вопросов и привести доводы в опровержение поддерживаемого органами предварительного расследования и прокурором вывода о необходимости продления срока его содержания под стражей, то ответ на этот вопрос, как связанный с проверкой законности и обоснованности судебных решений, является прерогативой соответствующих судов общей юрисдикции и не входит в компетенцию конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Норма, содержащаяся в статье 335 УПК РСФСР, в ее конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, а также в

настоящем Определении, не предполагает права суда кассационной инстанции принимать окончательное решение по делу, не предоставив обвиняемому возможности ознакомиться с материалами судебного заседания и изложить свою позицию при рассмотрении частной жалобы на постановление о продлении сроков содержания под стражей, в том числе путем обеспечения личного участия обвиняемого в судебном заседании в случае, если в нем участвует прокурор.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное Конституционным судом Российской Федерации истолкование указанной нормы является общеобязательным.

2. Признать жалобу гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

М. В. Баглай

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. Данилов

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А
Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116,
211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР
в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации
и жалобами ряда граждан

г. Москва

27 декабря 2002 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О. И. Тиунова, судей Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, А. Л. Кононова, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, с участием судьи Верховного Суда Российской Федерации О. М. Бондаренко, гражданина А. А. Чижова и его представителя — адвоката Е. Ю. Томашевской, гражданина В. В. Тяна и его представителя — адвоката В. М. Жуковского, а также представителя Совета Федерации — члена Совета Федерации Ю. А. Шарандина, руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Президиума Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР, жалобы граждан В. К. Скутельского и А. А. Чижова на нарушение их конституционных прав положениями статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР, а также жалоба гражданина В. В. Тяна на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации указанные положения уголовно-процессуального закона, примененные в конкретных делах.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н. В. Витрука, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генеральной прокуратуры Российской Федерации — С. Г. Кехлерова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — Н. В. Васильева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л:

1. Осуществляя в порядке надзора проверку законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений, принятых по жалобам граждан М. Ю. Живило и Ю. Ю. Живило на постановление прокурора Кемеровской области о возбуждении в отношении них уголовного дела, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

пришел к выводу, что части первая и третья статьи 218 и статья 220 УПК РСФСР, как не предусматривающие возможности обжалования в судебном порядке постановления о возбуждении уголовного дела, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (части 1 и 2), и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Конституционность указанных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а также положений его статей 116 и 219 оспаривается гражданами В. К. Скутельским и А. А. Чижовым, которым судами общей юрисдикции было отказано в рассмотрении жалоб на вынесенные в отношении них постановления о возбуждении уголовных дел. По мнению заявителей, оспариваемые положения уголовно-процессуального закона нарушают их конституционное право на судебную защиту, поскольку позволяют заинтересованным лицам обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела только прокурору.

В жалобе гражданина В. В. Тяна оспаривается конституционность пункта 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР, предоставляющего прокурору право отменять незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание. Как следует из представленных материалов, производство по возбужденному в отношении В. В. Тяна уголовному делу пять раз прекращалось в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления, но каждый раз постановления о прекращении уголовного дела отменялись соответствующими прокурорами в связи с неполнотой расследования, и производство по делу вновь возобновлялось. По мнению заявителя, оспариваемая норма как позволяющая прокурору неоднократно возобновлять производство по делу, прекращенному по реабилитирующим основаниям, нарушает его права, гарантируемые статьями 18, 46 (часть 1), 52, 53 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Поскольку запрос Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобы граждан В. К. Скутельского, А. А. Чижова и В. В. Тяна касаются одного и того же предмета, а именно законодательного регулирования порядка обжалования и пересмотра принимаемых органами предварительного расследования и прокурором решений о возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

2. Постановление о возбуждении уголовного дела является законным основанием для производства дознания или предварительного следствия по этому делу, в том числе для выполнения процессуальных действий по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Надзор за законностью возбуждения уголовного дела, согласно статье 116 УПК РСФСР, осуществляет прокурор, который, если дело возбуждено без законных поводов и оснований, отменяет постановление следователя или органа дознания, отка-

зывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему были произведены следственные действия (части первая и вторая).

Жалобы на действия следователя или органа дознания, которые подаются прокурору, и жалобы на действия и решения прокурора, которые подаются вышестоящему прокурору, рассматриваются соответствующим прокурором в течение трех суток по получении жалобы; о результатах рассмотрения уведомляется заявитель (статьи 218, 219 и 220 УПК РСФСР). Возможность обжалования в суд действий и решений органа дознания, следователя или прокурора, в том числе выносимых ими постановлений о возбуждении уголовного дела, названными положениями прямо не предусмотрена, что по утверждению заявителей, приводит к истолкованию их правоприменительной практикой как исключающих возможность такого обжалования.

Положения уголовно-процессуального законодательства, исключющие, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, возможность обжалования в суд действий и решений органов предварительного расследования, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 23 марта 1999 г. по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал имеющую общий характер правовую позицию, согласно которой в случаях, когда действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом такие конституционные права и свободы личности, которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в суд за защитой своих прав и свобод уже в стадии предварительного расследования. Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Между тем, положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, ограничивают для таких лиц возможность защищать в суде свои права и законные интересы, а значит, затрудняют доступ к правосудию. Судебный же контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления их основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела.

Исходя из того, что согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства (статья 2); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для

его умаления (статья 21), оспариваемые нормы уголовно-процессуального закона должны интерпретироваться как не препятствующие лицу, подозреваемому в совершении преступления, обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. Такое понимание этих норм соответствует статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и непосредственно вытекает из ее статьи 46 (часть 1), гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также согласуется с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства, определяющими основы правового положения подозреваемого.

В соответствии с правовой позицией, также изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 г., при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предприниматься вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Следовательно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд правомочен выяснять, прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключющие производство по делу. Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не приостанавливает совершения следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, жалобы на постановления о возбуждении в отношении конкретных лиц уголовного дела подлежат судебному рассмотрению на основе Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона с учетом правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 г. по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218, статьи 220 УПК РСФСР и настоящем Определении.

3. Согласно оспариваемому гражданином В. В. Тяном пункту 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в пределах своей компетенции отменяет незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание. В силу названной нормы прокурор вправе отменять и постановления о прекращении уголовного дела, возобновляя при этом производство по делу. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражд-

данина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей и обеспечиваются правосудием, а ограничение прав и свобод человека и гражданина может осуществляться только на основе федерального закона в целях защиты конституционно значимых ценностей при условии обеспечения соответствия устанавливаемых ограничений этим целям (статьи 18 и 55, часть 3).

Сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из конституционных предписаний, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Из приведенных конституционных положений в их системном единстве следует, в частности, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1 Конституции Российской Федерации), и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела. Гарантией защиты указанных прав в силу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях, а также в настоящем Определении, является право на судебное обжалование постановления прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 г., предусматривая полномочия прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возобновлять производство по делу, вместе с тем закрепляет правило, согласно которому возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в связи с вновь открывшимися и новыми обстоятельствами, но лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Следовательно, в настоящее время права, на нарушение которых указывает гражданин В. В. Тяг в связи с многократным возобновлени-

ем его уголовного дела ввиду неполноты предварительного следствия и необоснованности сформулированных в постановлении о прекращении уголовного дела выводов, могут быть защищены без использования механизмов конституционного судопроизводства на основе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР не исключают права лица, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, обжаловать данное постановление в суд, который в таких случаях проверяет его законность, не предрешая при этом вопросы, могущие стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу.

Иное истолкование указанных законоположений противоречило бы их конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении.

2. Поскольку положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Определении, которое в силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязательно для всех правоприменителей, не нарушают конституционные права и свободы граждан, производство по делу в части, касающейся проверки их конституционности, подлежит прекращению.

3. Поскольку права гражданина В. В. Тяна, на нарушение которых указывается в его жалобе, могут быть защищены на основе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом настоящего Определения, производство по делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР, подлежит прекращению.

4. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», а также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке
конституционности Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации в целом и его отдельных положений,
а также Федерального закона «О введении в действие
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

г. Москва

6 марта 2003 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, Л. О. Красавчиковой, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н. В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы,

У С Т А Н О В И Л:

1. Группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором просит проверить конституционность Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по порядку принятия, а также оспаривает конституционность отдельных положений ряда статей названного Кодекса.

По мнению заявителей, положения статьи 25, части первой статьи 26 и части первой статьи 28 УПК Российской Федерации, закрепляющие прекращение уголовного дела, соответственно, в связи с примирением сторон, изменением обстановки и деятельным раскаянием, противоречат статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая возможность прекращения дела в отношении лиц, против которых уголовное преследование осуществляется впервые, предполагают запрет на прекращение уголовных дел в отношении тех лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, но уголовное преследование в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям.

Несоответствие статьям 118 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации части третьей статьи 110 УПК Российской Федерации, согласно которой мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства прокурором, а также дознавателем, следователем по его письменному указанию, может быть отменена или изменена только с согла-

сия прокурора, заявители усматривают в том, что она ставит судебное решение об избрании меры пресечения в зависимость от усмотрения прокурора.

Часть одиннадцатая статьи 182 УПК Российской Федерации, по мнению заявителей, не соответствует статье 48 Конституции Российской Федерации, поскольку ставит возможность присутствия защитника (адвоката) лица, в помещении которого производится обыск, в зависимости от усмотрения органов, осуществляющих уголовное преследование; часть вторая статьи 24 УПК Российской Федерации, устанавливающая в качестве основания прекращения уголовного дела отсутствие в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, не соответствует статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывает, что в этой конституционной норме не предусмотрены какие-либо ограничения применения обратной силы уголовного закона.

Заявители также считают противоречащим статье 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации пункт 3 части шестой статьи 108 УПК Российской Федерации, согласно которому судья, рассмотрев ходатайство прокурора либо возбужденное с согласия прокурора ходатайство следователя или дознавателя об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения, может принять постановление об отложении принятия решения на срок не более 72 часов для представления стороной дополнительных доказательств обоснованности задержания, поскольку допускает задержание лица на срок более 48 часов, т.е. выше предела, обозначенного в указанной статье Конституции Российской Федерации. По тем же основаниям, по мнению заявителей, не соответствует Конституции Российской Федерации взаимосвязанное со статьей 108 УПК Российской Федерации положение части второй статьи 94 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что если суд в силу пункта 3 части шестой статьи 108 УПК Российской Федерации отложил окончательное принятие решения об избрании меры пресечения, то по истечении 48 часов подозреваемый не может быть освобожден.

Одновременно группой депутатов Государственной Думы ставится вопрос о проверке соответствия Конституции Российской Федерации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целом. По мнению заявителей, процесс принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сопровождался многочисленными нарушениями установленного Регламентом Государственной Думы порядка рассмотрения и принятия решений по законопроектам. В подтверждение своей позиции они указывают на ряд внесенных в проект Кодекса при его рассмотрении во втором чтении изменений, имеющих, по их мнению, концептуальный характер. Так, из числа принципов уголовного судопроизводства были исключены принципы независимости судей, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств

уголовного дела, а принципы законности и равенства граждан перед законом и судом сужены в объеме; исключенными оказались нормы, которыми устанавливались правила разрешения вопросов, связанных с применением законов, противоречащих Конституции Российской Федерации, а также нормы, предусматривающие участие в отправлении правосудия народных заседателей; значительно расширен круг уголовных дел, подлежащих рассмотрению единолично судьей; введен ранее неизвестный российской судебной практике институт судебных сделок; добавлены нормы, регулирующие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, а также 123 приложения, содержащие образцы форм процессуальных актов и иных документов, используемых в уголовном судопроизводстве. Кроме того, заявители утверждают, что после рассмотрения проекта Кодекса во втором чтении в него было внесено несколько десятков поправок содержательного характера, которые не ставились на голосование.

В результате названных изменений, произведенных, как указывается в запросе, с нарушением основанного на Конституции Российской Федерации порядка принятия федеральных законов, произошло искажение реального волеизъявления законодателя, что позволяет, по мнению заявителей, сделать вывод о неконституционности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и находящегося с ним в системной связи Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по порядку их принятия.

Группа депутатов Государственной Думы просит признать также часть первую статьи 7 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, прокурор, следователь, орган дознания не вправе применять федеральный закон, противоречащий данному Кодексу, и часть вторую той же статьи, согласно которой суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта данному Кодексу, принимает решение в соответствии с Кодексом, не соответствующими статье 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации в связи с тем, что эти нормы не согласуются с требованием о недопустимости противоречия федеральных законов федеральным конституционным законам; часть вторую статьи 15 УПК Российской Федерации, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо, не соответствующей статье 18 Конституции Российской Федерации как освобождающей прокурора, следователя, дознавателя от выполнения конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; части шестую и восьмую статьи 234 УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 46 (часть 1), 45 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку ими не допускается допрос лиц, обладающих свидетельским иммуните-

том, в качестве свидетелей по ходатайству сторон, чем необоснованно ограничивается возможность доказать невиновность обвиняемого; пункт 2 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации принимается коллегией из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, не соответствующим статьям 10, 46, 118, 126 Конституции Российской Федерации, поскольку возлагает на суд функцию обвинения; статью 450 и находящуюся с ней в системной связи статью 107 УПК Российской Федерации — в той части, в какой ими допускается возможность избрания в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста в качестве меры пресечения без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, противоречащей статье 98 Конституции Российской Федерации.

2. Федеральным законом от 29 мая 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были изменены: статья 25, часть первая статьи 26 и часть первая статьи 28 УПК Российской Федерации. Данные нормы в новой редакции не предусматривают возможности запрета прекращения уголовного преследования лиц, в отношении которых оно возбуждалось и затем было прекращено по реабилитирующим основаниям. Тем же Федеральным законом из текста части третьей статьи 110 УПК Российской Федерации исключены слова «за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи» и внесены изменения в часть одиннадцатую статьи 182 УПК Российской Федерации: согласно ее новой редакции защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск, наделены правом присутствовать при его производстве.

Таким образом, в результате нового законодательного регулирования юридическое содержание названных норм изменено и, следовательно, устранены основания для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации по поводу проверки их конституционности. По смыслу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» отмена нормативного положения или утрата им юридической силы (в том числе вследствие его содержательного изменения законодателем) является основанием для отказа в принятии обращения к рассмотрению, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. Поскольку запрос группы депутатов Государственной Думы был направлен в Конституционный Суд Российской Федерации еще до введения в действие названных норм, их действием не могли быть затронуты какие-либо конституционные права и свободы, а потому запрос в указанной части не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

3. Часть вторая статьи 24 УПК Российской Федерации, устанавливающая в качестве основания прекращения уголовного дела отсутствие в деянии состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, как следует из ее взаимосвязи с другими положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применима только на стадиях расследования дела и производства в суде первой инстанции. Вопрос об освобождении от наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, лица, приговор в отношении которого вступил в законную силу, рассматривается судом в соответствии со статьями 10 и пунктом 13 статьи 397 УПК Российской Федерации. Таким образом, оснований для вывода о том, что положения части второй статьи 24 умаляют права человека и гражданина и в силу этого противоречат статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не усматривается.

4. Конституция Российской Федерации (статья 22, часть 1) гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность, которое в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Достижению названных конституционно-значимых целей служат и меры процессуального принуждения, включая задержание подозреваемого в совершении преступления. Исходя из особенностей процессуального статуса подозреваемого и с учетом интересов обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность граждан, статья 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации допускает задержание лица до судебного решения на срок не более 48 часов. По своему буквальному смыслу эта конституционная норма не исключает, что при возбуждении прокурором либо следователем и дознавателем с согласия прокурора ходатайства об избрании в качестве меры пресечения содержания под стражей суд вправе своим решением продлить срок задержания подозреваемого в связи с отложением принятия решения об избрании ареста в качестве меры пресечения, как это установлено пунктом 3 части седьмой статьи 108 (в прежней редакции — части шестой) и находящейся с ней в нормативном единстве частью второй статьи 94 УПК Российской Федерации.

Поскольку такое продление производится на основании судебного решения, неопределенность в вопросе о соответствии указанных статей Конституции Российской Федерации отсутствует, тем более что продление судом срока задержания еще на 72 часа является менее жесткой превентивной мерой, чем арест, к тому же этот срок согласно части десятой статьи 109 УПК Российской Федерации также подлежит зачету при исчислении максимально допустимой продолжительности содержания под стражей. Кроме того, принимая постановление об отложе-

нии принятия решения по результатам рассмотрения ходатайства прокурора, дознавателя и следователя об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения и продлевая срок задержания подозреваемого, суд руководствуется нормами уголовно-процессуального законодательства, регулирующими порядок задержания подозреваемого, и исходит из наличия установленных оснований для этого.

5. Согласно статье 101 (часть 4) Конституции Российской Федерации каждая из палат Федерального Собрания принимает свой регламент и решает вопросы внутреннего распорядка своей деятельности. Этим обуславливается необходимость нормативно-правового закрепления в Регламенте Государственной Думы процедур принятия ею решений, в том числе порядка рассмотрения законопроектов.

Согласно правовым позициям, выраженным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 20 июля 1999 г. по делу о проверке конституционности Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» и от 5 июля 2001 г. по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», принятие и соблюдение имеющих конституционно-правовое значение правил рассмотрения законопроектов Государственной Думой является существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на требованиях Конституции Российской Федерации порядка законодательной деятельности и гарантирует соответствие принятого решения реальному волеизъявлению депутатов; отступление от установленных правил может быть расценено, как свидетельство неконституционности закона по порядку его принятия; при отсутствии данных о такого рода нарушениях не может ставиться вопрос о признании закона не соответствующим Конституции Российской Федерации по указанному основанию.

Представленные заявителями материалы не содержат достаточных данных для вывода о нарушении основанного на статьях 105 и 107 Конституции Российской Федерации порядка рассмотрения проектов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Так, предусмотренная Регламентом Государственной Думы процедура рассмотрения законопроектов в трех чтениях соблюдена, внесение изменений в рассматриваемые Государственной Думой проекты законов на этапах каждого чтения допустимо, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были приняты Государственной Думой в результате проведенного голосования. Кроме того, у заявителей нет пре-

тензий к порядку рассмотрения проектов названных законов в первом и третьем чтениях.

Оценка же характера внесенных при обсуждении во втором чтении поправок, а также изменений, включенных в проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации после его рассмотрения во втором чтении, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит и является делом самого органа законодательной власти, располагающего собственным механизмом контроля за прохождением законопроектов и необходимыми средствами для предупреждения возможности искажения реального волеизъявления Государственной Думы. Иное привело бы к вовлечению Конституционного Суда Российской Федерации во внутрипарламентскую дискуссию по вопросам регулирования уголовно-процессуальных отношений и превращению Конституционного Суда Российской Федерации в участника законодательного процесса, что несовместимо с закрепленным в статье 10 Конституции Российской Федерации принципом разделения властей и вытекающим из него принципом самостоятельности законодательной власти.

Осуществляя свои полномочия по принятию законов в надлежющей законодательной процедуре в соответствии со статьями 94 и 105 Конституции Российской Федерации, Государственная Дума одобрила проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а после его принятия и подписания Президентом Российской Федерации, еще до введения Кодекса в действие, внесла в него около ста поправок, что также свидетельствует о реализации волеизъявления большинства депутатов.

Кроме того, требуя проверки конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, заявители фактически исходят из признания его соответствия Конституции Российской Федерации по порядку принятия содержащихся в нем норм, что само по себе ставит под сомнение обоснованность их позиции по данному вопросу.

Таким образом, запрос группы депутатов Государственной Думы в указанной части не отвечает требованиям статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а потому также не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

6. Запрос группы депутатов Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности частей первой и второй статьи 7, части второй статьи 15, частей шестой и восьмой статьи 234, пункта 2 части первой статьи 448, статей 450 и 107 УПК Российской Федерации, по форме и содержанию соответствует требованиям, предъявляемым к обращениям статьями 37 и 38 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и может быть принят к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 42, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к рассмотрению запрос группы депутатов Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности частей первой и второй статьи 7, части второй статьи 15, частей шестой и восьмой статьи 234, пункта 2 части первой статьи 448, статей 450 и 107 УПК Российской Федерации.

2. Отказать в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 24, статьи 25, части первой статьи 26, части первой статьи 28, части второй статьи 94, пункта 3 части шестой статьи 108, части третьей статьи 110, части одиннадцатой статьи 182 УПК Российской Федерации, а также Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по порядку принятия.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. Данилов

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А
Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

**об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Евстафьева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных
прав пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации**

город Москва

6 июня 2003 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О. Д. Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А. В. Евстафьева,

У С Т А Н О В И Л :

1. В отношении гражданина А. В. Евстафьева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «б» части третьей статьи 159 УК Российской Федерации (мошенничество), была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, предельный 18-месячный срок применения которой, установленный частями второй и третьей статьи 97 УПК РСФСР и частью третьей статьи 109 УПК Российской Федерации, истекал 11 июля 2002 г. После того, как следствие по делу было признано оконченным и А. В. Евстафьеву в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации были предъявлены материалы дела, следователь, ссылаясь на невозможность завершить ознакомление с материалами дела (163 тома) в рамках предельного срока содержания обвиняемого под стражей, обратился в Московский городской суд с ходатайством о продлении этого срока. 10 июля 2002 г. суд вынес постановление об удовлетворении данного ходатайства, и срок содержания А. В. Евстафьева под стражей был продлен до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А. В. Евстафьев утверждает, что пункт 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации, на основании которого было вынесено судебное решение о продлении срока содержания под стражей, нарушает его конституционные права, поскольку допускает возможность продления этого срока до окончания ознакомления с материалами дела всех обвиняемых по делу и их защитников и передачи дела в суд, т.е. на неопределенное время, ставит право обвиняемого (в том числе отказавшегося

от ознакомления с материалами дела) на свободу в зависимости от реализации им права на защиту, позволяет обжаловать решение суда о продлении срока содержания под стражей только непосредственно после его вынесения и исключает такую возможность в дальнейшем вплоть до момента окончания ознакомления с материалами дела и направления прокурором уголовного дела в суд. Тем самым, по мнению заявителя, эта норма противоречит статьям 17, 19 (часть 2), 22 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допускающей применение по судебному решению ареста, заключения под стражу и содержания под стражей.

Применение ареста в случаях и порядке, установленных законом, в частности для обеспечения того, чтобы арестованное лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения либо в целях предотвращения совершения им правонарушения или воспрепятствования ему скрыться после его совершения, допускается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 1 статьи 5).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и международного права конкретизируются в регламентирующих заключение под стражу нормах уголовно-процессуального закона (подлежащих применению лишь во взаимосвязи), в силу которых предусмотренное пунктом «г» части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации продление срока содержания под стражей в период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия может иметь место лишь при наличии указанных в статье 97 УПК Российской Федерации достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, оспариваемые заявителем положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их единстве с законоположениями, допускающими возможность применения заключения под стражу только в конституционно значимых целях, конституционные права А. В. Евстафьева не нарушают.

Не нарушаются права заявителя и теми положениями закона, которые не устанавливают конкретную продолжительность срока содержа-

ния обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела, допуская возможность определения этого срока в зависимости от обстоятельств дела при условии подтверждения наличия указанных в статье 97 УПК Российской Федерации оснований ее применения достаточными данными, устанавливаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Указанные положения не предполагают избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания обвиняемого под стражей. Они также не лишают обвиняемого и его защитника как права обжаловать в вышестоящий суд законность и обоснованность судебного решения о продлении срока содержания под стражей, так и права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении данной меры пресечения, не препятствуя при этом суду принять соответствующее решение.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку оспариваемой А. В. Евстафьевым нормой его конституционные права и свободы не нарушаются, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. Данилов

**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А
Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И**

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Костина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109, 377, 378 и 388 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

г. Москва

29 мая 2003 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина А. В. Костина вопрос о возможности принятия его жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л:

1. В жалобах гражданина А. В. Костина оспаривается конституционность статей 109, 377, 378 и 388 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащиеся в этих статьях нормы, как допускающие продление срока содержания обвиняемого под стражей уже после его истечения и не предусматривающие обязательного освобождения обвиняемого из-под стражи при отмене судом кассационной инстанции решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей и направлении дела на новое рассмотрение, нарушают его права, гарантируемые статьями 2, 15 (часть 4), 17 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А. В. Костиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, поскольку оспариваемыми нормами его конституционные права и свободы нарушены не были. Ни статья 109 УПК Российской Федерации, устанавливающая условия и порядок применения в качестве меры пресечения заключение под стражу и порядок продления срока содержания под стражей, ни статьи 377, 378, 388 УПК Российской Федерации, регламентирующие порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, а также виды и содержание принимаемых этим судом решений, не включают положения, которые предусматривали бы возможность принятия судом реше-

ния о продлении срока содержания обвиняемого под стражей уже после истечения ранее установленного срока и тем самым допускали бы содержание лица под стражей в течение какого бы то ни было периода времени без судебного решения.

Не предусматривается такая возможность и другими нормами уголовно-процессуального законодательства. Более того, часть вторая статьи 10 и часть четвертая статьи 109 УПК Российской Федерации предписывают суду, прокурору, следователю, органу дознания и дознавателю немедленно освободить всякого незаконно содержащегося под стражей свыше срока, установленного данным Кодексом. А согласно пункту 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд основывается на требованиях Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона, относится к ведению судов общей юрисдикции и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костина Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В. Д. Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю. М. Данилов

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
К О Н С Т И Т У Ц И О Н Н О Г О С У Д А
Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

по жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

г. Москва

12 мая 2003 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей М. В. Баглая, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, В. О. Лучина, Ю. Д. Рудкина, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи А. Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С. В. Коваля,

У С Т А Н О В И Л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С. В. Коваль, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного подпунктами «а» и «в» части второй статьи 163 УК Российской Федерации, оспаривает конституционность пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации, закрепляющих право обвиняемого и его защитника знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования по данному делу.

Как следует из представленных материалов, со ссылкой на эти нормы судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда, рассматривавшая в кассационном порядке жалобу защитника С. В. Коваля — адвоката О. В. Котельниковой на постановление Пролетарского районного суда города Твери от 12 ноября 2002 г. о продлении срока содержания С. В. Коваля под стражей, отказала ей в ознакомлении с представленными в суд первой инстанции материалами, обосновывающими соответствующее ходатайство следователя.

По мнению заявителя, данные нормы, как не содержащие прямого указания на право защитника знакомиться с представленными в суд материалами, обосновывающими ходатайство о задержании, аресте или продлении срока содержания под стражей, препятствуют получению обвиняемым квалифицированной юридической помощи адвоката, нарушают конституционный принцип состязательности и равноправия сторон и тем самым противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 18, 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В силу непосредственного действия названной конституционной нормы любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция, сформулированная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, к материалам, на основании которых следователь ставит перед судом вопрос о необходимости принятия таких решений.

В силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, отказ защитнику в ознакомлении с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, не может быть оправдан интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации).

Поскольку в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а пункт 12 части четвертой статьи 47 и пункт 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо указаний на необходимость введения подобных ограничений в отношении обвиняемого и его защитника, применение названных норм должно осуществляться в соответствии с приведенными правовыми позициями. Кроме того, следует иметь в виду, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет защитнику право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлены либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (пункт 6 части первой статьи 53).

Таким образом, пункт 12 части четвертой статьи 47 и пункт 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации не могут рассматриваться как препятствующие обвиняемым и их адвокатам иметь доступ к соответствующей информации при рассмотрении судом вопросов об аресте и продлении сроков содержания обвиняемого под стражей.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Положения пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации по конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствуют обвиняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения; Конституционно-правовой смысл пункта 12 части четвертой статьи 47 и пункта 7 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Коваля Сергея Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Дело гражданина Коваля Сергея Владимировича в соответствии с настоящим Определением подлежит пересмотру в обычном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда

Российской Федерации

В. Д. Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда

Российской Федерации

Ю. М. Данилов

3. Образцы процессуальных документов

ПРОТОКОЛ судебного заседания

г. Пригорск

2 июля 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Попов И. Н. с участием прокурора Сосновского административного округа г. Пригорска Булавина А. П., обвиняемого (подозреваемого) Гамова Ивана Степановича, защитника Жуковой А. В., представившего (шей) удостоверение № 34, выданное президиумом Пригорской областной коллегии адвокатов, и ордер № 35 от 30 июня 2003 г. при секретаре Семиной Ю. В., а также следователя Степанова Б. В., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Гамовой Анны Петровны в закрытом судебном заседании рассмотрел постановление следователя СО ОМ-7 УВД г. Пригорска Степанова Б. В. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Гамова Ивана Степановича, обвиняемого (подозреваем) в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, б, в, г.» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ.

В судебное заседание явились: прокурор, следователь, защитник, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого (переводчик, специалист) обвиняемый Гамов И. С. доставлен под конвоем.

Судья разъясняет права и обязанности переводчику (ст. 59 УПК), специалисту (ст. 63 УПК). Данные участники процесса удостоверяют этот факт своими подписями в расписках.

Судьей устанавливается личность обвиняемого.

Обвиняемый — Гамов Иван Степанович, 3 мая 1987 г. рождения, уроженец г. Пригорска, русский, образование неполное среднее, учащийся средней школы № 51 г. Пригорска, не женат, проживает по адресу: г. Пригорск, ул. Мира, 28, ранее не судим.

Обвиняемый — фактически под стражей с 16 час. 00 мин. 2 июля 2003 г.

Председательствующий судья открыл судебное заседание, объявил ходатайство, подлежащее рассмотрению, разъяснил участникам процесса права и обязанности, предусмотренные ст. 51 Конституции, ст. 46, 48, 426, 428 УПК РФ.

Участники процесса — Права понятны, заявлений и ходатайств нет.

Судья переходит к разрешению ходатайства.

Прокурор Булавин А. П. — Из материалов дела усматривается, что Гамов 15 января 2003 г. в 23.00 совместно с не установленными по делу лицами путем взлома форточки проник в кв. № 510 д. № 14 по ул. Чернова в г. Пригорске, принадлежащую Федорову А. Е., откуда они тайно похитили ключи от гаража в ГСК-6, ключи от автомобиля

«ОКА», персональный компьютер Pentium-III стоимостью 30 тыс. руб., видеомэгафнон «SONY» стоимостью 5 тыс. руб., видеокамеру «Panasonic», стоимостью 12 тыс. руб., музыкальный центр «AIWA» стоимостью 4 тыс. руб., а также 350 долларов США, чем причинили потерпевшему значительный ущерб.

После этого Гамов без цели хищения завладел находящимся в гараже Федорова А. Е. автомобилем «ОКА», регистрационный номер А 232 КУ 98, подогнал его к дому Федорова, совместно с не установленными по делу лицами погрузил похищенное и поехал домой. Отдав по дороге не установленным следствием лицам 100 долларов США, видеомэгафнон и музыкальный центр, а также пообещав отдать им часть денег после реализации компьютера, Гамов попытался перевезти похищенное к себе домой, но был задержан сотрудниками ГИБДД.

В постановлении о возбуждении ходатайства следователь ставит вопрос о применении к обвиняемому Гамову меры пресечения в виде заключения под стражу, так как он нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде, скрылся от следствия.

На основании изложенного я поддерживаю ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении Гамова по вышеизложенным основаниям. Дополнительно хочу подчеркнуть, что контроль за обвиняемым со стороны родителей полностью утрачен, несовершеннолетний Гамов последнее время предоставлен сам себе, часто не ночует дома, бродяжничает.

Следователь Степанов Б. В. — Гамов в последнее время предоставлен сам себе, часто не ночует дома, бродяжничает, свое ходатайство о заключении Гамова под стражу поддерживаю.

Обвиняемый Гамов И. С. — Своей причастности к содеянному не отрицаю, однако прошу в удовлетворении ходатайства следователя отказать, так как никаких преступлений я не совершал. Я просто пошутил над Федоровым, который является моим родным дядей. От следствия я также не скрывался, выехал без разрешения следователя в деревню к бабушке.

Законный представитель обвиняемого — Против удовлетворения ходатайства возражаю. Мой сын от следствия никогда не скрывался, всегда был под моим присмотром, ущерб его действиями Федорову не причинен, так как все похищенное потерпевшему возвращено в целости и сохранности. Думаю, что мой сын просто пошутил с дядей.

Защитник — Я против удовлетворения ходатайства, Гамов от следствия никогда не скрывался, всегда под присмотром родителей, ущерб его действиями Федорову не причинен, все похищенное потерпевшему возвращено в целости и сохранности. Кроме того, уверена, что содеянное несовершеннолетним Гамовым не выходит за рамки детской шалости.

Реплик нет. Судья удаляется в совещательную комнату

По выходу из совещательной комнаты оглашено постановление.

Участникам процесса разъяснен порядок обжалования и подачи замечаний на протокол судебного заседания.

Судья

Секретарь судебного заседания

И. Н. Попов

Ю. В. Семина

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Пригорск

2 июля 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Попов И. Н. с участием прокурора Сосновского административного округа г. Пригорска Булавина А. П. обвиняемого (подозреваемого) Гамова Ивана Степановича, 3 мая 1987 г. рождения, уроженца г. Пригорска, русского, гражданина РФ, образование неполное среднее, холостого, учащегося средней школы № 151 г. Пригорска, проживающего по адресу: г. Пригорск, ул. Мира, 28, ранее не судимого, защитника Жуковой А. В., представившего (шей) удостоверение № 34, выданное президиумом Пригорской областной коллегии адвокатов, и ордер № 35 от 30 июня 2003 г., при секретаре Семиной Ю. В., а также следователя Степанова Б. В., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Гамовой Анны Петровны в закрытом судебном заседании рассмотрел постановление следователя СО ОМ-7 УВД г. Пригорска Степанова Б. В. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Гамова Ивана Степановича, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Булавина А. В., следователя (дознателя) Степанова В. Б., обвиняемого (подозреваемого) Гамова И. С., защитника Жуковой А. В., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Гамовой А. П.

УСТАНОВИЛ:

Гамову предъявлено обвинение в том, что он 25 июня 2002 г. в 23 часа совместно с не установленными по делу лицами около дома № 14 по ул. Чернова в г. Пригорске совершил разбойное нападение на Федотова А. Е. При этом лично Гамов, угрожая применением ножа, завладел принадлежащими потерпевшему кроссовками стоимостью 1 500 руб.

В постановлении о возбуждении ходатайства следователь ставит вопрос о применении к обвиняемому Гамову меры пресечения в виде заключения под стражу, так как он нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде, скрылся от следствия.

В судебном заседании прокурор и следователь поддержали ходатайство об избрании меры пресечения в отношении Гамова по вышеизложенным основаниям, дополнительно подчеркнув при этом, что контроль за обвиняемым со стороны родителей полностью утрачен, несовершеннолетний Гамов в последнее время предоставлен сам себе, часто

не ночует дома, бродяжничает. Обвиняемый Гамов фактически задержан в 16 часов 2 июля 2003 г.

Обвиняемый Гамов, не отрицая своей причастности к содеянному, просил в удовлетворении ходатайства следователя отказать, так как никаких преступлений он не совершал: его действия законны, поскольку Федотов задолжал ему 2 000 руб. От следствия он также не скрывался, а просто выехал без разрешения следователя в деревню к родственникам.

Защитник и законный представитель против удовлетворения ходатайства возражали, мотивируя это тем, что Гамов от следствия никогда не скрывался, всегда был под присмотром родителей, ущерб его действиями Федотову не причинен, так как последний Гамову был должен деньги.

Выслушав мнение сторон, проанализировав ходатайство следователя о заключении несовершеннолетнего Гамова под стражу и приобщенные к нему материалы, нахожу, что ходатайство следователя о заключении Гамова под стражу является обоснованным по следующим основаниям.

Органами предварительного расследования Гамову обоснованно предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления, избиравшаяся ранее в отношении него мера пресечения (подписка о невыезде) оказалась неэффективной, контроль родителей за сыном утрачен, из приобщенного к ходатайству материала явствует, что Гамов угрожает Федотову расправой.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л :

Избрать обвиняемому (подозреваемому) Гамову Ивану Степановичу, 3 мая 1987 г. рождения, уроженцу г. Пригорска, русскому, гражданину РФ, учащемуся средней школы № 151 г. Пригорска, проживающему по адресу: г. Пригорск, ул. Мира, 28, ранее не судимому, меру пресечения в виде заключения под стражу.

Гамова И. С. содержать в учреждении ИЗ-46/1 г. Пригорска. Срок заключения под стражу исчислять с момента фактического задержания, то есть с 16 час. 00 мин. 2 июля 2003 г.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд в течение 3 суток со дня его вынесения.

Судья Сосновского районного суда
г. Пригорска

И. Н. Попов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Пригорск

2 июля 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Пастухов Е. И. с участием зам. прокурора Сосновского административного округа г. Пригорска Быкова А. А. обвиняемого (подозреваемого) Глебова Дмитрия Ивановича, 14 января 1986 г. рождения, уроженца г. Пригорска, русского, гражданина РФ, образование неполное среднее, холостого, не работающего, проживающего в г. Пригорске по ул. Чапаева, дом № 8, кв. № 15, защитника Зубкова М. В., представившего (шей) удостоверение № 149, выданное президиумом Пригорской областной коллегии адвокатов, и ордер № 11 от 30 июня 2003 г., при секретаре Семиной Ю. Д., а также следователя Сорокина Ю. В., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Глебова Ивана Петровича в закрытом судебном заседании рассмотрел постановление следователя СО ОМ-7 УВД г. Пригорска Сорокина Ю. В. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Глебова Дмитрия Ивановича, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Быкова А. А., следователя (дознателя) Сорокина Ю. В., обвиняемого (подозреваемого) Глебова Д. И., защитника Зубкова М. В., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Глебова И. П.,

УСТАНОВИЛ:

Глебову предъявлено обвинение в том, что он 25 июня 2003 г. в 24 часа около дома № 14 по ул. Чапаева г. Пригорска на почве личных неприязненных отношений нанес Федорову А. Е. удар ножом в область живота.

В постановлении о возбуждении ходатайства следователь ставит вопрос о применении к обвиняемому Глебову меры пресечения в виде заключения под стражу, так как он нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде, скрылся от следствия, угрожает потерпевшему расправой.

В судебном заседании прокурор и следователь поддержали ходатайство об избрании меры пресечения в отношении Глебова по вышеизложенным основаниям, дополнительно подчеркнув при этом, что контроль за обвиняемым со стороны родителей полностью утрачен, несовершеннолетний Глебов последнее время предоставлен сам себе, часто не ночует дома, бродяжничает. Обвиняемый Глебов фактически задержан в 16 часов 2 июля 2003 г.

Обвиняемый Глебов, не отрицая своей причастности к содеянному, просил в удовлетворении ходатайства следователя отказать, так как в происшедшем виноват сам Федоров, который первым бросился на него

с кулаками. От следствия он не скрывался, а по просьбе родителей на пару дней съездил к бабушке.

Защитник и законный представитель просили в удовлетворении ходатайства отказать, мотивируя это тем, что Глебов от следствия никогда не скрывался, всегда был под присмотром родителей. Кроме того, по их мнению, содеянное Глебовым преждевременно квалифицировано по ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку проведение судебно-медицинской экспертизы еще не завершено, а со слов врачей, проникающего ранения у Федорова не было.

Выслушав мнение сторон, проанализировав ходатайство следователя о заключении несовершеннолетнего Глебова под стражу и приобщенные к нему материалы, нахожу, что органами предварительного расследования не установлено, какой вред здоровью потерпевшего был нанесен в результате ножевого ранения.

В то же время не имеется и оснований к отказу в удовлетворении ходатайства о заключении Глебова под стражу, поскольку последний не только нарушил избранную в отношении него меру пресечения, но и реально угрожает потерпевшему расправой за то, что тот выдал его работникам милиции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л : .

Продлить срок задержания обвиняемого (подозреваемого) Глебова Дмитрия Ивановича до 16 час. 00 мин 4 июля 2003 г.

До указанного времени Глебова Д. И. содержать в учреждении ИВС УВД г. Пригорска.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд в течение 3 суток со дня его вынесения.

Судья Сосновского районного суда
г. Пригорска

Е. И. Пастухов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании
меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Пригорск

2 июля 2003 г.

Судья Сосновского районного суда г. Пригорска Локтев В. В. с участием прокурора Сосновского административного округа г. Пригорска Булавина А. П. обвиняемого (подозреваемого) Волобуева Сергея Владимировича, защитника Зуева Н. Н., представившего (шей) удостоверение № 122, выданное президиумом Адвокатской Палаты Пригорской области и ордер № 67 от 30 июня 2003 г., при секретаре Рыковой О. Е., а также следователя Хомякова В. Ю., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Волобуевой Елены Сергеевны в закрытом судебном заседании рассмотрел постановление следователя СО ОМ-17 УВД г. Пригорска Хомякова В. Ю. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Волобуева Сергея Владимировича, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Булавина А. П., следователя (дознателя) Хомякова В. Ю., обвиняемого (подозреваемого) Волобуева С. В., защитника Зуева Н. Н., законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого Волобуевой Е. С.

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного расследования Волобуев С. В. обвиняется в том, что он 25 июня 2003 г. в 23 часа совместно с не установленными по делу лицами путем взлома форточки проник в кв. № 10 дома № 14 по ул. Тополиной г. Пригорска, откуда тайно похитил видеомонитор стоимостью 4.300 руб.

В постановлении о возбуждении ходатайства следователь ставит вопрос о применении к обвиняемому Волобуеву меры пресечения в виде заключения под стражу, так как имеются достаточные основания полагать, что Волобуев может скрыться от следствия.

В судебном заседании прокурор и следователь поддержали ходатайство об избрании меры пресечения в отношении Волобуева по вышеизложенным основаниям.

Обвиняемый Волобуев, не отрицая своей причастности к содеянному, просил в удовлетворении ходатайства следователя отказать, так как утверждения следователя о том, что он может скрыться от следствия, беспочвенны.

Защитник и законный представитель против удовлетворения ходатайства возражали, мотивируя это тем, что Волобуев от следствия

скрываться не будет, поскольку всегда находится под присмотром родителей.

Выслушав мнение сторон, проанализировав ходатайство следователя о заключении несовершеннолетнего Волобуева под стражу и приобретенные к нему материалы, нахожу, что ходатайство следователя о заключении Волобуева под стражу является необоснованным по следующим основаниям.

Во-первых, Волобуев является несовершеннолетним и постоянно проживает в семье с родителями, дом которых он самостоятельно никогда не покидал.

Во-вторых, Волобуев не имеет самостоятельных источников дохода, учится в школе, увлечен спортом, готовится к соревнованиям, участием в которых дорожит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л :

Постановление следователя Хомякова В. Ю. о возбуждении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) Волобуева Сергея Владимировича меры пресечения в виде заключения под стражу оставить без удовлетворения.

Волобуева С. В. из-под стражи освободить немедленно.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Пригорский областной суд в течение 3 суток со дня его вынесения.

Судья Сосновского районного суда

г. Пригорска

В. В. Локтев

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о продлении срока содержания под стражей

г. Майск

22 сентября 2003 г.

Судья Майского городского суда Мамонтов А. М., с участием зам. прокурора г. Майска Комова А. В., следователя ОМ-14 г. Майска Туркина И. В., обвиняемого Селезнева В. М., защитника — адвоката Лаптева А. А., предоставившего удостоверение № 491 и ордер № 027309, при секретаре Каменевой С. А., рассмотрел постановление следователя ОМ-14 г. Майска Туркина И. В. о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Селезнева В. М., 22 октября 1965 г. рождения, гражданина РФ, со средним образованием, уроженца г. Майска, проживающего по адресу: г. Майск, ул. Цветочная, д. 52, женатого, имеющего на иждивении двоих несовершеннолетних детей, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Комова А. В., следователя Туркина И. В., обвиняемого Селезнева В. М. и защитника Лаптева А. А.,

УСТАНОВИЛ:

Селезнев В. М. органами предварительного следствия обвиняется в следующем.

26 июля 2002 г. около 21 час. 30 мин. Селезнев В. М. совместно с Белоусовым Е. Г. и иным не установленным следствием лицом на автомобиле ВАЗ-2101, госномер А 411 РН, под управлением последнего с целью разбойного нападения приехали к д. № 3 на ул. Соловьиная г. Майска. Не установленное следствием лицо осталось в машине, а Селезнев и Белоусов, предварительно надев на лицо маски, через незапертые двери ворвались в дом № 3, где проживает семья Линских, и напали на потерпевших Линскую В. Н. и Линского В. А. Угрожая им охотничьим обрезом, они связали хозяев и завладели принадлежащими Линским деньгами в сумме 30.000 руб. и изделиями из золота на сумму 8.000 руб., а всего похитили имущества на сумму 38.000 руб., после чего с места преступления скрылись.

28 июля 2003 г. Селезнев был задержан в порядке ст.91 УПК РФ.

30 июля 2003 г. Майским городским судом в отношении Селезнева была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 28 сентября 2003 г.

Срок предварительного следствия по настоящему делу в установленном порядке продлен до 28 ноября 2003 г.

В постановлении, согласованном с прокурором г. Майска, следователь ходатайствует о продлении срока содержания под стражей Селезнева на 2 месяца, а всего до 4-х месяцев, то есть до 28 ноября 2003 г.

Обосновывая ходатайство, следователь указал, что по делу требуется провести ряд следственных действий — допросить свидетеля Дубинину И. В., находящуюся в отпуске за пределами г. Майска (точное место нахождения свидетеля не установлено) с целью проверки алиби Селезнева, провести розыскные мероприятия, направленные на установление лица, совместно с которым Селезнев и Белоусов совершили разбойное нападение. Кроме того, до настоящего момента не завершено производство судебной психолого-психиатрической экспертизы обвиняемого Белоусова.

По окончании всех следственных действий потерпевшим, обвиняемым, их защитникам потребуется время на ознакомление с материалами дела.

Следователь в то же время считает, что, находясь на свободе, Селезнев может продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать установлению истины по делу и скрыться от органов следствия и суда, угрожать потерпевшим и свидетелям.

В судебном заседании прокурор и следователь ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Селезнева поддержали.

Обвиняемый Селезнев против удовлетворения ходатайства возражал, считая себя невиновным.

Защитник Лаптев А. А. указал на необходимость отказа в удовлетворении ходатайства, т. к. обвиняемый имеет семью и постоянное место жительства, личность его установлена, поэтому его из-под стражи следует освободить.

Заслушав мнение сторон, проанализировав материалы, представленные органами предварительного следствия, считаю необходимым ходатайство удовлетворить по следующим основаниям.

Ходатайство следователя, возбужденное в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РФ, является обоснованным, так как изложенные в нем доводы сделаны с учетом всех установленных по делу обстоятельств, тяжести предъявленного обвинения, сведений о возрасте и других данных о личности Селезнева.

Как видно из материалов дела, при совершении преступных посягательств Селезнев действовал в составе группы лиц по предварительному сговору, использовал оружие. По месту жительства обвиняемый характеризуется отрицательно. С учетом этих обстоятельств у органов следствия имеются основания полагать, что, находясь на свободе, Селезнев может продолжить заниматься преступной деятельностью. А поскольку он обвиняется в совершении преступлений, за которые законом определено наказание до 12 лет лишения свободы, имеются основания полагать, что Селезнев, находясь на свободе, может воспрепятствовать установлению истины по делу и скрыться от следствия и суда, угрожать потерпевшим и свидетелям.

Возраст обвиняемого, семейное положение, состав семьи и состояние его здоровья не препятствуют продлению срока содержания его под стражей.

Обвинение основывает ходатайство с учетом протоколов допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемых и других доказательств, представленных суду.

При таких обстоятельствах доводы обвиняемого и защиты несостоятельны и оснований для отмены или изменения меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого, на более мягкую не имеется.

Разрешение вопроса о виновности или невиновности обвиняемого Селезнева на данной стадии уголовного процесса в компетенцию суда не входит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.109 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Продлить срок содержания под стражей Селезнева Валерия Михайловича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ на 2 месяца, а всего — на 4 месяца, то есть до 28 ноября 2003 г. включительно.

Настоящее постановление может быть обжаловано в *Майский областной суд* в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья
Секретарь

А. М. Мамонтов
С. А. Каменева

4. Опубликованная судебная практика

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 87-003-2

ПО ДЕЛУ ЖЕРНОВА И СМИРНОВА

Судебная коллегия внесла изменения в постановление суда, которым срок содержания под стражей обвиняемым продлен до момента окончания ознакомления всех обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд¹.

26 июня 2002 г. Жернову и Смирнову объявлено об окончании предварительного расследования и начато ознакомление с материалами уголовного дела.

Так как срок содержания Жернова под стражей истекал 4 января 2003 г., а Смирнова — 11 января 2003 г., следователь 11 декабря 2002 г. обратился с областной суд с ходатайством о его продлении: Жернову на 4 месяца 13 дней, а Смирнову — на 4 месяца 6 дней, то есть до 17 мая 2003 г.

Постановлением областного суда срок содержания под стражей обвиняемым продлен до момента окончания ознакомления всех обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

Вывод суда о необходимости продления срока содержания обвиняемых под стражей является обоснованным и мотивированным.

В то же время, продлевая срок содержания под стражей обвиняемым Жернову и Смирнову без указания определенной даты, суд неверно истолковал положения ст.109 УПК РФ.

По смыслу данной нормы срок содержания обвиняемых под стражей продлевается судом в пределах, испрашиваемых органами предварительного расследования, что прямо предписывается в образце постановления, приведенном в приложении № 3 к УПК РФ.

Продлив срок содержания обвиняемых под стражей без указания предельной даты, суд первой инстанции, тем самым, на будущее вывел меру пресечения в отношении указанных лиц из-под судебного контроля, чем, безусловно, ухудшил их положение. При таких обстоятельствах срок содержания под стражей Жернову и Смирнову может быть продлен только в пределах срока, испрошенного следователем в ходатайстве.

Судебная коллегия изменила постановление суда: продлила срок содержания под стражей Жернову на 4 месяца 13 суток, а всего 16 месяцев 13 суток, то есть до 17 мая 2003 года включительно, Смирнову — на

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2003 г. — С. 21—22.

4 месяца 6 суток, а всего 16 месяцев 6 суток, то есть до 17 мая 2003 года. В остальной части постановление оставлено без изменения¹.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 78-002-173 по делу Московца

При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей суд необоснованно отклонил ходатайство подсудимого об отложении судебного заседания до явки защитника².

Постановлением судьи от 24 сентября 2002 г. Московцу, обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «ж», «з», «к», «н» ч.2 ст.105, п. «в» ч. 3 ст.162, ч. 2 ст.325, п. «а», «б» ч. 3 ст.159 УК РФ, и другим, продлен срок содержания под стражей на 3 месяца.

В кассационной жалобе адвокат просила отменить постановление судьи и освободить Московца из-под стражи. По мнению адвоката, судом необоснованно рассмотрен вопрос о продлении срока содержания Московца под стражей в ее отсутствие, хотя она осуществляет его защиту и своевременно известила суд о невозможности ее явки в судебное заседание в связи с болезнью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление судьи по следующим основаниям.

---

¹ Впрочем, в практике Верховного Суда РФ имеются и отрицательные примеры. Так, по делу П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения постановление Костромского областного суда, согласно которому срок содержания обвиняемого П. под стражей продлен «до момента ознакомления всех обвиняемых с материалами уголовного дела», без указания даты истечения этого срока. Безусловно, что данное определение Верховного Суда РФ в данном случае противоречит:

во-первых, Конституции РФ, поскольку продление срока содержания обвиняемого под стражей без указания даты окончания этого срока выводит органы предварительного расследования из-под судебного контроля в вопросе ограничения конституционных прав человека и гражданина;

во-вторых, норме уголовно-процессуального закона, поскольку в приложении к ст. 109 УПК РФ четко зафиксировано: срок содержания под стражей продлевается до определенной даты;

в третьих, постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». По смыслу данного прецедента срок содержания обвиняемого под стражей устанавливается в разумных пределах, с учетом конкретных обстоятельств дела. К ним относятся поведение участников процесса, специфика обвинения и т. п.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2003 г. — С. 31-32.

По смыслу ст. 255—256 УПК РФ вопросы о продлении срока содержания подсудимого под стражей разрешаются судом в судебном заседании, и определение или постановление судьи об этом выносятся в совещательной комнате.

В соответствии с ч. 2 ст. 248 УПК РФ при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Однако эти требования закона судом не выполнены.

Как следует из материалов дела, защитник подсудимого в судебное заседание не являлась. Подсудимый Московец возражал против рассмотрения вопроса о продлении срока содержания его под стражей в отсутствие защитника и просил суд отложить слушание дела на пять суток и дать ему возможность пригласить другого адвоката.

Срок содержания Московца под стражей истек 30 сентября 2002 г., и суд имел возможность отложить дело на 5 суток и решить вопрос о замене защитника.

Однако в удовлетворении ходатайства подсудимому было отказано, и вопрос о продлении срока содержания его под стражей на три месяца был разрешен в отсутствие защитника.

Изложенное свидетельствует о нарушении предусмотренного п. 8 ч.4 ст.47 УПК РФ права подсудимого пользоваться помощью защитника.

Разъяснение, сделанное председательствующим в судебном заседании о том, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей, не основано на законе.

Указанное требование закреплено в ч. 8 ст. 109, ч. 4 ст. 108 УПК РФ, регулирующих вопросы, связанные с продлением срока содержания обвиняемых под стражей на период расследования дела.

Настоящее же дело находилось в производстве суда, а поэтому при рассмотрении вопросов о продлении срока содержания под стражей суд должен руководствоваться требованиями гл. 35 УПК РФ об общих условиях судебного разбирательства.

Кроме того, данные о том, что неявка защитника вызвана неуважительными причинами, в материалах дела отсутствуют. Причина неявки адвоката судом не выяснялась. В жалобе же адвокат утверждала, что она не явилась в судебное заседание в связи с болезнью.

Допущенное нарушение закона путем ограничения права подсудимого на защиту повлияло на вынесение законного и обоснованного решения, в связи с чем постановление судьи в отношении Московца отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М., 1993. Гл. 2, 7.
2. Устав уголовного судопроизводства Российской империи от 20 ноября 1864 г. Гл. XXII «О порядке обжалования следственных действий вообще» // Российское законодательство X—XX веков. Судебная реформа. — Т. 8 / Отв. ред. Б. В. Виленский. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 168—169.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации (в ред. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», принятого 18 октября 1995 г.)» // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
4. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. // Российская газета. 1995, 18 августа.
5. Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 22 февраля 1995 г. // СЗ РФ. — 1995. — № 15. — Ст. 1269.
6. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. // Российская юстиция. — 1995. — № 11. — С. 56—63.
7. Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г., с изменениями от 15 ноября 1995 г. // Вед. РФ. — 1993. — № 19. — Ст. 685; Российская газета. 1995, 26 декабря.
8. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 23 октября 1996 г. // Российская газета. 1997, 6 января.
9. Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. // СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О почтовой связи» от 5 июля 1995 г. // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3334.
11. Федеральный закон Российской Федерации «О связи» от 20 января 1995 г. // СЗ РФ. — 1995. — № 8. — Ст. 600.
12. Содержание под стражей. Сборник нормативных актов и документов / Сост. В. Н. Андреев, Т. Н. Москалькова — М.: СПАРК, 1996.
13. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под ред. А. Я. Качанова — М.: СПАРК, 1996.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. «По делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 2-3.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 1995 г. «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко» // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4551.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина» // Законность. — 1996. — № 12. — С. 33—38.
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СЗ РФ. — 1996. — № 45. — Ст. 5203.

18. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. Издание 4-е. — М.: СПАРК, 1996.

19. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. 1995, 5 апреля.

20. Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. — Варшава: Издательство института общественных проблем Варшавского университета, 1996.

21. О проблеме соблюдения процессуальных сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 9. — С. 15.

22. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Вопросы подведомственности и подсудности дела судам общей юрисдикции // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1996. — № 7. — С. 12—13.

23. *Абабков А.* Защитить права потерпевшего! // Российская юстиция. — 1997. — № 3. — С. 16—17.

24. *Абросимов С.* О законности содержания под стражей // Законность. — 1997. — № 3. — С. 41—42.

25. *Баренбойм П.* Первая конституция мира. И изложил Самуил всему народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом // Российская юстиция. — 1997. — № 7. — С. 59—62.

26. *Божьев В.* Прокуратура России: какой ей быть? // Российская юстиция. — 1995. — № 9. — С. 48—49.

27. *Бойков А. Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990—1996 гг. — М., 1997. — 264 с.

28. *Бойков А., Скворцов К., Рябцев В.* Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры (в условиях переходного периода) // Уголовное право. — 1999. — № 3. — С. 3—29.

29. *Боннер А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. — М.: Российское право, 1992.

30. Прокуратура во Франции // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. Сборник научных трудов. — М., 1997. — С. 199—207.

31. *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. — М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. — 448 с.

32. *Виноградов О.* Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. — 1997. — № 4. — С. 2—4.

33. *Воскресенский В., Корневский Ю.* Состязательность в уголовном процессе // Законность. — 1995. — № 7. — С. 4—10.

34. *Громыко А., Фридман А.* Нарушаются права потерпевших // Законность. — 1997. — № 11. — С. 38—40.

35. *Демидов И. Ф.* Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995.

36. *Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. — 1997. — № 8. — С. 44—50.

37. *Дмитриев Ю. А.* Защита конституционных прав граждан в уголовной и конституционной юстиции // Государство и право. — 1999. — № 6. — С. 38—43.

38. *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М.: СПАРК, 1996. — 111 с.

39. *Жуйков В. М.* Судебная Защита прав граждан и юридических лиц. — М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. — 320 с.

40. *Журавлева В. С.* Верховный Суд Российской Федерации и проблемы развития судебной системы (материалы «Круглого стола» журнала «Государство и право») // Государство и право. — 1996. — № 4. — С. 14-26.

41. Журавлева О. Обжалование в суд незаконных действий и решений: как повысить его эффективность // Российская юстиция. — 1998. — № 1. — С. 25—27.
42. Золоторев В. Г., Колоколов Н. А. Судебная проверка решений и действий органов предварительного расследования на досудебном этапе уголовного судопроизводства (Научно-методическое пособие). — Курск, 1999.
43. Ивакина Н. Н. Культура судебной речи. — М.: БЕК, 1995. — 334 с.
44. Ивлиев Г. П. Основания и цели применения мер процессуального принуждения // Государство и право. — 1995. — № 11. — С. 71—77.
45. Квашиш В. Е., Вавилова Л. В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. — 128 с.
46. Клочков В. Судебный контроль за обоснованностью заключения под стражу // Законность. — 1996. — № 8. — С. 34—35.
47. Козырев Г. Н. Судебная проверка законности и обоснованности ареста. Учебно-практическое пособие. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1994. — 61 с.
48. Кожевников И. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. — 1997. — № 12. — С. 22—24.
49. Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. — Воронеж: Издательство Воронежского госуниверситета, 1993. — 224 с.
50. Колоколов Н. А. Судебный контроль: некоторые проблемы истории и современности. — Курск: «Сейм», 1996.
51. Колоколов Н. А. Судебный контроль на предварительном расследовании (сравнительно-правовое исследование). — Курск: ГУИПП «Курск», 1997. — 153 с.
52. Колоколов Н. А. Судебная проверка законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела (научно-методическое пособие). — Курск, 1998.
53. Колоколов Н. А. Судебная реформа: некоторые проблемы судоустройства, уголовного права и процесса (сборник статей). — Курск, 1999.
54. Колоколов Н. А., Золоторев В. Г. Судебная проверка решений и действий органов предварительного расследования на досудебном этапе уголовного судопроизводства (Научно-методическое пособие). — Курск, 1999.
55. Колоколов Н. А. Судебная проверка действий и решений органа предварительного расследования, связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного следствия (Научно-методическое пособие). — Курск, 1999.
56. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Сборник. Избранные произведения. — М., 1956.
57. Костенко Н. И. Место прокуратуры в государственном механизме // Государство и право. — 1995. — № 11. — С. 12—21.
58. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов: Полиграфист, 1996. — 212 с.
59. Лазарев А. Разграничение юрисдикции и взаимодействие судов в защите прав и свобод личности // Российская юстиция. — 1996. — № 4. — С. 14—16.
60. Ларин А. М., Мельников Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. — М.: БЕК, 1997. — 324 с.
61. Локк Дж. Сочинения в 3- томах. — М.: Мысль, 1985.
62. Лукашевич В., Шимановский В. Новые уголовно-процессуальные нормы // Законность. — 1997. — № 5. — С. 18—21.
63. Михайлов В. А. Меры пресечения в Российском уголовном процессе. — Москва: Право и Закон, 1996. — 304 с.
64. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1995.
65. Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования. — М.: СПАРК, 1996. — 125 с.

66. Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. Сборник научных трудов и нормативных материалов / Научный редактор и составитель сборника А. Д. Бойков. — М. 1997. — 124 с.
67. Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры). Материалы научно-практической конференции. — М., 1997. — 240 с.
68. Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. — М., 1997. — 160 с.
69. *Рашинов А. Р.* Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. — М.: Юрид. лит., 1997.
70. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. — М., 1969.
71. *Рыжаков А. П.* Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса. — Тула, 1996.
72. *Рязановский В. А.* Единство процесса. — М.: Юридическое бюро «Городец», 1996. — 74 с.
73. *Савицкий В.* Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. — 1997. — № 4. — С. 18—20.
74. *Савицкий В.* Последние новеллы УПК: порядок и сроки содержания под стражей // Российская юстиция. — 1997. — № 5. — С. 16—19.
75. *Селезнев М.* Законность в оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. — 1994. — № 3. — С. 14—17.
76. *Соколов А. Н., Москалев И. В.* Новая Конституция Российской Федерации и уголовно-процессуальное законодательство: противоречия и пути их преодоления. — Курск: Издательство Курского государственного технического университета, 1996. — 29 с.
77. Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы. Материалы конференции. Серия «Научные доклады», № 47. — М.: Московский общественный научный фонд, 1997.
78. Судебный контроль и права человека. Материалы российско-британского семинара. Москва, 12-13 сентября 1994 г. / Под общ. ред. В. М. Савицкого. — М.: Права человека, 1996. — 224 с.
79. *Страшун Б. А.* Научно-практическая конференция «Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы». Обзор // Государство и право. — 1997. — № 5. — С. 5—14.
80. Уголовный процесс. Общая часть. Учебник / Под ред. В. П. Божьева. — М.: СПАРК, 1997. — 193 с.
81. Уголовный процесс / Под ред. К. Ф. Гуценко — М.: Зерцало ТЕИС, 1996. — 510 с.
82. Уголовный процесс / Под общ. ред. П. А. Лупинской. — М.: «Юристь», 1995. 544 с.
83. Учебник уголовного процесса / Отв. ред. А. С. Кобликов. — М.: Издательство «СПАРК», 1995. — 382 с.
84. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. — СПб: Альфа, 1996.
85. *Чельцов-Бebutov М. А.* Курс уголовно-процессуального права. — СПб: Равена, Альфа, 1995. — 846 с.
86. *Шумилов А.* Оперативно-розыскной закон дает задний ход // Российская юстиция. — 1995. — № 7. — С. 39—40.

Оглавление

Введение	3
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	9
Глава 1. Судебная власть и ее функции	10
1.1. Классическая теория разделения властей и проблема функций судебной власти	10
1.2. Основные функции судебной власти на современном этапе государственного строительства	16
1.3. Основы современной концепции судебного контроля в стадии предварительного расследования	28
1.4. Соотношение судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законов на досудебных этапах уголовного судопроизводства	39
Глава 2. Контрольная функция суда в стадии предварительного расследования преступлений	47
2.1. Юридическая природа, сущность и значение контрольной деятельности суда на досудебных этапах уголовного процесса	47
2.2. Цели и задачи судебного контроля за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование	54
2.3. Процессуально-правовые основы судебного контроля за проведением дознания и предварительного следствия	58
2.4. Нравственные основы судебного контроля в стадии предварительного расследования	71
Глава 3. Компетенция суда по осуществлению контрольной функции в стадии предварительного расследования	84
3.1. Объект, предмет и субъекты судебного контроля. Роль участников предварительного расследования в осуществлении функции судебного контроля.	84
3.2. Объем и пределы судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса	95
3.3. Виды, форма и процедура судебного контроля на предварительном расследовании	109
3.4. Процессуальные акты, принимаемые судом при осуществлении контрольной функции в стадии предварительного расследования	120

Раздел I. СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАЩИТА,
ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

124

- 1.1. Понятие судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса, его виды, формы и режимы; цели, задачи и пределы 124
- 1.2. Лица, наделенные правом принесения в суд жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров 136
- 1.3. Порядок и сроки обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования 137
- 1.4. Участие адвоката в осуществлении судебного-контрольного производства 140
- 1.5. Подготовка к рассмотрению жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в судебном заседании 141
- 1.6. Порядок рассмотрения жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в судебном заседании 143
- 1.7. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела 145
- 1.8. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о прекращении уголовного дела 152
- 1.9. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о приостановлении предварительного расследования 155
- 1.10. Порядок судебной проверки постановлений о продлении срока предварительного расследования 159
- 1.11. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о проведении обыска и действия органов предварительного расследования, связанные с его проведением 163
- 1.12. Порядок рассмотрения жалоб на постановления о наложении ареста на имущество, действия органов предварительного расследования, связанные с наложением ареста на имущество 166
- 1.13. Особенности судебного контроля при рассмотрении жалоб, принесенных на решения и действия органов предварительного расследования в связи с проведением обыска, наложением ареста на имущество 167
- 1.14. Проверка постановления судьи, принятого по результатам разрешения жалобы на действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров в кассационном порядке 171
- 1.15. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений судей, принятых по результатам разрешения жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования и прокуроров 172

Раздел II. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	173
Раздел III. ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖУ, ПРОДЛЕНИИ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ПОД СТРАЖЕЙ	180
Глава 1. Алгоритм процессуального поведения сторон и суда при решении вопроса о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу	180
1.1. Основания к возбуждению ходатайства о необходимости избрания в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу	180
1.2. Основания к рассмотрению ходатайства об избрании в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судьей	182
1.3. Порядок возбуждения ходатайства о необходимости избрания в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу	185
1.4. Место рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	186
1.5. Подготовка судьи к рассмотрению ходатайства о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого	188
1.6. Сроки рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	190
1.7. Перечень документов, прилагаемых органами предварительного расследования к ходатайству об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу	193
1.8. Порядок разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	195
1.9. Вручение копии постановления об избрании меры пресечения	198
1.10. Продление судьей срока задержания	199
1.11. Оформление производства по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	200
1.12. Проверка постановлений судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в кассационном порядке	201
1.13. Пересмотр постановлений о заключении под стражу в порядке надзора	203
1.14. Особенности участия адвоката при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования и прокуроров о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу	204

Глава 2. Алгоритм процессуального поведения сторон и суда при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей	206
2.1. Основания к возбуждению ходатайства о необходимости продления в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу	206
2.2. Повод к рассмотрению судьей ходатайства о продлении срока содержания под стражей	209
2.3. Порядок возбуждения ходатайства о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей	211
2.4. Место рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей	212
2.5. Порядок и сроки принесения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей	215
2.6. Подготовка судьи к рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей	217
2.7. Сроки рассмотрения ходатайства о продлении сроков содержания под стражей	219
2.8. Участники рассмотрения ходатайства о продлении сроков содержания под стражей	219
2.9. Перечень документов, прилагаемых органами предварительного расследования к ходатайству о продлении срока содержания под стражей	221
2.10. Процедура разрешения ходатайства о продлении срока содержания под стражей	223
2.11. Вручение копии постановления о продлении срока содержания под стражей	226
2.12. Оформление производства по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания под стражей	227
2.13. Проверка постановлений судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в кассационном порядке	228
2.14. Особенности участия адвоката в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования и прокуроров о продлении срока содержания обвиняемого под стражей	229
2.15. Пересмотр постановлений о продлении срока содержания под стражей в порядке надзора	230
ПРИЛОЖЕНИЯ	231
1. Образцы процессуальных документов к разделу I	231
2. Определения Конституционного Суда РФ	252
3. Образцы процессуальных документов	282
4. Опубликованная судебная практика	293

Учебное пособие

Колоколов Никита Александрович

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ
В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Авторская редакция

Оригинал-макет *Р. Вахитова*

Оформление художника *В.А. Лебедева*

Отв. секретарь журнала

«Вестник Московского университета МВД России» *М.И. Эриашвили*

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г.

Подписано в печать 27.07.2004 (с готовых ps-файлов)

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 19,0

Тираж 3 000 экз. (1-й завод — 1 000). Заказ 3711

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: (095) 194-00-15. Тел./факс: (095) 194-00-14

www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14